

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Александр Юрьевич ИЛЛАРИОНОВ

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
МОДЕРНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Часть первая

Киев
2017

УДК 346.14 (477)
ББК 67.081 (4 УКР)
И 44

Рецензенты:

докт. юрид. наук **Р.А. Джабраилов**

докт. юрид. наук **И.В. Лукач**

*Рекомендовано к печати ученым советом
Института экономико-правовых исследований НАН Украины
(протокол № 11 от 5 декабря 2016 года)*

Илларионов А. Ю.

И 44

Политико-правовые аспекты модернизации хозяйственного законодательства. Часть первая : НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. – Чернигов: Десна Полиграф, 2017. – 160 с.

ISBN 978-617-7491-46-9

В настоящей работе в научно-публицистическом стиле представлена попытка всесторонней оценки развития хозяйственного законодательства с учетом влияния на этот процесс политического фактора. Особенный акцент сделан на вопросах противодействия инициативам (периода ноября 2015 по апрель 2016 года) отдельных чиновников Министерства юстиции Украины отменить Хозяйственный кодекс Украины. При этом исследуются проекты нормативно-правовых актов, подготовленных и внесенных на рассмотрение Верховной Рады субъектами законодательной инициативы, предоставляется их авторская оценка и обзор мнений экспертов и практиков. Делается нелицеприятный для чиновников Министерства юстиции Украины и отдельных ученых-цивилистов вывод о недопустимости «передергивания» и «жонглирования» европейским опытом регулирования хозяйственных отношений, о неправильном информировании общественности о кодификационных тенденциях в праве ЕС как обоснования необходимости проведения декодификации хозяйственного законодательства. Также в книге очерчиваются отдельные направления, на которых ученым-хозяйственникам стоит в дальнейшем акцентировать внимание с целью углубления процессов модернизации хозяйственного законодательства путем его рекодификации – усовершенствования норм ХК Украины, повышения регулирующего потенциала, и, возможно, разработки его новой редакции как логического продолжения работы по имплементации положений Соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом.

В авторской редакции. Максимально сохранены авторские речевые обороты и пунктуация.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов высших учебных заведений и всех тех, кто интересуется проблемами хозяйственного права и кодификации хозяйственного законодательства в современных условиях в связи с политическими процессами в стране.

УДК 346.14 (477)
ББК 67.081 (4 УКР)

ISBN 978-617-7491-46-9

© А.Ю. Илларионов, 2017
© Институт экономико-правовых исследований НАН Украины, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	4
1. Политико-правовая составляющая процесса модернизации хозяйственного законодательства: отдельные угрозы.....	11
2. Вопросы предупреждения декодификационных процессов в хозяйственном законодательстве.....	55
3. Анализ позитивных тенденций в хозяйственном законодательстве.....	87
4. Дальнейшие перспективы модернизации (рекодификации) хозяйственного законодательства и развития науки хозяйственного права.....	108
Заключение.....	153

ОТ АВТОРА

Наука хозяйственного права в Украине уже совершила один из основных шагов в своем развитии. Таким шагом с уверенностью можно считать кодификацию хозяйственного законодательства – принятие Хозяйственного кодекса Украины. Вызовы для экономики страны в условиях внешней экономико-военной агрессии ставят новые задачи для науки, отвечающей за сопряженную с реформами модернизацию законодательства, регулирующего хозяйственный оборот и управление экономической системой, устанавливающего основные принципы взаимодействия экономической системы с другими подобными системами регионального и глобального масштаба, в том числе и в рамках международных организаций, таких как, например, Всемирная торговая организация.

На данном этапе мы уже не задаемся вопросом, как, например, коллеги юристы-хозяйственники из РФ, что делать с предпринимательским (хозяйственным) законодательством: консолидировать или кодифицировать?¹ Сегодня наука хозяйственного права в Украине задается вопросом на порядок выше: как рекодифицировать хозяйственное законодательство с учетом кодификационных (и/или консолидационных) процессов в законодательстве Европейского Союза и отдельных его членов с учетом выбранного интеграционного вектора, а также с учетом рисков декодификации, с завидным постоянством (с определенной цикличностью) напоминающих о себе в связи с фактором политического вмешательства (давления) в (на) процессы развития правовой системы Украины. Конечно, именно сейчас самое время вести споры о степени участия государства в тех или иных сферах, отношениях и о моделях правового обеспечения этих процессов. Но, увы, конструктива в этом вопросе не наблюдается. Более того, эти вопросы зависят от слаженной деятельности государственного аппарата, то есть от государства и чиновничества, а точнее сказать – от качественного (или некачественного) кадрового заполнения соответствующих должностей. Именно государство должно точно определить и законодательно закрепить цели и способы государственного регулирования экономики и его участия в ней. Без этого является невозможным надлежащее правовое обеспечение государственного регулирования экономики. Представляется, что общая (главная) цель ее регулирования – обеспечение рационального хозяйствования, реализация и защита публичных интересов (интересов общества), таких как оборона страны и безопасность государства, защита экономических прав и свобод человека и гражданина, охрана окружающей среды, надлежащее осуществление функций социального государства, в том числе защита социально уязвимых слоев населения при неукоснительном соблюдении базового частного интереса отдельного (но не

---

¹ Белых В.С. Кодификация или консолидация предпринимательского законодательства: что делать? / В.С. Белых // Бизнес. Менеджмент. Право. – 2006. – № 3 (12). – С. 12–18.

персонифицированного!) человека: защита собственности, права на деловую самореализацию (предпринимательство) и т.д.

Само же правовое обеспечение рационального хозяйствования, реализации и защиты публичных интересов, безусловно, будет необходимым и в будущем, причем потребность в этом будет возрастать одновременно со взрослением, повышением политической активности и требовательности к государству со стороны гражданского общества. Рациональное хозяйствование можно определить как эффективное и оптимальное осуществление хозяйственной деятельности в условиях глобальных проблем, направленное на максимальное удовлетворение общественных потребностей при минимальных затратах, посредством инновационного развития производства и сферы услуг при строгом соблюдении требований охраны окружающей среды и энергосбережения, принципа партнерства хозяйствующих субъектов и других принципов государственного регулирования экономики². При этом нивелирование политического фактора и идеологического диктата, подавляющего контроля (влияния) чиновников на медийные ресурсы (газеты, интернет-ресурсы, научные издания и пр.) является здесь в современных условиях как бы краеугольным камнем, при том, что попытки декодификации хозяйственного законодательства (отмены ХК Украины) обнажили проблему контроля со стороны общества деятельности отдельных чиновников (политиков). И формула такого контроля пока не найдена – чиновник попросту игнорирует мнение общественности и продолжает работать даже при общепризнанности деструктива (вреда) в его деятельности.

Проведя некоторые исследования истории модернизации хозяйственного законодательства вынужден констатировать, что эта самая модернизация еще, по сути, и не начиналась. Те множественные изменения, которые были внесены в ХК, можно назвать лишь косметическими не смотря на то, что мы стоим на пороге начала титанической работы над внутренним законодательством во исполнение положений Соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом, «экономическая часть» которого вступила в силу с 1 января 2016 года. Но, как всегда, в процесс, требующий активизации работы на всех уровнях (от научного сопровождения, до слаженной работы в Сессионном зале Верховной Рады) вмешались силы, которые, используя административный и медийный ресурсы, попытались навязать свою узковедомственную и, скажем прямо, недалекую точку зрения в вопросах реформирования публичного экономического (хозяйственного) законодательства. В своих работах академик НАН Украины В.К. Мамутов отмечает, что «внешними силами используется, в частности, такой прием, как систематическое распространение неверных сведений о правовом обеспечении экономики в других странах в наше информационное

---

² Шишкин С.Н. О некоторых проблемах правового обеспечения государственного регулирования экономики / С.Н. Шишкин // Труды Института государства и права Российской академии наук . – 2014. – № 1. – С. 45–46.

пространство. Неверное информирование иностранными «советниками» наших юристов, экономистов, государственных деятелей совсем не безобидно, как это может показаться. И дело здесь не в расхождении научных взглядов. Нам рассказывают о «рыночных» нормах, но не говорят о публично-правовом регулировании экономики, т.е. умалчивают именно о том, чем современное правовое регулирование отличается от «чисто частного». Такое сознательное умолчание совершенно искажает общую картину. Восприятие неверной информации о характере социально-экономической политики в экономически развитых странах и основанных на такой информации «рецептов реформирования» привело к развалу нашей экономики в 90-е годы, к вытеснению многих наших экспортеров с внешних рынков. Добившись на нашем рынке более льготных условий, чем существуют в собственных странах, иностранные фирмы стали ввозить к нам товары, которые не имеют у них сбыта и которые могли бы производить (и ранее производили) наши предприятия, что приводит у нас к росту безработицы. Конечно, есть советники добросовестные. Но они, во-первых, не знают нашу экономику, нашу специфику. А во-вторых, они должны учитывать интересы тех, кто оплачивает их деятельность в нашей стране»³. Последние исследования вопроса такого влияния частично позволяют не согласиться с данным утверждением и это будет видно по тексту настоящей работы. Вкратце скажем, что в своей «подрывной» деятельности чиновники опустили до низких приемов шельмования, а именно: представления своего мнения как мнения иностранных партнеров, ученых, научных и общественных, а иногда и государственных иностранных институций пользуясь намеренными искажениями переводов, принятием на себя заведомо невыполнимых по срокам и содержанию обязательств международного характера и т.д. Те же исследования вопроса декодификации хозяйственного законодательства показывают, что отмена ХК Украины никогда не ставилась иностранными партнерами условием ни при каких обстоятельствах! Все попытки ликвидации ХК имели и имеют, как оказывается, сугубо внутренние «корни».

То есть, начиная с ноября 2015 года в процесс модернизации хозяйственного законодательства вмешался именно внутренний «политический фактор» под видом необходимости внедрения в сферу хозяйствования «европейского опыта правового регулирования хозяйственной деятельности» с одновременной заменой последней всякого рода бессмысленной для отечественного законодательства терминологией (типа «коммерческого права» и пр.), что, в целом, и обусловило название и общий стержень исследований в рамках заявленной темы данной работы.

---

³ Мамутов В.К. Противостоять негативному иноземному влиянию на экономику Украины. В кн.: Экономико-правовые исследования в XXI веке: возможности совершенствования правовых средств государственного регулирования хозяйственной деятельности в условиях членства Украины в ВТО: Материалы Пятой международной научно-практической интернет-конференции (г. Донецк, 1–7 июня 2010 г.) / науч. ред. В.К. Мамутов; НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: Изд-во «Ноулидж», 2010. – 181 с. – С. 3–14.

Здесь нам в помощь пришли идеи юридической политологии. Направленная на выявление взаимосвязи и взаимодействия политики и права, юридическая политология рассматривает истоки и предпосылки государственной политики и правотворчества на современном этапе⁴. Рассмотрение вопросов модернизации хозяйственного законодательства через призму политических процессов является для науки хозяйственного права новым.

Предвидя критику: «зачем опускаться до такого уровня, тратить силы на политические передрыги», или в таком ключе: «замечено, однако, что наши молодые научные сотрудники очень неохотно берутся за тщательный анализ эффективности правовых норм. Для решения поставленных перед ними задач, в последнее время они предпочитают залихватские экскурсии в большую политику. В одном случае они решают «нажать» или «не нажимать» на кого-нибудь из парламентариев, а в другом – оценивают, «созрел» ли кто-то из чиновников высшего ранга для того, чтобы его «уволить без выходного пособия» и т.п.» (реплика проф. Г.Л. Знаменского в группе «Наука господарського права та процесу» в социальной сети Facebook), стоит сразу ответить, что именно в этом и есть корень проблемы! Во-первых, создание нового знания, а не смакование ссылками на литературные источники (как то любят делать не только уже цивилисты, а и многие «представители» других наук), это именно то, «зачем мы здесь все собрались». Создание нового знания есть прямая задача науки, о чем сейчас многие забывают в погоне за степенями, должностями и прочими тешащими самолюбие вещами. Во-вторых, игнорирование политико-правового фактора наукой хозяйственного права приводит (или уже привело) к почти полному игнорированию властными структурами достижений соответствующей науки ввиду их замещения достижениями науки гражданского и/или административного права, представители которых всегда при любых политических режимах (до 1990 года, начиная с 2000-х, после 2004 года, и, даже после 2014 года) были встроены во власть или умели находить подходы к умам чиновников, влияли (иногда ключевым образом) на принимаемые решения в сфере управления экономикой, будучи специалистами в трудовом, брачно-семейном, уголовном праве и т.д. Я не призываю всех всё бросить и ринуться в политику, включиться в погоню за местами во властных коридорах, кабинетах и залах, но зачем тратить и без того ограниченные ресурсы (финансовые, кадровые и т.д.) на то, что НИКОГДА не будет внедрено в жизнь? Кто услышит/увидит и примет к сведению (не говоря уже об использовании и реальном внедрении) этот «анализ эффективности правовых норм»? А учет в современных реалиях политического фактора позволит повысить влияние науки хозяйственного права на принимаемые решения и дальнейшее развитие правовой системы Украины, позволит вывести модернизационные, в частности и кодификационные, процессы в хозяйственном законодательстве на новый качественный уровень.

---

⁴ Тихомиров Ю. А., Пайгина Д. Р., Алимов Э. В. Проблемы юридической политологии и анализа регулирующего воздействия // Журнал российского права. – 2016. – № 5. – С. 168–174. – С. 168.

Наличие кодифицированного акта хозяйственного законодательства это уже, можно сказать, правовая традиция Украины. Декодификация – шаг назад, разрыв традиции и преемственности. Преемственность в праве можно определить как связь между этапами развития права, состоящую в сохранении части элементов системы права. Она представляет собой форму овладения опытом совершенствования правового регулирования, творческого его использования в новой исторической ситуации при изменившихся общественных обстоятельствах, необходимых для того, чтобы не потерять достигнутых результатов прошлого⁵. Понимаю, что наука гражданского права тоже может похвастаться достижениями и приобретенным опытом, может говорить о собственных традициях (традицией здесь также является борьба с хозяйственно-правовым подходом – *авт.*), поэтому старания в замещении идей юристов-хозяйственников для цивилистов являются первостепенными (как показывает практика организации всевозможных мероприятий по дерегуляции бизнеса и т.п.), желанием самореализоваться, перехватить инициативу, монопольно влиять на развитие всей правовой системы. Без политического фактора такое желание и стремление можно было бы воспринимать как здоровую конкуренцию научных школ в части доктрин правового обеспечения экономики. Но политический фактор делает конкуренцию взглядов невозможной априори. А включение в борьбу административного, превосходящего медийного и прочих ресурсов делает из конкуренции банальное избиение.

И так, значимость преемственности в развитии права оценивается учеными многопланово: как необходимая предпосылка высокой юридической культуры правотворчества; как инструмент улучшения национального права законодательным путем; как явление, определяющее содержание и характер действующего правового регулирования; как суть правового развития. Преемственность и кодификация – явления взаимообусловленные. Можно утверждать, что кодификация является одной из форм (видов) преемственности права – кодификационной преемственности⁶. Кодификация это более качественное состояние законодательства в отечественной правовой традиции. Но здесь же опять: достижением отечественной науки (конечно, под влиянием цивилистики РФ) является Гражданский кодекс. Наличие ГК в правовой системе Украины также является традицией. Однако желание необоснованного расширения предмета ГК, а перед этим – декодификация хозяйственного законодательства и продвижение идеи «самодостаточности специального законодательства» свидетельствует о значительном «перегреве» цивилистической (по сути – такой же отраслевой как и хозяйственное право) науки. Симптоматично, что, например, в РФ бизнес, не видя иного способа

---

⁵ Рыбаков В.А. Преемственность в праве и кодификация права / В.А. Рыбаков // Журнал российского права. – 2007. – № 7. – С. 42–48. – С. 42.

⁶ Рыбаков В.А. Преемственность в праве и кодификация права / В.А. Рыбаков // Журнал российского права. – 2007. – № 7. – С. 42–48. – С. 43.

кодификации, как «втискивание» всевозможных «нужных» (как с целью закрепления приобретенного опыта в сфере предпринимательства, так и с другими ококоррупционными целями – А.Ю.), старается лоббировать наращивание норм ГК РФ до таких пределов, что даже сами ученые-цивилисты признают пагубность такого пути кодификации⁷. Мы обязательно должны идти на поводу у таких идей, которые, к тому же, преподносятся нам как «европейский опыт»? А ведь государственными органами, в частности чиновниками Министерства юстиции Украины, пропагандируется именно такой путь: декодификация, включение «полезных» (не понятно до конца для кого) норм в ГК, остальной нормативный материал – в специальное законодательство.

В глазах, например, американских правоведов кодификация в большей степени служила способом демократизации правовой системы, нежели являлась самоцелью. Сама по себе кодификация представляет собой явление нейтрального характера, однако в контексте проводившейся в США правовой реформы кодификация стала практически всецело ассоциироваться с демократическими преобразованиями. Этим, в частности, легко объяснить, почему многие современники опасались кодификации и всячески пытались воспрепятствовать ее проведению⁸. Конечно же, наверное, не совсем корректным будет утверждать, что сторонники декодификации являются противниками демократизации нашего общества, но все же. Действия чиновников зачастую заставляют вновь и вновь обращаться к данному тезису. По тексту работы можно ознакомиться с несколькими красноречивыми примерами «демократичности» в работе отдельных должностных лиц, например, Министерства юстиции Украины. При этом, конечно, следует не верить их словам и красивым лозунгам-речевкам о дерегуляции, а следить за поступками и выступлениями лиц, сопровождающих процесс декодификации, и, конечно же за результатами. В таких высказываниях «группы поддержки» кроется весь смысл того, что чиновник не может позволить себе сказать вслух.

Конечно, сейчас переходной период в нашей экономике, происходит вызревание гражданского общества, присутствуют значительные внешние угрозы не только экономического, но и военного характера. При смене ориентиров кодексы могут терять свое базовое значение или важное свойство – быть опорой правовой системы, что подталкивает к мысли о модернизации таких кодифицированных нормативных актов как эволюционным (постепенное наращивание регулирующего потенциала, внесение изменений в соответствии со складывающимися реалиями и т.п.), так и революционным путем – рекодификации – разработки и принятия в большинстве своем нового кодификационного акта, но с неизменным предметом регулирования. Предмет регулирования, например, новой редакции Хозяйственного кодекса пересматривать вряд ли имеет смысл: он содержательный, ёмкий, полностью

---

⁷ Сарбаш С.В. Крупный бизнес пытается впихнуть в ГК даже то, что в него действительно сложно встроить / С.В. Сарбаш // Журнал «Закон». – 2012. – № 1. – С. 8–18.

⁸ Кочемасов А.В. Кодификационное движение в США в XIX веке / А.В. Кочемасов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Юридические науки». – 2014. – № 2 (14). – С. 86–93. – С. 88.

отвечает положениям науки хозяйственного права и задачам, которые данная наука перед собой ставит.

Начало данной работе было положено публикацией моей статьи «Європейський досвід» кодифікації господарського законодавства» (в двух частях) в газете «Юридичний вісник України»⁹, как отклика на инициированный Министерством юстиции Украины (в лице Министра П. Петренко и его заместителя С. Петухова) процесс ликвидации Хозяйственного кодекса Украины в ноябре 2015 года. Влияние на идею работы – закрепление опыта противодействия декодификации хозяйственного законодательства образца ноября 2015 – августа 2016 года, оказали лекции академика НАН Украины В.К. Мамутова, прочитанные в Институте экономико-правовых исследований НАН Украины в первой половине 2013 года. Базой исследования послужили законопроекты и экспертные заключения к ним, отзывы в СМИ и научной литературе, высказывания и цитаты государственных служащих, политиков, ученых и специалистов по теме данного исследования. Отдельно отмечу, что в настоящую работу также вошли материалы, удаленные администраторами ресурса «Лига.Блоги» на основании поступивших жалоб якобы от лица юридической общественности вследствие наличия необоснованной (или неудобной?) критики деятельности чиновников МинЮста с моей стороны.

Хотелось бы выразить благодарность рецензентам: докт. юрид. наук Р.А. Джабраилу и докт. юрид. наук И.В. Лукач за ценные и полезные замечания, предложения, а также всем читателям моего блога на ресурсе «Лига.Блоги»¹⁰ и участникам группы «Наука господарського права та процесу» в социальной сети Facebook за конструктивную критику и размещаемые материалы, послужившие во многом основой при подготовке данной работы (докт. юрид. наук О.П. Подцерковный, докт. юрид. наук Г.Л. Знаменский, докт. юрид. наук В.В. Резникова, канд. юрид. наук А.В. Гарагонич, адвокат А.А. Байдерин и многие другие). Отдельное спасибо докт. юрид. наук Б.Г. Розовскому за творческое вдохновение, полученное при ознакомлении с его работой «Король умер? Да здравствует король! Хозяйственный кодекс и остальное»¹¹. Рекомендую в связи с этим к ознакомлению продолжение (римейк – по выражению автора) указанной работы Бориса Григорьевича под названием «Король жив. Но нуждается в лечении. (От эпопеи с Хозяйственным кодексом к перспективам права)».

Верю, материал, изложенный в данной работе, станет основой для дальнейших исследований с целью обогащения копилки знаний науки хозяйственного права.

---

⁹ См.: Ілларіонов О.Ю. «Європейський досвід» кодифікації господарського законодавства // Юридичний вісник України. – 22–28 січня 2016 р. – № 3 (1072). – С. 14 (частина 1); Ілларіонов О.Ю. «Європейський досвід» кодифікації господарського законодавства // Юридичний вісник України. – 29 січня–4 лютого 2016 р. – № 4 (1073). – С. 14 (частина 2).

¹⁰ Блог Олександра Ілларіонова / Проект «Ліга.Блоги» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://blog.liga.net/user/aillarionov/default.aspx>

¹¹ Розовский Б.Г. Король умер? Да здравствует король! Хозяйственный кодекс и остальное : НАН Украины, Ин-т экономико-правовых исследований. – Чернигов: Десна Полиграф, 2016. – 64 с.

1

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОТДЕЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

В пятницу вечером 27 ноября 2015 года появилось сообщение от имени МинЮста, что в понедельник, 30 ноября представители Министерства юстиции во главе с заместителем Министра по вопросам европейской интеграции Сергеем Игоревичем Петуховым, представители бизнеса, экспертных кругов и общественности (без приглашения общественности – *авт.*) обсудят необходимость отмены Хозяйственного кодекса и дальнейший план действий¹². Сразу же оговоримся, что МинЮст заранее не раскрыл, что это за представители бизнеса и какого такого бизнеса (рейдеры, неудачники-«приХватизаторы» государственного и коммунального имущества, а ранее – и коллективного имущества?). И какие именно «экспертные круги» (сборная команда преподавателей из кафедр гражданского права?) заинтересованы в отмене Хозяйственного кодекса Украины? Другого, в принципе, ожидать не стоило, ведь мы вошли в эру публичности в деятельности центральных органов государственной исполнительной власти, на работу которых активно должна влиять общественность, представители которой также заявлены как участники «презентации», но те же представители общественности о мероприятии были уведомлены крайне неприемлемым способом. Забегая наперед отметим, что той же общественности, которая случайно узнала о «презентации», выразить свои мысли почти не дали, ограничившись двумя выступлениями представителей науки хозяйственного права по ... 5 минут для каждого.

То есть стиль «публичного обсуждения» МинЮстом был соблюден на «отлично». При этом, МинЮст не забыл пригласить многочисленных представителей СМИ для создания соответствующего медийного фона процесса. Однако, наличие независимых СМИ несколько испортило МинЮсту благоприятную ожидаемую картинку от мероприятия, т.к. СМИ в первую очередь начали интересоваться мнением «оппонентов» организаторов мероприятия.

Обратимся к персоналиям приглашенных «экспертных кругов». В целом, эти «экспертные круги» – представители организаций-грантоедов по всевозможным вопросам дерегуляции, «содействия» бизнесу и других модных тенденций и словосочетаний в названиях, которые понятны партнерам по ЕС и позволяют генерировать идеи по «распилу» грантов, технической и финансовой помощи в рамках реализации различных проектов ЕС и т.д., заняли позицию «ни за, ни против» (хотя участие в мероприятии такого формата уже несколько раскрывает их позицию). Публичные успехи в

---

¹² 30 листопада відбудеться презентація ініціативи скасування Господарського кодексу України / Повідомлення, розміщене на офіційному сайті Кабінету Міністрів України «Урядовий портал» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=248661654&cat_id=247229077

работе приглашенных «экспертных кругов» не позволяют развернуто оценить их позиции с учетом доступной в открытых источниках информации, но самопиар на участии в подобных инициированных МинЮстом «презентациях» им обеспечен, что позволит, как им думается, в будущем повыситься в статусе и получать более лакомые куски.

«Приглашенные специалисты» были несколько прогнозируемыми. Как известно, именно преподаватели кафедр гражданского права всех мастей лучше разбираются в управлении экономикой, отдельными ее отраслями. Им, как правило, «помогают» представители науки трудового, уголовного, реже – административного права. При этом, преподаватели, в большинстве своем, не имеют никакого отношения к практике, а только «практикуют» на кафедрах и в аудиториях со студентами (за приятными исключениями, и не в рядах представителей кафедр гражданского права). Как говорится: стоя за кафедрой и читая лекции по неизменным из года в год текстам виднее, как там методами упорядочения брачно-семейных отношений разобраться с правовым обеспечением энергетической безопасности государства, например. Но речь сейчас не о крайне «перегретой» науке гражданского права, которая откровенно заскучала без скандалов и «пересмотров» предметов других отраслей права в целях расширения количества часов для неисчислимого персонального состава соответствующих кафедр. Может, представителям науки гражданского права виднее, как там разворачиваются процессы имплементации положений Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, о которой в «презентации» не было ни слова из уст экспертов, власти, приглашенных «специалистов»? Позиция профессоров («приглашенных специалистов») Н. Кузнецовой и А. Довгерта научным кругам уже давно известна – органическое невосприятие объективной реальности в сфере хозяйственных отношений и их правового обеспечения. Отметим, что в одной из своих реплик проф. А. Довгерт обвинил именно «олигархов и красный директорат в принятии и отстаивании существования Хозяйственного кодекса». Заметим себе этот тезис и позднее вернемся к его «разбору».

А какая же мотивация господина заместителя Министра (выступал первым и последним, после дал представителям СМИ интервью). Понимаем, что инициация бурной реформаторской деятельности может рассматриваться как возможность удержать за собой пост при уже тогда очевидном переформатировании правительства Украины после принятия Закона о бюджете-2016 и нарастающем политическом кризисе, приведшем уже весной 2016 года к частичному переформатированию КабМина. Не сбрасываем со счетов и то, что отдельные чиновники МинЮста ухватились за эту «нить» для самопиара при отсутствии очевидных результатов на «участках» работ, которые они модернизируют в МинЮсте (по данным сайта Министерства, например, С. Петухов координирует и контролирует деятельность ... внимание ... Департамента международного права!). Нет, это было бы сильно просто в этой комбинации, в которой, координируя деятельность указанного

Департамента, заместитель Министра не знает, где еще есть аналоги Хозяйственного кодекса Украины, например, в Европейском Союзе и какие тенденции в ЕС сейчас относительно кодификации норм сотен директив в более содержательные документы (те же Директивы) с целью выхода на единообразное регулирование договорных отношений, отношений госзакупок, государственной помощи, единой энергетической политики, технического регулирования и т.д. и т.п. Именно сфера энергетики, кстати, является той сферой, которая стала первопричиной создания Европейского Сообщества, а впоследствии и Европейского Союза. И методы регулирования отношений в этой области никак нельзя назвать частно-правовыми и «подложить» под какую-нибудь родившуюся в недрах кафедр гражданского права «Концепцию реформирования частного права». Не превысили ли в данном случае чиновники МинЮста свои полномочия, взявшись за работу, которая вне сферы их контроля (компетенции)?

Господин С. Петухов, по сути, повторил затертый до дыр «аргумент» «изучения целесообразности» отмены Хозяйственного кодекса Украины, который активно продвигался именно представителями цивилистики: в Европе нет никаких таких «Хозяйственных» кодексов. Разочаруем генераторов подобных тезисов: они таки есть. Поверхностный подход к изучению или иногда банальное прочтение исследований других «зашоренных цивилистикой» авторов, а не исследование оригиналов актов законодательства ЕС и государств-членов ЕС, присущий не только чиновникам министерств и ведомств Украины в их стремлении «сдвинуть» с мертвой точки такую желанную евроинтеграцию и, хотя бы на бумаге, отчитаться о решительных и действенных мерах по имплементации положений Соглашения об ассоциации с ЕС. «Экспертные круги», обычно прикормленные грантами, не считают нужным изучать содержание нормативных актов, а читают лишь их названия. А прочитав, «не видят» слова «Хозяйственный» в их названиях, и делают вывод об отсутствии аналогов такого нормативного акта в государствах-членах ЕС. Все просто. Далее. Подсовывают озабоченным сотрудникам МинЮста, у которых достаточно большая нагрузка и без разборок цивилистов и хозяйственников, аналитические записки с резюме «Международный фонд изучения проблем экономики планеты Марс ...», или «На основании проведенного исследования при грантной поддержке ЕС ...» экспертные круги (или представители бизнеса, или «представители» представителей бизнеса, так называемые «бизнесассоциации» – *авт.*) считают, что Хозяйственный кодекс так где-то (неизвестно, правда, где) вредит экономике, что его немедленно нужно отменить, а дальше они уже нам расскажут, каким образом ликвидировать пробелы, появившиеся в правовом регулировании хозяйственных (скажут: лучше переименовать в предпринимательские или коммерческие, следуя моде) отношений (согласно неуместному примеру, скажем, Российской Федерации, в где «хозяйственное право» на официальном уровне является почти ругательством). При этом факт

принятия, например, Предпринимательского кодекса Казахстана деликатно избегается, хотя при его разработке были приняты во внимание потребности именно предпринимателей и научные разработки украинских ученых-хозяйственников.

Как же цивилисты предлагают решить проблему правового вакуума в правовой системе вследствие отмены ХК? А очень просто: они могут предложить (как это уже было) реанимировать какой-либо проект Закона Украины об особенностях регулирования хозяйственной деятельности, или, что еще лучше служит бальзамом на «легкоранимые» души цивилистов, применять положения так называемой «экономической Конституции» (читайте – Гражданского кодекса с расширенным, или если точнее – деформированным предметом регулирования) к регулированию хозяйственных отношений с учетом положений специального законодательства и излюбленной «аналогии».

Кстати, тезис о Гражданском кодексе как об «экономической Конституции» легко опровергается программой онлайн-перевода [translate.google](https://translate.google.com). Если ввести «Хозяйственный кодекс Украины» и осуществить перевод на английский язык, то получаем ... Economic Code of Ukraine. Содержание понятия «экономика», думаю, можно не приводить, однако, для целей данной работы будет полезным напомнить, что «экономика» происходит от древнегреческих слов: oikos – дом, хозяйство, хозяйствование и nomos – ном, территория управления хозяйством и правило, закон, дословно «правило ведения хозяйства», а также совокупность отношений, которые складываются в системе производства, распределения, обмена и потребления. А это – большая часть предмета именно хозяйственного права.

С «экономической Конституцией» разобрались. Идем дальше. Каким образом побороть тезис «такого в Европе нет» и «в Украине сформировано специальное законодательство, благодаря чему отмена Хозяйственного кодекса Украины не нанесет вреда правовой системе государства и системе регулирования экономики и управления ею». Да, в последнее время проблема множения актов законодательства стала актуальной. Дело здесь не в том, что хозяйственное законодательство развивалось очень стремительно: законодатель пытался охватить как можно больший круг отношений правовым регулированием в соответствии с задачами государственной политики в отдельных сферах или отраслях экономики, при этом пренебрегая принципами науки хозяйственного права, среди которых основными являются его компактизация и кодификация. Хозяйственный кодекс Украины сознательно игнорировался как нормативно-правовой акт, который играет стержневую роль относительно законодательства и который, как и любой Кодекс, должен развиваться в направлении увеличения объема его норм, наращивания регулирующего потенциала. А теперь МинЮст по неизвестным причинам (или уже известным) ставит вопрос о его отмене в связи с тем, что «он ничего не регулирует» (такое не раз можно было услышать в течение

2008-2013 гг. в аппарате самого МинЮста, который испытывал на себе значительное влияние «советников» и «экспертных кругов» понятно какого направления).

Как соотносится структура Соглашения об ассоциации Украины с ЕС с хозяйственным законодательством Украины, в том числе и с Хозяйственным кодексом? А очень просто. Например, раздел IV Соглашения посвящен торговле и вопросам, связанным с торговлей, содержит положения национального режима и доступа товаров на рынки, средств защиты торговли, услуг и др. Раздел V Соглашения называется «Экономическое и отраслевое сотрудничество» и почти полностью совпадает по содержанию с предметом хозяйственного законодательства, состоя из положений о сотрудничестве в сфере энергетики, включая ядерную энергетику, управления государственными финансами (бюджетная политика, внутренний контроль и внешний аудит, налоги и т.д.), экологического хозяйствования, транспорта, инноваций, инвестиций, различных аспектов научного сотрудничества, отдельных правил хозяйствования в определенных сферах, политики в сфере промышленности и предпринимательства (Глава 10), сотрудничества в добывающей и металлургической отрасли (Глава 11) и др. ЕС, формируя текст Соглашения, предоставил нам в завершенном виде пласты законодательства, сформированного начиная с середины 50-х годов XX века. То есть, нам уже не нужно проходить весь этот путь эволюционного развития законодательства ЕС, мы должны пользоваться этими достижениями в завершенном виде, и, конечно, следить за тенденциями дальнейшего развития права ЕС, которые должны привести к существенной модернизации хозяйственного законодательства в направлении его компактизации и, не исключено, его рекодификации. Структура Соглашения (отдельные его Разделы) соответствует структуре законодательства ЕС, поэтому процесс имплементации предусматривает соблюдение этой структуры при реформировании правовой системы Украины. Лишь поверхностный анализ структуры Хозяйственного кодекса Украины приводит нас к мысли о сходстве со структурой права ЕС, отраженного в Соглашении! В связи с этим, в выступлениях чиновников МинЮста, «экспертных кругов» и «приглашенных специалистов» Соглашение об ассоциации с ЕС тактично не фигурирует.

Положения Соглашения об ассоциации с ЕС базируются также на нормах Всемирной торговой организации (ВТО), при вступлении в которую Украине не выдвигались требования отменить Хозяйственный кодекс (см., Например: Глава 6 Часть 1, 2 и дальше Соглашения об ассоциации с ЕС). Конечно, институты ЕС ни в процессе разработки текста Соглашения, ни в процессе консультаций относительно техники и принципов имплементации его положений не выдвигали подобных требований. Почему? Потому что институтами ЕС уделяется внимание содержанию нормативно-правовых актов, а не форме, в которой они изданы (имеются в виду названия тех или иных кодексов). Не выдвигались требования об отмене Хозяйственного

кодекса и другими партнерами на международном уровне, в частности МВФ, ЕБРР и т.д. Действительно, интересно иногда слышать о «требованиях» этих институций по «дерегуляции бизнеса» путем «отмены ХК» (последнее, как правило, дофантазируется в рамках «нужного» перевода совместных заявлений по результатам консультаций и рабочих заседаний).

Возвращаясь к феерическому выступлению проф. А. Довгерта об «отстаивании существования ХК олигархами и красными директорами», отметим, что замминистра юстиции С. Петухов охотно подхватил этот тезис и настойчиво повторяет его во всех своих выступлениях забывая об одной маленькой детали. Сам г-н С. Петухов ассоциируется с одним из самых одиозных олигархов, а именно – Д. Фирташем (кстати, Министр юстиции П. Петренко тоже не безгрешен относительно этой темы будучи принадлежащим к так называемому «черновицкому клану», который плотно ассоциируется с бывшим Премьер-Министром А. Яценюком и группой спонсоров части политической силы «Народный Фронт»). Согласно опубликованной информации на сайте МинЮста¹³ с сентября 2012 года по март 2015 года г-н С. Петухов занимал должность директора по корпоративным вопросам ООО «Карпатыгаз», до этого, с июня 2007 года – заместителя директора по правовому обеспечению по международным вопросам ООО «РС ДЖ Украина», ООО «ОСТХЕМ Украина». С кем именно связаны вышеупомянутые субъекты хозяйствования осведомленному читателю можно и не подсказывать. Здесь возникает несколько вопросов. Представители науки гражданского права всегда были удобно «встроены» во власть (например, С. Головатый был довольно длительное время Министром юстиции Украины), что позволяло им при любом политическом режиме, будь то Януковича-Азарова или Ющенко-Тимошенко, «инициировать» отмену ХК и реализовывать другие «полезные» идеи относительно правового регулирования экономики. Так, например, до сих пор ведется активная работа по снижению регулирующего потенциала ХК путем множения «отраслевого» законодательства (как пишет академик НАН Украины В.К. Мамутов – «инфляция законов»). Отсюда, цивилисты всегда находили тех, в чьи уста (или руки) в связи с недостаточной образованностью или занятостью, нежеланием разбираться в ситуации, вкладывали соответствующие идеи. Так и сейчас возникает вопрос, кто кого нашел, или для чего чиновникам МинЮста «рекрутировали» профессоров А. Довгерта и Н. Кузнецову? Конечно, для (повторюсь) интеллектуального сопровождения процесса отмены ХК. Но, пожалуй, не только для этого.

Чем же провинился Хозяйственный кодекс перед господином Д. Фирташем, группой DF и «черновицким кланом»? Или чем он им мешает? Какие такие преграды бизнесу Д. Фирташа и указанных выше групп лиц ставит Хозяйственный кодекс, что они чужими руками, а тем более – руками

---

¹³ Біографія заступника Міністра юстиції України з питань європейської інтеграції Петухова Сергія Ігоровича / Сайт Міністерства юстиції України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://old.minjust.gov.ua/50726>

чиновников МинЮста, пытаются добиться его отмены? Этот вопрос, наверное, можно исследовать, изучив судебную практику, где решения судов на основе норм ХК становились препятствием реализации бизнес-интересов, которые, очевидно, шли вразрез с интересами государства. Однако, это – тема для дальнейших исследований. Так кто лукавит, говоря про «олигархов как поборников существования ХК Украины», если Кодекс реально мешает тем же самым олигархам реализовывать собственные интересы в сфере завладения или эксплуатации объектов государственной или коммунальной собственности?

Подытоживая вышесказанное, отметим, что работа предыдущего состава Правительства Украины (2014-2016 гг.), в частности чиновников МинЮста и, к сожалению, чиновников прошлого состава Минэкономразвития, занимавших довольно пассивную роль в вопросе модернизации хозяйственного законодательства, позволившую «проявиться талантам» от МинЮста, имела недостатки и заслуживает (ввиду того, что «юридический блок» нового Правительства В. Гройсмана не претерпел существенных изменений) на соответствующие неприятные замечания, особенно в вопросах публичности и неукоснительного соблюдения положений Закона Украины «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности» от 11 сентября 2003 года № 1160-IV¹⁴, многим нормам которого, кстати, место в самом Хозяйственном кодексе. Сама постановка вопроса «чем является ХК для правовой системы Украины, его роль и что он регулирует» из уст чиновников не является корректной. Ликвидации безграмотности чиновников МинЮста в данном случае может помочь Экспертное заключение Главного научно-экспертного управления Верховной Рады Украины к проекту Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины (относительно регулируемых рынков и деривативов) № 3498 от 20 ноября 2015 года. В упомянутом заключении «группе народных депутатов» (кстати, авторский коллектив сам по себе интересен) разъяснено, что предложенный в проекте вариант внесения изменений в Хозяйственный кодекс Украины, согласно которому, в частности, из него полностью исключаются глава 17 «Ценные бумаги в хозяйственной деятельности» и пункт 4 «Биржевая торговля» главы 30 «Особенности правового регулирования в отдельных отраслях хозяйствования» «нарушает внутреннее единство ХК как системного законодательного акта, в котором комплексно регулируется весь массив хозяйственных отношений»¹⁵. То есть, по мнению Главного научно-экспертного управления Верховной Рады Украины ХК является системообразующим актом, а по мнению чиновников МинЮста – нет? Напомним, указанным проектом, представленным группой народных

¹⁴ Про засади державної регуляторної політики у сфері господарської діяльності: Закон України від 11 вересня 2003 року № 1160-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 9. – Ст. 79.

¹⁵ Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України (щодо регульованих ринків та деривативів) від 20 листопада 2015 року № 3498 // Сайт Верховної Ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=57159

депутатов Украины и, очевидно, санкционированным МинЮстом, предлагается изложить в новой редакции несколько статей ХК и исключить главу 17 «Ценные бумаги в хозяйственной деятельности» раздела «Имущественная основа хозяйствования» с одновременным перемещением ее основных положений в Гражданский кодекс Украины (так называемая «Концепция реформирования частного права» в действии?).

Отметим один факт. МинЮст активно идет на конфликт с другими центральными органами исполнительной власти и с регуляторами отдельных рынков, например, с Национальной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку. НКЦФР была вынуждена обратиться в Окружной административный суд города Киева с иском о признании противоправным и отмене приказа МинЮста от 5 сентября 2016 года № 2631/5¹⁶. Указанным Приказом МинЮст противоправно отменил государственную регистрацию решения Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку от 10 июля 2015 года № 980 «Об утверждении Положения об установлении признаков фиктивности эмитентов ценных бумаг и включения таких эмитентов к список эмитентов, имеющих признаки фиктивности». Приказ Комиссии прошел правовую экспертизу МинЮста, получил положительное заключение и был зарегистрирован под №861/27306 от 17 июля 2015 года. Исходя из текста искового заявления¹⁷, для МинЮста не существует ни судебной практики, ни практики применения нормативного акта, которому МинЮст внезапно отменил госрегистрацию. Более того, такие действия можно считать превышением полномочий МинЮста и вмешательством в деятельность Комиссии, как независимого регулятора фондового рынка, нарушив тем самым дескрецию полномочий Комиссии. Соглашаясь с мнением Комиссии отметим, что отмена государственной регистрации всего Решения № 980 по формальным признакам приводит к возможностям для злоупотреблений эмитентами, торговцами ценными бумагами и другими лицами на фондовом рынке Украины и ухудшает инвестиционный климат в Украине. И это не смотря на увещевания МинЮста о необходимости улучшения бизнес и инвестиционного климата в стране!

В принципе, проблема стратегического направления развития законодательства Украины в большинстве своем решена со вступлением в силу положений Соглашения об ассоциации с ЕС и приложений к нему. И здесь никакие «Концепции реформирования частного права» не нужны. В Соглашении установлены сроки, определены нормативные акты ЕС, необходимые для имплементации в законодательство Украины с целью получения от ЕС сигнала о соответствии евростандартам не отдельных

---

¹⁶ Про скасування рішення про державну реєстрацію нормативно-правового акта: Наказ Міністерства юстиції України від 5 вересня 2016 року № 2631/5 // Сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v2631323-16>

¹⁷ Повний текст позовної заяви НКЦПФР про визнання противоправним і скасування наказу Мін'юсту / Сайт Національної комісії з цінних паперів та фондового ринку України. Розділ «Новини» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.nssmc.gov.ua/press/news/povnijj_tekst_pozovnoyi_zayavi_nkcpfr_pro_viznannya_protivopravnim_i_sk_asuvannya_nakazu_minjyustu

отраслей законодательства, а правовой системы Украины в целом, что будет одним из главных аргументов при подаче заявки на вступление в ЕС и/или получения от ЕС соответствующего приглашения. При этом, меньше всего чиновников ЕС будет интересовать мнение чиновников МинЮста о соответствии или несоответствии отдельных нормативных актов требованиям ЕС. Относительно Хозяйственного кодекса, то при работе в рамках Восточного партнерства и в процессе разработки положений Соглашения об ассоциации с ЕС никаких замечаний по ХК не поступало. То есть, отмена ХК является диверсией чиновников МинЮста относительно правовой системы Украины и евроинтеграционных устремлений, ни чем конкретно не обусловленной, кроме реализации пожеланий отдельных олигархов, интересы которых странном образом переплелись с интересами отдельных представителей науки гражданского права.

Что же дальше? МинЮст предлагает обсудить «дальнейший план действий» после отмены Хозяйственного кодекса. Видимо, МинЮст понимает, что сама постановка такого вопроса отнюдь не служит укреплению мнения инвесторов о стабильности правового обеспечения регулирования экономики, управления системой хозяйствования в отдельных отраслях, стабилизации «правил игры» и пр. А именно стабильность правового регулирования и является основным требованием, в том числе и институций ЕС.

Не секрет, что Соглашение об ассоциации Украины с ЕС будет определять направления развития законодательства на ближайшие 3-5-7-10-12 лет в зависимости от разноскоростной реализации (имплементации) его отдельных положений и приложений к Соглашению. Работа по анализу положений Соглашения Национальной академией наук Украины была начата еще задолго до того, как о нем (о Соглашении) узнало большинство современного кадрового состава МинЮста. В 2012-2013 гг. были детально проанализированы почти все спорные моменты, обнаружены риски, выделены преимущества. Конечно, такая работа по оценке положений Соглашения шла несколько вразрез с замыслами Правительства Януковича-Азарова относительно интеграции Украины в Таможенный союз, поэтому особой поддержки не находила. Лишь после событий Революции Достоинства и реформирования правительства Украины евроинтеграционные процессы получили определенный внешний толчок при внутреннем непонимании и невосприятии. Еще раз можно констатировать непонимание большинством современных управленцев содержания права ЕС, принципов и методов имплементации его положений в законодательство Украины и роли Соглашения в этом процессе. Чиновники прислушивались и до сих пор прислушиваются к сомнительным советам с целью реализации узковедомственных или других (может и коррупционных) интересов, в том числе с целью введения в заблуждение партнеров из ЕС имитацией процессов имплементации норм Соглашения в действующее законодательство.

Соглашение об ассоциации с ЕС может и должно выступать ориентиром дальнейшей модернизации хозяйственного законодательства путем его рекодификации на качественно новом уровне с учетом норм ЕС и тенденций правового обеспечения участия государства в экономике с одновременным увеличением его объема до 3000-3500 статей. Такой объем позволит сконцентрировать основные требования норм и правил ЕС, а также особенности регулирования тех или иных видов хозяйственных отношений в соответствии с традициями хозяйствования, сложившимися в Украине в течение последних 15-20 лет. К тому же, обращение к преамбуле Хозяйственного кодекса подсказывает нам, что его целью является обеспечение роста деловой активности субъектов хозяйствования, развитие предпринимательства и на этой основе повышения эффективности общественного производства, его социальную направленность в соответствии с требованиями Конституции Украины, утвердить общественный хозяйственный порядок в экономической системе Украины, способствовать гармонизации ее с другими экономическими системами. И так, ХК открыт для имплементации в себя норм правовой системы ЕС в соответствии с выбранной стратегией интеграционного движения нашего государства.

Мониторинг страниц государственных служащих в социальных сетях иногда приносит определенные плоды и служит «лакмусовой бумажкой» личностных качеств человека, его интересов в привязке к конкретному времени и событиям в сфере общественной жизни и личного участия (роли) в этих событиях. Что же нам дает, например, исследование личной страницы г-на С. Петухова в социальной сети Facebook? Судя из «постов» г-на заместителя Министра, о существовании спора между цивилистами и хозяйственниками (уже 7 декабря на своей странице г-н заместитель Министра уточнил, что «Отмена хозяйственного кодекса (название нормативного акта написано С.Петуховым с маленькой буквы – *авт.*) – это не спор между цивилистами и хозяйственниками»), а может и вообще, о существовании Хозяйственного кодекса Украины, он узнал 17 ноября 2015 года, когда разместил на своей странице предложение (время 17:53 по Киеву) «бросить в приват» «конкретные примеры (судебные решения), когда суды использовали противоречия между Хозяйственным и Гражданским или Земельным кодексом (или других актов) для вынесения неправомерных решений? Общие проблемы для бизнеса, которые возникают из формулировки статей в Хозяйственном кодексе?» (фраза приведена дословно). Полагаем, что здесь ему «набросали» полный «приват» цивилистических мантр без конкретных примеров (так как примеров и год спустя не прозвучало). То есть, это тот самый рабочий день, в течение которого г-н С. Петухов получил «партийное задание» по дискредитации ХК под соусом евроинтеграционных устремлений нашего государства, и уже вечером приступил к реализации замыслов «неизвестного» заказчика. Интересным по этому поводу является комментарий пользовательницы

Facebook Victoria Boyco: «для решения этого вопроса у министерства нет кадров?». Точно! Господин заместитель Министра получил задание и чтобы не наделать преждевременного шума, избежать публичности (соблюсти фирменный стиль работы МинЮста – *авт.*), попросил своих читателей лично доносить ему о «недостатках» ХК. По всему видно, что до получения упомянутого «задания», учитывая направление работы, которым он руководит в МинЮсте, г-н С. Петухов не был в курсе о научной (а иногда и ненаучной) дискуссии между представителями двух правовых наук, и задание, как говорится, «свалилось» ему (не специалисту в области хозяйственного права) как первый снег на голову не смотря на ранее занимаемые должности. До указанного времени страница г-на С. Петухова в сети Facebook ни чем не отличалась среди официальных профилей других должностных лиц МинЮста.

Для полноты освещения упорства г-на С. Петухова по выполнению полученного «задания» на странице в Facebook находим ряд «мемов» о Хозяйственном кодексе и ассоциаций его названия с хозяйственным мылом и так далее. Думается, что чиновник такого уровня должен следить за собственными фантазиями при ведении страницы в социальных сетях из соображений этики и здравого смысла. Какими процессами по имплементации европейского права может управлять человек с подобным подходом к освещению тем, которыми он интересуется?

В конце «презентации» г-н С. Петухов предложил создать рабочую группу по разработке «предложений, которые поступят от экспертных кругов и общественности» об отмене ХК. Конечно, Рабочая группа по традиции должна была быть сформирована на усмотрение чиновников МинЮста из специалистов во всех отраслях законодательства, кроме хозяйственного, что подтверждается составом лиц, которые были приглашены на эту «презентацию». Отсюда, не трудно спрогнозировать вывод Рабочей группы по ХК: однозначно отменить в интересах «бизнеса» (читайте: или группы DF).

В связи с этим, не вызвало замечаний выражение Президента Украины о необходимости «перезагрузки Кабинета Министров Украины, поскольку не все министры отвечают необходимым критериям» (заявление на форуме депутатов местных советов от «Блока Петра Порошенко», 12 декабря 2015 года). Добавим, что, наверное, и не все заместители министров. И так, все мы жаждали персональной оценки деятельности чиновников МинЮста и, соответственно, на «перезагрузку» и отправления на свалку истории посевдореформаторских инициатив отдельных чиновников МинЮста вместе с «Концепцией реформирования частного права». Предчувствую, что рано или поздно г-на заместителя Министра сделают «крайним» в этой истории, чтобы не «светить» фигуры по солиднее, не исключено, что, в том числе, с привлечением правоохранительных органов в связи с наличием коррупционных проявлений в деятельности чиновника. Обозначенная ситуация является образцовой моделью работы обновленного в 2014 году

состава МинЮста и, конечно, характерна и в других сферах деятельности по отстаиванию корпоративных интересов отдельных финансовых групп, в том числе и по имитации процесса евроинтеграции и имплементации положений Соглашения об ассоциации с ЕС. Обнадеживает лишь то, что европейские партнеры прекрасно понимают (или уже вскоре поймут), с кем имеют дело и сделают выводы о профессиональных способностях и «коррупционной окраске» подобных чиновников и их идей под красивыми лозунгами типа «дерегулирования условий ведения бизнеса».

Но не успели все участники «переварить» мероприятие, с «блеском» и в фирменном стиле проведенное Министерством юстиции Украины 30 ноября 2015 года, как МинЮст разразился новой инициативой в новом (более продуманном) формате с привлечением представителей «регуляторов» и прочих экспертов, доселе неизвестных.

Обращаю внимание, что на официальном сайте Министерства юстиции Украины такое мероприятие не было анонсировано, но предполагалось к проведению 19 января (о «фирменном» стиле МинЮста и его деятелей уже неоднократно писалось на страницах различных изданий). Сам анонс был размещен только на, видимо, дружественных информационных ресурсах без привлечения излишнего внимания (так как общественность уже научена горьким опытом и в обязательном порядке просматривает официальный сайт МинЮста на предмет подобных сообщений). В итоге «мероприятие» было перенесено на 21 января 2016 года (время 13:00). Почему перебрали на другую дату? Вариантов не много. 1) Была нужна дополнительная промо-шумиха (публикации рекрутированных специалистов и экспертов), 2) лихорадка формата «пресс-конференции» с учетом того, что могут быть крайне неудобные вопросы (по опыту прошлого мероприятия). Содержание анонса, надо понимать, отображает официальную позицию МинЮста, поэтому рассмотрим его подробнее.

Согласно анонсу, размещенному на сайте Укринформа¹⁸ (здесь же была организована прямая трансляция пресс-конференции) тема пресс-конференции (языком оригинала) «Скасування Господарського кодексу: думка регуляторів та бізнес асоціацій». Анонсированные участники: от Министерства юстиции – Министр П. Петренко, заместитель Министра юстиции по вопросам европейской интеграции – С. Петухов, Президент Американской торговой палаты в Украине – Андрей Гундер, управляющий партнер Авеллум Партнерс, заместитель Главы Комитета по корпоративному праву и фондовому рынку АПУ – Николай Стеценко, Директор Центра коммерческого права – Валентина Данишевская.

Присутствие Министра юстиции выводило мероприятие на новый уровень и могло претендовать на статус официального с изложением официальной позиции МинЮста относительно инициированных нападков на

---

¹⁸ 21 січня о 13.00 відбулася прес-конференція на тему: «Скасування Господарського кодексу: думка регуляторів та громадськості» / Мультимедійна платформа іномовлення України «Укрінформ» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrinform.ua/rubric-pressconference/1944335-skasuvannya-gospodarskogo-kodeksu-dumka-regulyatoriv-zala-1.html>

ХК. Не справившиеся со своей ролью «интеллектуальных наполнителей» процесса профессора Н. Кузнецова и А. Довгерт больше не приглашались на подобные мероприятия. На пресс-конференцию также были приглашены «правильные» люди, которые задавали бы вопросы в нужном ключе для создания картинки «Вселенской катастрофы» от существования Хозяйственного кодекса. Жаль, из практики ушли «письма Ивановских ткачих, осуждавших агрессию США против Гренады».

Присутствие же таких персон, как А. Гундер (его позиция не ясна, но присутствие в списке немного ее приоткрывает) должно было, наверное, испугать всех словом в начале должности «Американская», то есть «за океаном» бизнес изнемогает от регулирующего влияния Хозяйственного кодекса, ведь должность г-на А. Гундера в народе так и называется – «глас американского бизнеса в Украине». Скорее всего, ему отвели представительную роль для «украшения стола», конечно, с зачитыванием заготовленного текста. Было анонсировано также участие Н. Стеценко – признанного специалиста в области фондового рынка. Что именно мешает г-ну Н. Стеценко в ХК, тоже не совсем ясно, но предположу, что он причастен к разработке и продвижению проекта Закона Украины о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины (относительно регулируемых рынков и деривативов) от 20 ноября 2015 года № 3498 положения которого, как отмечалось в СМИ, в том числе, касаются внесения изменений в ХК, а именно: предлагается полностью исключить Главу 17 «Ценные бумаги в хозяйственной деятельности» Раздела III «Имущественная основа хозяйствования». Кстати, этот раздел ХК не дает покоя как чиновникам МинЮста, так и заказчикам процесса ликвидации Хозяйственного кодекса (приносит, видимо, неудобства при эксплуатации коммерческими структурами государственной собственности. И слово «коммерческий» как и «коммерческое право» здесь не случайны). Показательно, что тем же проектом предлагается ст. 181 ХК изложить в прогнозируемой редакции – пусть все регулируется нормами Гражданского кодекса! Не дает покоя цивилистам наличие самостоятельного института хозяйственного договорного права.

Проектом также предлагается исключить понятие «биржа» и заменить словосочетанием «регулируемый рынок», исключить параграф 4 «Биржевая торговля» Главы 30 ХК и т.д. Зато какой мощный регулирующий потенциал закладывается в Гражданский кодекс! Действительно, после принятия этого, и подобных проектов эти «деятели» вновь смело зададутся вопросом, а что же вообще регулирует Хозяйственный кодекс? Какой такой круг отношений? На лицо системная работа по «вымыванию» норм из ХК теперь, уже понятно, с какой целью. Так что участие специалистов в области фондового рынка и биржевой деятельности прогнозируемо и понятно: у них свои интересы, свои лоббисты и процесс дискредитации Хозяйственного кодекса и деятельности отраслевого регулятора (здесь – Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку) просто удачно сочетается с их стремлениями.

Напомним, что авторов рассмотренного законопроекта немного осадил Главное научно-экспертное управление Верховной Рады Украины, отметив в своем заключении от 9 декабря 2015 года недопустимость предложенного в проекте варианта внесения изменений в Хозяйственный кодекс исходя из того, что проект нарушает внутреннее единство ХК как системного законодательного акта, в котором комплексно урегулируется весь массив хозяйственных отношений. И никаких там «коммерческих отношений» и прочей нафантазированной терминологии исходя из моды и/или сложившейся конъюнктуры.

«Фишкой» первого и второго мероприятий под эгидой МинЮста является то, что организаторами и приглашенными всячески избегается термин «хозяйственная деятельность» (к этому вопросу мы будем возвращаться еще не раз), который подменяется предпринимательской (не совсем удачно, и они это понимают) и коммерческой деятельностью (иногда, частной коммерческой деятельностью). Не секрет, что весь предмет хозяйственного законодательства (и ХК) построен на регулировании хозяйственной деятельности. Избегая словосочетания «хозяйственная деятельность» господа смело ставят вопрос о самом существовании хозяйственного законодательства и навязывают нам модные термины типа «коммерческая деятельность». Однако напомним, что при разработке ХК его проект назывался «Хозяйственный (коммерческий) кодекс». Термин «коммерческая деятельность» не является нормативным (закрепленным в законодательстве), а, следовательно, под ним можно спрятать все что угодно. Чем активно и пользуются организации-грантоеды по типу Центра коммерческого права, представитель которого также был заявлен как участник пресс-конференции (Директор В. Данишевская). Может все же представители этого центра нам расскажут что-то конкретное, подтвержденное примерами?

Основным меседжем проведенного мероприятия является то, что положения Хозяйственного кодекса не соответствуют реалиям ведения коммерческой деятельности (ХК, конечно, регулирует отдельные аспекты коммерческой деятельности, но это не его задача и что такое «коммерческая деятельность» с нормативной точки зрения не известно – *авт.*), ухудшают положение инвестиционного климата и предоставляют возможность для коррупционных злоупотреблений. Сразу скажу, ХК как раз являлся препятствием на пути совершения коррупционных правонарушений. Такое довольно серьезное обвинение в наше время требует не просто обоснования, а и примеров, конкретных судебных решений, основанных на современном законодательстве по борьбе с коррупцией. Слова о коррупции здесь не случайны – выбрана тактика нападения и прикрытия собственных действий, которые могут быть истолкованы как коррупция и несоблюдение положений действующего законодательства. Например, норм Закона Украины «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности». Конечно, хотелось еще и услышать о современных реалиях,

об инвестиционном климате, который является прямым следствием неумелого применения средств государственного воздействия на экономику со стороны «экономического блока» Кабинета Министров Украины, неправильной расстановки приоритетов в законопроектной и экспертной работе МинЮста, его устаревшей структуры и неудовлетворительного кадрового наполнения, несовершенства системы корпоративного управления госсектором (в последнее время стараниями энтузиастов здесь можно отметить много позитивных сдвигов).

К слову, о структуре МинЮста. Среди направлений деятельности МинЮста, отображенных на официальном сайте, нет ни функций в рамках регуляторной политики, основанных на положениях указанного выше Закона, ни подразделений, отвечающих за работу по модернизации хозяйственного законодательства, которое по моим личным оценкам составляет до 2/3 всех нормативно-правовых актов Украины¹⁹. Так, из приблизительно 32000 нормативно-правовых актов (различной юридической силы), составляющих правовую систему Украины, около 20000 можно идентифицировать как акты хозяйственного законодательства (здесь опять же различной юридической силы; по законам Украины статистика, возможно, будет несколько другой в процентном соотношении, а именно – в меньшую сторону).

Оно и понятно, откуда берется это самое «Хозяйственный кодекс устарел». Кто должен заниматься этой работой стратегически? Да, отдельные «латки» в ХК регулярно вносятся народными депутатами Украины, иногда Кабинет Министров Украины предлагает те или иные «местечковые» инициативы. Всё. Системной работы по модернизации и европеизации (в контексте имплементации положений Соглашения об ассоциации с ЕС) хозяйственного законодательства не было (с момента принятия ХК) и нет. А вот эта шумиха, инициированная МинЮстом по отмене ХК как раз и показывает провал в целом пласте работы, который пытаются скрыть подобным образом, прикрываясь приведением законодательства Украины к неизвестным «требованиям» ЕС. То есть имеем явные признаки имитации евроинтеграции, неправильно истолкованного опыта кодификации актов хозяйственного законодательства ЕС и примеры лоббирования определенными кругами, в том числе и олигархическими кругами, руками чиновников МинЮста своих «частных коммерческих интересов».

Конечно, на «пресс-конференции» хотелось услышать и о том, где и кому при ведении хозяйственной деятельности (или по-модному, коммерческой деятельности) мешает Хозяйственный кодекс? Ну, очень хотелось что-то услышать (прочитать), кроме приведенного г-ном С. Петуховым, мягко сказать, неудачного примера на своей странице в Facebook решения канадского суда по делу TMR Energy Ltd. v. State Property Fund of Ukraine, 2003 FC 1517 (CanLII), принятого еще до вступления

---

¹⁹ Данная авторская оценка выполнена с применением фильтров поиска нормативных актов в системе Лига: Закон.

Хозяйственного кодекса в законную силу. Канадский суд «не понял», что такое право оперативного управления и полного хозяйственного ведения, в чем не последнюю роль сыграла «квалификация» представителей-юристов из Украины, которые не смогли адекватно по сути подготовить пояснения по делу для суда с учетом терминологии и традиций правовой системы Канады. Но виноват здесь, конечно, ХК (как отмечалось, до момента своего вступления в законную силу, разумеется).

Проведенное мероприятие, как оказалось, не последнее. Но ждать конкретики и интеллектуального наполнения процесса, так сказать «инициатив на бумаге», с обоснованиями и всем прочим, думаю, как всегда не приходится, а то, позвольте, нечего пока обсуждать, кроме формы процесса, в которую обличены инициативы МинЮста и его наставников. С общими впечатлениями о мероприятии также можно ознакомиться из заметки канд. юрид. наук В.К. Малолетневой²⁰.

Не прошло и месяца с момента последнего аналогичного мероприятия, как известная и достаточно уважаемая «Асоціація правників України» с подачи МинЮста анонсировала проведение «круглого стола» Комитета по корпоративному праву и фондовому рынку этой самой Ассоциации для обсуждения целесообразности отмены Хозяйственного кодекса Украины. Дата проведения – 25 февраля 2016 года, время вечернее: с 19:00 до 21:00.

Интересно, что специально для этого в Facebook 19 февраля 2016 года в 14:17 по киевскому времени (как раз после обеда, по времени размещения первого сообщения на странице) была зарегистрирована страница указанного выше Комитета по корпоративному праву и фондовому рынку «Ассоциации», где, собственно, и размещен анонс (кроме официальной страницы Ассоциации).

В этот раз, видимо, у организаторов не сложилось с финансированием: участие оказалось платным. Для участия предлагалось оплатить взнос в размере 100 грн. Мол, хотите поучаствовать в нашем мероприятии? Вступайте в Ассоциацию! (членам Ассоциации «вход» бесплатный). Интересно, кто члены этого претендующего на авторитетность в вопросах правового регулирования хозяйственной деятельности, с позволения сказать, Комитета по корпоративному праву и фондовому рынку? Назвались бы уже прямо: «Комитет поддержки имитации евроинтеграции» или «Комитет спасения рядового Петухова» (перефразируя названия одного из голливудских фильмов) за провалы на вверенном ему участке работы в МинЮсте. А еще лучше – «Комитет поддержки рейдерских инициатив олигархов и других заинтересованных лиц». Назначение платежа – «Развлечения». Что ж, это очень точно определяет сущность проведенного (уже не с таким «успехом» как два предыдущих мероприятия) с позволения сказать круглого стола.

---

²⁰ Малолітнева В.К. «Ініціатива» скасування Господарського кодексу // Ліга.Блоги. – 27 січня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://blog.liga.net/user/vmalolytneva/article/20749.aspx>

Состав докладчиков неизменен (штатные, или «ручные» медиагенераторы МинЮста, так сказать переездной состав из мероприятия в мероприятие): В. Данишевская – директор Центра коммерческого права, частенько посещающая всевозможные мероприятия и рассказывающая то, что хотят услышать «заказчики», Мария Нижник – первый заместитель Главы Антимонопольного комитета Украины, государственный поверенный, новый персонаж с учетом того, что на предыдущих мероприятиях звучали какие-то неубедительные аргументы от имени Антимонопольного комитета без представителей самого АМК Украины (видимо, организаторы решили исправить этот недочет), С. Петухов – заместитель Министра юстиции по вопросам европейской интеграции (представитель «заказчика»), Александр Евсиков – судья Первой судебной палаты Высшего хозяйственного суда Украины (пилим сук, на котором сидим, сэр? Или проблемы применения и дуализма в регулировании из первых рук?), Николай Стеценко – управляющий партнер ЮФ Avellum (аффилированные с господином Петуховым лица, вроде как «глас практиков»), и Анна Бабич – Глава Комитета АПУ (не путать с Администрацией Президента Украины) по корпоративному праву и фондовому рынку, партнер ЮФ Aequo, по должности – модератор «круглого стола». На «круглый стол» табуном пришла рекрутированная массовка – специалисты в сфере правового обеспечения экономики «частноправовыми методами» (для этого, например, подходят специалисты в области брачно-семейных отношений, трудового права и прочей специализации, никак не связанной с темой круглого стола) для интеллектуального наполнения процесса, поддержания массовости и интереса к мероприятиям МинЮста, ну и просто выказать дань уважения продолжателям дела создания Единого, Нерушимого и Могучего Гражданского кодекса (идея «сделать как в РФ» не покидает их умы).

Вопросы на круглый стол выносились затертые до дыр: 1) Аргументы «за» и «против» отмены Хозяйственного кодекса. Дуализм правового регулирования; 2) Последствия отмены; 3) Необходимость разработки проекта закона о перенесении отдельных норм Хозяйственного кодекса в другие нормативно-правовые акты. Собственно, те, кто следит за «инициативами» отмены ХК начиная с момента его вступления в законную силу, ничего нового для себя не увидят.

В принципе, «вопросы» прогнозируемые (с момента проведения «Презентации» образца ноября 2015 года). Обращаю внимание читателя, что на инициированном МинЮстом (не смотря на желание на первый план выдвинуть Ассоциацию, будем считать организатором МинЮст) круглом столе, не смотря на сектор работы г-на С. Петухова, избегаются словосочетания «евроинтеграция», «европейский опыт» и «требования международных институций», не звучит и упоминание о «дорожной карте» правовой реформы в Украине – Соглашении об ассоциации с Европейским Союзом. По первым двум все понятно, апеллировать не к чему, а факт принятия, например, Хозяйственного кодекса Королевства Бельгии в 2013

году, способен зарубить на корню любое желание жонглировать «европейским опытом» в своих интересах. Ну а что касается «требований международных институций» – холодный душ окатил, откуда не ждали. В пункте 163 (страница 78) Доклада Международного Валютного Фонда по стране № 16/30 «Украина. Отчет о предоставлении технической помощи – обзор управления государственными финансами» (январь 2016 года) отмечена необходимость «провести комплексное реформирование некоторых действующих законодательных и нормативных актов, включая, в частности, Хозяйственный кодекс и Закон Украины «О собственности». Не отмена, а комплексное реформирование! Собственно, этого требует научное сообщество и европейский опыт (если кто-то из МинЮста удосуживается его изучать не для имитации евроинтеграции и красивых презентаций сомнительных достижений в области отмены регистрационных карточек). А про Закон о собственности, вероятно, ошибка перевода. Здесь имелось ввиду законодательство о собственности, так как Закон о собственности с подачи цивилистов и МинЮста был отменен еще в 2007 году²¹. Поддержим же все вместе предложение МВФ и начнем конструктивную работу над комплексным реформированием Хозяйственного кодекса на принципах Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. Или это непосильная задача в связи с низким профессионализмом и совсем другими поставленными задачами самого простого «отменить»? И скрыть собственные провалы в работе МинЮста.

Из анонса и последующего обсуждения исчезли вопросы регулирования собственности и других вещных прав. Например, ненавистное рейдерам и их обслуживающему персоналу с юридическим образованием, право оперативного управления и полного хозяйственного ведения. Ну откуда г-ну С. Петухову знать историю возникновения этих институтов и их предназначение? Или последствия, к которым бы привел провал науки хозяйственного права в разработке способов защиты государственной собственности в угольной промышленности, например? «Советские» рудименты, говорит г-н замминистра. Разочарую, данные институты были призваны к жизни в наиболее острые моменты борьбы с рейдерством в конце 90-х – начале 2000-х годов путем искусственного банкротства предприятий угольной промышленности (и в других базовых отраслях экономики). Пока не буду вдаваться в подробности процесса, но откуда это может быть известно лекторам на кафедрах гражданского права и адвокатам, практикующим (а иногда и паразитирующим) на спорах мелких предпринимателей по вопросам взыскания задолженности (до сотен тысяч гривен) или некомплектности поставок 2 автомобилей «Газель», мелкооптовой торговли (не производства, а именно торговли!)? И что эти эксперты (модераторы круглых столов) могут сказать по вопросам поставок

---

²¹ Україна. Звіт про надання технічної допомоги – Огляд управління державними фінансами / Доповідь МВФ по країні No 16/30. – Січень 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.imf.org/external/lang/ukrainian/pubs/ft/scr/2016/cr1630u.pdf>

миллионов тонн угля, закупок и распределения тысяч тонн топлива, станков, их монтажа, наладки, гарантийного обслуживания? Встречались с таким модераторы круглого стола? Или это вопросы «из другой вселенной», понимаю. Думается, все же вопросы так называемых «советских» рудиментов будут подниматься без, естественно, понимания их предназначения и сути.

Аргументы за и против отмены Хозяйственного кодекса. Дуализм правового регулирования. Разочарую сразу, новых «аргументов» мы не услышали, но вторая часть заинтересовала. Когда я лично читаю про дуализм в регулировании, сразу почему-то приходит на ум низкая квалификация юристов, оперирующих правовым материалом Хозяйственного и Гражданского кодексов Украины. Проблема не в дуализме, а в квалификации правоприменителя. У Кодексов различные предметы регулирования! Об этом уже написано-переписано как в научной литературе, так и на страницах прессы. А наличие отсылочных норм в ХК, например, в вопросах упорядочения договорных отношений и хозяйственных обязательств является компромиссом в момент принятия двух актов. Эту оплошность легко исправить, убрав отсылочные нормы и наполнив ХК нормами хозяйственного договорного права, которые, вопреки утверждениям, все же существуют, и к слову, являлись весомым аргументом при реставрации науки хозяйственного права в 60-е годы после почти 30-ти летнего запрета и гонений. А лучше сделать оговорку в соответствующей статье Гражданского кодекса о том, что его (ГК) положения не применяются к регулированию хозяйственных отношений. Так называемый «дуализм» будет убран раз и навсегда. И практикам сразу станет легче, и судебная система, якобы «страдающая» от дуализма, вздохнет с облегчением!

Необходимость разработки проекта закона о перенесении отдельных норм Хозяйственного кодекса в другие нормативно-правовые акты «изучается» не первый раз, МинЮст в 2008 году уже занимался чем-то подобным (неудачно, естественно). Данная инициатива была отправлена на свалку истории вместе с тогдашним составом КабМина Ю.В. Тимошенко. Следовательно, в борьбе с этой инициативой будет полезен именно опыт того времени, чем, непременно, мы воспользуемся. Напомню, что подобный проект крутого поворота в системе регулирования экономики в новейшей постреволюционной истории (после 2014 года) будет не первым. Группой народных депутатов уже разрабатывался и подавался дважды законопроект об изменении системы регулирования экономики, в котором ХК не был включен в увесистый перечень кодексов и законов Украины, предлагаемых к отмене (далее на этом остановимся поподробнее). Думается, что такой законопроект повторит историю указанного выше проекта в Сессионном зале, ибо есть еще здравые головы и в Главном научно-экспертном управлении Верховной Рады, и в профильных Комитетах, и в Сессионном зале.

Стоит признать, что МинЮст при поддержке заинтересованных кругов довольно «плотно» в этот раз взялся за тему отмены Хозяйственного кодекса. Создается всесторонний «информационный шум», разыгрываются постановочные конференции, презентации, круглые столы, периодически проскакивают «заказные» материалы в прессе (к этой теме вернемся позже). Однако, все это призвано сбить юридическую общественность с толку. Проблема состоит, как отмечалось, в некомпетентности нынешнего состава МинЮста генерировать и внедрять в жизнь реформы европейского образца, неспособность мыслить стратегически, подверженность указкам «теневых» заказчиков, имитация реформ, вольное (вульгарное) трактование европейского опыта и пр. Оценка деятельности МинЮста (в особенности проваленного одним заместителем Министра направления) предоставлена на заседании Верховной Рады 16 февраля 2016 года Главой Комитета по вопросам европейской интеграции Ириной Геращенко, и сводится буквально к следующему, что в Правительстве неудовлетворительный уровень диалога профильных министерств, в частности и заместителей министров по вопросам европейской интеграции²². Думается, стоит обратить внимание Ирины Владимировны, что этим заместителям просто некогда! Они заняты необоснованной отменой Хозяйственного кодекса на «заказ» кураторов. А про создание полноценного органа в КабМине по вопросам евроинтеграции можете и не вспоминать, как и о Вице-премьере (все же, под давлением международных партнеров такой Вице-премьер появился в Правительстве В. Гройсмана). В общем, Верховная Рада оценила деятельность прошлого состава КабМина по всем направлениям 247 голосами за «неуд», но не смогла поставить точку в бурной деятельности отдельных чиновников КабМина (например, МинЮста), как того требовало гражданское общество. Голосование за отставку правительства А. Яценюка было провалено.

А ведь до 1 ноября 2016 года Верховной Раде необходимо было принять более 50 законов Украины из так называемого «евроинтеграционного пакета» согласно требованиям положений Соглашения об ассоциации с ЕС²³. А МинЮст тем временем героически борется с ХК и рейдством, спровоцированным своими же нормативными инициативами.

Может ли заслуживать такой состав МинЮста доверие у юридической общественности при явных (всеми признанных) провалах в работе (или ее бурной имитации)? Думается, что нет, не заслуживает. И проведенное Шоу в стенах уважаемой Ассоциации – еще одно тому подтверждение. В общем, мероприятие (шоу заготовок из красивых тезисов о дерегуляции, упрощении всего и вся) прошло под знаком громкого анонса (сопровождавшегося шумихой в лояльной к МинЮсту прессе и прочих информационных

---

²² Стенограма пленарного засідання «ЗАСІДАННЯ СЬОМЕ. Сесійний зал Верховної Ради України 16 лютого 2016 року, 16 година 09 хвилин. Веде засідання Голова Верховної Ради України ГРОЙСМАН В.Б. / Стенограма пленарного засідання» // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://portal.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/6125.html>

²³ Мацегора К. Верховна Рада мусить поспішати // Урядовий кур'єр. – 24 вересня 2016 року. – № 180. – С. 2.

ресурсах) и пустой болтовни о неосуществимых на практике прожектах на самом мероприятии.

Далее хотелось бы остановиться на «информационном мусоре» от МинЮста и его сателлитов. Первая публикация из нашего «хит-парада» принадлежит докт. юрид. наук, проф. Ф. Пилипенко – признанному специалисту в сфере трудового права, который, скорее всего, откликнулся на «дружескую просьбу» проф. А. Довгертта и Н. Кузнецовой написать что-то в защиту их позиции относительно ликвидации ХК. Получилось, конечно, не очень, но все же, это единственная публикация достаточно высокого уровня, и естественно, приемлемого научного качества. Автор напрямую не связан с МинЮстом. Приведем полностью его мнение: «У світі існує дві моделі регулювання приватних відносин – моністична і дуалістична. Перша передбачає лише існування Цивільного кодексу, а друга – ще й корпоративного. Наша модель це типова радянщина, яка була запроваджена завдяки «донецьким» і нав'язана законодавцем у додаток до Цивільного кодексу. Але замість регулювання корпоративних стосунків Господарський кодекс намагається втручатися у сферу, що не є властива цій галузі. І у типовий радянський спосіб регламентує майнові стосунки, що є предметом цивільного права. Тому Господарський кодекс України у такому варіанті нам не потрібен. Його треба або ліквідувати і доповнювати Цивільний кодекс України, або приводити у відповідність зі світовими стандартами»²⁴. Сложно, конечно, оценить мысль проф. Ф. Пилипенко относительно существования «где-то» (неизвестно где) «корпоративного кодекса», как дописка к Гражданскому. Остальные тезисы удивительным образом совпадают с «мнением», высказанным проф. А. Довгертом и Министром юстиции П. Петренко.

Далее в дискуссию неумело вступают «рекруты» МинЮста. Заметка неизвестного автора (сокрее всего – редакционный материал, «подсунутый» кем-то из инициаторов ликвидации ХК), размещенная на сайте Аграрного информационного агентства «Agravery» 24 декабря 2015 года²⁵. Само название материала должно убедить читателя (потребителя информационного мусора от МинЮста), что из-за наличия ХК правовое поле является непредсказуемым. То есть материал начинается с откровенного абсурда, который можно проследить по всему тексту на уровне реферата посредственного студента 2-го курса провинциального ВУЗа, но с неизменным повторением затертых мантр: ХК препятствует привлечению инвестиций, является производным от Гражданского кодекса (тезис обосновывается наличием норм в ХК, отсылающих нас к ГК в «большинстве вопросов»), что, по моему мнению, должно лишь ускорить увеличение

---

²⁴ Пилип Пилипенко: Господарський Кодекс України у такому варіанті нам не потрібен / ЯКорреспондент. – 1 грудня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://blogs.korrespondent.net/blog/events/3597409/>

²⁵ Скасування Господарського кодексу зробить правове поле передбачуваним / Сайт Аграрного інформаційного агентства «Agravery» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://agravery.com/uk/posts/show/skasuvanna-gospodarskogo-kodeksu-zrobit-pravove-pole-peredbacuvanim>

количества статей в ХК для искоренения отсылочных норм и нивелирования подобных аргументов), наличие двух Кодексов (так называемый «дуализм») ведет к негативным последствиям для экономики в целом (естественно, о конкретных «последствиях» ни слова), аргументация сторонников ХК не является систематизированной (!!!) и «основывается на невозможности применения механизмов регулирования хозяйственных отношений, которые используются в гражданском праве». Одним из аргументов, который «используется сторонниками ХК, является регулирование хозяйственных отношений, которые имеют публично-правовой элемент, и не могут быть имплементированы в гражданское законодательство». Здесь же предлагается альтернатива ХК – множество специальных законов, приводится «удачный» пример регулирования страховых отношений Гражданским кодексом (становится ясным, зачем именно протащили соответствующий проект закона через Верховную Раду: чтобы добавить аргументов в пользу ГК перед ХК? А качество регулирующего нормативного материала, по-видимому, мало кого заботило – *авт.*) и специальным законодательством (а с учетом рассмотренного нами проекта о внесении изменений в законодательство о фондовом рынке с одновременным извлечением норм из ХК такой «опыт» может быть «успешно» распространен и на фондовый рынок?). Ну и в конце прогнозируемый вывод: «скасування Господарського кодексу на даному етапі економічного розвитку, є необхідною умовою для успішного функціонування бізнесу, прозорості та відкритості ринку для іноземних інвесторів». Однако, для успішної реалізації таких змін, необхідно уніфікувати цивільне законодавство, а також розробити і прийняти проекти відповідних спеціальних законів, які б врегулювали діяльність інститутів, регульованих в даний момент Господарським кодексом. Лише у разі внесення відповідних змін до законодавства, які приведуть у взаємну відповідність цивільні та господарські норми, можливо говорити про успішність адаптації українського приватного права до європейських стандартів. Господарський кодекс вже давно є головною перепорою на шляху реформування системи приватного права в Україні, а його скасування є логічно обґрунтованим і закономірним кроком на шляху до модернізації правової системи в умовах розвитку ринкової економіки». Данная статья несколько раскрывает методологию торпедирования ХК и может служить опорным материалом для борьбы с подобными деструктивными проявлениями в будущем.

Далее идут ровным строем несколько материалов в газете «Закон и бизнес» (в её электронной версии), которые ничем не выделяются и повторяют все те же аргументы, что ранее озвучивались на мероприятиях, организованных либо МинЮстом, либо с подачи МинЮста для придания процессу «публичности и объективности» (мол, не мы одни этого добиваемся, а и уважаемые юридические ассоциации и юристы-практики, инвесторы, аграрии и т.д. – *авт.*)²⁶. В первом материале даже имеются

²⁶ Писарев О. Судам – так, кодексу – ні // Закон і Бізнес. – В.,–49 (1243) от 05.12-11.12.2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zib.com.ua/ua/120252-minyust_iniciyue_skasuvannya_gospodarskogo_kodeksu_ale_napol.html

комментарии от «практиков»: В. Кулинича, старшего юриста судебной практики юридического бюро «Сгоров, Пугінскій, Афанасьєв і партнери» и О. Качмара, адвоката, советника юридической фирмы «Василь Кісіль і партнери», которые сводятся к одному: необходимо было ликвидировать ХК еще 10 лет назад, и ХК с момента его принятия никогда не занимал место основного акта законодательства, который регулирует хозяйственные правоотношения (ни много ни мало!). Стоит после такой оценки усомниться в квалификации этих рекрутов-комментаторов.

Особняком здесь стоит статья Наталии Шнир в указанном издании под названием «(Не)нужный кодекс»²⁷, которая раскрывает все «надежды и чаяния» как чиновников МинЮста и их сообщников, так и представителей науки гражданского права. Но, в целом, статья, все же, является выдержанной, содержит внутреннюю дискуссию автора. И так, автор в начале отмечает, что не смотря на громкие заявления Министра юстиции и прочих лиц на возможность «хоть сейчас» отменить ХК, у них (у инициаторов) нет ни четкой концепции (отметим, ранее анонсировалась презентация мифической «Концепции реформирования частного права», которая по состоянию на ноябрь 2016 года так и не появилась в каком-то завершённом виде, пригодном для всестороннего ее анализа – *авт.*) для такой инициативы, ни тем более целостного законопроекта. «У нас є певні напрацювання, тож ми постараємось взяти хороший темп. Але кілька місяців буде потрібно на формування концепції та відповідного законопроекту» – приводит автор слова заместителя Министра С. Петухова. Скажем, что темп взят так и не был, а инициативы заглохли и удачно были похоронены одновременно с реформатированием Правительства (об этом далее). Дальше больше – следующий год был обещан МинЮстом как «переходной» для бизнеса (бедный бизнес – *авт.*), при этом инициаторы отмены ХК обещали сделать этот этап максимально безболезненным. Забегая вперед скажу, что для бизнеса с начала 2016 года действительно начался некий «болезненный этап», связанный с деятельностью МинЮста и разгулом рейдерства как следствия бурной деятельности чиновников в сфере «дерегуляции».

Далее автор задается вопросом «оставить или ликвидировать?». И здесь опять мусируется тезис о том, что принятие двух Кодексов было неким компромиссом (интересно: кого с кем?) законсервировать советское прошлое и обеспечить предпосылки для коррупционного влияния (не смотря на обоснованность тезиса о том, что именно ХК перекрывает многие коррупционные и рейдерские лазейки – *авт.*). Здесь же приводится тезис, о том, что «какие-то» регуляторы возмущены наличием ХК, а именно: Антимонопольный комитет, НБУ, Минэкологии, Национальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку и т.д. с приведением каких-то там

---

²⁷ Шнир Н. (Не)потрібний кодекс // Закон і Бізнес, електронна версія, матеріал від 22 січня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zib.com.ua/ua/121191-bilshist_polozhen_gospodarskogo_kodeksu_mozhut_zniknuti_vzhe.html (в печатной версии газеты данный материал вроде бы как так и не появился).

фактов дублирования, несогласованности и так далее. Хотелось бы спросить у регуляторов (официально они по этому вопросу мнения не озвучивали и их претензии к ХК звучали только из уст чиновников МинЮста – *авт.*), а не провал ли вашей работы в том, что существует «дуализм» и разночтения в нормах? И тут проскакивает мысль о том, что, все же, без целостного единообразного регулирования не обойтись и предлагается начать разработку какого-то Коммерческого кодекса вместо Хозяйственного (видимо, сильно раздражает само название и тот факт, что отдельные лица не были допущены к формированию идеи и концепции Хозяйственного кодекса?). Плохо, что эту идею «цивилистов» подхватывают и некоторые представители науки хозяйственного права, стараясь, наверное, угодить или подыграть чиновникам в надежде попутно решить и свои определенные вопросы? Методология (судя из статьи) нивелирования регулирующего потенциала ХК по замыслу идеологов проста: нужно извлечь все «неэффективные» нормы из ХК, а те, которые будут признаны полезными, – включить в ГК или другие нормативные акты. Повторимся, что в целом статья носит ценный информативный характер и представляет мысли не только одной стороны, но и представителей судебной системы (системы хозяйственных судов), ученых-хозяйственников.

Ну и «апофеозом сей феерии» следует считать материал-интервью, наверное, очень известных и авторитетных юристов Р. Титикало и М. Тарахкало²⁸ (о которых, как о специалистах в сфере хозяйственного права, честно сказать, слышу впервые). И так, начинается статья с того, что Р. Титикало не знает, «чем отличается хозяйственный договор от гражданского». По его мнению, «та ничем, кроме цели его деятельности» (кого «его», естественно, непонятно – *авт.*). Дальше – больше. По мнению М. Тарахкало «хозяйственное право является некоторой специфической частью гражданского права». М. Тарахкало – директор по стратегическим вопросам Украинского Хельсенского союза по правам человека. Ну и занимался бы своей непосредственной деятельностью в рамках защиты прав человека, почему каждый «неспециалист» считает своим долгом высказаться по теме, в которой он не профессионал? Потому что попросили или имеются личные связи с чиновниками МинЮста? Уважаемые юристы-практики, не будьте инструментами (если не сказать хуже) в чужой, и совсем не в Вашей игре. Идем далее. Автор материала для газеты, подыгрывая «юристам», задает феноменальный вопрос «зачем тогда его принимали в 2003 году?». На эту «заготовку» Р. Титикало отвечает не менее эпично: «юристы до сих пор не знают ответа на этот вопрос». Может, с ходу посоветовать этим юристам снова сесть за парту ВУЗа на первый курс обучения? После таких заготовленных вопросов и ответов крайне сложно адекватно воспринимать квалификацию такого, с позволения сказать, юриста. Далее звучит затертая

---

²⁸ Ясинчук Л. Господарський кодекс уже не потрібен? / Газета «Експрес». – 11 грудня 2015 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://expres.ua/main/2015/12/11/163885-gospodarskyy-kodeks-uzhe-ne-potriben>

мантра про «такого в Европе нет» с одновременной демонстрацией отсутствия знаний по теме вопроса: «например, во Франции отношения в этой сфере регулирует Гражданский кодекс или Кодекс Наполеона». Откуда да и, наверное, зачем уважаемому «юристу» знать, что во Франции есть еще и Коммерческий кодекс (фр. Code de Commerce de France), который поэтапно был принят в 2000 и 2007 годах? Для любителей подобных словестных оборотов в Википедии в статье о Коммерческом кодексе Франции есть специальный раздел «Корреляция между нормами Коммерческого и Гражданского кодексов», где черным по белому написано (дословно) следующее: «Коммерческий кодекс Франции, устанавливающий правила в сфере коммерческих правоотношений, действует наряду с Гражданским кодексом Франции (Кодексом Наполеона), который регулирует гражданские правоотношения, то есть те правоотношения членов французского общества в области частного права, которые не связаны с коммерческой (экономической) деятельностью. Это обстоятельство объясняется принципом дуализма системы французского частного права, которому французский законодатель следует вот уже на протяжении нескольких веков (!!!). Согласно этому принципу природа и характер гражданских и предпринимательских правоотношений имеют существенные отличия, которые требуют использования отдельных, специфических механизмов правового регулирования»²⁹. И гонимый у нас «дуализм» во Франции, оказывается, никому не мешает!

«Его принятие было выгодно тем людям, которые планировали коррупцию. Хозяйственный кодекс только вносил сумбур (наверное, в голове у данного «юриста» – *авт.*). Для нормального функционирования правовой системы в этой сфере ни Хозяйственный, ни Хозяйственно-процессуальный кодексы не нужны вообще. Чем меньше законов, то легче с ними работать» – глубокомысленно заключает М. Тарахкало. Думаю, этому «юристу» место в квазигосударственных образованиях, возникших вследствие гибридных действий РФ, где «правовая система» вообще не содержит нормативных актов, и где единственным «законом» в предпринимательской деятельности остался АК-47, а не в правовом государстве Украина. Ну и в финале логичный вывод «юриста» – интеллектуального напарника указанного выше «коллеги» о перетягивании (дословно) норм из ХК в ГК уже стал традиционным. Конечно, обращает на себя вульгарная с юридической точки зрения манера ответов данных «юристов» на заготовки корреспондента, что еще раз подчеркивает «искусное» владение этими «юристами» юридической терминологией и знаниями в сфере хозяйственного и, даже, гражданского права.

Ну и как же без промо-материалов в рейтинговых изданиях? К таким можно отнести заметку в «Юридической практике», которая подана как

---

²⁹ Коммерческий кодекс Франции / Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коммерческий_кодекс_Франции

новость от пресс-службы МинЮста³⁰, а также статья в «Урядовому кур'єрі» с ёмким названием «Есть ли жизнь без Хозяйственного кодекса?», которая, в принципе, повторяет все уже вышесказанное, но только на уровне официального издания Правительства с компромиссными и более сдержанными формулировками³¹.

Остальные, с позволения сказать, публикации рассматривать не стоит из-за их низкокачественного смыслового наполнения или банального повторения уже озвученных тезисов. Рассмотренного и так хватает, чтобы оценить «информационный пропагандистский мусор», которым МинЮст и соратники пытались до весны 2016 года заполнять медиапространство.

Вроде бы, «пазл» для инициаторов отмены Хозяйственного кодекса Украины складывался, но тут в «дело» вмешался политический кризис, связанный, в том числе, с неспособностью генерировать и воплощать в жизнь реальные реформы, подкрепленные нормативными инициативами, да еще и внесенными на рассмотрение Верховной Рады (не говорим уже о реально принятых законопроектах) в сфере экономики. Составляющими «пазла» (стоит констатировать – «идеальных условий» для отмены ХК), подытоживая вышесказанное, были: «прочная научная основа» с привлечением профессоров-цивилистов, «глас низов» – масса недовольных бизнес ассоциаций (естественно не самих предпринимателей, а их ассоциаций-надстроек или паразитов проще сказать), «понимание со стороны компетентных органов» (в лице МинЮста, а не Минэкономразвития, естественно), «шумиха в прессе», «всестороннее обсуждение проблемы» (а по сути – одностороннее «псевдообсуждение» с диктатом заранее заготовленного мнения), формирование «ручной» комиссии МинЮста с заранее заготовленным выводом о нецелесообразности существования и модернизации положений ХК, готовность отдельных депутатов (от «Народного Фронта» А. Яценюка, например) подать проект Закона Украины об отмене ХК (как запасной план «Б»). Но...

Любые реформы требуют их правового обеспечения. Не вдаваясь в подробности того, что реформированием и стратегическим развитием хозяйственного законодательства всегда заботилось Минэкономразвития, МинЮст не смог удержаться (по разным причинам, в том числе и из-за полученных заданий от «кураторов» руководства МинЮста), чтобы не предложить «свое видение» реформирования хозяйственного законодательства путем его декодификации (с пыльных полок было взято много наработок 2005 и 2008 годов – периода парада инициатив об отмене Хозяйственного кодекса, с некоторым обновлением, добавлением лозунгов «евроинтеграция», «упрощение условий ведения бизнеса», «дерегулирование» и т.п.). На рецептах реформирования хозяйственного

---

³⁰ Ликвидация хозяйственного кодекса обеспечит простоту и ясность правоприменения, - П.Петренко / лента новостей от 22 января 2016 года ресурса «Юридическая практика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ua/news.php?id=0052114>

³¹ Поліщук І. Чи є життя без Господарського кодексу? // Урядовий кур'єр. – 4 лютого 2016 року. – № 22 (5642). – С. 4.

законодательства диверсионным способом от народных депутатов Украины мы остановимся позже, поэтому опять уделим немного внимания МинЮсту, ведь не смотря на отсутствие в сфере деятельности МинЮста вопросов совершенствования хозяйственного законодательства, именно это Министерство взялось за задание, которое, по утверждению представителей того же МинЮста, выполнить в рамках Закона (здесь: Закон Украины «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности») не представляется возможным ввиду необходимости проведения титанической работы по оценке регуляторного влияния Хозяйственного кодекса, за что даже не решились взяться «карманные» при МинЮсте учреждения типа всевозможных центров коммерческого права. При этом, позиция сторонников декодификации хозяйственного законодательства крайне противоречива: то они заявляют, что ХК «ничего не регулирует», то «требуется титаническая работа по оценке его регуляторного влияния». То есть, все же регуляторное влияние имеется?

Не нашли «декодификационные» идеи МинЮста своего отражения в принятой Верховной Радой Программе деятельности Кабинета Министров Украины, хотя она и имеет достаточно общий характер и ее целью является определение лишь направлений деятельности нового Правительства без конкретизации механизмов достижения поставленных задач. Голосом декодификационных идей, как отмечалось выше, выступил заместитель Министра юстиции по вопросам европейской интеграции С. Петухов при поддержке Министра на отдельных промо мероприятиях, нацеленных на привитие обществу ложных представлений о европейском опыте регулирования экономики, о якобы «правовых препятствиях в привлечении инвестиций», какие-то «сложности в деятельности субъектов хозяйствования», наличие проблем в управлении государственной собственностью и т.д. Подождем новые рабочие документы с конкретикой (в отличие от Администрации Президента КабМин представил свое видение программы реформ в начале мая 2016 года).

Первое заседание так называемой «Рабочей группы» «Модернизация правового регулирования условий ведения бизнеса в Украине» (заметим, и здесь термин «хозяйственная деятельность» всячески избегается) прошло 23 марта 2016 года (далее заседания проходили 4-8 апреля 2016 года). «Рабочая группа» была создана в лучших традициях «дореволюционных» правительств – административным решением Министерства, и состояла из приближенных к МинЮсту лиц с «правильной» позицией: адвокатов, менеджеров грантоедных проектов, чиновников министерств (чем-то связанных с МинЮстом: личными связями или профессиональными стыковками и тому подобное). Не забыли включить и людей с непонятными должностями типа «менеджер» и т.д. Наверное, чтобы было кому варить кофе и подносить плюшки на заседаниях «Рабочей группы», ну и правильно голосовать по итогам заседаний. При этом в фирменном стиле МинЮста была проведена имитация привлечения «широкого» круга специалистов по

хозяйственному праву, которые, конечно, оказались в меньшинстве. Полностью были проигнорированы корпоративные юристы ведущих предприятий страны, предприятий отдельных отраслей промышленности, то есть производственного (производящего, а не спекулятивного – *авт.*) сектора экономики (выразителем спекулятивного сектора экономики как раз и выступают всяческие привлекаемые МинЮОстом бизнес ассоциации – *авт.*) в угоду сектору торгово-спекулятивному (специалисты по фондовому рынку и т.д.). Конечно, корпоративные юристы не укладываются в модель МинЮОста по защите прав бизнеса, и лишь недоумение вызывают пока робкие заявления о необходимости предоставить право представлять в судах права юридических лиц только ... профессиональным (читайте – подконтрольным МинЮОсту и его аттестационному аппарату) адвокатам. Отдельные юридические фирмы оказались сильны в лоббировании своих интересов в борьбе за лакомый кусок пирога оказания юридических услуг субъектам хозяйствования. А прямыми противovesами таких устремлений как раз и являются корпоративные юристы – штатные работники предприятий (юрисконсульты). Общее впечатление от работы данной группы можно получить ознакомившись с материалом А. Байдерина «Робоча група Мін'ЮОсту: курс на модернізацію чи скасування ГК України?»³².

Возвращаясь к теме имитации бурной деятельности, пользуясь разосланным «дайджестом» от имени «Рабочей группы», пройдемся только по подсекциям. Первая подсекция (ее название не укладывается ни в какие рамки правовой действительности): «Публичные и административные основы коммерческой деятельности». Административная деятельность не является публичной? Хочется задать еще один вопрос: что такое коммерческая деятельность и сколько еще времени МинЮОст и его так называемая «ручная рабочая группа» будут оперировать непонятными ненормативными терминами, в которые можно вмещать любое наполнение (об игнорировании понятий хозяйственной и предпринимательской деятельности вновь умолчим). В указанном разделе предлагается отложить обсуждение главы 1 Хозяйственного кодекса до принятия концептуального решения Рабочей группой о необходимости создания нового базового нормативно-правового акта в сфере коммерческой деятельности. Не вдаваясь в технико-юридический анализ и не цепляясь к приведенной формулировке задачи, отметим, что прослеживается попытка «Рабочей группой» исправить ранее упомянутую ошибку, которая сводит всю деятельность инициаторов и заинтересованных лиц на нет – отсутствие легального закрепления понятия «коммерческая деятельность» (конечно, тогда все частные заинтересованные учреждения с приставкой «коммерческий» в привязке к слову «право» станут профильными, что позволит не только жать ниву заказов на экспертизы от МинЮОста, а и выходить на КабМин, пробовать штурмовать своими «инициативами» и другие министерства (хорошо, что, например,

---

³² Байдерін О. Робоча група Мін'ЮОсту: курс на модернізацію чи скасування ГК України? / Ліга.Блоги. – 23 березня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://blog.liga.net/user/abaiderin/article/21541.aspx>

Минэкономразвития всегда умело противостояло подобным инициаторам с их томами пустых предложений). Так какой такой нормативно-правовой акт господа пытаются создать? Неужели Коммерческий (или Торговый, или Спекулятивный) кодекс? Эта идея была похоронена еще в процессе работы над Хозяйственным кодексом, но сейчас кому-то показалась актуальной, не смотря на вышесказанное.

Здесь прослеживается также одна идеологическая деталь: Хозяйственный кодекс – нормативный акт, регулирующий общественные экономические отношения, в том числе по поводу упорядочения государственного воздействия на экономику, а также его задачей является регулирование производственных отношений, которые являются неотъемлемой частью отношений хозяйственных. А если мы будем пытаться упорядочить мифические «коммерческие» отношения, то будут ли входить в предмет его регулирования производственные отношения? Посреднические, торговые, спекулятивные отношения входить однозначно будут, а производственные как базисные для любой экономики уже можно и отбросить?

Далее в дайджесте предлагается исключить целые главы Хозяйственного кодекса, сведя на нет его регулирующий потенциал (так проще будет ставить вопрос о его нецелесообразности и отсутствии специфического круга отношений, которые он призван регулировать. И не нужно проводить «титаническую» работу по оценке его регуляторного влияния). «Имущественная основа коммерческой деятельности» вообще кажется редкой бессмыслицей. Какая в торговой, посреднической или спекулятивной деятельности может быть имущественная основа кроме удобного офиса, связей на таможне и в госаппарате? (Конечно, есть и торговые компании со своей логистикой, торговыми площадками, сервисами и прочим, но, сколько их таких в общей массе контор «купи-продай-откати»?) Ну, еще может быть там штат юристов-минимизаторов и т.д., которые и являются, наверное, авторитетным мнением для МинЮста относительно необходимости отмены Хозяйственного кодекса и его неэффективности. «Организационно-правовые формы», которые рассматриваются на заседании «Рабочей группы», уже не стоит рассматривать с учетом того, что эта сфера является самым «успешным» примером необоснованного дуализма в регулировании (в Гражданском кодексе тоже есть нормы о субъектах хозяйствования) и откровенного дерибана регулирующего потенциала Хозяйственного кодекса вследствие принятия отдельного Закона об акционерных обществах и обсуждения новых редакций Закона о хозяйственных обществах или об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью. Однако, место этих норм именно в Хозяйственном кодексе. И снова здесь обратимся к европейскому опыту. Заслуживает отдельного внимания и тематическая подгруппа «Обязательства», в рамках которой предлагается «обсудить» безальтернативную необходимость исключения глав 19–21 ХК, якобы в связи

с наличием аналогов в Гражданском кодексе. Но, например, еще в 2005 году группа юристов и экспертов, в т.ч. из числа Министерства юстиции Латвии, пришла к выводу о необходимости дополнения Коммерческого закона разделом о коммерческих сделках! Зачем это? По мнению инициаторов, регулирующее воздействие Коммерческого закона (не путать с нашим извращенным восприятием термина «коммерческий») без части о коммерческих сделках является неполным и лишь частично соответствует существующей в Латвии системе дуализма частного права. Главной задачей коммерческого права (в Латвии разумеется) является упрощение и ускорение коммерческого оборота, и одновременное обеспечение стабильности этого оборота, повышение доверия и степени ответственности коммерсантов! Не напоминает предмет Хозяйственного кодекса, нет? Дальше – больше. Условия о сделках, которые содержатся в Гражданском законе Латвии, относятся ... ко всем субъектам права, в основном к частным лицам, которые не являются коммерсантами. То есть, в результате дискуссии именно на примере разграничения сделок в Латвии пришли к выводу о необходимости отдельного (специального) регулирования хозяйственного оборота. А мы пойдем в обратном направлении?

Несколько слов о «цивилистических мантрах» в связи с необходимостью определить (отграничить) понятие хозяйственного оборота от оборота гражданского. В РФ, например, до сих пор продолжают попытки поставить знак равенства между гражданским и экономическим оборотом. «Гражданский оборот выступает правовой формой, юридическим отражением экономического оборота»³³ без каких-либо оговорок на несоотносимость данных понятий и, по сути, отрицание участия публичных образований, в т.ч. и государства, в экономическом обороте. Все же, в последнее время отдельные авторы (конечно, не из «центра», испытывающего идеологическое и догматическое давление, а из «периферии», если таковой можно назвать, например, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, РФ) стали задаваться вопросом о необходимости пересмотра указанного тезиса³⁴. Если уж в стране «беспробудной цивилистики» (идеалам которой стараются следовать чиновники нашего МинЮста? – *авт.*) стали задаваться подобным вопросом, или ставить хотя бы его под сомнение (этот тезис), то, наверное, с отождествлением гражданского и экономического оборотов перебор. Ну а для наших «экспертов-правоведов» из МинЮста (судя из их выступлений и идей, пропагандируемых во всевозможных выступлениях) однозначно стоит

---

³³ См., например: Астахова М.А. Оборот в гражданском праве: понятие, структура, разновидности / М.А. Астахова // Бюллетень нотариальной практики. – 2006. – № 4. – С. 2–6. – С 5; Белов В.А. Гражданское право. Общая часть : учебник / В.А. Белов. – М. : Юрайт, 2011. – Т. II : Лица, блага, факты. – 1093 с. – С. 282–283; Братусь С.Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве (доклад на заседании Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук) / С.Н. Братусь // Советское государство и право. – 1949. – № 11. – С. 71. и пр.

³⁴ Виниченко Ю.В. О соотношении гражданского и экономического оборота / Ю.В. Виниченко // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25. – № 5. – С. 879–887. – С. 879.

знак равенства без наличия каких-либо «мертвых зон», типа хозяйственного оборота и пр.

И еще два слова о «гражданском обороте» в виде отступления. Небольшая вставка, как экономико-правовой подход насолил «стройной теории» гражданского оборота. Изучение гражданского оборота как феномена, имеющего экономическое содержание и, таким образом, явления экономического порядка, должно составлять предмет не правоведения, а экономической теории. Между тем экономисты не только не используют понятие гражданского оборота, но и не считают необходимым подчеркивать всякий раз, что они имеют в виду экономический оборот. Гораздо чаще в экономической теории оперируют понятиями «товарооборот», «обращение», «обмен».

Достаточно дискуссионным является и выражение «оборот в гражданско-правовом смысле». Помимо того, что оборот имущественных благ регламентируется нормами не только гражданского права, в юридической литературе высказана точка зрения, согласно которой понятие гражданского оборота, базирующееся на «частноправовом чисто цивилистическом подходе при определении его юридической сущности» является устаревшим, и понятие «частный оборот» нуждается в замене на «экономический» или «имущественный»³⁵. Существует также позиция, в соответствии с которой категория «гражданский оборот» является экономико-правовой³⁶. Да, иногда приятно применять против «стройных» цивилистических теорий их же оружие – цитирование. Все же, будем считать, что понятие «экономический оборот» включает в себя понятия и гражданско-правового оборота и хозяйственно-правового (и «водораздел» здесь, если о таковом вообще можно говорить, проводится по субъектному составу отношений: кто именно из субъектов вовлечен в соответствующие отношения – гражданин или субъект хозяйствования? Навряд ли можно привести пример, чтобы вещь могла быть предметом гражданского оборота, но не могла быть предметом хозяйственного. Наоборот, есть масса примеров, когда вещь может находиться в хозяйственном обороте, но не факт, что она может находиться в гражданско-правовом. Хозяйственному обороту и вещам (а лучше сказать – имуществу), обращающимся в нем, присущи такие, например, свойства как опт, крупные партии, орудия производства, если хотите, топливные ресурсы, химические вещества и реактивы и т.д. Гражданско-правовой оборот вещей сконцентрирован на удовлетворении личных потребностей граждан и их жизнедеятельности. Хозяйственно-правовой оборот, прежде всего, нацелен на удовлетворение потребностей производства (воспроизводства), распределения и по отношению к

---

³⁵ Мозолин В.П. О макро- и микроправовом регулировании комплексных имущественных отношений в сфере экономики / В.П. Мозолин // Новое в гражданском законодательстве: баланс частных и публичных интересов : материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся / отв. ред. Н. Г. Доронина. – М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ : Юриспруденция, 2012. – С. 9–24. – С. 23.

³⁶ Петрушкин В. А. Системный анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В. А. Петрушкин. – М., 2014. – 417 с. – С. 9.

гражданско-правовому обороту является первичным. Вещи вовлекаются в гражданский оборот как правило в результате их создания (производства), и не берутся из «ниоткуда».

Вернемся к «Рабочей группе». Уже не будем обращать внимание на отсутствие владения базовой терминологией у «модераторов» подсекций так называемой «Рабочей группы» при МинЮсте, навыки составления итоговых документов и тому подобное. На это не хватит объема и двух подобных работ. Привлечение непрофессионалов к суперважному для страны процессу совершенствования хозяйственного законодательства может дорого стоить в будущем. Одно отметим, с вероятностью 99,9% можно спрогнозировать результаты работы этой группы и основной вывод: Хозяйственный кодекс безапелляционно подлежит отмене. Эти результаты стали понятными еще с первого публичного мероприятия МинЮста конца ноября 2015 года, то есть с самого начала. Правда, с началом «нового политического сезона», деятельность Рабочей группы была заморожена (до лучших времен?). В связи с этим, целесообразным было бы добиться отмены соответствующего приказа МинЮста о формировании такой вредительской «группы»³⁷. К указанному приказу есть интересное приложение № 1 с персональным составом такой «рабочей группы», в общей сложности 89 персоналий (от народных депутатов и чиновников МинЮста, до профессоров и доцентов кафедр гражданского права, практикующих юристов и менеджеров непонятных торговых палат). Все же, время не стоит на месте, и МинЮст был вынужден включить в состав «рабочей группы» несколько юристов-хозяйственников (Д.В. Задыхайло, В.С. Щербина, В.В. Резникова, О.П. Загнитко, А.А. Байдерин, В.В. Поединок, Д.Э. Федорчук). Большую же часть «кадрового состава» группы следует считать так или иначе связанными с МинЮстом лицами, задача которых, видимо, состояла в продвижении идей именно МинЮста по ликвидации ХК и созданию «массовки», «плюрализма» мнений и т.д. Традиционно среди желающих поучаствовать в дерибане ХК оказались представители цивилистики (Ю.Б. Бек, А.С. Довгерт, В.М. Коссак, Н.С. Кузнецова, Р.А. Майданик, Ю.Н. Юркевич, И.В. Спасибо-Фатеева).

После первого заседания «Рабочей группы», свой ответ подготовил Высший хозяйственный суд Украины, который выступил организатором круглого стола «Реформування господарського законодавства України» (31 марта 2016 года). Было отмечено, что «органы власти уже не первый раз предлагают отменить ХК. Однако выяснить, какие это будет иметь последствия, так и не удалось. К тому же может оказаться, что Украина меняет свое законодательство в противоположном мировым тенденциям направлении. Ведь ряд стран идет по пути кодификации норм»³⁸.

³⁷ Про утворення Робочої групи з підготовки концепції Модернізації правового регулювання умов ведення бізнесу в Україні: Наказ Міністерства юстиції України від 14 березня 2016 року № 82/7 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://minjust.gov.ua/ua/news/48151>

³⁸ Березовський С. Боротьба теорії і практиків / Закон і Бізнес. – В.,–13 (1259). – 26.03-01.04.2016 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zib.com.ua/ua/122559-u_vischomu_gospsudi_ukraini_vbachayut_riziki_u_skasuvanni_gk.html

Оценка деятельности КабМина и вместе с ним и старого-нового состава МинЮОста (в особенности провалившегося одного из заместителей Министра направления) была дана на заседании Верховной Рады Украины 16 февраля 2016 года (как уже отмечалось выше) тогда еще председателем Комитета по вопросам европейской интеграции И. Геращенко, и сводилась буквально к тому, что в Правительстве А. Яценюка крайне неудовлетворительный уровень диалога профильных министерств, в том числе и заместителей министров по вопросам европейской интеграции с профильным Комитетом Верховной Рады (отметим, что это корректная формулировка полного отсутствия всякого взаимодействия на протяжении 1,5 лет за исключением некоторых отдельных эпизодов).

И. Геращенко в новой должности (Вице-спикера Верховной Рады) уже меньше внимания сможет уделять работе профильного Комитета Верховной Рады, однако у нас теперь есть Вице-Премьер-министр по вопросам европейской и евроатлантической интеграции Украины (И. Климпуш-Цинцадзе), которая и должна стать тем «предохранителем» передергивания европейского опыта при реализации узковедомственных интересов отдельных чиновников.

Повторимся еще раз, что на публичных мероприятиях, которые инициирует МинЮОст, несмотря на «зону ответственности» С. Петухова, уже перестали звучать словосочетания «евроинтеграция», «европейский опыт» и «требования международных институций» в качестве оснований для отмены Хозяйственного кодекса Украины. Нет и ссылок на «дорожную карту» правовой реформы в Украине – Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. С первыми двумя понятно – апеллировать не к чему, а принятие Хозяйственного кодекса Королевства Бельгия (как было сказано ранее) в 2013 году сделало МинЮОстовское (и отдельных цивилистов) «такого в ЕС нет» как минимум некорректным. Ну а относительно «требований международных институций», стоит опять напомнить о пункте 163 (страница 78) Доклада Международного Валютного Фонда по стране № 16/30 «Украина. Отчет о предоставлении технической помощи – обзор управления государственными финансами» (январь 2016 года) отмечена необходимость «провести комплексное реформирование отдельных действующих законодательных и нормативных актов, включая, в частности, Хозяйственный кодекс и Закон о собственности. То есть не отмена, а реформирование как этого требует настоящий (без МинЮОстовских интерпретаций) европейский опыт, если кто-то из чиновников пытался его изучать хотя бы поверхностно. Хотя проще это «поручить» близким к Министерству частным учреждениям, которые, конечно, выдадут «на гора» «правильный» европейский опыт в соответствии с заказом.

Так, откровенно коррупционный подход к формированию КабМина по так называемым «квотам» предоставляет карт-бланш чиновникам на соответствующие по стилю действия, которые имеют признаки коррупционных. Некоторые из заместителей министров юстиции напрямую

связаны с одиозными олигархами по предыдущим местам работы. И эта связь оборвалась с назначением на высокие должности? Не будем наивными, такого поворота украинский политикум не знает и еще долгое время знать не будет, а значит под видом «политических договоренностей» и непонятных антиконституционных «квот» олигархическое влияние на КабМин (и на развитие правовой системы Украины) сохранится.

Так какие еще аргументы следует привести против назначения в новый (более прогрессивный и профессиональный по предварительным оценкам) состав КабМина «чемоданов без ручки»? Какие изменения в политической системе страны должны произойти с целью создания надежного заслона имитаторам и популистам?

Лобовая атака захлебнулась, и идеологами процесса отмены ХК было принято решение начать реализацию запасного плана «Б» – начало работы непосредственно с депутатским корпусом. А выглядело это примерно так.

Не смотря на имитацию публичного обсуждения инициатив упрощения условий ведения бизнеса (в редакции МинЮста этот процесс сводится к отмене Хозяйственного кодекса), привлечение медиа- и административного ресурса, реанимацию всяких центров коммерческого права (центр с подобным названием ранее отметился инициативами еще в 2005-2006 годах, а потом на время канул в забвение до «удобного» теперешнего случая), привлечение «широкого» круга практиков (от менеджеров по документообороту всяких организаций по освоению иностранных грантов до близких друзей Министра и замминистра), а также с учетом значительного переформатирования персонального состава Кабинета Министров Украины и перераспределения обязанностей («сфер влияния») и зон «ответственности», чиновникам МинЮста и другим заинтересованным лицам не удалось довести до логического конца задуманное: реанимировать идею отмены Хозяйственного кодекса Украины путем дерибана его норм (их внесение в различные акты хозяйственного законодательства и тд) и принятия какого-нибудь Закона об основах ведения хозяйственной деятельности или еще с каким близким по смыслу названием. В прочем, это и есть фирменный стиль работы современного (с 2014 года) состава МинЮста, апробированный еще в 2005-2006 годах, а также небольшой агонией 2008 года. Как всегда, не смотря на четкое закрепление «участка» модернизации хозяйственного законодательства за Минэкономразвития Украины, МинЮст влез «не в свои сани» и, мягко сказать, пострадал имиджево, накрыв, может быть, своей славой не одну карьеру молодых и перспективных адвокатов и других юристов, связанных с чиновниками МинЮста, и оказавшихся втянутыми в минюстовскую авантюру, сопряженную с острым желанием выделиться из серой массы реформаторов и достигнуть ну хоть каких-нибудь «результатов», пусть и сомнительного качества (можно даже сказать откровенного вредительства). Но вернемся к плану «Б».

Симптоматичным здесь является материал, размещенный на сайте ИА «ИнтерФакс-Украина»³⁹. Среди разносторонних пространственных рассуждений о жизни общества, об экономике на уровне «посиделок на кухне» и судьбах страны, модной «деофшоризации», А. Иванчуком⁴⁰ был затронут заранее заготовленный вопрос корреспондента: «Как вы смотрите на то, чтобы отменить Хозяйственный кодекс?» (В оригинале статьи название нормативного акта – с маленькой буквы, что говорит о многом относительно юридической грамотности как корреспондента, так и заказчика материала (интервьюируемого в данном случае – *авт.*).

На этот «оговоренный заранее вопрос» был получен следующий ответ, мол, «Я (Иванчук – *авт.*) хочу зарегистрировать законопроект об отмене Хозяйственного кодекса. Это моя идея. Есть Гражданский кодекс, зачем нам хозяйственные суды, Хозяйственный кодекс? Это рудимент. Спротивление этому будет сумасшедшее, вы понимаете, что кому-то это выгодно. Но с точки зрения права, моего мировоззрения, считаю, что это не нужно Украине. Также и Конституционный суд считаю никому не нужным – он наделал только беды в стране». Конечно, Конституция предоставляет право субъекту законодательной инициативы – народному депутату, подготовить любой законопроект и подать его на рассмотрение Верховной Рады, даже без анализа последствий, оценки регуляторного влияния акта, который планируется таким образом отменить и прочее. В принципе, А. Иванчук не сказал ничего нового, а воспользовался способом воспроизведения затертой до дыр методички идеологов отмены ХК образца ноября 2015 года. Однако есть и неприятные моменты. Разберем ответ потезисно.

Тезис 1. «Хочу зарегистрировать законопроект об отмене Хозяйственного кодекса». Понятно, что МинЮст перешел в активную фазу работы с депутатским корпусом. Состав МинЮста полностью укомплектован сторонниками Яценюка–Фирташа, естественно, «работа» началась по обработке мозгов именно представителей «Народного Фронта» (до этого еще и тесно связанными между собой принадлежностью к так называемому «черновицкому» клану А. Яценюка). Работа группы МинЮста по отмене Хозяйственного кодекса оказались заблокированной в связи с реформированием Правительства не смотря на то, что представители «Народного Фронта» были включены в состав такой группы. Скорее всего, было принято решение пойти «в обход» и зарегистрировать законопроект об отмене ХК без всяких там круглых столов и прочей не нужной, по мнению организаторов, «публичной лабуды». А. Иванчук – давний бизнес-партнер А. Яценюка, соучредитель их первой совместной так называемой «юридической компании» Юрек-ЛТД (конечно, это по масштабам не питерский кооператив «Озеро», но всё же). Думается, негоже такому

---

³⁹ Глава комитета ВР по вопросам экономической политики: Основное – чтобы все были равны перед законом / Сайт информационного агентства «ИнтерФакс-Украина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interfax.com.ua/news/interview/340168.html>

⁴⁰ Иванчук Андрій Володимирович: інформація з офіційного сайту Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://itd.rada.gov.ua/mps/info/page/15654>

уважаемому человеку присоединяться к истерике малопродуктивных чиновников МинЮста, при отсутствии весомых собственных результатов работы пытающихся «реабилитироваться» выходя, как было сказано ранее, за рамки собственной компетенции. Здесь интересна параллель положения чиновников МинЮста, должности которых стали фишками компромисса для переформатирования Правительства, что делает их же положение крайне нестабильным, «подвешенным». Положение политсилы «Народный Фронт» в Верховной Раде является аналогичным, и следующие возможные внеочередные парламентские выборы исправят недоразумение в виде этой фракции в Парламенте Украины. Отсутствие ощутимых результатов работы данной политсилы толкает её представителей на соответствующие шаги, скоординированные с МинЮстом, которые, надеемся, всех зачинщиков приведут к краху и забвению.

Тезис 2. «Это моя идея». Здесь, конечно, сомнения. А. Иванчук до дня публикации указанного материала никак не высказывался о судьбе ХК и по его «незрелой», плохо обдуманной реакции можно заключить, что идеолого-установительная «работа» с ним была проведена сравнительно недавно (помните, как С. Петухов вечером после рабочего дня 17 ноября 2015 года узнал о существовании «проблем» при ведении бизнеса вследствие наличия Хозяйственного кодекса? – см. ранее). Чья это идея читателю известно.

Тезис 3. «Есть Гражданский кодекс, зачем нам хозяйственные суды, Хозяйственный кодекс? Это рудимент». Здесь все понятно, данный тезис, зачатый представителями науки гражданского права, кочует из уст в уста, в очередной раз показывая правовую безграмотность и неспособность различать предметы регулирования двух самостоятельных отраслей законодательства. А рудиментом здесь, скорее, является наша политическая система, допускающая во властные структуры подобных специалистов. Странно (и в некотором смысле приятно), что А. Иванчук воздержался от апеллирования к «европейскому опыту» и т.д. Конечно, если воспользоваться тезисом, что римское частное право это тоже «европейский опыт» (пусть и с душком старины), то, с правовой точки зрения (и политической целесообразности, естественно), можно повернуть и не такое. Куда уж там наличие «единых гражданских кодексов», объединяющих в себе все мыслимые и немыслимые нормы!

Тезис 4. «Сопrotивление этому будет сумасшедшее, вы понимаете, что кому-то это выгодно». Конечно, научное сообщество будет сопротивляться всякому деструктиву относительно развития правовой системы, искривлению понимания ее дальнейшего развития и т.д. А кому выгодно? Здесь Министр юстиции П. Петренко оказался смелее парламентария. Ну конечно выгодно олигархам и «донецким»! В данном случае применим тезис: не знаешь, что сказать по делу – вали на «донецких», «попередників», олигархов и т.д. Но судьи-то кто?!

Тезис 5. «Но с точки зрения права, моего мировоззрения, считаю, что это не нужно Украине. Также и Конституционный суд считаю никому не

нужным – он наделал только беды в стране». По морально-этическим соображениям отказываюсь ЭТО комментировать... Да, Конституционный Суд, скорее всего, намеренно подвергся дискредитации, данная институция требует реанимации (а большинство судей и люстрации), а отвержение самого понятия конституционного судебного процесса (пусть он может быть возложен и не на Конституционный Суд, а, скажем, на Верховный Суд) является неприемлемым с точки зрения движения к устоявшимся правовым моделям конституционного процесса в демократических европейских государствах.

В общем, имеем нового борца с Хозяйственным кодексом, как в свое время обнаружили таланты еще одного близкого по духу парламентария – И. Кононенко, который, как оказалось, большой специалист в сфере научной деятельности и потребностей науки в финансировании. Стоит напомнить, что такой (анонсированный А. Иванчуком) «законопроект» не входит в пакет проектов, необходимых для продления сотрудничества с МВФ, а также продолжения работы по имплементации положений Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, а является результатом неудачной самодеятельности с целью отвести критику и взгляды от провалов в основных направлениях деятельности МинЮста и фракции «Народного Фронта» в Парламенте. Но не смотря на такую позицию, возглавляемый А. Иванчуком Комитет по вопросам экономической политики Верховной Рады, все же, генерирует (и сопровождает при рассмотрении) как правило качественный нормативный материал, подкрепляющий реформы Правительства.

Плохо, если этот «законопроект» попадет в «соглашательский пакет» проектов законов, который станет предметом торга между новым составом правительства и «шатким» большинством на борту с фракциями, держащими пока что «золотую акцию», что мы могли наблюдать при формировании нового состава КабМина, в который, среди прочих, попали и «чемоданы без ручки» Яценюка–Фирташа. При этом автор на предыдущий вопрос вопросу об отмене ХК заметил, что (дословно) «Если ситуация вокруг будет делать невозможным принятие заказных решений и получение взяток, система будет оздоравливаться». А как насчет заказных законопроектов от МинЮста и идеологов отмены ХК?

Все же, в последнее время (начиная с апреля 2016 года) даже Министр юстиции стал избегать темы отмены ХК в публичных выступлениях, остальные «активисты» временно (или по этой теме навсегда) притихли. МинЮст сконцентрировался на реформе судебной, пенитенциарной систем, то есть вошел в русло собственной компетенции, что можно только приветствовать. Переформатирование правительства принесло свои плоды. Но надолго ли, если тема отмены ХК стала мусироваться парламентариями, стоит скоро ждать заготовленного законопроекта, который может «получить» поддержку профильного Комитета, возглавляемого А. Иванчуком и может быть вынесен на рассмотрение в Сессионном зале, голосование в котором –

рулетка и результат всяческих «пакетных» договоренностей не смотря на негативные экспертные оценки и протесты научного сообщества (о здравом смысле такой законодательной инициативы речь вообще не идет).

Но жизнь не стоит на месте, и время требует существенного реформирования принципов деятельности государственного аппарата, в том числе с целью предупреждения подобной самодетельности чиновников. Но сложившаяся система пытается отчаянно себя обезопасить от нежелательных сдвигов. И вот каким образом.

Не будем повторяться (хоть и повторенье – мать ученья) о том, что одним из основополагающих принципов построения правового государства является разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Этот принцип при должной своей реализации призван застраховать ветви власти от давления одна на другую и установить механизмы влияния правовыми средствами в случае деструктивной деятельности одной из них. Когда же две ветви власти пытаются влиять на третью – народом реализовывается право на смещение (замещение, перезагрузку) одной или двух ветвей власти, как правило (и чаще всего) исполнительной, в дальнейшем способной провести замещение в другой ветви власти, например: в судебной. Но увы, гражданское общество, реализовав свое право осуществить непосредственную демократию, зачастую упускает возможность стимулировать процессы изменения или приведения деятельности другой ветви власти в соответствие с Основным Законом. Так, замещение исполнительной власти осуществилось в феврале-марте, мае 2014 года, а выборами осени 2014 года произведена частичная смена законодательной власти и, логично, появились все слагаемые для успешной замены третьей власти – судебной (путем, например, люстрации в различных ее формах). И здесь окно возможностей с каждым годом, а то и месяцем, начинает сужаться и приводит к реакции «системы», ищущей способ самосохраниться и легально закрепить свое влияние на другую ветвь власти в момент политического кризиса весны 2016 года.

1 апреля 2016 года (как символично) группой народных депутатов Украины на рассмотрение Верховной Рады был внесен проект Закона про внесення змін до статті 78 Конституції України щодо створення політичних передумов для стабільної та ефективної роботи Кабінету Міністрів України № 4357⁴¹ (здесь – языком оригинала) (проект «О двух стульях»), смысл которого сводится к тому, чтобы народные депутаты смогли совмещать представительский мандат с деятельностью на должности Премьер-Министра Украины, членов Кабинета Министров Украины. А и правда, чего бы и нет? «Сходил» в Кабинет Министров, решил необходимые вопросы и назад на запасной аэродром в случае фиаско по месту деятельности в Правительстве или в случае иных политических потрясений. На капкан (или

---

⁴¹ Проект Закона про внесення змін до статті 78 Конституції України щодо створення політичних передумов для стабільної та ефективної роботи Кабінету Міністрів України / Сайт Верховної Ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58612

грабли) сложения мандата и дальнейшей работы в Кабинете Министров наступала не одна одиозная личность нашего политика, и те проблемы, которые сопутствовали дальнейшей отставке политика с поста, предложенного к совмещению с мандатом депутата, подсказали депутатам, как можно усидеть на двух стульях и уйти от политической и правовой ответственности.

Как же с правовой точки зрения группа народных депутатов обосновывает свою позицию по данному вопросу? В пояснительной записке к законопроекту в ее разделе «обоснование» находим фразу, что в условиях социально-экономического и политического кризиса, когда граждане Украины теряют доверие к способности властных институций обеспечить стабильное развитие общества, возникает необходимость поиска путей выхода из сложившейся ситуации. И одним из путей, естественно, предлагается правовой механизм узурпации этой власти в интересах граждан Украины, которых при этом никто не спрашивал. Далее авторы приводят аргумент, что сегодня в большинстве постсоветских стран является правилом конституционное закрепление принципа несовместимости депутатского мандата и должности члена Правительства, что является верным и объективно обоснованным. Но здесь небольшое отступление: а при чем здесь постсоветское пространство, как ориентир, при том, что вектор интеграции и развития правовой системы Украины давно избран и подтвержден Украинским народом, в том числе и событиями в момент Революции Достоинства? Понимаю, что и Польша, и Венгрия являются постсоветскими странами, но, думается, не о них речь.

Далее депутатами делается акцент на том, что в условиях, сложившихся в Украине, такая ситуация не способствует формированию эффективных взаимосвязей между Правительством и Парламентом и преимущественно сводит ответственность первого перед вторым только к формальной отчетности. Если честно, то это глупость. У Парламента Украины при должном уровне работы Коалиции депутатских фракций и ее ответственности перед Украинским народом есть эффективнейший инструмент влияния на Кабинет Министров Украины – принятие Верховной Радой резолюции о недоверии Кабинету Министров Украины (статья 115 Конституции Украины). Конечно, здесь для Кабинета Министров предусмотрена страховка в виде годичной программы деятельности, но если Коалиция депутатских фракций сомневается в способности новосформированного состава Кабинета Министров выполнить то, что предлагается в его годичной программе деятельности, то кто заставляет Верховную Раду принимать такую программу и давать иммунитет Правительству на год?

По мнению депутатов, презумпция совместимости должности члена Правительства и депутатского мандата концептуально (!!!) связана с институтом политической ответственности правительства перед Парламентом. Первый вопрос, каким образом? Невозможностью

дальнейшего привлечения члена Правительства к уголовной ответственности по итогам бурной деятельности путем возвращения его в стены Верховной Рады и продолжения пользования депутатским иммунитетом? Наивно полагать, что Коалиция проголосует ЗА лишение такого члена Правительства – неудачника депутатского мандата. Сколько на практике таких примеров?

Далее авторами приводится пространное исследование зарубежного опыта, не дающее оснований в данных условиях на сто процентов разделить точку зрения авторов законопроекта о том, что такая модель будет эффективной и все вышеописанные нами риски из практики отечественного парламентаризма надуманны. Да, члены Парламента могут быть министрами в Австрии, Чехии, Дании, Финляндии, Германии, Италии, Польше и т.д., но не стоит ли сравнивать культуру парламентской и правительственной деятельности в этих странах с реалиями в Украине? У кого поворачивается в голове мысль о том, что незрелая политическая модель Украины может эффективно воспринять институт совмещения должностей на том уровне и в том смысле, в котором данный институт функционирует в приведенных как пример странах? Хорошо, что авторы не обосновывают необходимость принятия данного проекта «европейским опытом», под которым парламентарии и члены правительства часто понимают все что угодно: любой собственный вымысел, а иногда и продвижение собственных или иных интересов, подпадающих под определение коррупционного деяния. Именно «европейским опытом» без исследования сущности такового в последнее время общественности начали навязываться те или иные законодательные инициативы, исходящие от Кабинета Министров Украины, в частности и от Министерства юстиции Украины (вспомним ситуацию вокруг инициативы отмены Хозяйственного кодекса Украины).

Прогноз социально-экономических и иных последствий в пояснительной записке сформулирован пространно и стандартно для любого законопроекта: один позитив без анализа политико-правовых рисков. Принятие предложенных изменений навряд ли позволит повысить политическую ответственность, стабильность и результативность деятельности украинского Правительства, а лишь может стать способом политических гарантий депутатам, решившим «поработать» в Кабинете Министров Украины без оглядки на возможность уголовно-правовой оценки такой деятельности по итогам. Политическая культура в Украине пока еще находится на крайне низком уровне, и принцип совмещения должностей не будет реализован в той мере, в которой народные депутаты видят данный принцип в его функционировании в странах, например, Европейского Союза.

Законопроект не решает очень важного вопроса: возможности (или невозможности) участвовать в голосовании будучи членом Правительства. Находясь на должности в Кабинете Министров и сохраняя мандат в предложенном авторами виде нет конституционного запрета на реализацию всех полномочий, предоставляемых народному депутату Украины как Конституцией Украины, так и специальным законодательством. С одной

стороны это логично: при сохранении мандата и лишении права участвовать в голосовании Коалиция депутатских фракций теряет такой важный голос при балансировке на уровне 230–240 депутатов. При этом, сокращение количества депутатов, являющихся членами Коалиции и ушедших на должности членов Правительства, может привести к неработоспособности коалиции и необходимости вступать в ситуативные союзы с другими фракциями, что приведет к необходимости учета мнений и интересов других депутатов и может нивелировать вложенный в законопроекты и решения смысл, так как понятно, что объективно учесть все мнения априори невозможно. Именно для поддержания численности народных депутатов Украины на конституционно определенном уровне существует механизм замещения в случае отказа от мандата по причине перехода на должность члена Кабинета Министров, в т.ч. и Премьер-Министра Украины.

Подытоживая отметим, что предложенный проект Закону про внесення змін до статті 78 Конституції України щодо створення політичних передумов для стабільної та ефективної роботи Кабінету Міністрів України № 4357 не соответствует политико-правовым реалиям, сложившимся в Украине, содержит механизм ухода от ответственности членов Кабинета Министров, сохранивших мандат предложенным образом. Также этот законопроект нарушает систему балансов и противовесов, заложенных в Конституции Украины, которая является на сегодняшний момент довольно сбалансированным нормативным актом. Вопрос политической ответственности членов Правительства лежит больше в плоскости практической контрольной деятельности Коалиции и гражданского общества (избирателей), экспертов и представителей иных институций исполнительной власти, в т.ч. и Президента Украины, нежели в поиске конституционно-правовых механизмов, предоставляющих возможности «усидеть на двух стульях» в моменты политических кризисов.

Отвлекаясь от политико-правовой подоплеку декодификационных процессов в хозяйственном законодательстве, сконцентрируем внимание на иных проявлениях декодификации.

13 мая 2016 года членами Комитета по вопросам экономической политики Верховной Рады Украины (председатель Комитета н.д. А. Иванчук) был зарегистрирован проект Закона Украины об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью (регистр. № 4666)⁴², которым предлагается усовершенствовать регулирование отношений, связанных с созданием, деятельностью и прекращением обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью. При этом авторы апеллируют к «европейскому опыту» и несоответствию отечественного законодательства «нормам и концептуальным подходам, характерным для законодательных актов Европейского Союза и стран-членов ЕС». А если концептуальный

---

⁴² Проект Закону про товариства з обмеженою та додатковою відповідальністю від 13 травня 2016 р. реєстр. № 4666 / Сайт Верховної Ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=59093

подход в странах-членах ЕС заключается в том, что именно эти отношения в первую очередь подлежали кодификации в одном акте (кодексе или отдельном законе), то о каком «опыте» идет речь? Вирус передёргивания европейского опыта присущ чиновникам МинЮста, то, пожалуй, он вполне мог распространиться и на «экспертные круги», активно продвигающие в СМИ и прочих электронных ресурсах идею принятия такого Закона (или все «заразились» от идеологов и реальных авторов/заказчиков проекта Закона)? Авторы между строк отмечают, что удачный пример снижения регулирующего потенциала ХК путем принятия Закона Украины «Об акционерных обществах» вдохновил их на продолжение подрывной деятельности. А принятие отдельного Закона об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью (и конечно, исключения соответствующих норм из Хозяйственного кодекса) «обеспечит необходимую гибкость регулирования, устранил существующие в действующих актах дублирования и разногласия, и позволит значительно улучшить инвестиционный климат и условия ведения предпринимательской деятельности». Традиционным в проектах законов стало пренебрежение термином «хозяйственная деятельность» и его подмена, хотя и близким по смыслу, но все же таким понятием, что не в полной мере характеризует сущность деятельности хозяйственных обществ (имеется в виду «предпринимательская деятельность», а также модное слово «бизнес», не несущее какой-либо правовой нагрузки, что позволяет им жонглировать как кому вздумается и, соответственно, вкладывать в него все, что в данный момент выгодно). Более того, с подачи МинЮста и его «советников», как отмечалось, начал появляться заменитель «коммерческая деятельность», в который пытаются (кроме новомодных тенденций на иностранные слова) затолкать все, что угодно авторам проектов или каких-либо законодательных инициатив, исходящих не от субъектов таких инициатив по закону. Игнорирование термина «хозяйственная деятельность» является одним из приемов декодификации хозяйственного законодательства.

Раздел «технико-юридические аспекты» пояснительной записки к проекту начинается цитатой проф. С.С. Алексеева, который был достаточно жестким противником концепции хозяйственного права. Это несколько разоблачает возможных соавторов проекта Закона об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью. «Осознанная» декодификация законодательства исходит, как правило, непосредственно от представителей науки гражданского права, органически не воспринимающих процессы кодификации хозяйственного законодательства и концепцию соответствующей науки. «Неосознанная» декодификация исходит от младшего поколения, которое оперирует поверхностными знаниями о правовой системе Украины и тенденциях правового регулирования хозяйственной деятельности в Европейском Союзе, не смотря на достаточно авторитетные (в т.ч. иностранные) высшие учебные заведения, которые своими дипломами должны были бы подтвердить соответствующую

квалификацию. Наличие диплома не гарантирует умение пользоваться своими знаниями и не удостоверяет, соответственно, знание европейского опыта и тенденций кодификации хозяйственного законодательства, базовых принципов правовых наук, развития правовой системы Украины и т.д.

Уже традиционным стало то, что проекты законов и обоснование к ним готовят люди, которые по своей специальности (полученным образованием или ученой степенью) являются посторонними к вопросам модернизации хозяйственного законодательства, однако, настойчиво (а может даже и не бескорыстно) предлагают свои услуги субъектам законодательной инициативы (лояльным народным депутатам, прежде всего) и другим государственным институциям, ответственным за такую работу. «Разработчики пытались избежать как декларативных, так и дублирующих норм, минимизировать возможность возникновения конфликтов с другими законами». Каким образом? Приведенная цитата и Сравнительная таблица к проекту сразу же нам дают ответ на этот вопрос: путем исключения соответствующих норм из Хозяйственного кодекса Украины и косметического «ремонта» дублирующих, по их мнению, норм, которые, кстати сказать, несвойственны предмету регулирования Гражданского кодекса Украины. Проектом, в частности, предлагается внести изменения в статью 79 (остаётся «скромный» огрызок от части 1 указанной статьи довольно общего содержания, все регулируется в соответствии с нормами предлагаемого Закона), исключить статьи 80, 82–92, 207 и часть 2 статьи 208 ХК. Из Гражданского кодекса при этом исключаются статьи 140–150 вместе с внесением изменений в ряд его статей, что, в принципе, является логичным.

В общем, пояснительная записка содержит подробный анализ положений ХК и ГК, зарубежной практики и тому подобное. Среди текста проскакивает довольно основательная критика положений Гражданского кодекса. Все же чувствуется, что Проект – это продукт коллективного труда, и рациональные зерна в записке продиктованы, прежде всего, практикой хозяйствования и правоприменения – лучшими врачами декодификационных инициатив и политического популизма.

«Соль» заключается в том, что проект зарегистрирован членами Комитета по вопросам экономической политики, который определен как главный Комитет по этому проекту, а, следовательно, не надо обладать сверхспособностями, чтобы спрогнозировать положительное заключение от Комитета с целью вынесения его на рассмотрение в Сессионный зал Верховной Рады. Конечно, к проекту будет подготовлено заключение Главного научно-экспертного управления, которое сконцентрирует внимание на технико-юридических аспектах проекта без учета стратегического направления развития хозяйственного законодательства – его кодификации в противовес умножению численности нормативно-правовых актов и снижению регулирующего потенциала Хозяйственного кодекса путем исключения десятка его статей с одновременным «косметическим» редактированием положений Гражданского кодекса. Однако, Главное

экспертное управление не раз становилось помехой исключения норм из ХК указывая на его системообразующую роль относительно массива хозяйственного законодательства. Станут ли «предохранителями декодификации» хозяйственного законодательства Комитеты по вопросам правовой политики и правосудия, по вопросам промышленной политики и предпринимательства, а также по вопросам европейской интеграции, покажет время.

Как нами было отмечено ранее, А. Иванчуком было сделано заявление о готовности подать на рассмотрение Верховной Рады проект об отмене Хозяйственного кодекса Украины без всяких там публичных обсуждений, круглых столов и требований Закона Украины «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности» и прочего. Собственно, на этом базируется утверждение о применении комплекса приемов по декодификации законодательства вопреки мнению научной общественности и европейскому опыту. Появление таких проектов – козырь в руках тех, кто выступает за отмену ХК по причине так сказать «отсутствия оригинального нормативного материала в нем».

Итак, увеличение численности нормативно-правовых актов, регулирующих хозяйственную деятельность и правовой статус субъектов хозяйствования, является апробированным средством декодификации законодательства. Непременной составляющей таких проектов являются «Переходные положения», которыми сознательно «вымываются» нормы из Хозяйственного кодекса с оставлением их аналогов в Гражданском кодексе в почти неизменном виде якобы из соображений устранения любимого цивилистами «дуализма правового регулирования» как аргумента в пользу отмены ХК, не взирая на очевидное снижение его регулирующего потенциала. Место всех норм, определяющих правовой статус субъектов хозяйствования (в том числе и акционерных обществ всех видов), в Хозяйственном кодексе Украины, а не в десятках актов хозяйственного законодательства, как пытаются предложить нам народные избранники (и их идейные вдохновители) вопреки логике и курсу на упрощение законодательной базы. Следует сказать, что нормы в проекте являются достаточно сбалансированными и представляют собой, в целом, отличный нормативный материал, который после несложного технико-юридического редактирования может быть имплементирован в Хозяйственный кодекс Украины с одновременной заменой названия рассматриваемого проекта Закона на «проект Закона Украины о внесении изменений и дополнений в Хозяйственный кодекс Украины относительно уточнения правового статуса отдельных видов хозяйственных обществ». В проекте нет традиционной статьи с определением терминологии, что повышает возможности внесения данного нормативного материала именно в ХК, чем, непременно, стоит воспользоваться при подготовке новой его (Кодекса) редакции.

ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕКОДИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

На сайте Верховной Рады Украины в разделе «Законотворчество / Законопроекты» часто можно наткнуться на уникальные случаи нормотворческого бескультурья и попрания всех принципов юридической техники, а иногда и здравого смысла. Мониторинг «новинок» от субъектов законодательной инициативы, а также проектов законов Украины, так и не набравших нужное количество голосов в Сессионном зале порой приводит в замешательство: кто автор этого «шедевра»? Понятно, что зачастую народные депутаты, от чьего имени подаются законопроекты, не утруждают себя даже открыть то, что для них готовят как штатные «писатели», так и «друзья»-помощники, просители, лоббисты и прочий влиятельный элемент (или желающий таковым казаться). Так и в нашем случае. Открываем проект Закона Украины об изменении системы регулирования экономики № 1069 от 27 ноября 2014 года⁴³. Само название невольно заставляет немедленно открыть данный законопроект в надежде на, например, выполнение сути Коалиционного соглашения, в котором изменение системы регулирования экономики (не дословно, естественно) является приоритетом работы состава Верховной Рады VIII созыва. Но ожидание большего, как правило, приводит к разочарованию.

Авторский коллектив в лице пяти народных депутатов Украины, при том, что некоторые из них являются довольно именитыми и опытными в деле нормотворчества (исходя из ежегодной статистики законотворческой активности), вселяет (помимо громкого названия проекта) уверенность в качестве представленного на суд экспертного сообщества и членов главного (ответственного) комитета ВР – Комитета по вопросам промышленной политики и предпринимательства. Этот Комитет, собственно, и призван заниматься вопросами модернизации хозяйственного законодательства вопреки отсутствию такой задачи в регламентных документах.

Открываем сам законопроект (в редакции от 27 ноября 2014 года, так сказать оригинал) и видим ... проект на 2-х и к нему интересное приложение уже на 5-ти страничках. Проект. «Для создания в Украине прозрачных процедур регулирования экономики, с целью освобождения производства от административного и коррупционного давления, ликвидации советских и постсоветских норм и требований, обеспечения конкурентоспособности украинских товаров и защиты потребителей Верховная Рада постановила остановить (именно «остановить», а не признать утратившими юридическую силу или приостановить, как того требует юридическая техника), а Кабинет Министров обязала ... на протяжении шести месяцев с дня вступления

---

⁴³ Проект Закону про зміну системи регулювання економіки від 27 листопада 2014 року реєстр. № 1069 / Сайт Верховної Ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=52482

закона в силу обеспечить подготовку и внесение на рассмотрение Верховной Рады с соблюдением требований Закона Украины «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности», с проведением открытых общественных слушаний (ну да, в стиле работы современного состава МинЮста – *авт.*), законопроектов относительно осуществления регулирования и выдачи разрешительных документов в соответствии с европейскими нормами и правилами, для обеспечения безопасности жизнедеятельности потребителей и защиты прав собственности». И на все про все отводилось 365 дней (закон предполагалось ввести в действие именно по истечению этого срока). Ну да, тут на модернизацию хозяйственного законодательства не хватило и 10 лет (с момента принятия ХК), а здесь прям за 1 год, да еще и с учетом соответствующих «норм и правил» ЕС! Изучением «норм и правил» ЕС, как показала практика работы МинЮста и прочих причастных к законотворчеству субъектов, никто себя особо не утруждает, вкладывая в понятие «европейский опыт» всё, что сложившейся конъюнктуре угодно, но только не право ЕС. Да, кстати, ни нормы Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, ни документы, принятые по итогам консультаций с институтами ЕС по вопросам имплементации положений Соглашения, не содержат требований и призывов к столь радикальному способу изменения «системы регулирования экономики» (как в законопроекте). Дух эволюционности, а не революционности формирования права ЕС в полной мере перенесен и в текст Соглашения, согласно которому установлены различные временные рамки имплементации норм и правил ЕС в законодательство Украины, то есть правовая система Украины, а именно ее часть, «ответственная» за регулирование хозяйственных отношений и не только, должна изменяться постепенно, с оценкой каждого проделанного шага и его влияния, в данном случае, на экономику, общество, бизнес, трудовые ресурсы и пр. Расписаны даты, графики, предоставлены перечни нормативных актов ЕС.

И так, в Приложении к проекту содержится перечень из 87 кодексов и законов Украины. Сразу скажу, несколько разочарован увиденным перечнем. Да, этот перечень в принципе является основополагающим в регулировании хозяйственной деятельности, но тогда где же Хозяйственный кодекс, отмену которого законопроектанты всех мастей (часто с подачи МинЮста) не «забывали» включать где-нибудь в конце такого перечня на самом неприглядном месте? Забыли? Конечно, добрая половина нормативно-правовых актов составляет, как уже было сказано, именно ту часть хозяйственного законодательства, которая регулирует применение средств государственного воздействия на экономику (см., например: ст. 12 Хозяйственного кодекса Украины).

Хотя, а вдруг все не так? Вдруг нормативные акты из этого перечня, относящиеся к хозяйственному законодательству, планировалось переработать, имплементировать в них нормы ЕС, определенные в

приложениях к Соглашению об ассоциации Украины с ЕС и после тщательного анализа получившегося в результате нормативного массива включить его в Хозяйственный кодекс по примеру законодателей Бельгии (здесь имеется ввиду структура и содержание Хозяйственного кодекса Королевства Бельгии от 28 февраля 2013 года, что можно рассматривать как европейский опыт кодификации хозяйственного законодательства, чтобы там не говорили «исследователи» из МинЮста о том, что никаких аналогов ХК в ЕС нет⁴⁴)? Выдвинутая версия является маловероятной, какой бы рациональной с точки зрения потребностей экономики и общества она не казалась.

Кстати сказать, законопроект имеет две редакции, и на последнюю (от 31 марта 2015 года) получен благоприятный отзыв Комитета по вопросам промышленной политики и предпринимательства с рекомендацией вынести его на рассмотрение в Сессионном зале, не смотря на существенные замечания, поступившие со стороны Главного научно-экспертного управления Верховной Рады, которое не раз становилось заслоном при «протягивании» подобных подрывных инициатив. Неужели члены Комитета ни на минуту не задумались о последствиях принятия такого проекта? «Доработанный» проект в указанной редакции содержал уже 91 кодекс и закон Украины. Наверное, в процессе размышлений над разрушением системы регулирования экономики пришлось выискать и добавить еще 4 нормативных акта. Не спорю, что такие нормативные акты, как Декрет Кабинета Министров Украины «О системе валютного регулирования и валютного контроля» уже давно подлежат ревизии и принятия в качестве Закона Украины в новой редакции. Но Горный закон Украины, Земельный кодекс (естественно, в последней редакции), Кодекс торгового мореплавания и десятки прочих здесь при чем?

И это еще не все. С завидной настойчивостью костяк авторского коллектива прошлых двух вариантов проекта Закона об изменении системы регулирования экономики регистрирует новый законопроект № 3766 от 13 января 2016 года⁴⁵. В чем же дело? Вроде как нужно было ставить точку после объективной критики экспертных кругов, специалистов Главного научно-экспертного управления Верховной Рады и провала в Сессионном зале. Но, нет. Соглашаемся сразу с выводами Главного научно-экспертного управления от 26 января 2016 года, что проект № 3766 в большинстве своем повторяет рассмотренный проект № 1069, который был отклонен Верховной Радой 30 июня 2015 года. При этом, твердолобым субъектам законодательной инициативы Управление решило повторить все те рекомендации, которые предоставлялись к первым двум редакциям проекта

---

⁴⁴ Господарський кодекс Королівства Бельгія або Кодекс господарського права Бельгії (англ. Code of Economic Law; фр. Code de droit économique; нід. Wetboek van Economisch Recht; нім. Wirtschaftsgesetzbuch): стаття в Вікіпедії [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://uk.wikipedia.org/wiki/Господарський_кодекс_Бельгії

⁴⁵ Проект Закону про зміну системи регулювання економіки від 13 січня 2016 року реєстр. № 3766 / Сайт Верховної Ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=57659

№ 1069. Авторы проекта не читали? А зря. В указанном заключении от 26 января 2016 года четко сказано, что не стоит злоупотреблять понятием «европейские правила и нормы». Это словосочетание является достаточно размытым и может служить почвой для всяческого рода терминологических передергиваний по примеру подмены понятия «хозяйственная деятельность» новомодным «коммерческая деятельность» и т.д. В прошлый раз при негативном заключении Главного научно-экспертного управления Комитет по вопросам промышленной политики и предпринимательства все же принял решение вынести законопроект в Сессионный зал, скорее всего из соображений не накалять обстановку внутри Комитета. Поступит ли Комитет также и в этот раз? Вопрос пока открытый при всей абсурдности такой законодательной инициативы. Да, и в этот раз авторы проекта решили остановиться на числе 90 – количестве предлагаемых к отмене кодексов и законов Украины.

На проблему «ликвидации» в законодательстве термина «хозяйственная деятельность» в случае отмены ХК обращали также внимание проф. О.П. Подцерковный и проф. Е.А. Беляневич, указывая, что «без понятия хозяйственной деятельности и хозяйственного договора усложнится размежевание судебной юрисдикции, что будет иметь следствием появление новых споров о подведомственности судебных дел хозяйственным судам⁴⁶».

Симптоматично, авторы проекта № 3766 не избежали затертых до дыр мантр, что «необходимо не усовершенствовать существующую коррупционную систему предоставления административных услуг и регулирования, а изменить ее на систему обеспечения прав потребителей и стимулирования производства». По мнению авторов, необходимо привести указанную сферу к коллапсу и коррупция будет побеждена сама собой? И каковы параметры новой системы обеспечения прав потребителей и стимулирования производства видят авторы? А видят как всегда расплывчато в «европейском опыте», ну или если хотите в «европейских правилах и нормах» не до конца, видимо, понимая, что такое европейские правила и нормы. Конечно, предположим, что таким образом авторский коллектив желает простимулировать деятельность Кабинета Министров Украины в реформировании сфер, которые затрагивает проект Закона № 3766. Но опыт показывает (например, в деятельности Министерства юстиции Украины), что данная работа сведется к имитации евроинтеграции и имплементации этого самого европейского опыта в законодательство Украины. Кабинет Министров во многих вопросах еще не приступал к изучению опыта ЕС в построении системы законодательства, регулирующего управление экономикой и применения средств государственного воздействия на экономику (к таким средствам относится и лицензирование – краеугольный

---

⁴⁶ Подцерковний О.П., Беляневич О.А. Кодифікація економічного законодавства – вдосконалення на основі закордонного досвіду і аналізу вітчизняного законодавства // Голос України. – 13 квітня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.golos.com.ua/article/267038>

камень проекта № 3766), следовательно, какими нормативными инициативами в такой ситуации может порадовать нас Кабинет Министров во исполнение норм, прописанных в проекте? Такими же как и МинЮст: все отменить или включить нормы перечисленных в приложении нормативных актов в Гражданский кодекс Украины?

Очередной по счету осязаемый «пинок» предыдущему составу Кабинета Министров с целью ускорения проведения экономических реформ системного характера, естественно, потребует от уже нового состава Кабинета Министров Украины соответствующего правового обеспечения. Зная методы и способы «правового обеспечения» ускорения реформ авторства отдельных групп народных депутатов Украины («экономический блок» нового состава КабМина, собственно как и прошлого, является довольно вменяемым в плане подходов к нормотворчеству, но об этом позже) предположим, что похожий законопроект может невзначай всплыть с куда более увесистым приложением (и перечнем нормативных актов при нём), в котором не «забудут» под каким-нибудь порядковым номером в середине указать и ЖК под видом реализации какой-нибудь Концепции реформирования частного или коммерческого права. При чем здесь частное право к регулированию отношений в сфере организации и управления экономикой? Никто не знает, но этого, по мнению МинЮста, «требуется европейский опыт», требуют бизнес-круги, советники из различных грантоедных учреждений, институтов и прочих, находящихся в фаворе и внимании нынешнего руководства МинЮста в ущерб научным учреждениям, например, Национальной академии правовых наук, или НАН Украины, творческих коллективов кафедр ведущих ВУЗов. Понимаем, «ручные» институции при МинЮсте гораздо удобнее, и деньги не уходят «налево» каким-то там государственным научным учреждениям.

Аналогичная ситуация и с депутатским корпусом. Зачем запрашивать экспертную оценку для подобных законопроектов глобального масштаба, когда можно и так «склепать» проект и не морочить себе голову ответами на неудобные вопросы научной юридической экспертной среды? Ну а последствия такого радикального шага всем известны. Проходили этот путь в 90-х, пока «к олигархам» (по версии Министра юстиции и его заместителя) не пришло понимание (хотя если вспомнить, ЖК разрабатывался по поручению Верховной Рады и Кабинета Министров Украины), что без основополагающего акта стабилизировать правовую систему (и ее часть – хозяйственное законодательство) не удастся. А ведь экспертная оценка подобных проектов является обязательной согласно требованиям упомянутого Закона Украины «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности»! Вот только беда, не указаны субъекты такой оценки, и здесь возникает благодатная почва для привлечения «ручных» экспертных организаций, специализирующихся на, как модно нынче, коммерческом и ином «суррогатном» праве, не имеющем

ничего общего ни с действительностью, ни с европейским опытом регулирования (дерегулирования) экономики.

А каковы же реальные результаты работы «юридического блока» КабМина (здесь – МинЮста)? «Отдельные результаты», составляющие общий негативный фон деятельности чиновников МинЮста заставляет содрогнуться предпринимателей (так называемый и горячо любимый МинЮстом бизнес) всех сфер и уровней: от малого и среднего до крупного, системного. Предлагаем взглянуть, что бывает, когда вместо реформ в сфере хозяйствования (по версии МинЮста – «упрощения условий ведения бизнеса», вопрос только чьего именно бизнеса? Бизнеса «рейдеров»?) одни слова без дела, а иногда и откровенное вредительство.

От «успешно» внедренных МинЮстом новаций (некоторые были проташены через Верховную Раду в виде законов Украины) уже пострадали больше тысячи бизнесменов, и, думается, к концу 2016 года счет пойдет на несколько тысяч. Это лишь один из аспектов «регистрационной реформы»: бреши и пробелы в законодательстве, которые, очевидно, не будут заполнены до конца 2016 года (при варианте слаженной работы МинЮста с комитетами Верховной Рады, в чем есть большие сомнения). Пионерами рейдерства, как и следовало ожидать ввиду особых акцентов МинЮста, стали нотариусы, получившие с легкой руки статус «регистрационных агентов» (о реализации соответствующего статуса банками и, например, Укрпочтой, пока данных нет). Среди отчетливых недоработок, казалось бы, самые прогрессивные и полезные нововведения при операциях с недвижимостью и регистрацией бизнеса: не требуется нотариальное удостоверение подлинности подписей учредителей и участников хозяйственных обществ на учредительных и иных документах, необязательное использование печатей, ликвидирован территориальный принцип совершения регистрационных действий и тд.

Вместе с тем, по стране прокатились громкие дела о захватах бизнеса и противоправных операциях с собственностью отдельных граждан и субъектов хозяйствования. Так, недавно стало известно о попытке рейдерского захвата ООО «Новус Украина» (сеть всем известных супермаркетов). Цена вопроса – почти 1 млрд грн в современных ценах. А инструментом послужили документы с поддельными подписями и печатями, позволившие «запросто» внести изменения в Единый реестр. В схему (на основе отмененного территориального принципа регистрации) был включен до этого ничем не приметный регистратор Барышевского сельсовета (!) Киевской области, переоформивший корпоративные права указанного субъекта хозяйствования с иностранными инвестициями. Быстрое вмешательство МВД и Посла Республики Литва (наверное, инструмент куда более надежный, чем отечественный МинЮст – *авт.*) не позволили рейдерам реализовать полученные таким путем корпоративные права. Но здесь компанию спас «статус», шумиха в прессе и дипломатические каналы, что, в свою очередь, наносит непоправимый вред имиджу страны и ее инвестиционной привлекательности, когда задействуются такие

инструменты взамен неэффективных правовых инструментов, являющихся базовыми атрибутами любого правового государства в центре Европы. Интересно, чем закончится начатое уголовное производство? Прогнозируем смело: закончится все «на тормозах». Корпоративные права возвращены собственнику – литовской компании «Консул Трейд Гаус», все рады, конфликт исчерпан и зачем разыскивать этих «неизвестных»?

В центре второго громкого скандала инвестор из Республики Латвия – TRI Management. По заявлению субъекта хозяйствования 4 июля 2016 года из Госреестра прав на недвижимое имущество были удалены записи о правах собственности и информация об ипотеке на 12 объектов – АЗС, вплоть до 2013 года. Ответ ГП «Национальные информационные системы» (компания занимается технической эксплуатацией, поддержкой и обслуживанием Единого реестра) шокировал представителей собственника: на сервер была произведена DDos-атака (несанкционированное вмешательство в работу системы) с повреждением данных именно об этих объектах и ни о каких более (что очень-очень странно, ибо в таких ситуациях страдают не только объекты именно одного конкретно взятого субъекта хозяйствования). При таких сбоях происходит блокирование госреестров, что приводит к временной невозможности внесения любых изменений, но это не оказалось помехой в указанном деле: изменения «точечно» были внесены. На основании первичных документов – договоров купли-продажи имущественных комплексов (от первичных документов нам «рекомендует» избавляться МинЮст ввиду перехода на электронные носители и записи) субъектом хозяйствования оперативно были восстановлены все записи. В данном случае центром аферы послужил частный нотариус, «переписавший» собственность на третье лицо. Дальше – больше. В тот же день, когда собственник на основании первичных документов исправил ситуацию, нотариус повторно «сменил» собственника. Далее компания была вынуждена прибегнуть к публичному обнародованию ситуации (что, думается, не будет способствовать укреплению ее деловой репутации, взаимоотношениям с контрагентами и инвесторами, об имидже страны и госорганов умолчим), обращению в правоохранительные органы, Национальное антикоррупционное бюро Украины.

Не обошла «чаша сия» и коммерческие банки. Укрсоцбанк столкнулся с аналогичными действиями частного нотариуса, инструментом в действиях которого стало поддельное решение Окружного административного суда города Киева, аннулировавшего регистрацию прав на имущество. Нотариус без особых проблем зарегистрировал имущество за новым владельцем. По словам представителя банк обратился в МинЮст, но ответа (прогнозируемо – *авт.*) так и не получил (жалоба в МинЮст, выходит, не очень эффективный инструмент защиты собственности? – *авт.*). МинЮст, как правило, в таких случаях отделяется пространными пресс-релизами типа «принимаем меры к нотариусам, которые делают умышленные или «случайные» (как в ситуации со сбоем системы? – *авт.*) ошибки при регистрации прав

собственности. Некоторым регистраторам (ну ничего себе санкции! – *авт.*) МинЮст блокирует доступ к реестру на ... три-шесть месяцев вместо того, чтоб особо притких пособников рейдеров сажать на те же три-шесть, но только уже лет. За грубое (интересно, какое такое в рамках действующего «прозрачного и прогрессивного» регистрационного законодательства? – *авт.*) нарушение МинЮст блокирует доступ к реестру навсегда. Интересно, где публичная статистика таких «блокировок»? Ах да, о чем это мы? О публичности в деятельности МинЮста? Кстати нотариус, совершивший «нападение» на собственность банка, внес изменения в реестр как раз в день после истечения «блокировки» (то есть уже был один раз заблокирован, и такой преюдиции для МинЮста не достаточно, чтоб заблокировать вовсе и передать дело в правоохранительные органы?). Доходит даже до абсурда – изменения в реестр активно вносятся и ночью!

Ну, коммерческий банк понятно. Дело прибыльное, а вот на что списать «страдания» Фонда гарантирования вкладов физических лиц? Имеется ввиду на шумевшая ситауция с отменой судом ликвидации Укринбанка и действий на сей раз собственника банка по перерегистрации его в «Укринком» с помощью частного нотариуса.

МинЮст, естественно, с запозданием начал реагировать на ситуацию, была создана комиссия по рассмотрению жалоб на действия регистраторов. «Комиссия рассматривает каждый случай... но если у вас корпоративный конфликт, то мы его не решим, так как у комиссии нет полномочий суда» – заявляют в МинЮсте. А жаль! МинЮсту бы еще и полномочия суда в решении корпоративных конфликтов! А что будет, если реализуется «голубая мечта» П. Петренко и С. Петухова об отмене Хозяйственного кодекса? Тогда можно будет смело заявить, а что такое «корпоративный конфликт»? Большинство сгенерированных на скорую руку МинЮстом предложений по исправлению ситуации сводится к усложнению совершения действий нотариусами, рассмотрению возможностей «вернуть всё вспять». По моему мнению, предложение, все же, лишить частных нотариусов функций регистратора не лишено смысла, но при этом в полную силу должны заработать другие институции, например, центры предоставления административных услуг на местах, но до этого еще далеко, хоть и за последние полгода ситуация сдвинулась с мертвой точки. МинЮст готов «усовершенствовать» реформу: с этой целью был зарегистрирован законопроект № 4216⁴⁷, которым предлагалось возратить нотариальное удостоверение оформления изменения состава участников и руководителей субъектов хозяйствования. Откат назад? Думается, что это необходимо и обоснованно.

---

⁴⁷ Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо протидії протиправному поглинанню та захопленню господарських товариств від 14 березня 2016 року № 4216 // Офіційний сайт Верховної ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58387

Обоснованность такого предложения подтверждается ситуацией со сменой учредителя и руководителя ООО «Клов»⁴⁸. Сюжет для блокбастера с плачевными последствиями для имиджа государства и дискредитации всей реформы, инициированной и до конца не продуманной МинЮстом. Ведь была же соответствующая практика за 2005–2010 годы, когда простая процедура нотариального удостоверения действий по смене руководителя спасала предприятия с многомиллиардным оборотом. Привлеченные МинЮстом «карманные» эксперты обязаны были это учесть.

Как-то тускло на этом фоне выглядят оправдательные потуги МинЮста в заказных материалах, публикуемых официальными (провластными) изданиями. Так, в «Урядовому кур'єрі» от 21 июля 2016 года⁴⁹ была опубликована статья «Министерство юстиции спасло имущество украинцев на сумму более 125 млрд гривен». Интересно, на какую сумму не успели спасти, и уж слишком красивая сумма, скорее всего она достигнута удачным расположением цифр на клавиатуре при наборе материала: 1,2,5... Все циферки вподряд и звучит! В материале приводится факт героического спасения американской компании «Бунге» и защиты ее инвестиций в размере 13 млрд грн. Только при чем здесь МинЮст? Для того, чтобы компании отстоять свои интересы, ее представителям пришлось «давить» на Украину через дипломатические каналы, раздувать шумиху в прессе, использовать иные правовые средства защиты собственности. В общем, результат МинЮстом себе откровенно приписан, с чем и поздравляем пропагандистов-неудачников. Нам (судя из статьи) об этом рассказал П. Петренко, тесно связанный с несколькими юрфирмами, «кормящимися» при МинЮсте (не в них ли он собрался трудоустроиться после анонсированной отставки?), которые, вероятно, защищали интересы компании и «подогнали» Министру услугу в виде пиар-материала, в котором на первый план был выдвинут сам МинЮст и его «профессиональные деяния» в сфере защиты собственности от рейдерства. «Благодаря реформе регистрационной службы (см. выше – *авт.*) украинский бизнес (!) и иностранные инвесторы (!!) получили реальный инструмент (так и хочется добавить – инструмент для перераспределения собственности – *авт.*) для максимально безболезненного (лишения собственности – *авт.*) возврата имущества, которое захватили рейдеры ... С начала года (здесь – 2016 – *авт.*) при МинЮсте действует комиссия по рассмотрению жалоб в сфере госрегистрации, которая получила 900 жалоб и удовлетворила 150 из них». Как-то слишком невелик процент. При этом П. Петренко отметил, что на комиссию постоянно давят. Ну, дорогой друг, изложи факты в новосозданную НАБУ, прокуратуру и тд., добавь в процесс публичности (чего МинЮст боится как огня) и дело разрешится само собой, гражданское общество Украины и его «юридическая

⁴⁸ Украину накрыла волна рейдерства / Колонка Артема Афияна // Ліга.нет [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.liga.net/opinion/286992_ukrainu-nakrylo-tsunami-reyderstva.htm

⁴⁹ Міністерство юстиції врятувало майна українців на суму більше 125 млрд. гривень // Урядовий кур'єр. – 21 липня 2016 р. – № 135. – С. 5.

составляющая» уже довольно зрелые, и в состоянии давать отпор подобным проявлениям, но еще, видимо, не достаточно зрелые, чтоб вразумлять чиновников МинЮста, но мы над этим работаем. Далее в статье ничего интересного: одна сплошная подборка красивых речёвок про защиту, важность, нужность, прогресс т.д.

Вот еще пример от МинЮста героического спасения бизнеса. На официальном сайте 20 октября 2016 года было размещено сообщение, что «Міністерство юстиції врятувало від рейдерського захоплення стратегічно важливе підприємство», в котором отмечается, что «МинЮст вернул законным владельцам важное предприятие, работающее на рынке энергетического строительства более 90 лет. Этой компанией построена и введена в эксплуатацию львиная доля энергетических мощностей Украины. Комиссия по рассмотрению жалоб в сфере государственной регистрации оперативно отменила незаконные регистрационные действия». Далее в пропагандистском материале отмечается, что «Комиссия не является судом, мы не рассматриваем спор по существу, но к нашей компетенции относится отмена незаконных регистрационных действий. Отмечу, что ни один из рейдерских захватов не происходит без привлечения регистратора, поэтому наша Комиссия способна спасать предприятия от рейдеров», – рассказал Павел Мороз (замминистра юстиции). А как хочется эти самые судебные полномочия, что на каждом брифинге, в каждом интервью это подчеркивается! Схема рейдерства в указанном случае довольно простая и распространённая: регистратору был подан протокол заседания наблюдательного совета, на основании которого были осуществлены незаконные регистрационные действия и заменен председатель правления. В соответствии с уставом ПАО «Південтеплоенергомонтаж», увольнения и назначения руководителя относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров Общества⁵⁰. Собственно, вот они результаты упрощения осуществления регистрационных действий «из первых рук». Сами создали, сами и боремся. И все при деле, все заняты.

Хотелось бы еще сказать несколько слов о кадровом обеспечении МинЮста. Из открытых источников стало известно, что МинЮстом в июле 2016 года был проведен конкурс на замещение вакантной должности директора Департамента уголовно-исполнительной службы. Среди других претендентов к конкурсу было допущено и победило лицо ... с тремя уголовными производствами против него. Речь идет о «бизнесмене» (так сказать) О. Гуназе. Понятно, что статью 4 Закона о госслужбе исполнять МинЮст не собирается (не собирался ранее, и, судя по публичным действиям руководителей Министерства, в будущем не собирается). «Добропорядочность – направленность действий госслужащего на защиту

---

⁵⁰ Міністерство юстиції врятувало від рейдерського захоплення стратегічно важливе підприємство: Матеріали прес-конференції щодо порятунку публічного акціонерного товариства «Південтеплоенергомонтаж» від рейдерського захоплення, що відбулася в інформаційному агентстві «Укрінформ» / Офіційний сайт Міністерства юстиції України. – 20 жовтня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://minjust.gov.ua/ua/news/48688>

публичных интересов и отказ госслужащего от превалирования частного интереса...».

Ранее, 14 июня 2016 года в Верховной Раде был зарегистрирован проект Постановления об увольнении Петренко П.Д. с поста Министра юстиции Украины № 4806 (17 июня проект был роздан для ознакомления народным депутатам)⁵¹. Авторами указанного проекта является группа народных депутатов – членов фракции «Оппозиционный блок» (5 н.д.), «Возрождение» (1 н.д.) и не входящих ни в одну фракцию в Верховной Раде (1 н.д.). Подобный авторский состав наверняка должен сымитировать «межфракционность» инициативы отставки Министра, но, думается, такая межфракционность наблюдалась бы при вхождении в список соавторов представителей Блока Петра Порошенко (далее – БПП), «Батькивщины» ну и, конечно же, Блока Ляшко.

Вернемся к проекту Постановления № 4806. Деятельность Министра юстиции довольно подробно освещается в СМИ, поэтому не безынтересным будет узнать, что послужило причиной требований отставки Министра юстиции. В пояснительной записке к проекту в пункте 1 «Обоснование...» находим, что необходимость увольнения Петренко П. с должности Министра юстиции Украины обосновывается несоответствием его деятельности содержанию и направленности Украинского государства, принципам деятельности Кабинета Министров Украины и задачам МинЮста. В данном случае отмечается, что «курс МинЮста» не соответствует интеграционной направленности Украинского государства в ЕС. Далее, что МинЮст нарушает нормативные и иные документы, которые используются Европейским Союзом. Действительно, развивая данную мысль, можно констатировать не только нарушение документов ЕС (да и что говорить, законов Украины, например «Об основах осуществления регуляторной политики...» и т.д.), а и вольную интерпретацию их содержания, бравоирование знаниями европейского опыта, который при ознакомлении из уст Министра явно не соответствует тому «опыту», что был приобретен в процессе своего становления и институционального оформления Европейским Союзом, по большей степени, из-за банального не владения предметом (вопрос к профессиональной пригодности Министра и зама остается открытым), и слепого доверия методичкам, вбиваемым всякой масти советниками по типу центров коммерческого права (в одноименном «центре», например, сконцентрированы «знатоки» в сфере дерегуляции ведения хозяйственной деятельности).

Отступая от темы, отметим, что Министерство образования и науки Украины (и лично министр Л. Гриневич, за что её стоит поблагодарить) с представителями заинтересованных ВУЗов вовремя перехаватило столь замечательную инициативу МинЮста относительно «помощи» в

---

⁵¹ Проект Постанови про звільнення Петренка П.Д. з посади Міністра юстиції України від 14 червня 2016 р. реєстр. № 4806 / Сайт Верховної Ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=59396

формировании положений Концепции юридического образования. Зная, какие деятели выступают идеологическими вдохновителями инициатив МинЮста (на примере «отмены» ХК это видно), можно было ожидать всего что угодно. Все же, Концепция была представлена министром образования и науки (при участии отдельных народных депутатов) с мессиджем, что «реформа судебной системы страны начнется с реформы высшего юридического образования»⁵². Среди положений проекта Концепции находим пункт 12, в котором, среди прочего, устанавливается, что работа на должностях руководителей юридических служб в юридических лицах частного права (а юридические лица публичного права куда делись? – авт.), а также на должностях, связанных с представительством таких юридических лиц в судах, является профессиональной деятельностью в сфере права. Это положение в совокупности с вышеприведенным тезисом о том, с чего должна начаться судебная реформа, вселяет оптимизм, что, все же, удастся избежать монополии адвокатов на представительство интересов субъектов хозяйствования в судах и институт корпоративных юристов (юрисконсульты, юридических служб субъектов хозяйствования) не будет окончательно похоронен, как это может показаться при ознакомлении с нормативно-правовыми актами (проектами), устанавливающими основы и направления судебной реформы в Украине⁵³.

Далее П. Петренко вменяется в «вину» лоббирование и принятие законов Украины (языком оригинала): Про внесення змін до Кримінального процесуального кодексу України стосовно окремих питань накладення арешту на майно з метою усунення корупційних ризиків при його застосуванні» (2540а), Про внесення змін до Кримінального та Цивільного кодексів України стосовно вдосконалення інституту спеціальної конфіскації з метою усунення корупційних ризиків при його застосуванні» (2541а), Про внесення змін до Кримінального процесуального кодексу України стосовно виконання рекомендацій Європейського Союзу з виконання Україною плану дій стосовно лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України стосовно уточнення підслідності органів досудового розслідування» (2542а), Про Національне агентство України з питань виявлення, розшуку та управління активами, одержаними від корупційних та інших злочинів» (3040). При этом, экс-регионалами справедливо забрасывается в адрес Министра тезис о том, что принятие вышеперечисленных проектов сопровождалось публичными декларациями МинЮста о том, что этот процесс является безусловным требованием ЕС для либерализации визового режима (предоставления безвизового режима). Здесь наблюдается характерная черта работы государственных институций Украины последних

---

⁵² Шульгина А. Профессия юриста приоритетна, - министр образования и науки Л. Гриневиц // Судебно-юридическая газета (Online) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.ua/news/2016/09/19/95476-professiya-yurista-prioritetna--ministr-obrazovaniya-i-nayki-l-grinevich>

⁵³ Концепция юридического образования. Проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dropbox.com/sh/13iycjb234akx10/AAStqm08W_Z851zFelxcYuV5a/2.%20Проект%20Концепції%20реформування%20правничої%20освіти%20в%20Україні/Концепція%20реформування%20правничої%20освіти_09.09.2016_проект.rtf?dl=0

лет 15-ти: взять самим на себя обязательства и самим их потом «с честью» выполнить (полезно пошумев в СМИ для электората и западных партнеров) или не выполнить (чем спровоцировать «ручной» политический кризис, переросший в катастрофу для прошлой правящей элиты в конце 2013 – начале 2014 года).

Авторами проекта как «минус» Министру ставится то, что указанный выше перечень проектов, по мнению Главного научно-экспертного и Главного юридического управлений Верховной Рады, «нес угрозу не только правам человека, которые охраняются Конституцией (по мнению экс-регионалов, право совершать коррупционные действия для них охраняется Конституцией и неприкосновенно! – *авт.*), а и целостности Украины, как государства». Понятно, этот тезис вырван из контекста десятка экспертных заключений к указанным проектам и ничего общего с правовой действительностью не имеет. А законное ограничение прав коррупционеров – цель любого антикоррупционного процесса, что, конечно, беспокоит указанных авторов проекта.

В перечне «недочетов» в деятельности Министра авторами проекта Постановления об увольнении Министра юстиции находим несколько занимательных пассажей, подтверждающих вышесказанное о вольном жонглировании «европейским опытом» П. Петренко: «прикрываясь европейскими лозунгами, используя служебное положение Петренко П.Д. фактически превратил МинЮст в пропагандистско-карательный орган». И «кара», конечно, чуть не обрушилась на экономику при неумелом (или сознательном) использовании «меча дерегуляции по неведомым стандартам ЕС» к публичному экономическому (хозяйственному) законодательству. И именно этим аргументом, как основным, нужно было бы дополнить проект рассматриваемого Постановления, а не изливать на страницах свои личные и партийные обиды (претензии) к Министру и министерству в целом. Хотя повторимся еще раз, авторы уж сильно напирают в обосновании на вопросы люстрации, которая законодательно (по моему мнению) оформлена уж очень либерально и не должна приносить (и пока не приносит) им особого дискомфорта, но подсказывает следующему составу МинЮста и антикоррупционным органам, где именно нужно «надавить» для достижения желаемого эффекта. Реакция на люстрацию авторов проекта симптоматична.

А вот предпоследний абзац обоснования я лично разделяю полностью. «Причинами и условиями указанных нарушений стало безответственное и недобросовестное отношение Министра юстиции Украины Петренко П.Д. к исполнению своих служебных обязанностей, что подрывает доверие к Кабинету Министров Украины как высшему органу в системе органов исполнительной власти и Министерству юстиции Украины как центральному органу исполнительной власти, который обеспечивает формирование и реализует государственную правовую политику». Добавить нечего, просто браво!

Понятно, инициированное Постановление укладывается в концепцию дестабилизации работы Парламента и Правительства, но данный состав МинЮста полностью себя дискредитировал, проявил неспособность сгенерировать реформы и должным образом их воплотить. Наша политическая действительность еще и еще раз уперлась в стену «кулуарного» и «договорно-квотного» принципа формирования состава Кабинета Министров в ущерб профессионализму без учета мнения общества. Не проще ли П. Петренко воспользоваться «пулей чести», которую он сам для себя анонсировал в своем недавнем выступлении и дал нам надежду на «уход по собственному желанию» в связи с окончанием проведения судебной реформы. Понимаем, что эта формулировка расплывчата, и можно при такой постановке вопроса досидеть и до следующих парламентских выборов (если не случатся досрочные, разумеется), но все же ждем. Добавим, что отдельные представители МинЮста: министр П. Петренко и замминистра С. Петухов напрямую причастны к попытке совершения диверсии в правовой системе Украины – инициированию процесса отмены Хозяйственного кодекса не смотря на актуальность вопроса о его доработке и модернизации согласно положениям Соглашения об ассоциации с ЕС как направления совершенствования публичного экономического (хозяйственного) законодательства. Ну а об убытках для экономики лучше вообще не говорить: сумма в масштабах страны может получиться астрономическая, и с кого тогда взыскать такой убыток? Из скромных сумм в декларациях о доходах Министра юстиции и его заместителя?

В связи с этим, новым «спикером» по вопросам урегулирования ситуации с рейдерством и дальнейшего усовершенствования положений законодательства о регистрации субъектов хозяйствования, вещных прав и обременений, от МинЮста был выдвинут заместитель министра П. Мороз. начиная с лета 2016 года все соответствующие инициативы озвучивает именно он.

На этот раз новым составом Кабинета Министров (здесь – Правительство В. Гройсмана) не проигнорированы обращения юридической общественности и, очевидно, сделаны соответствующие выводы. Так, в «Урядовому кур'єрі» была опубликована передовая статья «Інвесторам готують позитивні сигнали» (31 августа 2016 года), в которой инициативы повышения инвестиционной привлекательности страны и дерегуляции экономики, упрощения условий ведения бизнеса (излюбленная формулировка чиновников МинЮста и связанных с ними «экспертных кругов») изложены от имени Правительства, а не от имени отдельно взятого МинЮста, и не связаны с ликвидацией Хозяйственного кодекса. При этом, во второй части статьи Правительству пришлось исправлять просчеты МинЮста и акцентировать внимание на необходимости тесного взаимодействия и конструктивного сотрудничества Правительства и Верховной Рады в части правового обеспечения дерегуляции экономики и адаптации экономической системы к новым условиям в контексте интеграции

в экономическое и правовое пространство Европейского Союза, а также институционального обеспечения этих процессов – создания дискуссионной площадки в рамках новосозданного Национального инвестиционного совета⁵⁴. Думается, опыт функционирования данной площадки будет интересным в плане популяризации идей хозяйственного права и хозяйственно-правового инструментария (опыта) для решения тех или иных проблем в экономике в особенный период. Кроме того, стоит ожидать «внедрения новых серьезных механизмов поддержки международной торговли, что позволит достойно представлять отечественных производителей на международных рынках. К их наработке привлечены лучшие специалисты Министерства иностранных дел и Министерства экономического развития и торговли». Без «специалистов» МинЮста, естественно. Законодательство о внешней торговле (значительная часть которого, по сути, является частью хозяйственного законодательства), без сомнения, требует модернизации, где у коллектива ИЭПИ НАН Украины уже есть некоторый опыт, реализованы 2 трехлетние темы НИР, изданы монография⁵⁵ и Концепция правового обеспечения государственного регулирования отношений в сфере внешнеторговой деятельности в условиях изменений ее международно-правового режима⁵⁶.

Все на борьбу с рейдерством! Все под знамёна МинЮста! (и нечего его критиковать, когда решаются такие важные вопросы?). Именно под таким лозунгом нужно было презентовать проект Закона Украины о внесении изменений в некоторые законодательные акты относительно внедрения европейских стандартов защиты прав собственности и экономических интересов граждан и инвесторов № 5067 от 5 сентября 2016 года⁵⁷.

Оперативность, конечно, впечатляет (исходя из карточки проекта): 5 сентября проект подан на рассмотрение, в тот же день рассмотрен руководством Верховной Рады и уже 6 сентября передан в Комитет по вопросам экономической политики, определенный как главный при прохождении этого проекта. Обычно, подобные проекты «пылятся» месяцами на полках, а тут такая спешка. Да, проект суперактуальный, но не будем торопиться с мнением, что он решит все проблемы и сразу. Судя из названия, нам опять предлагают некий «европейский опыт», неумелое жонглирование которым мы уже однажды наблюдали и где чиновники МинЮста и их советники оказались недостаточно компетентными ввиду недостаточности исследования этого самого опыта. Откуда и кто из авторов

---

⁵⁴ Інвесторам готують позитивні сигнали // Урядовий кур'єр. – 31 серпня 2016 року. – № 162. – С. 2.

⁵⁵ Правове регулювання зовнішньоторговельної діяльності в умовах реалізації інтеграційних прагнень України: монографія / за ред. О.О. Ашуркова; НАН України, Ін-т економіко-правових досліджень. – Чернівці: Десна Поліграф, 2015. – 392 с.

⁵⁶ Концепція правового забезпечення державного регулювання відносин у сфері зовнішньоторговельної діяльності в умовах змін її міжнародно-правового: брошура / О.О. Ашурков, О.Ю. Ілларіонов; НАН України, Ін-т економіко-правових досліджень. – Донецьк: Юго-Восток, 2014. – 34 с.

⁵⁷ Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів щодо запровадження європейських стандартів захисту прав власності та економічних інтересів громадян та інвесторів від 5 вересня 2016 року № 5067 / Сайт Верховної Ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=59923

законопроекта взял, что его нормы привнесут именно европейские стандарты? Хотелось бы глянуть анализ возможного регуляторного влияния проекта, но, думается, такого документа никто не готовил вопреки требованиям действующего законодательства. Не трудно представить, что нам на этот вопрос возразят, что проект не является актом хозяйственного законодательства. Но на сферу хозяйствования он однозначно влияет! И вообще, что это за «экономические интересы граждан и инвесторов»? Куда смотрят апологеты цивилистических концепций и ревностные защитники «гражданских интересов граждан и ... субъектов хозяйствования»? Из названия Проекта следует, что кроме инвесторов рейдерство не затрагивает права иных субъектов хозяйствования. А как еще понимать его название буквально?

Предлагаемый законопроект довольно объемный – 30 страниц стандартного текста в формате, предлагаемом сайтом Верховной Рады для ознакомления. Основные его положения касаются внесения множественных латок в многострадальный Закон Украины «О государственной регистрации вещных прав и их отягощений» (3/4 объема). Большая часть латок продиктована неудачной (провальной) практикой применения не так давно принятого Закона. Пунктом 4 проекта Закона предлагается установить уголовную ответственность (ввести в Уголовный кодекс Украины новую статью 191-1) за подделку документов, которые подаются для проведения государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их обременений. Саму идею стоит оценить позитивно, а практика применения данной статьи или отсутствие таковой покажет эффективность предлагаемого новшества.

По сложившейся традиции авторами (по всей видимости – сотрудниками аппарата МинЮОста) Хозяйственный кодекс игнорируется в принципе как нормативный акт. Вместо этого нам предлагаются изменения в доживающий, видимо, последние месяцы Закон Украины о хозяйственных обществах (статьи 4 и 71). А вот Гражданский кодекс стороной не обошли и предложили внести изменения в положения, которых, исходя из его предмета, в нем быть не должно, а именно положений о хозяйственных обществах.

По итогу, нам пытаются напомнить, что в результате «законодательных изменений» (инициированных и пролоббированных МинЮОстом – *авт.*), которые ослабили защиту прав собственности в 2016 году, значительно возросло количество рейдерских захватов предприятий. Только за первое полугодие с жалобами на действия рейдеров в Министерство юстиции обратились представители около 1000 предприятий. Среди них компании Novus, Bunge, Укрсоцбанк и другие. Удовлетворены лишь, как ранее отмечалось, около 150 жалоб, то есть 15%. По другим случаям – или отказ, или рассмотрение продолжается (и, возможно, никогда без соответствующего стимулирования не закончится). А сколько фактов остались неучтенными? И тут сразу ставится ультиматум. «От уровня защиты права частной собственности напрямую зависит размер инвестиций в

украинскую экономику. Кто будет вкладывать средства, строить новые заводы, выпускать новые товары и услуги, если уже завтра в любом уголке страны ваша собственность может быть переоформлена на кого-то другого с минимальными шансами на восстановление прав собственности? Никто. Поэтому вместе с коллегами будем настаивать на скорейшем рассмотрении документа в парламенте. Убеждена, в ближайшее время мы остановим волну рейдерства в стране, создадим условия для развития экономики», – отметила О. Продан, комментируя перспективы рассмотрения инициированного ею законопроекта⁵⁸.

И что? Все должны броситься рассматривать сырой проект Закона? Все должны прикрывать «тылы» так называемым реформаторам, когда провал и ответственность перед гражданским обществом так близка? Следует понимать, народные депутаты из БПП решили спасти имидж МинЮста, укомплектованного сотрудниками ФПГ Д. Фирташа (о существовании такой связи уже нами упоминалось), балансирующего на грани экстрадиции в США и в предвкушении крупного срока заключения?

На всякий случай для страховки через КабМин протащили постановление № 553 от 23 августа 2016 года (вступило в силу как раз 6 сентября 2016 года) «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых постановлений Кабинета Министров Украины»⁵⁹.

Под этим стандартным названием скрывается нечто, наверное, секретное, а именно: новая редакция Порядка государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их отягощений (!!!), который, в принципе, вобрал в себя все анонсированные МинЮстом новшества и «инструменты» борьбы с рейдерами (удостоверение личности нотариусами, возможность подачи одного заявления о регистрации прав собственности на земельный участок и строение, расположенное на этом земельном участке и прочая «косметика». При этом, забыли запретить доступ нотариусам к реестру в ночное время исходя из практики внесения изменений – оформления рейдерских атак именно в указанное время суток. Постановлением не забыли чётко подчинить ГП «Информационно-ресурсный центр «Укргосреестр» МинЮсту, при этом в новой редакции заменив формулировку на «государственное предприятие, которое принадлежит к сфере управления МинЮста». Да мало ли предприятий принадлежит МинЮсту? Зачем такие неоднозначности? Как они отразятся на судебной практике и возможности «футболить» и потрошить реестр на части и эти части передавать различным ГП? Вообще-то, этот Порядок немного опережает положения рассмотренного Проекта № 5067, что может повлечь за собой в случае непринятия последнего обжалование в судах, как отдельных норм, так и всего Положения в целом заинтересованными лицами. Думается, практика скоро это покажет.

---

⁵⁸ Цитата по: Депутаты предлагают принять системный «антирейдерский» закон // Юридическая практика. – 6 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ua/news.php?id=0055945>

⁵⁹ Про внесення змін та визнання такими, що втратили чинність, деяких постанов Кабінету Міністрів України: Постанова Кабінету Міністрів України від 23 серпня 2016 р. № 553 // Офіційний вісник України. – 2016. – № 68. – Ст. 2301.

Инициированная промо-компания авторства чиновников МинЮста под лозунгом «все на борьбу с рейдерством» в официальных, подконтрольных и лояльных СМИ не убедила общественность, что именно этот законопроект призван «успокоить недовольство масс» предпринимателей, лишенных бизнеса как следствия реализации МинЮстом политики «упрощения условий ведения бизнеса». «Залатает» ли прорехи в законодательстве этот проект – вопрос спорный и ответить на него сможет только практика и изобретательность рейдеров в применении норм законодательства авторства МинЮста и «экспертов», нашептавших заветные схемы чиновникам, не пожелавшим разбираться в том, что именно им «советуют» и как это скажется на практике регистрации прав. Здесь явно просматривается отсутствие полноценного изучения регуляторного влияния принятых проектов нормативных актов, «упростивших» процедуры регистрации. МинЮст уже не однократно был уличен в игнорировании положений Закона Украины об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности, но, почему-то, чиновники министерства так и не были привлечены даже к формальной ответственности.

В общем, сами создали, сами и победили. Как будто никто не понял, чей промах, кто и как его пытается исправить в пожарном порядке, выставляя вперед народных депутатов лениво почесывая затылки в кабинетах на улице Городецкого, 13? «Счастлирое» число рано или поздно отобразится на карьере этих дельцов.

8 сентября 2016 года КабМин повторно был вынужден вмешаться в ситуацию временными полумерами. В связи с этим, было принято 2 постановления Кабинета Министров Украины № 593⁶⁰ и № 594⁶¹, закрывающие довольно обширный пласт рейдерских схем – поддельные печати субъектов хозяйствования, сфальсифицированные судебные решения (зачастую по сговору с судьями, издававшими решения, но не регистрировавшими их с целью невозможности обращения к Реестру судебных решений с целью и проверки). Регистратор теперь обязан проверять решение и только на основании такой проверки начинать осуществлять регистрационные действия. Если решение в Реестре отсутствует, то регистратор в праве отказать в совершении регистрационных действий. МинЮстом дополнительно было анонсировано начало сотрудничества с Национальным антикоррупционным бюро Украины в вопросах борьбы с рейдерством⁶².

---

⁶⁰ Деякі питання надання відомостей з Єдиного державного реєстру юридичних осіб, фізичних осіб - підприємців та громадських формувань: постанова Кабінету Міністрів України від 8 вересня 2016 р. № 593 // Урядовий портал [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.kmu.gov.ua/control/uk/cardnpd?docid=249307121>

⁶¹ Про внесення зміни до пункту 12 Порядку державної реєстрації речових прав на нерухоме майно та їх обтяжень: постанова Кабінету Міністрів України від 8 вересня 2016 р. № 594 // Урядовий портал [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.kmu.gov.ua/control/uk/cardnpd?docid=249307218>

⁶² Уряд зобов'язав реєстраторів перевіряти рішення суду перед вчиненням реєстраційних дій, - Павло Петренко / 08.09.2016 р. // Офіційний сайт Кабінету Міністрів України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=249298047&cat_id=244276429

Следует согласиться с мнением, что фактически, МинЮст признал, что с упрощением регистрации бизнеса и недвижимости перестарались, и теперь предлагает их немного «усложнить». То есть реформа помогла не столько бизнесу, сколько рейдерам и мошенникам⁶³.

Но и это еще не все. В противовес агитационным, хвалебным, а теперь и оправдательным материалам в официальных СМИ просачиваются и такие материалы, которые хоть и чуть-чуть, но проливают свет на действительное положение дел с регистрацией и трудностями простых граждан (и субъектов хозяйствования, разумеется), связанных с этим. Да, со всеми негативами сама регистрация упрощена до предела, что создает иллюзию действительных реформ. Но вот парадокс, для регистрации, например, земельного участка необходимы первичные документы, добыть которые в, порой, десятке инстанций не так уж и просто. В статье «Безплатна приватизація коштує дорого», опубликованной в «Урядовому кур'єрі»⁶⁴, отмечается, что самая сложная процедура для граждан в Украине – регистрация земельного участка. В народе говорят, что в органах землеустройства нужно заказать проект отвода (схема отведения земельного участка или техническая документация на восстановление границ земельного участка). Прохождение определенной документации чиновничьими кабинетами может вывести из равновесия кого угодно. Хотя согласно законодательству, максимальный срок составления документации по землеустройству не должен превышать шести месяцев с момента заключения договора. В первом полугодии этого (2016 – *авт.*) года Государственная служба по вопросам геодезии, картографии и кадастра (Госгеокадастр) зарегистрировала 437664 земельных участка, а в январе-июне 2015 года – 347378. Думается, вот это действительно тот пласт, требующий не косметических реформ, а основательной переработки всех процедур. И это речь еще не о проблемных участках, к коим, по моему мнению, можно отнести даже участки в садово-дачных кооперативах. Кто сталкивался с приватизацией таких участков и своевластием избранных непонятно кем и когда «председателей» садово-дачных кооперативов, тот поймет о чем речь.

«Сроки оформления проектно-технической документации землеустройства по заявлениям общины и особенно сельских и поселковых советов различаются. Лицензированные землеустроительные организации изготавливают ее в течение 1-3 дней, а ее согласование зависит от районного отделения Госгеокадастра и районного архитектора, и может затянуться надолго», – отметил «УК» председатель Всеукраинской ассоциации сельских и поселковых советов Николай Фурсенко. Например, справки формы «б-зем», которую официально отменили, но продолжают ею пользоваться (!!!), получают через ЦНАП с официальным сроком в 1 месяц.

---

⁶³ Мин'юст визнав, що перестарався зі спрощенням реєстрації // Закон і Бізнес. – 01.09–09.09.2016 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zib.com.ua/ua/125367-minyust_viznav_scho_perestavavsya_zi_sproschennyam_reestraci.html

⁶⁴ Ковальова В. Безплатна приватизація коштує дорого // Урядовий кур'єр. – 7 вересня 2016 року. – № 167. – С. 4.

Заключение архитектуры (согласно района) также согласовывают от недели до месяца, однако бывает, что и более двух. «Время присвоения кадастрового номера занимает минимум неделю, которую тратят на проверку ... файла (!!!), предоставляемого на диске с документацией! Бюрократическая машина работает и порождает социальное напряжение среди населения и недоверие к власти», – констатирует Николай Фурсенко.

Специалисты считают, что для преодоления волокиты с земельной документацией в Украине нужно завершить проведение инвентаризации земель и согласовать их учет с требованиями земельного законодательства. Также нужно совместно усилить контроль и взаимодействие относительно использования земель по целевому назначению и восстановление плодородия. И добиться изготовления объединенными территориальными общинами схем планирования их территорий и генеральных планов населенных пунктов (цитированное ранее издание).

А что необходимо, чтобы этот процесс сдвинулся с мертвой точки? Правильно, современное и продуманное правовое обеспечение реформирования всей системы регистрации прав собственности для граждан и субъектов хозяйствования, а не отдельных ее составных «частей». Да, стоит согласиться, что электронный реестр занимает не последнюю роль в процессе прозрачности регистрации, но до момента регистрации, как выясняется, нужно еще постараться, чтобы добраться, пройдя все этапы. Здесь, как видим, изменений нет и не видно даже на уровне программ или концепций. МинЮсту опять для решения этого вопроса не хватает времени?

Вернемся к резкому крену МинЮста (при поддержке КабМина) в вопросах теперь уже отката назад – усложнения отдельных процедур регистрации бизнеса и прав собственности. Так уж сложилось (как отмечалось и ранее в данной работе) МинЮст не принимает решений без советов «экспертов» и «институтов» с непонятным статусом, кадровым составом и финансированием. Шквал критики в адрес скомпроментировавших себя экспертов и советников заставил МинЮст отыскать новых. Уже в следующем «пропагандистском» материале, опубликованном в том же «Урядовом кур'єрі»⁶⁵ видим новых действующих лиц: эксперт Украинского института исследования экстремизма (название, например, «Центр коммерческого права» уже неактуально? На повестке дня у МинЮста – экстремизм? – *авт.*) Руслан Старовойтенко, заместитель начальника Главного следственного управления Национальной полиции Украины Руслан Дударец, представитель Американско-украинского делового совета Михаил Даценко и представитель Американской торгово-промышленной палаты Татьяна Печончик (ранее на промо-акции МинЮста привлекался непосредственно директор Американской торгово-промышленной палаты в Украине Андрей Гундер). Интересно, что изменится от смены лиц, но не подходов и фирменного стиля МинЮста? Вернемся к

---

⁶⁵ Поліщук І. Лазейки для чорних нотаріусів закривають // Урядовий кур'єр. – 10 вересня 2016 року. – № 170. – С. 5.

статье. Открывает этот материал выдержка-цитата: «Цьогоріч (2016 – *авт.*) кількість рейдерських захоплень порівняно з 2015-м зменшилась утричі». А как же нашумевшая волна в прессе и негодование юристов-практиков, сотни и тысячи историй от собственников бизнеса о попытках захватов и фактически осуществленных захватах предприятий? Может, спутали годы? Как раз-таки в 2015 году нашумевших дел (автор данной работы профессионально следит за темой рейдерства, начиная с 2005 года) о противоправном захвате наберется не более 2000, а в первой половине 2016 года уже сам МинЮст подтверждает цифру около 1000 дел, прошедших только через МинЮстовскую комиссию (см. ранее). В самой статье замминистра юстиции П. Мороз приводит следующие данные: «Якщо 2015-го відбулося 3 тисячі рейдерських захоплень, із яких 2700 – успішні, то цього року їх утричі менше, – наголошує заступник міністра юстиції з питань державної реєстрації Павло Мороз». Не плохо ли сейчас должно стать от цифры «2700» и от формулировки «успешные»? Далее заместитель министра повествует о грядущих изменениях в законодательстве, которые зависят от Верховной Рады. Но обращает на себя внимание окончание статьи с душком «перманентной коммерциализации процесса» реформирования нашего законодательства. Ну, где гарантии, что проголосованные в будущем законопроекты авторства МинЮста и кО будут успешными на практике в присечении рейдерства? Или далее по накатанной победим рейдерство в 3, 4 и 5-й разы? И так, представитель Американско-украинского делового совета Михаил Даценко отметил, «що бізнес відчуває (и мы все знаем, как именно он это чувствует – *авт.*) серйозні кроки українського уряду в боротьбі із захопленням майна. Однак, за його словами, в багатьох ситуаціях нові державні реєстратори вчиняють порушення через незнання тих чи інших норм. Міжнародні інституції могли б долучитися до навчання нових реєстраторів так само, як і представників поліції. Варто провести тренінги, де реєстраторам, працівникам поліції роз'яснили б правильний алгоритм дій у тих чи інших ситуаціях». Просто бизнес и ничего личного. В общем, мораль статьи: все будет хорошо, но вы пишете не только заявления в полицию, а и в МинЮст, а отдельные институции проведут «тренинги» за бюджетные средства, а еще лучше – за средства международных партнеров Украины. А между тем, в независимой прессе почти каждую неделю можно встретить публикации о новых противоправных действиях относительно имущества граждан и субъектов хозяйствования, корпоративных прав с акцентом на полную беспомощность и бездеятельность полиции и того же МинЮста в лице его специально созданной комиссии.

Раз уж схемы «отжима» стали активно обсуждаться в прессе (в научной литературе эта проблема будет поднята со значительным опозданием не меньше чем на полугодие – *авт.*), МинЮст, используя новые, не «очерненные» лица (П. Петренко и С. Петухов уже доказали свою «профпригодность» и постепенно уводятся со сцены относительно указанной темы), решил приоткрыть собственноручно созданные схемы рейдерства.

Задумка была обратная: показать эффективность МинЮста в борьбе с рейдерством, или банально «попиарится». И так, МинЮстом анонсированы созданные схемы.

Схема № 1. Регистрация на основе поддельного или несуществующего решения суда. Инициированная МинЮстом реформа сделала возможным использование несуществующего судебного решения (из-за «лени» регистратора проверить наличие решения в публичном Едином реестре судебных решений) с отличной резолютивной частью. Решение предлагается в проекте, как было сказано, № 5067. Практика механизма проверки решения нотариусом или госрегистратором, а также предоставления возможности обращения напрямую в суд за аутентичным текстом решения должна еще доказать его эффективность.

Схема № 2. Представление поддельного пакета документов по переходу корпоративных прав. Рейдеры подают регистратору протокол собрания участников общества или другие документы, согласно которым права переходят к лицу «Х». Регистратор осуществляет соответствующее регистрационное действие и передает предприятие этому лицу. Как говорится, классика жанра. Кстати сказать, из собственной практики в Донецкой области это была самая распространенная схема захвата коллективных предприятий или предприятий организационной формы «ООО» из числа недавно преобразованных из коллективных предприятий. Коллективные предприятия активно создавались в Донецкой области в аграрной сфере (с последующим распилом мелиоративных систем и иных основных фондов), в сфере строительства и сопутствующих отраслях базовым отраслям экономики: ремонт домн, ремонт энергохозяйства меткомбинатов и угольных шахт и т.д. МинЮст нам предлагает в качестве решения нотариально заверять подписи в протоколах и учредительных документах (законопроект № 5067). Если при наличии такой процедуры ранее совершалось в год до 100-120 захватов только по Донецкой области, то, наверное, при «откате» к такой процедуре после «огульной дерегуляции» количество захватов уменьшится или их возможность сведется к нулю? Вопрос спорный.

Далее начинается фантастика в виде схемы № 3 «Купить нотариуса или регистратора», № 4 «Похищение электронного ключа регистратора», № 5 «Незаконная передача объекта недвижимости в уставный капитал предприятия», № 6 «Открытие параллельного раздела в реестре недвижимости» и № 7 «Переход на модельный устав предприятия» являются нежизнеспособными схемами рейдерства (или уже вышли из «моды»). Но МинЮст продолжает забивать медиапространство своими «успехами», подкрепленными недюжим интеллектуальным наполнением. Интересно, а как вяжется «Переход на модельный устав предприятия» (модельный у МинЮста будет значить – почти обязательный?) с доктриной дерегуляции, отказа от диктата моделей ведения бизнеса государством? То есть со всем тем, что, начиная с ноября 2015 года, пропагандирует МинЮст? Или смена

лица спикера означает и смену курса? Данные рассуждения основаны на последней статье в «Экономической правде» (составная часть довольно объективного ресурса «Украинская правда») заместителя Министра юстиции Украины П. Мороза, который теперь озвучивает «новаторские» (хорошо забытые старые – *авт.*) шаги МинЮста в борьбе с рейдерскими схемами, созданными, можно утверждать, при участии П. Петренко, С. Петухова и процивилистически настроенных «экспертов», «специалистов» и прочих «практиков»-консультантов⁶⁶.

В данном месте стоит обратить внимание на личность нового «спикера» от МинЮста – замминистра по вопросам государственной регистрации П. Мороза, самого «нового» из заместителей министра (назначен в феврале 2016 года, а следовательно не «замазан» шумихой относительно ликвидации ХК и в прочих прорехах в деятельности МинЮста). Не смотря на положительную биографию, достаточно обширную адвокатскую практику, работу в ведущих юридических фирмах Украины, в независимой прессе находится обилие материалов относительно отзывов о работе замминистра до назначения на должность. Здесь имеются ввиду материалы относительно скандалов с передачей «росчерком пера» имущественного комплекса скандально известного Рыбного ресторана в г. Одесса, прямо у Потемкинской лестницы ... донецкому (а точнее сказать – енакиевскому) «инвестору» приказом от 27 сентября 2016 года (в разгар героической борьбы МинЮста с рейдерством). Также чиновник оказался замешанным в деле о праве собственности на имущественный комплекс Житомирского кондитерского завода. И как это понимать? МинЮст нанял знающего «рейдерскую кухню изнутри» для борьбы с рейдерством или для организации схем рейдерства и их нормативного подкрепления? Время покажет.

3 октября 2016 года появился доработанный проект № 5067. И уже 5 октября с.г. этот законопроект получил одобрение от профильного Комитета Верховной Рады (в данном случае – Комитет по вопросам экономической политики, председатель – н.д. А. Иванчук, «Народный Фронт») и в тот же день появилось довольно объемное (или непривычно объемное) Заключение Главного научно-экспертного управления к данному проекту. Конечно, оперативность, в данном случае, поражает: вот с какой скоростью коллеги по «Народному Фронту» взялись исправлять просчеты чиновников МинЮста, ассоциированных с данной политической силой. Вот сходу предложение для бизнесменов, пострадавших от рейдерских атак на свой бизнес и собственность: почему бы Вам не подать коллективное заявление в полицию относительно привлечения к ответственности всех чиновников, причастных к разработке проектов, спровоцировавших всплеск рейдерства?

---

⁶⁶ Мороз П. Популярные рейдерские схемы: семь вариантов кражи без креатива // Экономическая правда. – 22 сентября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epravda.com.ua/rus/columns/2016/09/22/606277/>

Вернемся к Заключению. Опуская прочие замечания, отметим, что Главным научно-экспертным управлением указано: отдельные положения содержат коррупциогенный риск (наш МинЮст без этого уже просто не может – *авт.*). Отмечаются также отдельные несогласованности с действующим законодательством и ряд новаций с «непонятной целью». Впрочем, Управление дало «добро» на принятие лишь в первом чтении данного законопроекта с учетом высказанных замечаний, что, однако, не помешало 6 октября с.г. принять проект № 5067 в целом. И опять имеем факт принятия довольно сырого проекта, скорость в рассмотрении которого обосновывалась лишь «скорейшей необходимостью» (или решения в горячке) закрытия рейдерских лазеек не смотря ни на что. Уверен, что позже появится еще законопроект, который будет направлен на исправление ошибок проекта № 5067, а потом еще один, продиктованный практикой применения новелл, и так далее до бесконечности.

Кстати сказать, после принятия данного проекта Украина «авансом» поднялась на 10 пунктов в рейтинге «Doing Business». Правда, в рейтинге защиты бизнеса наши позиции все еще оставляют желать лучшего⁶⁷. При этом, в очередной публикации в официальном издании не забыли напомнить, что автор проекта – МинЮст, а эксперты «сошлись во мнении, что закон сужает возможности для рейдерских захватов»⁶⁸. Цену связанных с МинЮстом «экспертов» мы уже знаем, не смотря на значительное «обновление» экспертной среды, выступающей в поддержку МинЮста после скандалов с «экспертными оценками» необходимости отмены ХК Украины.

Возвращаясь к рейтингу «Doing Business», который готовит Всемирный банк, по свежим данным по состоянию на 25 октября 2016 года Украина заняла лишь 80 место среди 190 стран мира в указанном авторитетном рейтинге. По сравнению с 2015 годом, Украина улучшила свои позиции по показателям:

- регистрация предприятия – с 30-го до 20-го места;
- подключение к электросетям – с 137-го до 130-го места;
- налогообложение – с 107-го до 84-го места.

Кроме того, показатели ухудшились или остались на том же уровне:

- решение проблем с неплатежеспособностью – с 141-го до 150-го места;
- международная торговля – с 109-го до 115-го места;
- **регистрация собственности – с 61-го до 63-го места,**
- доступ к получению кредитов – с 19-го до 20-го места;
- получение разрешений на строительство – без изменений.

То есть итогом «бурной деятельности» МинЮста в сфере упрощения регистрации собственности Украина откатилась на 2 позиции. Оценка «погрессивных реформ» напрашивается сама собой. Кстати сказать, новый отчет показывает, что необходимо более решительно проводить реформы по

⁶⁷ Поліщук І. Рейдерам сказали: «Стоп!» // Урядовий кур'єр. – 11 жовтня 2016 року. – № 191 (5811). – С. 1.

⁶⁸ Поліщук І. Рейдерам сказали: «Стоп!» // Урядовий кур'єр. – 11 жовтня 2016 року. – № 191 (5811). – С. 4.

дерегуляции, поскольку Украина значительно уступает соседним странам: Румыния находится на 36 месте, Беларусь на 37-м, Молдова на 44-м, РФ на 40-м, Турция на 69-м⁶⁹. Все же, думается, нужно настороженно относиться к подобным рекомендациям зная, что именно подразумевается некоторыми чиновниками МинЮста под словом «дерегуляция» (читайте – декодификация хозяйственного законодательства).

После принятия проекта № 5067 начали появляться и первые оценки его сути. Сергей Жилич, юрист компании по обслуживанию инвестиций «Investment Service Ukraine» считает, что с точки зрения элементарной логики требования закона абсолютно обоснованные, а вот с точки зрения практики – трудновыполнимые. Во-первых, что значит безотлагательно сообщить собственнику, и каким именно образом? Практикующие юристы и адвокаты считают, что госрегистратор обязан поставить собственника имущества в известность сразу после подачи заявления «чужаком». Что же касается формы сообщения, то, по мнению Сергея Жилича, для оперативности целесообразно использовать телекоммуникационные технологии: электронную почту, телефон, факс. МинЮст же предлагает нам получать SMS на мобильный телефон.

Виктор Мороз, управляющий партнер адвокатского объединения «Suprema Lex», сомневается, что, скажем, SMS от госрегистратора может служить доказательством того, что собственник был уведомлен надлежащим образом. А как предупредить о попытке рейдерства юридических лиц или мультисубъектных собственников?

В течение трех месяцев после вступления в силу данного закона МинЮст должен подготовить проект постановления КабМина о порядке действий госрегистратора. Будут ли в нем предусмотрены все нюансы? Едва ли. Исходя из реалий, очень трудно будет реализовать еще одно требование к работе госрегистраторов – относительно возобновления регистрационных действий по вступившему в силу решению суда.

Марина Саенко, управляющий партнер юридической компании «Закон Победы», отмечает, что регистратор в этом случае обязан проверить, имеется ли такое решение в Едином госреестре судебных решений. Но, как показывает практика, некоторые судебные решения (как раз связанные с предоставлением права собственности на недвижимость) имеют особенность отсутствовать в этом реестре годами. Например, известны случаи, когда определение Киево-Святошинского районного суда Киевской области от 11 сентября 2008 года появилось в Едином госреестре судебных решений только в августе 2016 года! Получается, что до тех пор, пока Государственная судебная администрация, как администратор реестра, не найдет «затерявшееся» решение, у госадминистратора будут связаны руки, а собственник объекта будет лишен права распоряжаться своим имуществом.

---

⁶⁹ Україна піднялася на три пункти у рейтингу Doing Business-2017 // Економічна правда, вівторок, 25 жовтня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.epravda.com.ua/news/2016/10/25/608951/>

Вполне возможно, что реализация закона может привести к коллапсу всей регистрационной системы. Ведь из-за многочисленных лазеек для злоупотреблений и недоговоренностей, содержащихся в законе, могут пострадать не «черные» регистраторы, а субъекты регистрации прав, которые стремятся работать добросовестно. Механизм реализации законных полномочий регистратора оставляет много вопросов. «Это может привести к массовому отказу регистраторов от совершения любых действий, в случае наличия не только реального, но даже потенциального конфликта», – считает Марина Саенко⁷⁰.

И это только первые оценки (мысли) «навскидку». Но настораживает вот еще какая тенденция. Отечественный политикум уловил запах пиара от темы рейдерства. Уже 19 октября 2016 года было зарегистрировано 2 законопроекта (проекта постановления ВР Украины) № 5288 «Про проведення парламентських слухань на тему: «Захист землевласників (землекористувачів) від рейдерського захоплення та позбавлення їх землі сільськогосподарського призначення та про заходи протидії рейдерству» (16 листопада 2016 року)» и № 5286 «Про захист землевласників (землекористувачів) від рейдерського захоплення та позбавлення їх землі сільськогосподарського призначення та заходи протидії рейдерству» (языком оригинала). В общем, использование термина и темы рейдерства набирает обороты в самых непредсказуемых формах.

«Практика» рейдерства относительно сельскохозяйственных предприятий тоже обширна. Так, в октябре 2016 года была проведена совместная специальная антирейдерская операция Генеральной прокуратуры Украины и МВД с привлечением порядка 350 сотрудников. Как установлено в ходе расследования, неизвестные лица путем использования поддельных документов в г. Киев перерегистрировали право собственности четырех фермерских обществ «Земля», «Александро-Владимирское», «Орион» и «Победа-Агро» на недобросовестного приобретателя, после чего с применением вооруженных «титушок» захватили указанные общества. В дальнейшем, с использованием собственной и захваченной сельскохозяйственной техники, в сентябре-октябре с.г. собрали урожай подсолнечника и зерновых на сумму около 50 млн грн.

В результате проведенных 30 обысков настоящему владельцу возвращены основные средства стоимостью около 250 млн грн, в том числе 33 единицы сельскохозяйственной техники, а также 2000 тонн изъятого у злоумышленников зерна, которое они не успели реализовать. И это только по Днепропетровской области!⁷¹ Масштабы теневого сектора в аграрной

---

⁷⁰ Здесь и ранее использован материал заметки: Вачаев О. Новый антирейдерский закон: здравая невыполнимая идея // Интернет-портал hubs. – 17 октября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hubs.ua/authority/novy-j-antirejderskij-zakon-zdravaya-nevy-polnimaya-ideya-92044.html>

⁷¹ Генпрокуратурою спільно з Нацполіцією проведено антирейдерську операцію на території Дніпропетровської області / Офіційний сайт Генеральної прокуратури України. – 28 жовтня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.gp.gov.ua/ua/news.html?_m=publications&_c=view&_t=rec&id=195236

отрасли, создаваемого в результате силового захвата с соответствующим юридическим сопровождением, поражают.

В дополнение к рассмотренному законопроекту № 5067 обратимся к уже ранее поданному на рассмотрение Верховной Рады проекту о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно использования печатей юридическими лицами и физическими-лицами предпринимателями № 4194 от 10 марта 2016 года⁷², который продолжает шквал неоднозначных «реформаторских» проектов в сфере хозяйствования. Сразу видим: отмена печатей «грозит» всем юридическим лицам, авторы проекта решили не ограничиваться субъектами хозяйствования и предпринимателями? Ответственным за прохождение проекта определен Комитет по вопросам промышленной политики и предпринимательства (председатель – н.д. В. Галасюк). К проекту уже подготовлены Заключение о соответствии проекта требованиям антикоррупционного законодательства от 11 мая 2016 года, Заключение Комитета по вопросам европейской интеграции от 17 мая 2016 года, Заключение Главного научно-экспертного управления от 12 июля 2016 года и Заключение комитета от 13 июля 2016 года. На всех этих документах после беглого ознакомления с текстом остановим наше внимание.

В пояснительной записке к проекту отмечается, что, несмотря на принятие Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно упрощения порядка открытия бизнеса» от 15 апреля 2014 года, печати продолжают быть фактически обязательным реквизитом каждого юридического лица. При этом риски и неопределенность, связанные с режимом использования печатей, только возросли. Интересный вопрос к авторам проекта: а кто исследовал риски отсутствия печатей на документах и как это все будет выглядеть с точки зрения практики рассмотрения дел системой хозяйственных судов? Ответов в сопроводительных документах мы не находим.

Еще одной проблемой, на решение которой, по мнению авторов, направлен законопроект, является то, что многие положения законодательства о необходимости наличия печатей на документах привели к тому, что в хозяйственной и правоприменительной деятельности отпечаток печати часто ошибочно воспринимается как доказательство наличия полномочий у лица, подписавшего документ, независимо от реальных полномочий таких лиц. Указанная практика хотя и была ошибочной всегда, однако стала особенно нежелательной после отмены разрешительного порядка изготовления печатей рядом приказов Министерства внутренних дел Украины. С этого момента, как мы знаем, любое лицо получило право изготавливать печати любого содержания и в любом количестве по своему усмотрению, а потому требование наличия оттиска печати на документе

---

⁷² Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо використання печаток юридичними особами та фізичними-особами підприємцями № 4194 від 10 березня 2016 року / Сайт Верховної Ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=4194&skl=9

является обычной бюрократической преградой, а не подтверждением официальности/подлинности/достоверности документа или полномочий лица, которое подписало (поставило оттиск печати?) такой документ. Можно отчасти с этим утверждением и согласиться, имея в виду, конечно, отдельные случаи злоупотреблений. А как быть с десятками тысяч «добропорядочных» субъектов хозяйствования? Кстати сказать, это один из первых проектов, в пояснительной записке к которому уже содержится пункт «Оценка регуляторного воздействия», в котором находим несвязанный набор фраз противоречивого смысла. «Проектом Закона детализируется порядок использования печатей в хозяйственной деятельности. Проект Закона поддерживает стабильность гражданского оборота и уменьшает количество споров, которые могут возникнуть в связи с неопределенностью правового статуса оттиска печати». Интересно, когда уже техническому персоналу – помощникам народных депутатов дойдет, что к хозяйственной деятельности имеет отношение «хозяйственный оборот», а не какой-то там «гражданский». Конечно, все мы понимаем, что кадровое наполнение «института помощников» отдельных народных депутатов не выдерживает критики. Ведь дальше вы же (помощники н.д.) и пишете: «Кроме того, проект Закона упрощает хозяйственную деятельность, исключая необходимость проставления оттиска печати на документах, которые будут подаваться в органы государственной власти или местного самоуправления». Второй раз, где в хозяйственной деятельности гражданский оборот?

И так, проектом предлагается изложить статью 58-1 Хозяйственного кодекса Украины в новой, более расширенной редакции, согласно которой субъект хозяйствования будет иметь право использовать в своей деятельности печати, то есть: может использовать, а может и не использовать. Предыдущая редакция указанной статьи ХК указывала на возможность использования печати, но в совокупности с другими нормами действующего законодательства эта возможность превращалась в обязанность. Так, существует целый ряд законов, которые, несмотря на общее правило о добровольности использования печатей, делают оттиск печати обязательным реквизитом документов. Примерами таких актов являются Закон Украины «Об издательском деле», Закон Украины «О применении регистраторов расчетных операций в сфере торговли, общественного питания и услуг», Закон Украины «О зерне и рынке зерна в Украине», Закон Украины «Об институтах совместного инвестирования», Закон Украины «О депозитарной системе Украины», Закон Украины «Об аграрных расписках» и т.д. Ряд законодательных актов признает оттиск печати обязательным реквизитом документа в зависимости от того, есть ли у предприятия печать, а не от того, принял такой субъект хозяйствования решение использовать такую печать. Такие положения содержатся в Хозяйственном процессуальном кодексе Украины, Гражданском процессуальном кодексе Украины, Кодексе административного судопроизводства Украины, Налоговом кодексе Украины, Законе Украины

«Об обращении векселей в Украине» и т.д. Более того, Кодекс Украины об административных правонарушениях все еще содержит административную ответственность за «нарушение правил изготовления и порядка учета и хранения печатей и штампов, а также изготовление, ввоз, реализацию и использование самонаборных печатей» (ст. 189-2), несмотря на то, что указанных правил не существует, как не существует и запрета на операции с самонаборными печатями.

Далее, предлагается как часть 2 статьи 58-1 норма о том, что независимо от того, использует ли субъект хозяйствования печать в своей деятельности, она (печать) не может быть обязательным реквизитом любого документа, который подается от имени предприятия органам государственной власти или органам местного самоуправления. Органам государственной власти и местного самоуправления запрещается требовать наличие оттиска печати предприятия на документах, которые им представляются, а также запрещается не принимать указанные документы в связи с отсутствием оттиска печати, если иное не установлено законом (часть 3 предлагаемой редакции ст. 58-1 ХК Украины). Дальше в части 4 проекта статьи 58-1 содержится положение, которое непосредственно будет влиять на все аспекты хозяйственного договорного права, а именно: отсутствие оттиска печати на документе (соглашении, сделке) не может быть основанием для признания его недействительным (незаключенным, несовершенной, соответственно). Далее авторами проекта предлагается пресечь любые попытки возродить разрешительную систему изготовления печатей (часть 5 предлагаемой новой редакции статьи 58-1 ХК).

Еще одно предложение в рамках рассматриваемого законопроекта способно значительным образом повлиять на установившуюся систему доказывания в хозяйственном процессе и на документарный оборот субъектов хозяйствования с органами исполнительной власти и/или местного самоуправления. Часть 6 предлагаемой редакции статьи 58-1 ХК Украины сводится к тому, что если законом прямо не установлено иное, копия документа, которая подается согласно требованиям законодательства субъектом хозяйствования органам государственной власти или местного самоуправления, считается заверенной в установленном порядке, если на такой копии проставлена подпись уполномоченного лица такого субъекта хозяйствования или личная подпись физического лица – предпринимателя. Орган государственной власти или местного самоуправления не вправе требовать нотариального заверения копии документа в случае, если такое требование прямо не установлено законом. А как тогда проверить полномочия лица, заверившего копию своей подписью? Прилагать копию Устава, трудового контракта, приказа о назначении руководителем, выписку из реестра? Заверенную кем? Нотариусом? Или по замкнутому кругу тем же должностным лицом субъекта хозяйствования? Опять для предпринимателя ограничения и ... расходы.

В Заключении Комитета по вопросам европейской интеграции от 17 мая 2016 года к рассматриваемому проекту говорится, что он не противоречит *acquis* ЕС и обязательствам Украины в рамках Соглашения об ассоциации. В Заключении Главного научно-экспертного управления ВР Украины от 12 июля 2016 года акцентируется внимание на том, что предложения в законопроекте уязвимы как с концептуальной точки зрения, так и с точки зрения практических последствий их принятия. «Это объясняется тем, что, отменяя обязательность применения печатей, проект не вводит вместо них других способов подтверждения подлинности документов и / или полномочий соответствующего лица. В этих условиях участнику гражданских и других соответствующих отношений приходится полагаться исключительно на добросовестность своих контрагентов в этих отношениях, что, по нашему мнению, явно недостаточно для обеспечения надежного гражданского (хозяйственного) оборота в современных условиях. В связи с этим Комитет считает, что простая отмена обязательности применения печатей без их замены другими механизмами подтверждения достоверности документов может привести к росту правонарушений в сфере гражданского (хозяйственного) оборота, в том числе путем мошенничества». В целом, с этим утверждением Главного научно-экспертного управления стоит согласиться.

Вместе с тем, стоит также высказать замечание к стилю написания экспертных заключений сотрудниками Управления. Некоторые экспертные заключения излишне пропитаны цивилистическими идеями, как то отождествлением гражданского и хозяйственного оборотов, увлечением причисления «под одну гребенку» всех отношений в экономике, в том числе и хозяйственных, к отношениям гражданским (см. выше).

В целом, вывод Главного научно-экспертного управления таков: по результатам рассмотрения в первом чтении законопроект целесообразно вернуть на доработку с учетом высказанных замечаний и предложений, с чем можно согласиться исходя из того, что в Украине практика хозяйствования еще не достигла того уровня, который бы позволил строить отношения на основании деловой репутации субъектов хозяйствования и отдельных лиц, например, их руководителей, без дополнительных механизмов подтверждения полномочий и действительных намерений предпринимателей. Заключением Комитета по вопросам промышленной политики (ответственный комитет) от 13 июля 2016 года рассмотренный проект решено вынести на рассмотрение Верховной Рады и рекомендовать принять его в первом чтении, что, несколько, диссонирует с предложениями Главного научно-экспертного управления.

При этом, положения проекта № 4194 являются неоднозначными: ломают всю устоявшуюся практику договорных хозяйственных отношений в части документального подкрепления совершаемых хозяйственных операций, доказывания в суде фактов их совершения посредством предоставления заверенных печатью копий. Поэтому, однозначно рано этот проект относить

к позитивным изменениям законодательства в сфере хозяйствования с тем условием, что жизнеспособность и польза этих норм должны быть доказаны практикой.

И еще немного о громких названиях законопроектов. Этот раздел брошюры начался с анализа законопроекта с громким названием, было бы логично этот раздел подобным проектом и закончить. 29 сентября 2015 года на рассмотрение Верховной Рады был подан проект Закона о внесении изменений в Хозяйственный кодекс Украины относительно унормирования ведения хозяйственной деятельности № 3193⁷³. Такое громкое название предполагает соответствующего уровня и объема законопроект, а по факту автору проекта (н.д. В.В. Дидич) мешает в ХК одна статья 284 «Условия договора аренды». Стоит отметить, что статья 284 ХК не дает покоя отдельным предпринимателям во власти с момента принятия самого ХК. Изменить до неузнаваемости эту статью уже были неоднократные попытки, не увенчавшиеся успехом. Статья в целом успешно предотвращает вымывание государственной и коммунальной собственности, так тогда каким образом, по мнению автора, ее отмена будет способствовать «унормированию» хозяйственной деятельности? Обратимся к пояснительной записке (языком оригинала). «Така істотна умова договору оренди, як «порядок використання амортизаційних відрахувань» є неправильною та недопустимою умовою вказаної статті. Оскільки порядок використання амортизаційних відрахувань чітко визначається статтею 138 Податкового кодексу України.

Сторони в договорі оренди не можуть самостійно змінювати цей порядок, тому вказування на таке як на істотну умову, без якої договір оренди буде вважатися неукладеним, є абсурдним. Фактично сторони договору оренди не можуть між собою на договірних умовах погоджувати порядок використання амортизаційних відрахувань. Вказане правило статті 284 ГК України веде до того, що будь-який договір оренди можна визнавати неукладеним, оскільки в ньому не визначено всіх істотних умов договору.

Недопустимою та неправильною у вказаній статті є також істотна умова договору про орендну плату з урахуванням індексації. На практиці сторони договору не визначають індексації орендної плати і не можуть її визначити, оскільки не існує критеріїв для такої індексації.

Також інші істотні умови статті 284 ГК України є такими, що безпідставно і необґрунтовано обмежують сторони договору і визначають для них обов'язковими такі умови, які не мають істотного значення для ведення господарської діяльності за договором оренди». А вот про обязанность возратить имущество после окончания срока договора аренды или его расторжения автор тактично умалчивает. И правильно, важнее играть на противопоставлениях с нормами Налогового кодекса, или другими

---

⁷³ Проект Закону про внесення змін до Господарського кодексу України щодо унормування ведення господарської діяльності від 29 вересня 2015 року № 3193 / Сайт Верховної Ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=56643

статьями ХК и таким образом, умолчав о главном, протащить такую «не важную» для ведения хозяйственной деятельности норму.

В заключении Главного научно-экспертного управления Верховной Рады 7 декабря 2015 года автору проекта довольно в вежливой форме указывается, что «Управление в целом не возражает против его принятия. Вместе с тем, по мнению Управления, для системного согласования указанных положений ХК Украины об аренде с положениями ГК Украины соответствующие изменения необходимо вносить и в другие статьи ХК Украины, в частности в 285, 286 и 291, а не ограничиваться исключением из ХК Украины статьи 284, поскольку ее исключение существенно не повлияет на регулирование соответствующих общественных отношений» (здесь Управление слукавило – *авт.*).

Кроме этого, следует обратить внимание на то, что название проекта, то есть цель, которая отображается в его названии – нормирование ведения хозяйственной деятельности – значительно шире, чем его содержание, которое заключается в исключении из ХК Украины лишь одной статьи, определяющей условия договора аренды. В связи с этим Управление предлагает уточнить соответствующим образом название проекта. Обобщающий вывод: по результатам рассмотрения в первом чтении законопроект целесообразно вернуть на доработку с учетом высказанных замечаний и предложений. Замечательно! Когда уже субъекты законодательной инициативы – отдельные народные депутаты перестанут страдать «нормативной гигантоманией»? Зачем эти громкие названия? Хотя, видимо, автор проекта подсознательно подозревает, что в случае принятия его проекта хозяйственная деятельность в части аренды государственной и коммунальной собственности так «унормируется», что мало не покажется.

Данный вывод Главного управления 3 февраля 2016 года был поддержан Комитетом по вопросам экономической политики и 1 ноября 2016 года этот проект включен в Перечень законопроектов, которые согласно заключений комитетов Верховной Рады Украины утратили актуальность и предлагаются к отклонению по «другим причинам» (Приложение 1 к Постановлению Верховной Рады Украины «О повестке дня пятой сессии Верховной Рады Украины восьмого созыва»), где, собственно, и место всем подобным законопроектам.

АНАЛИЗ ПОЗИТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2 июня 2016 года был принят Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно управления объектами государственной и коммунальной собственности»⁷⁴, привнесший существенные изменения в Хозяйственный кодекс Украины, в законы «О местном самоуправлении в Украине», «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине», «Об управлении объектами государственной собственности».

Проект Закона был разработан предыдущим составом Минэкономразвития Украины и подан на рассмотрение Верховной Рады 9 сентября 2015 года (зарегистрирован под № 3062). Ответственным был определен Комитет по вопросам экономической политики, возглавляемый А. Иванчуком, как оказалось позднее, ярким «противником существования Хозяйственного кодекса и Конституционного Суда», но КабМину (предыдущему и нынешнему составам) на сей раз удалось продавить такой нужный проект. В пояснительной записке к проекту видим, что он был разработан, в том числе, с целью выполнения пункта 36с Меморандума об экономическом и финансовом сотрудничестве между Правительством Украины и МВФ⁷⁵. То есть, наращивание объема ХК Украины не противоречит стратегическому сотрудничеству Украины с международными партнерами (однако, часто находим противоположные мысли, или некорректные переводы иностранных пресс-релизов). Более того, проект дорабатывался при участии «специалистов» МинЮста (привлечены согласно протоколу № 23 заседания Правительственного комитета по вопросам экономического развития и европейской интеграции от 14 августа 2015 года), которым, к счастью, особо не дали «разгуляться» по тексту, а свели «плодотворное сотрудничество» к технико-юридическим моментам отодвинув от работы штатных (карманных, ручных) «советников и экспертов» МинЮста. Заключение Главного научно-экспертного управления и профильного Комитета от 14 и 16 сентября 2015 года соответственно не содержали каких-либо принципиальных замечаний и возражений к тексту Проекта. Проект был принят в целом 18 февраля 2016 года, но возвращен с замечаниями Президента Украины, после учета которых, повторно принят 2 июня 2016 года. Цивилистам и прочим сторонникам «дерибана» ХК Украины (такowymi можно считать, например, приверженцев принятия Закона об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью вне процесса по дополнению ХК) сложно понять логику КабМина: есть же отраслевой Закон об управлении объектами государственной собственности, зачем

⁷⁴ Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо управління об'єктами державної та комунальної власності: Закон України від 2 червня 2016 року № 1405-VIII // Відомості Верховної Ради України. – 2016. – № 28. – Ст. 533.

⁷⁵ IMF Country Report, No 15/69, March 2015, P. 104–105.

трогать ЖК? А здесь и кроется корень проблемы «узколобого» понимания законодательства и желания «четкого» деления законов по их предметам (не смотря на размытость предмета Гражданского кодекса). Управление государственной и коммунальной собственностью – организационно-хозяйственный процесс, требующий не только инструментария управления (принципов, методов, ограничений и пр. – организационно-управленческие хозяйственные отношения), но и наличие соответствующей компетенции у государственных органов и органов местного самоуправления, соответствующего правового статуса и компетенции предприятий государственного и коммунального секторов экономики. Создание инфраструктуры экономики – определение правового статуса субъектов и участников хозяйственных отношений (организационно-структурные хозяйственные отношения), создание условий для функционирования (осуществления хозяйственной деятельности) субъектов хозяйствования – лицензирование, госконтроль и пр. (см. статью 12 ЖК Украины), являются прямыми задачами ЖК Украины, его предметом, и большая часть отношений, складывающихся в сфере управления государственной и коммунальной собственностью, являются организационно-хозяйственными, опять таки составляющими предмет ЖК. Следовательно, выбор субъекта законодательной инициативы – КабМина, Хозяйственного кодекса в качестве нормативного акта, в котором представляется возможным одновременно учесть все особенности управления государственной и коммунальной собственностью, является обоснованным и оправданным.

Единственным замечанием здесь может быть название принятого Закона Украины: не проще бы его было назвать «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно управления объектами публичной собственности»? Понятие публичной собственности уже активно находит отражение в научной литературе и, непременно, будет полезным в законотворческой практике как емкое собирательное понятие, включающее в себя государственную, коммунальную собственность (согласно положению Конституции Украины, определяющему формы собственности) и иные де-факто (в отдельных случаях, пока что, и де-юре не смотря на усилия отдельных представителей науки гражданского права, торпедировавших Закон о собственности и разработку его новой редакции) существующие формы собственности: корпоративную, коллективную и уже отмирающую – арендную. В поддержку данной мысли о корректировке названия проекта стоит привести положения Закона Украины «О публичных закупках» от 25 декабря 2015 года № 992-VIII⁷⁶, который устанавливает правовые и экономические основы осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения потребностей государства и территориальной общины. То есть, по логике под словом «публичный» в названии подразумеваются «государство и территориальные громады». Что мешает

---

⁷⁶ Про публічні закупівлі: Закон України від 25 грудня 2015 року № 992-VIII // Відомості Верховної Ради України. – 2016 р. – № 9. – Ст. 89.

распространить подобный подход к понятию «государственная и коммунальная собственность» и именовать ее собирательным названием «публичная собственность»? Критика данного подхода не слишком убедительна после принятия указанного выше Закона.

Какие же изменения в ХК привнес данный проект под № 3062? Внесение изменения в часть 4 статьи 63 открывает возможности конкурсного назначения руководителя (генерального директора и тд.) государственного предприятия, то есть в связке и новой редакцией части 3 статьи 65 ХК значительно укрепляет правовой статус конкурса при назначении (избрании) руководителя такого предприятия. Указанная новая редакция статьи 65 определяет должностных лиц предприятия, а также предоставляет возможность расширения данного круга лиц согласно положениям Устава предприятия. Эта норма является крайне полезной для расследования должностных преступлений руководителей и иных участников преступных сговоров, например, в сфере управления публичной собственностью.

Часть 6 статьи 73 ХК Украины в новой редакции определяет органы управления государственного унитарного предприятия (руководитель предприятия и наблюдательный совет), устанавливает правовую конструкцию их взаимодействия с субъектом управления объектами государственной собственности. Понятие субъекта управления является универсальным и учитывает видовое многообразие таких субъектов. Кроме того, новой редакцией прописана отсылочная норма к Закону Украины об особенном статусе управления объектами государственной собственности в оборонно-промышленном комплексе, что является логичным: данный Закон содержит много особенностей управления и контроля за деятельностью таких государственных предприятий. Также статья 73 ХК дополнена новым пунктом 8, устанавливающим обязательную проверку годовой финансовой отчетности государственного унитарного предприятия независимым аудитором согласно критериям, устанавливаемым Кабинетом Министров Украины. Более того, для государственного унитарного предприятия устанавливается обязанность опубликования информации о своей деятельности путем размещения такой информации на официальном сайте или на интернет сайте субъекта управления объектами государственной собственности, в сроки и в порядке, устанавливаемом Кабинетом Министров Украины. Доступ к таким сайтам должен быть круглосуточным и бесплатным.

Расширение перечня видов информации положительно повлияет на прозрачность процесса управления публичной собственностью и общественного контроля за хозяйственной деятельностью государственных унитарных предприятий. Такой перечень видов информации является довольно внушительным и позволит в дальнейшем составить полную картину специфики и результатов хозяйствования предприятия, деятельности его администрации, в частности, директора и прочих должностных лиц (например, в перечень «публичной» информации включена биографическая

справка, включая профессиональную характеристику руководителя государственного унитарного предприятия, структура, принципы формирования и размер вознаграждения руководителя и членов наблюдательного совета, включая компенсационные пакеты и дополнительные блага). Заслуживает также внимания публикация существенных прогнозируемых факторов риска, которые могут повлиять на операции и результаты деятельности предприятия, вопросы управления рисками, ведомости о договорах, участником которых является государственное унитарное предприятие, информация об операциях и обязательствах предприятия перед государственным и/или местными бюджетами и т.д.

ХК Украины дополнен рядом принципиально новых положений, которые были давно на слуху как у общества, так и экспертных кругов в связи с поиском путей преодоления коррупционных рисков в процессе управления государственной и коммунальной собственностью. Согласно положениям новых статей ХК – 73-1 «Хозяйственное обязательство государственного унитарного предприятия, относительно совершения которого существует заинтересованность» и 73-2 «Значительные хозяйственные обязательства государственного унитарного предприятия».

В первой статье зафиксировано понятие хозяйственного обязательства, относительно совершения которого есть заинтересованность, установлен круг заинтересованных лиц в совершении хозяйственного обязательства, определен предмет хозяйственных обязательств государственных унитарных предприятий, а также контроль хозяйственных обязательств с заинтересованностью со стороны наблюдательного совета государственного унитарного предприятия. При этом, частью 10 указанной статьи устанавливается, что если наблюдательный совет или орган, к сфере управления которого принадлежит государственное унитарное предприятие, не приняли никакого решения на протяжении 10 рабочих дней с дня получения информации о хозяйственном обязательстве с заинтересованностью, такое обязательство считается согласованным. Частью 14 указанной статьи руководитель предприятия (а также лицо, им уполномоченное) в установленном порядке в случае нарушения требований ХК Украины, подлежит административной и дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, а также должен возместить ущерб, причиненный своими действиями государственному унитарному предприятию.

Статьей 73-2 «Значительные хозяйственные обязательства государственного унитарного предприятия» ХК Украины вводится понятие значительного хозяйственного обязательства государственного унитарного предприятия как обязательства, превышающего рыночную стоимость имущества, работ, услуг, которые являются его предметом, составляют 10 и более процентов стоимости активов государственного унитарного предприятия, согласно данным последней годовой финансовой отчетности.

При этом, Уставом предприятия могут быть определены дополнительные критерии отнесения хозяйственного обязательства к значительным. Частью 2 и 3 указанной статьи устанавливается компетенция наблюдательного совета и органа, к сфере управления которого относится государственное унитарное предприятие, в частности относительно принятия решения (предоставления согласия) об одобрения хозяйственного обязательства, находящегося в рамках от 10 до 25 процентов от стоимости активов, а также более 25 процентов (в данном случае решение принимается исключительно органом, к сфере управления которого относится государственное унитарное предприятие).

Аналогичными по содержанию являются изменения к статье 78 (части 7 и 8) ХК Украины, которая изложена в новой редакции. Изменения касаются тех же аспектов деятельности коммунальных унитарных предприятий, правового статуса их органов управления, вопросов финансовой отчетности, опубликования информации и положений о хозяйственном обязательстве коммунального унитарного предприятия, относительно которого есть заинтересованность.

Стоит отметить, что принятый Закон значительно детализирует компетенцию Кабинета Министров Украины, является базой для разработки десятка подзаконных актов уровня постановления КабМина. Это положительная тенденция, усложняющая возможности для принятия необоснованных управленческих решений, имеющих, в том числе, коррупционный подтекст.

В целом, рассмотренный Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно управления объектами государственной и коммунальной собственности» требует дальнейшего развития его положений в Законах Украины и подзаконных актах (а возможно, и дальнейшего наращивания регулирующего потенциала ХК Украины относительно основ управления публичной собственностью). Такой процесс в целом отвечает, например, Основным направлениям бюджетной политики на 2017 год (отражает также отдельные положения проекта Меморандума о сотрудничестве с МВФ), в которых предполагается сконцентрировать усилия по улучшению менеджмента предприятий государственного сектора экономики и усовершенствованию контроля за их деятельностью путем внедрения рыночных независимых наблюдательных советов, оптимизации структуры государственного сектора экономики, внедрению рыночных методов управления такими предприятиями и признанных в мире принципов раскрытия информации предприятиями об их деятельности (см. Проект Постановления Верховной Рады Украины об основных направлениях бюджетной политики на 2017 год № 4971 от 13 июля 2016 года). В общем, это и есть направление дальнейшей работы (дела, а не слова) по модернизации хозяйственного законодательства – наращивания объема (регулирующего потенциала) Хозяйственного кодекса, Верховной Рады в связке с «экономическим блоком» КабМина (в частности, с

Минэкономразвития, в том числе и реализация идей, заложенных еще прошлым составом под руководством Н. Яресько).

В общем, вот Вам и разница в работе Минэкономразвития (автора большинства принятых полезных и актуальных законопроектов в сфере хозяйствования) и МинЮста с «подельниками»-декодификаторами, зачастую продвигающими идеи, например, урегулирования в отдельном Законе деятельность обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью, и не видящими целостной картины развития хозяйственного законодательства (или даже органическое невосприятие хозяйственного законодательства как объективного явления в правовой системе современной Украины). Если работа первого госоргана (даже в прошлом составе КабМина) была нацелена на решение практических задач усовершенствования государственного управления экономикой по европейским стандартам, повышения прозрачности в управлении публичной собственностью (в частности, государственными, коммунальными предприятиями и публичными акционерными обществами с государственным участием), то «бурная деятельность» второго «госоргана» (намеренно в кавычках – *авт.*) уже сейчас начала приносить результаты, описанные выше. Всплеск рейдерства, конечно, это только начало. Дальше – больше. МинЮст теперь собирается освоить новые высоты – заняться реализацией ... антикоррупционной политики! Ни больше, ни меньше. А результат предсказать и здесь будет не сложно. Вопрос только в том, как эти МинЮстовские «специалисты» будут заниматься реализацией одного из основных направлений в реформировании государственного механизма в условиях жёсткого коридора, начерченного странами-партнерами Украины в условиях внутренних и внешних вызовов? Какую оценку получит наша страна от партнеров и какая ответственность грозит чиновникам МинЮста? Ответ «никакая» здесь, наверное, уже не является уместным.

А вместе с тем, МинЮсту стоит обратить свой взор не только на европейский опыт преодоления коррупции, но и на, например, опыт Индии, где всего за трое суток (!!!) по теневой экономике (живительному источнику коррупции) был нанесен сокрушительный удар. Речь идет о том, что по данным Всемирного банка 20–23% индийской экономики находится в тени (стоит ли сравнивать с нашим показателем, по разным оценкам колеблющимся от 43 до 56%?). Цена вопроса – 1,6 *трлн* евро в год при объеме ВВП 4,9 *трлн* евро (за 2015 год). Суть предложений правительства Индии сводилась к ограничению наличного оборота крупных купюр, перевода максимального количества расчетов в безналичность, «нулевое декларирование», возможность задекларировать деньги и ценности с одновременной уплатой налога при невозможности подтвердить источник накопления благ (с 1 июня по 30 августа 2016 года). Только в ходе проведения последнего указанного мероприятия было выведено из теневого оборота до 10 *млрд* долларов США, а доходы бюджета составили около 4,41 *млрд* долларов дополнительно! Конечно, это спровоцировало панику

населения, но свободного оборота наличных долларов, рублей, евро как в Украине, в Индии нет – давно отменили. В Индии нет пунктов обмена валюты, где можно, по сути, без всякого контроля покупать и продавать валюту. В Индии торговать валютой могут только банки, каждая операция – только по предъявлению паспорта. На продажу валюты ограничений нет, но покупка наличной валюты – под жестким контролем. Валютные операции контролируются фискальными органами. В результате большинство населения хранит деньги в национальной валюте, потому что хранить в наличных долларах не выгодно, они имеют меньшее распространение, и не являются, по сути, резервной валютой, как в Украине. Правительство Индии проводит политику низкой инфляции, чтобы народу и бизнесу было выгодно хранить деньги в рупиях, чтобы было высокое доверие к национальной банковской и финансовой системе. В 2016-м году размер инфляции в Индии по прогнозам составит всего около 4% в год. Такая политика приводит к повышению размеров вкладов в индийских банках именно в национальной валюте⁷⁷. Заслуживает внимания факт инициирования такой судьбоносной для страны реформы: «8 ноября 2016 года вечером правительство Индии было собрано на чрезвычайное заседание. У всех отобрали средства связи. На заседании Премьер-Министр Нарендра Моди сообщил подробности шагов по борьбе с теневой экономикой». Радикально? Непопулярно? А как иначе, если уровень коррупции в Индии может соответствовать нашему уровню и все «цивилизованные» методы борьбы «тонут» в коррупционном и лоббистском болоте еще на стадии обсуждения, не говоря уже о стадии принятия решения. Какая связь с темой исследования? Да очень простая. Законотворческий процесс в Украине, а тем более относительно рассмотрения проектов актов хозяйственного законодательства проходя все стадии, превращает все полезные и нужные начинания в пыль. Или приводит к «вспышкам» рейдерства, к проектам с названиями, ранее описанными. То есть, усилия по борьбе как с рейдерством, так и с коррупцией во всех сферах, особенно с недобросовестным лоббизмом отдельных политических сил и «договорными», «пакетными» принципами законотворческой работы, следует сконцентрировать на причинах, а не на следствии – уже свершившемся факте.

20 июля 2016 года на сайте Верховной Рады появился текст долгожданного Проекта Закона о внесении изменений в некоторые законы Украины (относительно организации деятельности Кабинета Министров Украины, центральных органов исполнительной власти, других государственных органов и уполномоченных субъектов хозяйствования с целью приведения их к действующей Конституции Украины) регистр. № 4032а⁷⁸. Но за этим названием (и определенной в Пояснительной записке

---

⁷⁷ Материал Юрия Бутусова «Самая революционная экономическая реформа 2016 года», размещенный на странице в социальной сети Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/butusov.yuriy/posts/1405932202780405>

⁷⁸ Проект Закону про внесення змін до деяких законів України (щодо організації діяльності Кабінету Міністрів України, центральних органів виконавчої влади, інших державних органів та уповноважених

целью) скрывается нечто большее: проект Закона направлен на перестройку важнейших аспектов механизма государственного управления целыми отраслями экономики. В Пояснительной записке также отмечено, что реализация предложенного проекта Закона позволит оптимизировать деятельность КабМина, восстановить доверие к национальным комиссиям-коллегиальным регуляторам в отдельных сферах экономики страны и субъектам хозяйствования, осуществляющим управления объектами публичной собственности в конституционно-правовом поле, что, по мнению авторов, позволит более эффективно формировать и реализовывать государственную политику. Проектом предлагается внести изменения в 21 закон Украины, в том числе и в Хозяйственный кодекс. Ответственным за прохождение законопроекта определен Комитет по вопросам правовой политики и правосудия (председатель – н.д. Р.П. Князевич), а также 13 (!) профильных комитетов Верховной Рады, что подчеркивает многогранность и важность проекта.

Пунктом 1 предлагаемого Проекта № 4032а вносятся изменения в статью 1 Закона Украины о центральных органах исполнительной власти, в которой данная статья претерпевает существенные позитивные изменения: вместо обеспечения и реализации государственной политики в одной или нескольких сферах проектом уточняется, что формирование и реализация государственной политики должна осуществляться «в сферах своей компетенции», и не просто «отдельные функции», а «определенные законом функции». Все мы помним, например, грубое вмешательство Министерства юстиции в процессы дерегуляции экономики с деструктивными предложениями по декодификации хозяйственного законодательства. Думается, эта норма может стать надежным предохранителем от необоснованного превышения собственной теперь уже компетенции чиновниками МинЮста. Второе, на что стоит обратить внимание – это терминология. Понятия «государственные полномочия» и «компетенция» всегда были «камнем преткновения» между науками административного и хозяйственного права (второй термин является продуктом науки хозяйственного права), на разнице понятий строилась целая концепция «выталкивания» хозяйственно-правовой терминологии из действующего законодательства. А здесь видим откат или здравый смысл? В связи с возможным включением данного термина в законодательство следует, наверное, задуматься об определении данного понятия в Хозяйственном кодексе, которое стало бы универсальным для остальных актов и избавило бы от лишних терминологических спекуляций.

Изменения к статье 5 Закона о центральных органах исполнительной власти возвращают нас к вопросу разделения компетенции центральных органов исполнительной власти, которые предлагается создавать,

реорганизовывать и ликвидировать решением Кабинета Министров Украины по представлению члена КабМина (а не по представлению Премьер-Министра) с учетом необходимости реализации законов, недопущения дублирования полномочий и предотвращения конфликтов интересов. Создавать, реорганизовывать и ликвидировать министерства, распределять функции между ними предлагается с учетом задач, поставленных КабМину, таким способом, чтобы ни один вопрос государственной политики не оставался вне компетенции членов КабМина. И, естественно, исключалось дублирование компетенции и сама возможность самовольно браться за решение тех вопросов, которые не определены специальным нормативным актом или находятся в компетенции другого министерства, члена КабМина. Видимо, учтен опыт не только взаимоотношений МинЮста с Минэкономразвития в вопросах модернизации публичного экономического (хозяйственного) законодательства и разности подходов: декодификационные устремления первого и наращивание объема ХК у второго министерства. Также с практической точки зрения логичным представляется предложение подкорректировать компетенцию министра в назначении своих заместителей: пропозиция о назначении или увольнении заместителей вносится не Премьер-Министру, а Кабинету Министров Украины как коллегиальному органу.

Наиболее затрагиваемой проектом является статья 7 «Задачи министерства», название которой предлагается изменить на «Функции министерства». Понятие «Задача» является уж слишком размытым, вместе с тем понятие «Функция» имеет более конкретное смысловое наполнение (относительно регулирования экономики) и отвечает идеям функционального принципа создания и деятельности министерств вместо отраслевого (отдельные отрасли экономики, как видно далее, будут «под опекой» коллегиальных органов – национальных комиссий). И так, новой редакцией указанной статьи предлагается, что министерство будет осуществлять такие функции: 1) систематический мониторинг состояния дел и оценка влияния в сфере компетенции министерства; 2) выявление проблем на основе ознакомления и исследования данных статистики, обращений органов государственной власти и органов местного самоуправления, сообщений в средствах массовой информации, обращений граждан, научных публикаций и других источников информации; 3) информирование общественности и разъяснение относительно оценок министерством положения дел, обсуждение с общественностью проблем, подлежащих первоочередному решению; 4) обобщение практики применения законодательства, принятие мер по его совершенствованию, подготовка и издание инструкций для государственных служащих по правоприменению; 5) обеспечение осуществления профессиональных коммуникаций и социального диалога на отраслевом уровне; 6) выяснение альтернативных возможностей решения проблем, оценка их положительных и отрицательных сторон; 7) определение приоритетов развития и реформирования сферы компетенции министерства;

8) разработка и обеспечение принятия документов, которые определяют государственную политику (концепции, стратегии и т.д.); 9) разработка проектов законов и подзаконных актов, обеспечение их принятия Кабинетом Министров Украины, а также Президентом Украины и Верховной Радой Украины в соответствии с их конституционными полномочиями; 10) осуществление иных функций, определенных законами Украины.

В пункте 5 источником идей для выявления и решения проблем указываются сообщения в средствах массовой информации, обращения граждан и научные публикации. Это, безусловно, прогрессивная норма, однако, она вызывает несколько замечаний. Все ли сообщения в СМИ следует использовать как источники информации и предложений по решению тех или иных проблем? Понятно, что в век информации и информационных технологий сама информация является инструментом манипуляций, в связи с чем, у государственных органов возникнут существенные трудности при анализе и фильтрации информации, поступающей из СМИ. Зная аналитические способности аппарата различных министерств и прочих государственных органов, обилие советников идеологически и политически заангажированных, можно предположить, что данная норма будет при некоторых условиях использоваться против органов государственной исполнительной власти. Большим прорывом является норма, в которой законодательно закреплена возможность использования достижений науки в связи с использованием научных статей как источника информации и предложений. Но всех ли научных статей? Наука генерирует только научные статьи и никакую другую научную продукцию? А экспертные заключения, аналитические доклады и записки? В связи с чем, не лишним было бы расширить перечень, не ограничиваясь лишь научными статьями (при том, что все мы знаем, как и кем, на основании чего и для чего большинство отечественных «научных» статей пишется). Отметим, что в действующей редакции указанного выше Закона подобная норма отсутствует.

Вместе с тем, эта норма может быть полезна науке хозяйственного права как возможность внедрения сотен и тысяч неиспользованных (проигнорированных) научных разработок в виде сотен научных докладов, аналитических записок и, наконец, диссертаций.

Проектом предлагается уточнить компетенцию заместителей министра (изменения к статье 9), усовершенствовать иные процедурные вопросы относительно организации деятельности министерств и других центральных органов исполнительной власти (статьи 16, 18–19). При этом, формирование государственной политики в соответствующей сфере в компетенции руководителя центрального органа исполнительной власти и его заместителей предлагается заменить на процедуру генерации предложений по совершенствованию состояния правового регулирования в сферах ответственности такого органа, а также на запрос министерства – позицию по проектам других нормативных актов или программных документов.

Интересно, а где такое должностное лицо будет брать соответствующие материалы при неудовлетворительном качественном кадровом заполнении должностей в министерствах и других органах исполнительной власти? С одной стороны, можно легализовать десятки «частных институтов», которые и так отлично «пристроены» к министерствам, с другой стороны, при должном внимании и смене соответствующих подходов для государственных научных учреждений появляются соответствующие возможности влиять на формирование и реализацию государственной политики и ее правовое обеспечение, что тоже является позитивным в сложившихся условиях. При этом, государственные научные учреждения вынуждены будут предоставлять качественный научный продукт, так как в конкурентной борьбе с «грантоедом», советниками всех мастей и «частными институтами по вопросам исследования экономики и права планеты Марс» однозначно проиграют ввиду ограниченности возможностей участия в излюбленной чиновниками «системе откатов».

Далее рассмотрим изменения к Закону о Кабинете Министров Украины, которые касаются определения количества вице-премьеров (дабы исключить политические спекуляции с этим вопросом) (статья 6), снижения волюнтаристской роли Премьер-Министра в назначении должностных лиц различных уровней (вводится система согласований с соответствующими министрами). Довольно ощутимо Проектом предлагается изменить статью 19 Закона о Кабинете Министров Украины: вместо пространной нормы об «общей компетенции Кабинета Министров» предлагается предоставить КабМину решать вопросы государственного управления в сферах правовой политики; политики внутренних дел; политики местного и регионального развития; финансовой, экономической, промышленной, агропромышленной политики; политики труда и социальной политики; инфраструктурной, образовательно-научной политики; политики здравоохранения и экологической политики; культурной и спортивной политики; внешней политики; политики национальной безопасности и обороны. Надо понимать, вот он приблизительный перечень персонального состава КабМина по отдельным сферам – функциям государственного управления без выделения отраслевых вопросов (которые предлагается отдать коллегиальным органам – см. далее).

Кроме того, предлагается ввести должность Государственного секретаря Кабинета Министров Украины, уточнить процедуру назначения других должностных лиц в министерствах и других центральных органах исполнительной власти. Изменением к статье 43 Закона о Кабинете Министров предлагается узаконить сложившуюся практику контроля первого вице-премьера и вице-премьеров над определённой группой министерств в соответствии с задачами государственной политики и «специализацией» такого вице-премьера. При этом, первому вице-премьеру и вице-премерам по представлению Премьер-Министра и решением (согласием) Верховной Рады предлагается разрешить возглавлять отдельное

министерство, что, в принципе, является логичным (такие прецеденты мы уже имели в прошлом).

Изменениями в законы Украины «О государственном регулировании рынка ценных бумаг в Украине» и «О финансовых услугах и государственном регулировании рынка финансовых услуг» предлагается переподчинить Национальную комиссию по ценным бумагам и фондовому рынку и Национальную комиссию, осуществляющую государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг (государственные коллегиальные органы) соответственно Верховной Раде (сейчас Комиссии подчинены Президенту Украины и подотчетны Верховной Раде). Проектом предлагается соответствующие Положения о комиссиях утверждать решением Кабинета Министров Украины, что, в целом, отвечает тенденциям усиления влияния Верховной Рады на деятельность всего Кабинета Министров и изменения фундаментальных принципов его формирования при сохранении стратегического направления: перехода к парламентско-президентской форме правления. Кроме этого, меняется принцип формирования состава Комиссий: назначение на должность члена Комиссии предлагается осуществлять на основании открытого конкурсного отбора, организацию и проведение которого осуществляет конкурсная комиссия, состав которой определяется Верховной Радой по представлению профильного Комитета Верховной Рады. То есть, Кабинет Министров и Президент лишаются права каким-либо образом влиять на состав Комиссий. Думается, что здесь не хватает нормы об участии антикоррупционных органов и общественности при осуществлении допуска кандидатов к конкурсу, а также рекомендаций и согласований с КабМином, членам которого потом взаимодействовать с новоизбранными главами и членами Комиссий. Да, вопрос назначения глав и членов Комиссий фактически отдается «на откуп» Парламентскому большинству, уже сформировавшему состав Кабинета Министров и согласовавшего кандидатуру Премьер-Министра с Президентом Украины. Этот механизм нуждается в дальнейшей проработке с точки зрения сбалансированности противовесов в отношениях «квадрата»: Президент–КабМин–Парламентское большинство–Гражданское общество.

Аналогичный принцип положен в основу изменений, предлагаемых к Закону Украины о природных монополиях при формировании национальных комиссий регулирования природных монополий. В связи с этим, логичными являются и изменения к Хозяйственному кодексу Украины, а именно к части 1 статьи 191, в которой предлагается предоставить право устанавливать государственные регулируемые цены, в том числе и государственным коллегиальным органам (комиссиям – *авт.*) в соответствии с их полномочиями. Здесь логичным было бы использовать слово «компетенция» в связи с уже рассмотренными предложениями.

Предложения, сформулированные к нескольким законам Украины, которые, большинством своим, составляют хозяйственное законодательство, направлены на создание Национальной комиссии, осуществляющей

государственное регулирование в сферах энергетики и коммунальных услуг, Комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сфере связи и информатизации с аналогичными принципами формирования, рассмотренными выше. К тому же, Министерство обороны Украины определено субъектом управления государственной собственностью в оборонно-промышленном комплексе Украины, уточнена компетенция Концерна «Укроборонпром» и органов его управления.

Рассмотренный проект Закона о внесении изменений в некоторые законы Украины (относительно организации деятельности Кабинета Министров Украины, центральных органов исполнительной власти, других государственных органов и уполномоченных субъектов хозяйствования с целью приведения их положений к действующей Конституции Украины) имеет ряд спорных моментов, но, вместе с тем, является во многом революционным, закладывает основы для реформирования системы управления экономикой страны, содержит ряд позитивных для науки хозяйственного права моментов. Данный законопроект после дополнительной проработки и уточнения отдельных положений стоит поддержать, но необходимым считаю обратить внимание авторов на вопросы одновременного усовершенствования норм Хозяйственного кодекса как акта, устанавливающего основы правового обеспечения функционирования экономики и управления с помощью правовых средств государственного воздействия на соответствующие процессы. Такой законопроект только выиграл бы от более содержательного наполнения именно ХК, а внесение изменения лишь в одну статью вряд ли можно назвать удовлетворительным с точки зрения модернизации хозяйственного законодательства.

12 июля 2016 года в Верховной Раде был зарегистрирован проект Закона Украины «Об Открытом Перечне объектов права коммунальной собственности» под № 4966⁷⁹. Ответственным за прохождение проекта был определен Комитет по вопросам строительства, региональной политики и местного самоуправления (председатель – н.д. Власенко С.В.), еще 6 комитетов как соисполнители. Согласно Пояснительной записке к Проекту сегодня законодательство Украины не содержит обязанности ведения и опубликования перечня имущества – объектов права коммунальной собственности и их технических, правовых и экономических характеристик. Такая ситуация, по мнению авторов, приводит к неполному, неэффективному, а иногда и незаконному использованию объектов коммунальной собственности, к многочисленным коррупционным нарушениям через непрозрачность, бесконтрольность действий органов местного самоуправления относительно имущества территориальных громад. С этим утверждением трудно поспорить: громады в Украине – юридические собственники колоссальной массы имущества (в т.ч. недвижимого,

---

⁷⁹ Проект Закону про Відкритий Перелік об'єктів права комунальної власності від 12 липня 2016 року № 4966 // Сайт Верховної Ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=59664

земельных участков, корпоративных прав и т.п.). Управление всем этим имуществом требует от уполномоченных лиц – исполнительных комитетов различного уровня профессионализма и публичности. И с первым и со вторым – проблемы, помноженные на несовершенство запущенного МинЮОстом механизма регистрации/перерегистрации прав собственности.

Целью законопроекта авторы ставят «обеспечение прозрачности и равенства доступа к объектам права коммунальной собственности всех заинтересованных лиц, нивелирование коррупционных рисков, злоупотреблений и неэффективного использования объектов права коммунальной собственности». Сразу возникает несколько замечаний. Зачем всем нам право доступа к объектам коммунальной собственности? К чему приведет наделение таким правом граждан – членов территориальной громады? Может, авторы проекта имели в виду право доступа к информации об объектах коммунальной собственности, как декларируется в Пояснительной записке? Чисто редакционное замечание к цели можно сформулировать следующим образом: корректнее употреблять здесь словосочетание «объект коммунальной собственности» вместо «объекта права коммунальной собственности». Это, конечно, вопрос не авторам идеи, а к техническому персоналу. Авторами предлагается ввести Открытый Перечень путем обеспечения к нему открытого доступа через единый веб-портал. Кто будет администратором такого портала? МинЮОст или уполномоченное им государственное предприятие? МинЮОст, как отмечалось ранее, не прошел тест на способность организовать подобную работу (имеются ввиду проблемы с госреестром прав собственности). Этот вопрос требует дополнительной проработки.

В статье 1 проекта приводятся определения терминов Открытого Перечня объектов права коммунальной собственности и Единого веб-портала Открытого Перечня. Под Открытым Перечнем предлагается понимать систематизированный актуальный список объектов права коммунальной собственности, который содержит характеристики объектов, которые их однозначно идентифицируют; информацию о правовых обременениях (как будто бывают не правовые обременения? – *авт.*) и обременений относительно таких объектов (масло масленое – *авт.*); ведомости об использовании таких объектов, в том числе об экономических условиях их использования (это какие такие условия? – *авт.*), субъектов, которым такие объекты предоставлены в пользование, и т.д. Ознакомившись с первым же определением (базовым для проекта) такого низкого технико-юридического характера, обычно далее отпадает желание читать весь проект. Сразу видно: авторы (иногда или как правило не совпадают с субъектами законодательной инициативы, зарегистрировавшими проект) не владеют приемами конструирования юридической базовой терминологии. Это также подтверждается окончанием определения «и прочее» (тощо – *укр.*). Это самое «прочее» не раз становилось лазейкой в хозяйственном законодательстве, и в связи с этим подобного следует избегать.

Далее, в принципе, наблюдаем содержательный и довольно логично построенный текст, направленный на урегулирование вопросов технико-экономического функционирования Открытого Перечня. Отметим, что в Открытый Перечень предлагается вносить земельные участки, недвижимое имущество (кроме земельных участков), корпоративные права, транспортные средства. К этому перечню, возможно, стоит добавить и объекты незавершенного строительства (в т.ч. законсервированные). Эта категория имущества является крайне уязвимой с точки зрения рейдерских атак и прочих неправомерных деяний, результатами которых является потеря контроля над ними.

Несколько положений рассматриваемого проекта посвящены имплементации в действующее законодательство понятия Открытого перечня объектов права коммунальной собственности (дополнения к Земельному кодексу, Кодексу об административных правонарушениях и т.д.).

Дополнениями к статье 29 Закона Украины о местном самоуправлении предлагается ведение Открытого Перечня объектов права коммунальной собственности на соответствующей территории поручить исполнительным органам сельских, поселковых, городских советов. Получается, для каждой территории свой реестр, но на единой платформе единого веб-сайта? Логика в этом конечно есть, если отбросить вопрос расходов для бюджета (и баснословной прибыли для разработчиков соответствующего программного обеспечения). Дополнениями к статье 74 указанного Закона Украины предлагается установить ответственность должностных лиц соответствующих исполнительных органов за: 1) не опубликование Открытого Перечня объектов права коммунальной собственности, 2) опубликование в Открытом Перечне недостоверной и/или неполной информации относительно объектов коммунальной собственности и 3) несвоевременное опубликование Открытого Перечня. Дополнительно предлагается решить вопрос ответственности уполномоченного КабМином администратора веб-портала Открытого Перечня.

Не смотря на то, что авторами законопроекта являются субъекты законодательной инициативы, часто подверженные популизму (представители Блока Ляшко в Верховной Раде), рассмотренный проект № 4966 довольно качественный и прогрессивный, содержит в себе несколько актуальных инструментов повышения прозрачности в управлении объектами публичной собственности. Повышение прозрачности применения различных средств государственного влияния, имплементация принципа публичности в хозяйственно-управленческие отношения (один из видов организационно-хозяйственных отношений) является одним из важнейших направлений модернизации хозяйственного законодательства. Формирование такого Открытого Перечня объектов коммунальной собственности поможет территориальной громаде мониторить состояние данных объектов и пресекать незаконное их отчуждение в условиях существенных прорех в

законодательстве о регистрации прав собственности и непрекращающихся рейдерских атаках не только на коммунальную и государственную собственность, но и уже на частную.

Думается, такой Открытый Перечень необходимо создавать и относительно всего государственного имущества, кроме, разумеется, объектов, используемых в целях поддержания и повышения обороноспособности государства. Такой проект является актуальным и нужным, не смотря на множественные технико-юридические промахи его авторов. Честно сказать, добавляет актуальности теме публичности перечня государственного и коммунального имущества тот факт, что Министерство экономического развития и торговли во время аудита выявило около 300 государственных предприятий, о которых ранее не было известно! Ни много ни мало 300 единиц! «Хочу сказать, что сейчас (насчитывается, – *ред.*) уже почти 3800 госпредприятий, поскольку сейчас Министерство экономики завершает полный аудит государственных предприятий, и в результате этого аудита мы нашли еще 300 государственных компаний, о которых никто не знал», – сказала Ю. Ковалив (заместитель министра экономического развития и торговли – *авт.*)⁸⁰. Как Вам масштабы «теневой государственной» экономики? Где же рецепты от МинЮста для борьбы с подобным явлением?

В продолжение темы имплементации принципа публичности в хозяйственные правоотношения не лишним будет проанализировать проект Закона Украины о внесении изменений в некоторые законодательные акты об обеспечении открытости информации об использовании публичных средств № 5061 от 5 сентября 2016 года⁸¹, которым, среди всего прочего, предлагается усовершенствовать положения Закона Украины «О доступе к публичной информации» и дополнить ст. 179 Хозяйственного кодекса Украины частью 7. Смысл дополнения сводится к следующему. Хозяйственные договоры предприятий, в том числе государственных банков, образованных в установленном порядке органами государственной власти, органами власти Автономной Республики Крым или органами местного самоуправления и уполномоченных на получение государственных средств, принятие по ним обязательств и осуществление платежей, в том числе государственных, казенных, коммунальных предприятий, а также хозяйственных обществ, в уставном капитале которых государственная или коммунальная доля акций (долей, паев) превышает 50%, их дочерние предприятия, а также предприятий, хозяйственных обществ, в уставном капитале которых 50 и более % принадлежат государственным, а также казенным, коммунальным предприятиям и хозяйственным обществам, в уставном капитале которых государственная или коммунальная доля акций

---

⁸⁰ Ревизия МЭРТ нашла 300 госпредприятий, о которых никто не знал / Лига.Бизнес. – 29 сентября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biz.liga.net/ekonomika/all/novosti/3496801-reviziya-mert-nashla-300-gospredpriyatiy-o-kotorykh-nikto-ne-znal.htm>

⁸¹ Проект Закону України про внесення змін до деяких законодавчих актів щодо забезпечення відкритості інформації про використання публічних коштів № 5061 від 5 вересня 2016 року // Офіційний сайт Верховної ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=59917

(долей, паев) превышает 50 процентов, объединение таких предприятий, информация о которых должна быть обнародована на Едином веб-портале использования публичных средств в соответствии с требованиями Закона Украины «Об открытости использования публичных средств» вступают в силу не ранее даты опубликования такой информации. То есть, вводится установленная Законом специальная процедура вступления в силу хозяйственных договоров субъектов хозяйствования государственного и коммунального секторов экономики. Эта норма может стать неоценимым инструментом общественного и журналистского контроля за деятельностью таких субъектов.

А как же при этом быть с нормой части 2 статьи 631 Гражданского кодекса Украины, согласно положениям которой договор вступает в силу с момента его заключения? Этим же проектом предлагается дополнить указанную норму ГК Украины словами после запятой «если иное не установлено законом». А «Законом», как видим, вводится описанный выше специальный порядок для хозяйственных договоров. Теперь, конечно, нужно проработать механизмы предупреждения злоупотреблений нормативным материалом (своевольного определения договоров не как «хозяйственных», а как «гражданско-правовых» с целью отхода от обязательности опубликования соответствующей информации) при определении вида договора при наличии любимого критиками ХК «дуализма» в правовом регулировании заключения и исполнения отдельных видов хозяйственных договоров. Каким образом представляется это сделать? Как чиновнику помочь четко определить правовую природу договора при том, что гражданско-правовые договоры могут заключаться безликими «юридическими лицами». Субъект хозяйствования ведь тоже юридическое лицо. Сама практика подсказывает необходимость корректировки предмета Гражданского кодекса с целью отсекаания его норм от регулирования отношений в сфере хозяйствования и приведения, таким образом, его предмета к «нормальному состоянию» обслуживания гражданского оборота – оборота товаров, работ и услуг между гражданами, а также между гражданами и «юридическими лицами», где в большинстве случаев потребителем (заказчиком) услуг, товаров и работ является гражданин с целью удовлетворения личных нужд, нужд жизнедеятельности.

В пояснительной записке к Проекту № 5061 указывается на несовершенство механизмов раскрытия информации о заключенных и выполненных договорах: не учтены случаи заключения многосторонних договоров, случаи пролонгации действия ранее заключенных договоров, а также не детализирован порядок раскрытия информации о подтверждении выполнения заключенных договоров.

Указанные выше изменения еще раз подчеркивают де-факто сложившуюся «специальность» норм Хозяйственного кодекса перед нормами Гражданского кодекса, и обосновывается это именно практикой заключения и исполнения хозяйственных договоров субъектами

государственного и коммунального секторов экономики. Данные положения также являются уверенным шагом к «самостоятельности» Хозяйственного кодекса в формировании его положений о договорном праве без опоры на якобы «общие» нормы Гражданского кодекса.

МинЮОстом неоднократно заявлялось, что необходимо бороться с советскими рудиментами в законодательстве. К вопросу модернизации хозяйственного законодательства относительно «искореннения» советских рудиментов следует добавить следующее. 27 сентября 2016 года на рассмотрение Верховной Рады был внесен Проект Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины (относительно ресторанного хозяйства) № 5186⁸², которым предлагается внести изменения в несколько нормативно-правовых актов, в т.ч. и в ХК Украины. В Пояснительной записке к проекту автором (н.д. С.А. Тарута) указывается на то, что на данный момент на законодательном уровне существует несоответствие по определению понятия «ресторанное хозяйство» и «общественное питание», которые по своему содержанию являются тождественными. Здесь можно добавить, что понятие «ресторанное хозяйство» является более современным и упоминается в документах ЕС, понятие же «общественное питание» берет свои корни из советских времен и не имеет аналогов в мировой практике. Далее автором в общем виде ставится проблема, что субъекты хозяйствования, которые получили лицензию на продажу алкогольных напитков пользуются указанным пробелом и осуществляют продажу алкогольных напитков на разлив в заведениях, которые не относятся к заведениям ресторанного хозяйства. Разлив алкогольных напитков в незаконных местах может привести к тяжелым последствиям, принимая во внимание тот факт, что город Мариуполь находится вблизи проведения АТО. Отметим, что эта проблема характерна не только для города Мариуполя, а и для всей Украины.

Термин «ресторанное хозяйство» активно начал использоваться в подзаконных нормативных актах. Так, Приказом Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции от 24 июля 2002 года № 216 «Об утверждении Правил работы заведений (предприятий) ресторанного хозяйства» отменен Приказ Министерства внешних экономических связей Украины от 3 июля 1995 года № 129 «Об утверждении Правил работы предприятий общественного питания», в связи с чем, понятие «общественное питание» заменено на понятие «ресторанное хозяйство». Изменения в ряд законодательных актов по этому вопросу были внесены, но ряд нормативно-правовых актов все еще содержит это понятие. Среди них и статья 263 «Хозяйственно-торговая деятельность» ХК Украины, в которой и предлагается заменить термин «общественное питание» на «ресторанное хозяйство». Думается, это полезная маленькая «заплата» к ХК Украины, она

---

⁸² Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України (щодо ресторанного господарства) від 27 вересня 2016 року № 5186 // Офіційний сайт Верховної ради України, розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=60113

в дальнейшем повлияет на все хозяйственное законодательство и послужит примером его модернизации.

21 октября 2016 года на рассмотрение Верховной Рады был внесен проект Закона о внесении изменений в некоторые законы Украины относительно повышения эффективности процедур банкротства регистр. № 3132-д⁸³, которым предлагается ликвидировать такую стадию банкротства как мировое соглашение с попутным внесением изменений в 6 законов Украины, среди которых Хозяйственный и Гражданский кодексы, Закон о восстановлении платежеспособности должника или признания его банкротом. Авторы указанного проекта, видимо, очень спешат, т.к. тем же числом внесен проект Постановления Верховной Рады о принятии за основу проекта Закона Украины о внесении изменений в некоторые законы Украины относительно повышения эффективности процедур банкротства № 3132-дП⁸⁴, которым предлагается принять указанный проект Закона в первом чтении и подготовить его ко второму. Главным к Проекту определен Комитет по вопросам экономической политики (председатель – н.д. А. Иванчук). А. Иванчук является также одним из авторов Проекта. Когда же мы придем к пониманию необходимости изменений в Регламент Верховной Рады с целью пресечения использования служебного положения председателями комитетов при продвижении «своих» законопроектов и/или в соавторстве? Кстати, Комитет по вопросам экономической политики грешит игнорированием замечаний Главного экспертно-научного управления Верховной Рады и предлагает принимать законопроекты в первом чтении без учета экспертного и/или мнения гражданского общества.

Согласно Пояснительной записке к Проекту № 3132-д необходимость его принятия обосновывается реформой системы банкротства как одного из приоритетных направлений Стратегии устойчивого развития «Украина-2020», Коалиционным соглашением, Программой деятельности Кабинета Министров Украины и Планом законодательного обеспечения реформ в Украине! После такого «солидного» перечня программных документов все остальные после первого же абзаца должны согласиться с мнением авторов проекта? Уж лучше бы обосновали целесообразность принятия внедрением института медиации или практикой реализации процедуры мирового соглашения в банкротстве.

Не обошлось в Пояснительной записке и без рейтинга «Doing Business», «стремления Украины в ведущую 20-ку стран по условиям ведения бизнеса» (это после учиненного МинЮОстом «упрощения» рейдерства?), уменьшения возможностей злоупотреблений в процедурах

---

⁸³ Проект Закону про внесення змін до деяких законів України щодо підвищення ефективності процедур банкрутства № 3132-д від 21 жовтня 2016 року / Офіційний сайт Верховної Ради України, Розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=60327

⁸⁴ Проект Постанови про прийняття за основу проекту Закону України про внесення змін до деяких законів України щодо підвищення ефективності процедур банкрутства № 3132-дП від 21 жовтня 2016 року / Офіційний сайт Верховної Ради України, Розділ «Законотворчість» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=60328

банкротства и прочей «бесконкретики». Да, действительно, процедуры банкротства в Украине являются громоздкими, длительными, стороны по делу о банкротстве частенько злоупотребляют своими процессуальными правами, но вряд ли этим можно обосновывать отказ (слияние с санацией) процедуры мирового соглашения. «Процедура продажи имущества не всегда позволяет продавать имущество должника по наивысшей цене и не обеспечивает надежную защиту права собственности покупателя». Да, есть такая проблема, но как она связана с отказом от процедуры мирового соглашения, на стадии которого почти никогда имущество должника не реализуется? А по поводу защиты прав покупателя имущества вопросы лучше задавать чиновникам МинЮста, они подскажут схемы всем сторонам и заинтересованным лицам как продать, «отжать», обездвижить имущество, сбросят на электронную почту «болванку» заявления в Комиссию МинЮста по борьбе с рейдерством. Опять-таки, низкая эффективность всех процедур банкротства еще не является аргументом для исключения (слияния) одной из них, по моему мнению, самой «безобидной» процедуры. «Без повышения эффективности процедур банкротства достижение более существенных результатов в улучшении инвестиционной привлекательности отечественного рынка и обеспечении простоты ведения бизнеса в Украине является невозможным», – говорится в Пояснительной записке. А может, стоит сконцентрировать усилия, чтобы «простота ведения бизнеса» не приводила к массовым банкротствам в Украине? Тогда и инвестиционная привлекательность Украины повысится, да и вообще существуют и другие механизмы предупреждения использования процедуры банкротства с целью насильственной (или если хотите – принудительной) смены собственника, который, как показывает практика, попадает под каток процедур банкротства не всегда из-за нерационального хозяйствования, а в силу ряда других причин. Особенно это касается государственных и коммунальных предприятий.

При этом авторы законопроекта «позаимствовали» излюбленный прием МинЮста. В Пояснительной записке отобразили «негодования и чаяния» участников слушаний в Комитете по вопросам экономической политики Верховной Рады аж 22 апреля 2015 года (тут с оперативностью явно что-то не то). Участники по «схеме МинЮста» подобраны правильные: сам МинЮст, профсоюз арбитражных управляющих, общественные организации (сочувствующие МинЮсту, Комитету и авторам проекта?) и прочие. При этом отмечается, что использованы материалы Рабочей группы при МинЮсте по улучшению Украиной показателей в рейтинге «Doing Business». А вот этого после множества скандалов с «упрощенцами ведения бизнеса» и цунами рейдерства после законодательного оформления их инициатив делать, наверное, и не стоило. Но тут авторы проекта выставляют «защитный тотем», который, по их мнению, должен «отрубить на корню» возможную критику: эти предложения согласованы с представителями Международного валютного фонда!

Что и в какие действующие нормативные акты вносится, можно почерпнуть как из Пояснительной записки, так и из Сравнительной таблицы к Проекту. Отметим, что на редкость Пояснительная записка содержит аналитику каждому предлагаемому изменению к законодательству, что, по нашему мнению, является прогрессивным и достойно всяческих похвал. Дополнительно отметим лишь несколько моментов, имеющих значение для науки хозяйственного права в привязке к идеологическому соперничеству с наукой гражданского права.

Проектом № 3132-д предлагается исключить из статьи 191 Гражданского кодекса Украины часть 3, которой установлено, что предприятие как единый имущественный комплекс является недвижимостью. «Эта норма давно вызывает нарекания, поскольку предусматривает двойную регистрацию недвижимости в составе предприятия – во-первых, собственно недвижимость, во-вторых – в составе ЕИК (единого имущественного комплекса). На самом деле никакой пользы от этого нет, только вред. Мировая практика не знает подобного подхода: предприятия как единые имущественные комплексы не считаются недвижимостью (тем более что ЕИК может вообще не включать недвижимости – например, развозная торговля, адвокатская, врачебная, нотариальная практика и т.д.). Поэтому сохранение нормы только задерживает интеграцию Украины в мир в целом, и в Европу в частности. Учтено также, что вопрос государственной регистрации не является предметом ГК, а регулируется специальными законами». Позиции авторов стоит поаплодировать стоя! Наконец-то «прибита» цивилистическая идеологическая мантра в споре с представителями науки хозяйственного права о сущности понятия «предприятие». И обосновывается это, по мнению авторов проекта, европейским и мировым опытом! Получается, в аналогичной статье Хозяйственного кодекса учтен европейский и мировой опыт подхода к урегулированию данного вопроса? При этом в ХК Украины вносится изменение лишь в статью 212 согласно назначению законопроекта – исключается стадия банкротства «мировое соглашение».

Технико-юридический анализ предложений проекта № 3132-д еще выявит некоторые недостатки, но этот проект только выиграл бы, если бы основывался на практике дел о банкротстве, находившихся в производстве системы хозяйственных судов и завершившихся заключением и реальным исполнением условий мировых соглашений. Такая статистика, очень жаль, в данном проекте отсутствует, хотя имея депутатские полномочия, думается, не сложно было направить запрос в Высший хозяйственный суд. Лишь практика применения процедуры мирового соглашения в банкротстве и сопутствующие проблемы (их анализ) позволят однозначно утверждать о необходимости ликвидации такой стадии банкротства. А прикрываться низкими рейтингами Украины, длительностью рассмотрения дел о банкротстве в судах и согласованиями с МВФ, думается, не совсем логично и не совсем правильно.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ (РЕКОДИФИКАЦИИ) ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ НАУКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

Перспективы дальнейшего развития (модернизации) хозяйственного законодательства сформулированы Первым вице-премьер-министром С. Кубивым во время брифинга в Доме Правительства «От дерегуляции к эффективному регулированию»: гарантирования безопасности и недопущения чрезмерного регуляторного давления на бизнес – такие задачи стоят сейчас перед государственными органами в области отношений с предпринимательской средой⁸⁵ (полную видеозапись можно посмотреть здесь: <http://www.unn.com.ua/ru/live/1278>). Само название брифинга «От дерегуляции к эффективному регулированию» говорит о многом, например, о смене (или исправлении?) недалековидного курса МинЮста и множественного медиамусора, сгенерированного чиновниками указанного министерства за последний год по теме продвижения дерегуляции бизнеса (или упрощения условий ведения бизнеса). Брифинг организован при участии Минэкономразвития. Как мы уже отмечали ранее, МинЮст был справедливо «отодвинут» от вопросов усовершенствования законодательства в сфере хозяйствования (регулирования экономики).

«Річ у тім, що багато регуляторних актів застосовуються у нас іще з радянських часів, тому ефективність їх доволі сумнівна або ж її взагалі неможливо оцінити. Це шкодить бізнесу, економічному розвитку, сприяє корупції та зловживанням». Действительно, до сих пор сохраняется такое явление как наличие актов законодательства «советского» периода. Безусловно, среди этих актов есть много полезных, проверенных временем и нуждающихся в «реинкарнации» (естественно, с проверкой эффективности их регуляторного влияния и соответствия современным условиям хозяйствования, терминологической гармонизированности и пр.) – принятия новых нормативно-правовых актов (в особенности – подзаконных) с использованием норм, доказавших свою практическую ценность. То есть, стратегическим направлением модернизации хозяйственного законодательства является отказ от актов советского периода. Как это осуществимо? При анализе регуляторного влияния устаревших актов (еще советского периода) наверняка обнаружатся нормы, как отмечалось, доказавшие свою практическую полезность и не противоречащие современному курсу развития экономики государства и его интеграционным устремлениям.

Далее участниками брифинга определен подход к модернизации хозяйственного законодательства. «Завдання – правильно і точно оцінити ефективність регулювання через процеси та мету регулювання, а не

---

⁸⁵ Юрченко М. Регуляторне поле: тактика порозуміння // Урядовий кур'єр. – 14 вересня 2016 року. – № 172. – С. 3.

документи», – заявил С. Кубив, добавив, что к системному пересмотру регуляторного поля привлечен Офис эффективного регулирования (BRDO), созданный при Минэкономразвития Украины, в котором также работают европейские специалисты и эксперты. Революционность данного подхода заключается в том, что во главу угла ставится не наличие (или название) какого-то нормативного акта, а эффективность регулирования через процессы и его цели, то есть важной здесь отмечается именно оценка эффективности норм, а не формы акта. Как известно, «специалисты и эксперты» МинЮста с оценкой регуляторного влияния не справились (или не захотели вникать в суть механизмов правового регулирования тех или иных отношений в сфере хозяйствования). В дополнение к этому: «Ми звітуватимемо вже не за кількістю скасованих папірців, а за якістю дерегуляційної роботи. Насамперед про те, як скоротили витрати та зберегли бізнесу кошти для реінвестування», – такого эффекта ожидает заместитель министра Минэкономразвития Украины М. Нефёдов от пересмотра регуляторного поля. При этом вопрос «отмены ХК» не прозвучал ни разу.

Более того, последние публичные заявления Премьер-Министра В. Гройсмана вселяют некоторый оптимизм, что процесс модернизации (а может быть и дальнейшей рекодификации) сдвинется с мертвой точки на качественно новом уровне. Здесь имеется в виду уже рассмотренный принцип секторального анализа регуляторного влияния законодательства на те или иные хозяйственные отношения в отдельных сферах и/или отраслях экономики, а также создание Офиса сопровождения инвестиций, которому определят четкий перечень задач. На первом этапе работы Офис будет «вести» масштабные проекты, потом – средние. Главное – понять, как сnivelировать пробелы в каждой из сфер. Такой офис, по мнению В. Гройсмана, может стать площадкой координации усилий бизнеса и власти. Единственное, что беспокоит в этой связи, это высказывание Премьер-Министра о том, что Правительство имеет намерения «сломать старую систему управления государством и создать качественный бизнес-климат, который дал бы возможность привлекать как внутренние, так и внешние ресурсы»⁸⁶. Напомним, что под похожим лозунгом МинЮст инициировал отмену Хозяйственного кодекса без какого-либо обоснования вопреки требованиям действующего законодательства (здесь – Закона об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности).

Следует согласиться с мнением В.А. Рыбакова и А.Г. Демиевой, что в современных условиях рыночной экономики существенное значение для развития конвергенции частного и публичного права приобретает диалог взаимопонимания между государством и предпринимательским сектором, так как на его основании формируются способы и формы взаимодействия норм частного и публичного права⁸⁷. То есть, одним из способов

⁸⁶ Мацегора К. Бізнес прагне чітких правил гри // Урядовий кур'єр. – 7 жовтня 2016 року. – № 189. – С. 2.

⁸⁷ Рыбаков В.А., Демиева А.Г. Вопросы конвергенции частного и публичного права в сфере регулирования предпринимательских отношений // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 74–77. – С. 77.

усовершенствования хозяйственного законодательства следует считать (и на практике активно внедрять) диалог (двустороннюю связь) власти и бизнеса на всех уровнях, но с ограничением участия всяческих ассоциаций-надстроек над предпринимателями. В этом вопросе стоит проявлять избирательность привлекая, в первую очередь, к процессу как принято называть бизнес-ассоциации производственного сектора экономики, а не спекулятивно-торгового, «одурманенного» идеями «коммерческого права» и пропагандистов «отказа государства от регулирующие-воздействующей роли в сфере экономики».

Конечно, не стоит отбрасывать важную роль государственных органов в сфере контроля (см. статью 19 ХК Украины). И здесь главное не «переборщить». В механизме государственного регулирования предпринимательской деятельности контролю отведена значительная роль вследствие необходимости обеспечения публичных интересов государства, а также защиты прав субъектов предпринимательства при осуществлении контрольных мероприятий. До настоящего времени осталась не решенной проблема малой эффективности системы контроля (надзора). Различные административные барьеры, дублирование функций контрольно-надзорных органов власти, неоправданно большое количество предъявляемых к предпринимателям требований не обеспечивают публичные интересы и увеличивают издержки предпринимателей, что влечет за собой рост себестоимости товаров, работ и услуг, а также снижает конкурентоспособность субъектов предпринимательства на рынке. В процессе контрольно-надзорной деятельности государства проявляется противостояние частных и публичных интересов.

Пределы вмешательства государства в частные правоотношения (т.е. в процесс реализации частных отношений) объективно ограничены интересами общества (т.е. публичными интересами). Взаимопроникновение публичных и частноправовых начал регулирования предпринимательской деятельности происходит в трех режимах: 1) режим активного регулирования охватывает наиболее значимые сферы с точки зрения экономической безопасности; 2) умеренное регулирование, при котором государство ограничивается установлением определенных параметров для субъектов предпринимательской деятельности и стандартов, правил и т.д.; 3) минимальный режим, например участие государства при организации частного бизнеса зрелищных мероприятий⁸⁸. Вот оно, рациональное зерно для метода «секторального подхода». Одни отрасли можно «отпустить» в свободное плавание, предоставив волю «руке рынка» и ограничиваясь формальным присутствием государства, другие отрасли требуют большего внимания, третьи – повышенного или вообще государственной монополии.

---

⁸⁸ Крысанова Н.В. СПЕКТОР А.А. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА): ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ. – М.: Nota bene, 2012. – 308 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2013. – № 3. – С. 51–53.

Да, последние инициативы Минэкономразвития заслуживают внимания, но есть ли у нас экспертный потенциал для конструирования многоуровневой системы государственного воздействия на экономику в отдельных отраслях/секторах? Ведь такая многоуровневость должна быть привнесена и в законодательство, в частности в ХК Украины. Как застраховаться от дальнейших инициатив чиновников относительно бездумной дерегуляции не взирая на специфику отношений? Очень позитивный сигнал в этой связи был получен от Венецианской комиссии, которая «готова осуществлять экспертизу законопроектов, направленных на реализацию реформ в Украине», об этом заявил глава Комиссии Джанни Букиккио⁸⁹. Такая помощь может стать действенным предохранителем от дальнейших дерегуляционных инициатив, например, МинЮста или отдельных народных депутатов, порывающихся самостоятельно подать законопроект об отмене Хозяйственного кодекса и бравирующих вольными трактованиями «европейского опыта».

Все же, пора вернуться не только к ликвидации пробелов в законодательстве, «подстраиванию» его под новый курс Правительства и выбранный интеграционный путь нашего государства, но и к повышению качества хозяйственного законодательства.

В правоведении пока нет единого определения понятия «качество закона», поскольку оно было введено в научный оборот сравнительно недавно и в значительной мере является дискуссионным. В настоящее время имеется лишь ряд плодотворных попыток раскрыть содержание этого понятия. В правовой науке наметились два подхода к пониманию «качества закона». Сторонники одного из них связывают «качество закона» с его способностью соответствовать экономическим и иным социальным реалиям. Так, под «качеством закона» понимается его соответствие общественным потребностям и способность обеспечивать регулирование общественных отношений сообразно поставленным при издании закона целям. При этом выделяются три аспекта качества закона: социальный, политический и юридический.

Именно законодательная техника (а как мы уже видели, она оставляет сегодня желать лучшего – *авт.*) является одним из средств обеспечения качества принимаемых законов как с содержательной стороны, так и с точки зрения их оформления. Строгое соблюдение ее правил является необходимым условием поддержания действующего законодательства в «рабочем состоянии». Недооценка и упрощение этой техники приводят к многочисленным законодательным и правоприменительным ошибкам, порождающим неверное правопонимание и нарушениям законности. Это влечет снижение эффективности законов, затрудняет унификацию в процессе

---

⁸⁹ Венеціанська комісія готова здійснювати експертизу законопроектів, спрямованих на реалізацію реформ в Україні / Інформаційне агентство «Уніан». – 7 жовтня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.unian.ua/politics/1561811-venetsianska-komisiya-gotova-zdiysnyuvati-ekspertizu-zakonoproektiv-spryamovanih-na-realizatsiyu-reform-v-ukrajini.html>

подготовки и использования законодательных текстов⁹⁰. Сложно не согласиться с таким утверждением, актуальным для дальнейшего совершенствования хозяйственного законодательства и развития науки хозяйственного права.

По поводу источника материала для усовершенствования положений (наращивания регулирующего потенциала) Хозяйственного кодекса Украины следует обратить внимание на предложение проф. А.Г. Бобковой, которое заключается в использовании практических результатов диссертационных исследований – разработанных концепций и проектов нормативно-правовых актов, которые после экспертной оценки специализированными учеными советами могут направляться субъектам законодательной инициативы уже не от имени отдельных диссертантов (которые, как правило, далее получения «справки о внедрении», не интересуются судьбой «собственных» законопроектов – *авт.*), а от наиболее компетентных комиссий (на базе диссертационных советов)⁹¹. Кстати сказать, в процессе выполнения тем НИР в научных институтах и профильных кафедрах тоже генерируется достаточное количество проектов нормативно-правовых актов, число же поданных на рассмотрение Верховной Рады ничтожно мало. В данном случае соисполнители (руководители) тем НИР ограничиваются подачей законопроектов (со всеми необходимыми к ним материалами) субъектам законодательной инициативы (чаще всего – народным депутатам) и получением «справок о внедрении» без, собственно, внедрения проекта как такового, не говоря уже о доведении его до стадии рассмотрения и конечного принятия.

Удручает то, что термин «коммерческая деятельность» стал использоваться и отдельными представителями науки хозяйственного права, что, по-нашему мнению, является недопустимым и прямо подыгрывает идеологам декодификации хозяйственного законодательства.

Вопрос подмены понятий и его значение следует рассмотреть подробнее. Часть категорий (как и в любой правовой науке – *авт.*) образует терминологический каркас науки предпринимательского (хозяйственного) права⁹². Такой «каркасной» категорией следует считать хозяйственную деятельность, составляющую предмет регулирования Хозяйственного кодекса. А максимальная (в пределах разумного без потери компактности и регуляторной эффективности нормативного акта) кодификация правового массива, регулирующего хозяйственные отношения, является центральной задачей науки хозяйственного права (но теперь уже, как было сказано во вступлении к данной работе – задачей является рекодификация, обновление

---

⁹⁰ Гатилова А.С. Качество законов как объект прогнозирования / А.С. Гатилова // Юридическая наука. – 2012. – № 4. – С. 4–7. – С. 7.

⁹¹ Бобкова А.Г. Пропозиції з удосконалення господарського законодавства як підтвердження практичного значення результатів наукового дослідження / В кн.: Проблеми розвитку науки господарського права і вдосконалення господарського законодавства. Матеріали круглого столу (м. Київ, 4 грудня 2015 р.) – К. : Вид-во Ліра-К, 2015. – 254 с. – С. 34–37.

⁹² Белых В.С. О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права / В.С. Белых // Предпринимательское право. – 2012. – № 3. – С. 5–12. – С. 7.

ХК и повышение его регулирующего потенциала). Применяв прием «терминологической подмены», в какой-то степени, например, на предпринимательские отношения или, что еще хуже, на коммерческие, мы выбиваем ту самую основу, вокруг которой строится теория хозяйственного права и осуществляется кодификация. Дискуссия ноября 2015 – апреля 2016 года показывает, что именно этот способ, давно, правда, рожденный в недрах цивилистической мысли, использовался при обосновании несостоятельности Хозяйственного кодекса как самостоятельного нормативного акта с оригинальным предметом регулирования. Допустим, использование термина «предпринимательские отношения» еще можно как-то оправдать – сам ХК оперирует термином «предпринимательство» и его производными в определенных случаях, когда речь идет об урегулировании отношений, направленных на получение прибыли и осуществляемых на собственный риск. Но оперирование (вольное «жонглирование») термином «коммерческие отношения», которого не знает действующее законодательство, позволяет использовать его в «корыстных» целях при подрыве традиций науки хозяйственного права и является недопустимым.

Как уже отмечалось ранее, при доработке проекта Хозяйственного кодекса было убрано слово в названии «Коммерческий», что является обоснованным ввиду недопустимости ограничения предмета ХК лишь коммерцией. Вместе с тем, в СМИ начали проскакивать «компромиссные» статьи авторства представителей науки хозяйственного права о допустимости введения в научный оборот термина «коммерческий» и разработки целого акта – Коммерческого кодекса Украины (или пока что концепции его проекта)⁹³. При этом автор статьи – проф. В.С. Щербина прямо указывает, что «первостепенная задача сегодня – разработка Коммерческого кодекса Украины». Не до конца понятен мотив проф. В. Щербины. Что он хотел сказать этим? Вручить в руки цивилистам мощное оружие в виде удобной ссылки? Все мы научены горьким опытом дискуссии с представителями науки гражданского права, испытывающих удовольствие от перекрестного цитирования самих себя, а теперь еще можно будет сослаться на представителя науки хозяйственного права в совокупности с рассмотренными инициативами МинЮста, «Рабочей группы» и прочих дельцов-законотворцев. Еще раз повторюсь: существует огромная разница между отечественным пониманием термина «коммерческий» при отсутствии полного понимания, что это такое, и его просто созвучным аналогом, сложившимся в европейской или американской правовой традиции. Считаю, что подобные высказывания в СМИ наносят прямой вред концепции хозяйственного права в Украине и могут иметь далеко идущие последствия. При этом, задачей науки хозяйственного права является недопущение введения лжетермина «коммерческое» во всех его вариациях в хозяйственное законодательство.

---

⁹³ Щербина В. Модернізація господарського законодавства: курс на Європу // Юридичний вісник України. – 18-24 березня 2016 року. – № 11 (1080). – С. 5.

Например, как не вспомнить одну из самых известных работ проф. Л.А. Лунца и проф. Е.А. Флейшиц «Еще раз о предмете хозяйственного права», которая до сих пор является опорной для противников хозяйственно-правового подхода, и, кстати сказать, дискуссионные положения данной статьи ничуть не устарели: современными цивилистами сегодня «забрасываются» те же (ну может слегка осовремененные) аргументы, что и более 55 лет назад⁹⁴. Более того, современными цивилистами в РФ отмечается, что данная работа внесла «важный вклад в идеологическую борьбу с концепцией хозяйственного права»⁹⁵. Желаем, чтобы эта статья (проф. В.С. Щербины) имела такое же «значение» для современных цивилистов и их рекрутов зная их любовь к опорным ссылкам при ведении дискуссии в ущерб здравому смыслу и объективным обстоятельствам?

Чем вызвано к жизни желание воскресить «коммерческое право» (кроме дискредитации науки хозяйственного права и кроме цели подмены понятий)? Здесь можно возразить самому себе: международная практика нам диктует это! Разберемся с этим «комплексным» вопросом.

Консерватизм (или банальная неспособность – *авт.*) Гражданского кодекса приводит к массовому изданию нормативных актов, регулирующих товарное обращение. Развитие рыночных отношений переместило центр тяжести хозяйственной деятельности с непосредственного производства на торговые операции (конечно, «реформы» последних лет 20 привели к массовой деиндустриализации и к прочим негативным явлениям в экономике Украины, прежде всего, в ее промышленном, производящем секторе – *авт.*). По мнению многих специалистов коммерческого права торговый оборот начинается с продажи изготовителем произведенного им продукта⁹⁶. А всегда ли в современных условиях предприниматель продает именно свой, собственными средствами произведенный продукт? Несложное исследование покажет нам, сколько товаропроизводителей, и сколько субъектов хозяйствования занимаются импортом и продажей в розницу импортных товаров, и все станет на свои места.

Но зачем вычленять отдельную составляющую хозяйственного оборота? С какой целью? Понять можно образовательную цель, чтоб сконцентрировать внимание студентов, углубить (закрепить) их знания именно об этой составляющей хозяйственного оборота. И не более. При этом, самими цивилистами признается (к этому вопросу мы еще вернемся), что, например, «попытка решить задачи торговой деятельности в рамках Гражданского кодекса не обеспечивает эффективного регулирования ни торговых, ни гражданских отношений»⁹⁷. Будем считать это первым

---

⁹⁴ Лунц Л.А., Флейшиц Е.А. Еще раз о предмете хозяйственного права // Правоведение. – 1960. – № 4. – С. 46–54.

⁹⁵ Сеницын С.А. Цивилистическая школа права // Журнал российского права. – 2015. – № 9. – С. 73–84. – С. 76.

⁹⁶ Лаврухин А.Н. Некоторые особенности правового регулирования коммерческой (торговой) деятельности в России / А.Н. Лаврухин // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – 2014. – № 3. – С. 43–48. – С. 46.

⁹⁷ Лаврухин А.Н. Некоторые особенности правового регулирования коммерческой (торговой) деятельности в России / А.Н. Лаврухин // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – 2014. – № 3. – С. 43–48. – С. 48.

примером «несмелого» прощупывания мертвых зон, не охваченных гражданским правом, и, соответственно, законодательством в рамках «всеобъемлющего» Гражданского кодекса будь то РФ, будь то Украины.

Термины «коммерческое право» и «торговое право» возникли в том числе вследствие сближения правового регулирования хозяйственной деятельности. Анализ норм, например ЕС, вызвал естественный интерес к теории и истории формирования соответствующих правовых массивов. А процессы гармонизации лишь усилили этот интерес. У нас, конечно, этот интерес, как видим, пошел не в здравом русле.

Термины «сближение» и «гармонизация» используются в Договоре, учреждающем ЕС, как синонимы. Поскольку, согласно статьи 95 (1) Договора, сближение может быть достигнуто, в частности, с помощью регламентов, «сближение» и «гармонизация» включают в себя и унификацию национальных законов. Вместе с тем термин «гармонизация» чаще всего звучит в связи с принятием директив, которые, в отличие от регламентов, не нацелены на гармонизацию национального права. Используется, кроме того, термин «конвергенция», но в более широком контексте, нежели европейское право, в смысле сближения правовых семей, концепций, принципов, норм⁹⁸.

Наиболее яркий пример сближения частноправовых систем государств – членов Сообщества – это гармонизация национального права путем принятия европейского законодательства в форме директив. Пока Европейское сообщество включало шесть членов, преобладала парадигма приведения внутреннего законодательства к единообразию, и директивы часто были довольно жесткими и детализированными, так что больше напоминали регламенты. Но по мере расширения Сообщества был взят курс на дифференциацию и гибкость. Этот поворот был закреплен в Белой книге конкуренции 1985 года, в которой был объявлен новый подход к направленным на гармонизацию директивам, выражающийся в отказе от чрезмерного регулирования, во взаимном признании национального права.

Гармонизация в сфере договорной ответственности имеет свои особенности. Это объясняется тем, что если нормы о деликтной ответственности часто служат частным лицам для защиты своих прав, нарушаемых публичными властями, то договорные средства защиты используются против частных лиц. В 2003 году Комиссия выпустила Коммюнике «Более согласованное договорное право – план действий». Основная идея этого документа – определение фундаментальных концепций и абстрактных терминов, таких, как «договор», «ущерб», а также правил, которые подлежали бы применению в случаях неисполнения договоров. Кроме того, предлагается разработать общеевропейские стандартные условия договоров. Идея создания европейского кодекса договорного права не получила выражения в Коммюнике.

---

⁹⁸ GERVEN W.VAN. Harmonization of private law: do we need it? // Common market law rev. – 2004. – Vol. 41, Winter. – P. 505–532.

Рассматривая вопрос о выборе пути и степени гармонизации европейского договорного права, автор обращается к статье Г. Вагнера «Экономика гармонизации: пример договорного права»⁹⁹, в которой предложено принять европейский кодекс договорного права, придав ему диспозитивный характер в отношении трансграничных сделок. Ван Гервен считает, что такой кодекс должен быть факультативным, государствам-членам следует предоставить возможность выбора, принимать ли его в качестве источника своего национального права. Причем кодекс не должен распространяться только на трансграничные сделки (как предлагал Вагнер). Ван Гервен считает, что следует охватить этим актом как общее, так и «специальное договорное право», т.е. «потребительское» и трудовое право. В акте необходимо предусмотреть, что даже если государства-члены не пожелают принять его в качестве своего внутреннего законодательства, стороны договора из этих государств все равно смогут избрать его как договорный статут.

Вероятно, нужно и всеохватывающее законодательство, гармонизирующее договорное право, но такое законодательство должно быть факультативным, надо предоставить возможность его выбора: государствам-членам – как источника национального права, сторонам – как обязательственного статута. Разработке такого акта должно предшествовать тщательное сравнительно-правовое исследование, а его введение необходимо сопровождать мерами по профессиональной подготовке юристов, которые будут иметь дело с гармонизированным правом¹⁰⁰.

Впервые Европарламент обратился к вопросу о конвергенции европейского договорного права в Резолюции от 26 мая 1989 года, в которой речь зашла о разработке общеевропейского кодекса частного права. Фундамент для этого к тому времени уже был заложен Комиссией по европейскому договорному праву (Комиссией Ландо), которая в 1980 году начала сравнительный анализ договорного права государств-членов с намерением выработать принципы европейского договорного права¹⁰¹.

Под «европеизацией» автор статьи подразумевает влияние Евросоюза на право; под конвергенцией – взаимопроникновение правовых систем и норм. Это самый широкий термин: конвергенция может происходить как в результате унификации, так и вследствие гармонизации. Кроме того, данным термином охватывается более спонтанный процесс правовой «самоорганизации» через влияние общих принципов, политические и академические дебаты, «мягкое право». Под гармонизацией понимается процесс появления в праве стран-участниц близких норм, с помощью

---

⁹⁹ Wagner G. The economic of harmonization: The case of contract law // *Common market law rev.* – 2002. – № 5. – P. 995–1023.

¹⁰⁰ Афанасьева Е. Г. «Гервен В. Гармонизация частного права: нуждаемся ли мы в ней?» // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. Реферативный журнал.* – 2007. – Выпуск 1. – С. 160–163.

¹⁰¹ KEIRSE A. L.M. European impact on contract law: A perspective on the interlinked contributions of legal scholars, legislators and courts to the Europeanization of contract law // *Utrecht law rev.* – Utrecht, 2011. – Vol. 7, N 1. – P. 34–51. – Mode of access: <http://www.utrechtlawreview>

которых достигаются определенные цели. Таким образом, конвергенция через гармонизацию не предполагает появления всеохватывающего единообразного кодифицированного акта. Унификация – наиболее узкий термин, который обозначает устранение различий между правовыми нормами разных юрисдикций (например, в результате того, что единообразные законы применяются напрямую).

Далее А. Кеирзе рассматривает роль в европеизации договорного права юристов-теоретиков, юристов-практиков и законодателей, как в отдельности, так и в их взаимосвязи и взаимодействии.

Процесс развития общеевропейского частного права был приостановлен в XIX в. усилением европейских государств и принятием национальных гражданских кодексов. Юридическая наука переключила внимание на национальное право, а ее языком вместо латыни стали живые языки европейских государств. Последние 30 лет развития юридической науки ознаменовались возвращением к общеевропейскому наследию. Значительная часть усилий по реевропеизации договорного права предпринимается скорее юристами-теоретиками, а не европейскими институциями. Правовые исследования вносят свой вклад в европеизацию договорного права, а она, в свою очередь, расширяет границы и методологию исследований.

Результатом работы упомянутой Комиссии Ландо стали Принципы европейского договорного права. После этого, многие участники Комиссии присоединились к группе по разработке Европейского гражданского кодекса под председательством фон Бара (результаты работы группы опубликованы в серии «Принципы европейского права» (Principles of European Law (PEL) European Law Publishers (Germany) and Staempfli Publishers Ltd. (Switzerland)).

В качестве свидетельства многообразия теоретических подходов автор упоминает проект Тренто, который нацелен на поиск общих для всех европейских юрисдикций принципов (общих по сути, а не терминологически). Этот проект известен как «Общие основы европейского частного права» («Common core of European private law»). Его методология основывалась на разработке казусов, которые предлагалось решить юристам из разных правовых систем; такой же метод использован в казуснике «Ius commune»¹⁰² Уолтера ван Гервена.

Среди других известных проектов автор называет: проекты группы Гандольфи по страховому праву; «группы экономического вклада» («Economic impact group»); группы базы данных («Database group»); Академии европейского права (ERA); группы социальной справедливости. И наконец, ряд индивидуальных проектов подготовлен отдельными компаративистами (нередко по отдельным институтам договорного права). Результаты исследований публиковались в таких журналах, как «Zeitschrift für Europäisches Privatrecht»; «European private law review»; «Europa e dritto

---

¹⁰² Ius Commune Casebooks for the common law of Europe. Cases: Materials and text on national, supranational and international Law / Ed. by Walter van Gerven. – Mode of access: dimitri.droshout@maastrichtuniversity.nl

privati»; «European review of contract law»; «European journal of commercial contract law»; в изданиях «Principles, definitions and model rules of European private law» (Munich: Sellier. European law publishers GmbH, 2009); «Draft common frame of reference (DCFR)». А. Кеирзе отмечает также деятельность группы по исследованию частного права Европейского союза (сообщества) (Acquis group), результаты работы которой опубликованы как Принципы существующего договорного права ЕС. «Проект общих рамок» (Draft common frame of reference (DCFR), опубликованный в 2009 г. и содержащий общие принципы, определения и модельные правила европейского обязательственного права и права собственности, Европейская комиссия поддержала как основной инструмент в кодификации европейского права. И это только небольшая часть академических проектов.

Однако, отмечает автор, правовые принципы и нормы приобретают ценность и действенность лишь постольку, поскольку они могут применяться для решения возникающих на практике проблем. Европеизация через законодательство происходит посредством принятия регламентов, которые одновременно вступают в силу во всех странах-участницах и доминируют над национальным законодательством; вторым уровнем при движении сверху вниз является гармонизированное частное право, а третьим – спонтанная конвергенция (часто наблюдаемая в праве соседних государств). Европеизация договорного права происходит главным образом на уровне директив и в значительно меньшей степени – регламентов. В настоящий момент гармонизация национального договорного права наблюдается в сфере норм, направленных на оптимизацию рыночных условий, а также в регулировании отношений с участием потребителей, которым посвящены восемь директив.

Подводя итоги, автор констатирует, что в настоящее время некоторые институты договорного права уже охвачены директивами, повлиявшими на национальное право; растет количество источников европейского прецедентного права, толкующих договорное право стран-участниц. Тем не менее в значительной части Европеизация договорного права происходит на уровне абстрактных принципов, разработанных в академической среде; директивы же специализированы по конкретным институтам и представляют собой инструментальный для практикующих юристов и судей. Так что пропасть между книжным и практическим правом не уменьшается, и для ее преодоления нужны широкие дебаты с привлечением теоретиков, законодателей, юристов-практиков¹⁰³.

Почему именно я обратился к договорному праву, подчеркивая его важную роль в кодификационных процессах европейского законодательства? Во-первых, я хотел показать то, что европейская академическая правовая среда не смогла выработать ни читабельного проекта кодекса европейского

---

¹⁰³ Афанасьева. Е.Г. Кеирзе А.Л.М. Европейский вклад в договорное право: перспектива соединения усилий теоретиков, законодателей и судей в деле Европеизации договорного права // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. Реферативный журнал. – 2014. – № 4. – С. 148–151.

договорного права, ни единого европейского гражданского кодекса, даже в теории или на уровне более-менее обстоятельной концепции, признаной институтами ЕС как рабочей. Во-вторых, вот он, европейский опыт без прекарас, который говорит нам об ограниченных возможностях инструментария гражданского права в упорядочении «всех без разбору отношений» в экономике. Этот опыт нам также подсказывает, что договорное право в большинстве случаев рассматривается ... вне гражданского права даже в академической среде на уровне теорий и концепций! Где тогда место договорного права ЕС?

Здесь мне на помощь пришла заметка проф. Г.Л. Знаменского из цикла «Кое-что полезное о хозяйственном праве» (часть 3), которая как нельзя удачно отображает суть происходящего в последнее время. Приведу текст заметки: «В последние дни то и дело появлялась информация о награждении учёных Нобелевской премией за 2016 год. А завершились эти церемонии вручением премии по экономике «За вклад в развитие теории контрактов» Оливеру Харту из Гарвардского университета и Бенгту Холмстрему из Массачусетского технологического института.

В коротких комментариях к этому событию отмечается, что теория контрактов – это направление, которое изучает определение параметров контракта экономическими агентами, в том числе в условиях несимметричности информации, которыми эти агенты располагают. Премия по экономике этого года продолжает традицию последних лет вознаграждать исследования, близкие к «реальному миру» – к тому, с чем люди сталкиваются регулярно на практике. Харт и Холмстрем разработали новые теоретические инструменты для понимания контрактов, которые встречаются в реальной жизни. Их анализ оптимальных контрактных договоренностей заложил основы для разработки политик и институтов во многих сферах, включая законодательство о банкротстве и политические конституции, отмечается в заявлении комитета. Отмечают также, что модели Харта и Холмстрема применимы к изучению многих других отношений в реальной экономике.

Проф. Г.Л. Знаменский отмечает, что описанная выше проблематика имеет теоретическое и практическое значение также для крупного бизнеса в нашей стране и его хозяйственно-правовой сферы. Только надо проявить достаточное усердие в том, чтобы глубже проникнуть во внутренний процесс подготовки предмета договора (контракта), то есть в конкретику определения обязательств сторон. Пока же этот процесс зачастую назвать прозрачным нельзя. То есть, «реальная экономическая жизнь» исходит из того, что она зачастую отвергает все «канонические и догматические» устои наук относительно договорного права, формирования условий контрактов и формулировок взаимных обязательств сторон. Все это свидетельствует о банальной невозможности доказать на практике целесообразность формирования европейского договорного права в структуре например единого европейского гражданского кодекса. То зачем мы должны

«втискивать» в наш Гражданский кодекс хозяйственное договорное право оставляя в ХК лишь отсылочные нормы? Зачем идти «против ветра» и европейского опыта? Негативный опыт в невозможности создания европейского гражданского кодекса тоже опыт, и мы обязаны его учитывать. Инструментарий же науки хозяйственного права предоставляет нам возможность урегулировать весь спектр хозяйственных договорных отношений по принципу «как они есть» с выделением возможностей формулировки любых положений договоров при соблюдении крайне широких ограничительных границ дозволения такого поведения субъектов. Гражданско-правовая наука тоже не «сидела сложа руки» и «унюхав» подобную тенденцию попыталась сформулировать свое видение ситуации. Результатом чего появилось крайне неудачное положение части 3 статьи 6 ГК о том, что «Сторони в договорі можуть відступити від положень актів цивільного законодавства і врегулювати свої відносини на власний розсуд. Сторони в договорі не можуть відступити від положень актів цивільного законодавства, якщо в цих актах прямо вказано про це, а також у разі, якщо обов'язковість для сторін положень актів цивільного законодавства впливає з їх змісту або із суті відносин між сторонами». Так могут отступать от актов законодательства эти стороны или нет? Зачем эти двухэтажные конструкции?

Нельзя не упомянуть и другой случай, когда высокую оценку получил научный труд, непосредственно касающийся наболевшей проблемы в сфере хозяйственной деятельности. Лауреатом премии памяти Альфреда Нобеля за 2014 год стал ученый из Франции Жан Тироль. Нобелевский комитет отметил его вклад в решение проблемы «оптимального сочетания силы рынка и регулирования со стороны органов власти». В ходе пресс-конференции после получения Нобелевской премии профессор Жан Тироль счел необходимым особо подчеркнуть, что государственное регулирование представляет собой комплексную проблему: «Оно должно быть достаточно легким, чтобы не убить предпринимателей, однако при этом необходимо сильное государство, которое способно осуществлять умное регулирование», – сказал он. К трудам проф. Жан Тироля мы еще вернемся.

Проблема гармоничного согласования частных и публичных интересов (и, соответственно, частно-правового и публично-правового регулирования) – это проблема, занимающая одно из важнейших мест в концепции современного украинского хозяйственного права. При этом без всякого преувеличения следовало бы заметить, что это один из самых принципиальных вопросов обществоведения мирового уровня. И это обстоятельство подчеркивается в фундаментальных трудах социологов, экономистов и юристов разных стран¹⁰⁴.

«Современная экономика скреплена бесчисленными контрактами. Новые теоретические инструменты, созданные Хартом и Хольмстромом,

---

¹⁰⁴ Знаменский Г.Л. «Кое-что полезное о хозяйственном праве» (часть 3) / Заметка в группе «Наука господарського права та процесу» в соціальної мережі Facebook [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.facebook.com/groups/280477012135360/permalink/612192702297121/>

имеют большое значение для понимания существующих контрактов, а также потенциальных проблем при их разработке», – говорится в пресс-релизе Нобелевского комитета. Этот тезис как нельзя лучше подчеркивает актуальность нашего обращения к вопросу кодификации как средства гармонизации и унификации не только европейского договорного права, но трансатлантического договорного права, берущего свое начало из проектов документов о создании Трансатлантической зоны свободной торговли между США и ЕС.

Симптоматично, что европейское договорное право становится локомотивом, хоть пока и пробуксовывающем на старте, кодификации законодательства ЕС вне идей создания Единого Гражданского кодекса ЕС, о невозможности подготовки которого заявляли как представители Европейской Комиссии, так и отдельные ученые. Почему? Да потому что хозяйственный (если хотите, то и торговый, и коммерческий) оборот, в том числе и международный, строится на объективных законах экономики, отрицание или переименование которых ведет к социально-экономическим деструкциям, приводящим к упадку, голоду, депрессии и т.п. То есть хозяйственный оборот и его правовое регулирование наибольшим образом проявляют способность к сближению и гармонизации, нежели оборот гражданский, подверженный традиционализму и консерватизму, то есть традициям товарного обмена между гражданами, сложившимися в отдельных странах. И унификация этих процессов воспринимается зачастую гражданами отдельных стран, в том числе и ЕС, «в штыки».

А что же с «европейским гражданским правом» ЕС? Конечно, серьезным испытанием для создания единой системы гражданского права ЕС может стать английское обычное право, но после референдума, проведенного в Великобритании относительно выхода из ЕС («BREXIT») данная проблема, возможно, потеряет былую остроту, что, по моему мнению, несколько сможет продвинуть этот процесс. Выделяются в европейской правовой науке две школы, касающиеся проблемы унификации европейского права, – оптимисты и пессимисты. Главным оптимистом назван Рейнхард Зиммерман, директор Института Макса Планка в Гамбурге, специалист по германскому гражданскому праву, автор многочисленных работ (в том числе статьи «Европейский характер английского права»), в которых проанализировал достоинства и континентального, и английского права. Лидером школы пессимистов назван профессор Пьер Легран, преподававший ранее в Гамбурге, а в настоящее время – в Париже, по происхождению он канадец, хорошо знаком с правом французских канадцев (которое исторически было основано на французском праве), а также с общим правом своих англоговорящих соотечественников. Его позиция заключается в том, что правовые системы, несмотря на то, что они находятся по соседству внутри Европейского Сообщества, «никогда не смогут сблизиться, как бы это ни было желательно, поскольку глубокие различия, существующие между обычным правом и гражданским правом на эпистемологическом уровне,

непреодолимы»¹⁰⁵. Стоит ли говорить после этого о создании Единого Гражданского кодекса ЕС? Едва ли. Зачем нам тогда «навязывают» мысль о возможности все урегулировать в рамках ГК, если европейский опыт говорит нам о практической нереализуемости в обозримом будущем такого шага? В отличие от хозяйственного законодательства ЕС, которое, можно сказать, формируется в соответствии с законами экономики, не знающими национальных особенностей и границ в условиях глобализации. Хозяйственное законодательство в этом плане в большей степени адаптивно к глобализационным процессам, что мы можем видеть на примере попыток создания единого договорного права ЕС (вне гражданских кодексов – *авт.*), или, например, развития права международных организаций (здесь, например, – право ВТО).

С понятийным аппаратом нам также помогает разобраться книга «Международное коммерческое право». Книга представляет собой шестое издание популярной работы знаменитого специалиста по международному праву профессора и доктора юридических наук из Бонна Матиаса Хердегена¹⁰⁶. Во введении автор предупреждает читателя о сложности материи. Он объясняет это тем, что международные торговые отношения вплетены в сеть разнообразнейших источников, которые представляют собой результат экономической деятельности различных государств, международных организаций и частных лиц. Кроме того, международные экономические отношения подпадают под действие как национального, так и европейского и международного права. Необходимо учитывать тенденции либерализации международных отношений, приводящие к полной невозможности урегулирования товарооборота с помощью исключительно норм национального права¹⁰⁷. Это подтверждает нашу мысль о том, что именно хозяйственный (здесь – коммерческий) оборот наиболее способен к адаптации и унификации с целью развития международной торговли и дальнейшего продвижения интеграционных процессов, в частности в ЕС. При этом автором не раз делаются намеки на смысловую схожесть терминов экономического публичного законодательства (в нашем понимании – хозяйственного) и законодательства коммерческого.

Продолжая тему кодификации европейского права, обратим внимание на проблему кодификации именно международного частного права. Одной из наиболее важных дат в истории развития Европейского международного частного права является 2 октября 1997 года. В этот день государства-члены Европейского союза подписали Амстердамский договор, в результате чего сфера деятельности Союза была дополнена компетенциями в области международного частного права. После этого последовал бум

---

¹⁰⁵ CAENEGEM R.C. VAN. The unification of European year: a pipedream? // *Europ. rev.* – Cambridge, 2006. – Vol. 14, N 1. – P. 33–46.

¹⁰⁶ HERDEGEN M. *Internationales Wirtschaftsrecht.* – 6. Auf. – Muenchen: Beck, 2007. – 290 S.

¹⁰⁷ Рёрихт А.А. «Хердеген М. Международное коммерческое право» // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. Реферативный журнал.* – 2009. – № 4. – С. 148–151.

правотворческой деятельности в рамках ЕС, и принятие регламентов по вопросам выбора применимого права и международного гражданского процесса. Тот факт, что применимые правовые нормы разбросаны по различным правовым актам, что в конечном итоге не создает всестороннюю, понятную и связанную систему норм, вызывает некоторую озабоченность в сообществе. В связи с этим, Европейская Комиссия и Европейский Парламент начали широко обсуждать будущее Европейского международного частного права (далее – ЕМЧП, МЧП), а также достоинства и преимущества возможного принятия Кодекса европейского международного частного права¹⁰⁸. Конечно, тема европейского частного права немного выходит за рамки данного исследования, но нам важно на данном этапе понимать кодификационные тенденции в современном европейском праве.

Как было отмечено ранее, в последние годы среди ученых и практиков развернулась полемика относительно вопроса о том, каким образом нужно усовершенствовать законодательную базу в области МЧП. Наиболее остро обсуждается вопрос о том, смогут ли кодификация и принятие Европейского кодекса международного частного права искоренить указанные выше проблемы. В первую очередь необходимо определить, что в нашем конкретном случае может подразумевать собой понятие «кодификация». С точки зрения европейской правовой системы данный термин обычно понимается как создание единого правового акта, в котором четко, систематично и понятно изложены нормы какой-либо сферы права. В соответствии с межинституциональным соглашением 1994 года (межинституциональные соглашения заключаются, как правило, между тремя институциями ЕС – Парламентом, Советом и Комиссией – *авт.*) под актом кодификации следует понимать процедуру, при которой из разрозненных актов, без значительного изменения их содержания создается один общий документ, при этом кодифицируемые акты утрачивают силу¹⁰⁹. Подводя итог, отметим тенденцию: принятие Европейского кодекса международного частного права далеко не единственно возможный вариант систематизации норм. Альтернативой такому процессу может быть «секторальная кодификация», то есть создание нескольких кодифицированных актов с различными предметами регулирования. Жаль, но пока что не представляется возможным выделить данную тенденцию в контексте разработки Единого Хозяйственного кодекса ЕС с четким предметом регулирования и построенного по принципу не сборника нормативных актов (как, например, «Антидемпинговый кодекс ЕС» и пр.), а полноценного структурированного нормативного акта. Не смотря на достаточную «близость» и гармонизированность публичного экономического (хозяйственного) законодательства ЕС (в отличие от законодательства

---

¹⁰⁸ Семушкина Н.И. К вопросу о кодификации норм европейского частного права / Н.И. Семушкина // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 62–64. – С. 62.

¹⁰⁹ Семушкина Н.И. К вопросу о кодификации норм европейского частного права / Н.И. Семушкина // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 62–64. – С. 63.

гражданского) вследствие длительной работы институций ЕС, Союз так и не сделал ввиду различных причин такой шаг как кодификация хозяйственного законодательства ЕС в отличие от отдельных стран – его членов. Смогут ли принятые и принимаемые в последнее время хозяйственные (коммерческие, торговые) кодексы и отдельные законы стран-членов ЕС стать прообразами Единого ХК ЕС, покажет время.

Европейский опыт, без сомнения, уникален и во много применим к нашим реалиям, но что же еще нам говорит мировой опыт? На что можно опереться в дискуссии с «бездумными дерегуляторами»? С 1 июля 2014 года вступил в силу Кодекс хозяйственной деятельности Эстонии (принят 23 февраля 2011 года) (General Part of the Economic Activities Code Act – *англ.*), в котором, кстати сказать, присутствует деление на общую и особенную части¹¹⁰. Целью данного Кодекса является установление общих условий и порядка осуществления свободной хозяйственной деятельности, в том числе урегулирование организации, непосредственного ведения, прекращения и возобновления хозяйственной деятельности, регистрации, государственного надзора и ответственности. Далее, к европейскому опыту можно причислить и Закон Республики Польша «О свободе хозяйственной деятельности» (Ustawa o swobodzie dzialalności gospodarczej – *польск.*) от 2 июля 2004 года (с последними изменениями от 19 декабря 2014 года)¹¹¹, который устанавливает принципы ведения и прекращения хозяйственной деятельности в пределах территории Республики Польша и обязанности органов публичного управления в этой области (статья 1). Конечно, всесторонний анализ и оценка этих источников – предмет будущих исследований, итоги которых и выявят действительный европейский опыт регулирования хозяйственных отношений, а не тот якобы «опыт», который нам пытаются донести чиновники МинЮста и представители науки гражданского права.

Вместе с тем, вступление в силу всех разделов Соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом с 1 января 2016 года ставит перед юридическим сообществом новые задачи по научному сопровождению имплементации положений Соглашения в действующее отечественное хозяйственное законодательство и модернизации хозяйственного законодательства на этих принципах¹¹². Скажем больше, нам еще предстоит оценить достоинства положений Соглашения и инструментов защиты интересов бизнеса и государства на международном уровне. Одним из первых примеров, появившимся как ни странно в сфере энергетики, применения такого инструментария является нарушение Еврокомиссией (ЕК) соглашения об ассоциации с Украиной. Речь идет о разрешении третьей стороне увеличить прокачку газа по газопроводу OPAL. Об этом заявила

¹¹⁰ General Part of the Economic Activities Code Act <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/522082014004/consolide>

¹¹¹ Ustawa o swobodzie dzialalności gospodarczej http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=71983&p_country=POL&p_count=1443&p_classification=01&p_classcount=166

¹¹² Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони // Офіційний вісник України. – 2014. – № 75. – Т. 1. – Ст. 2125.

замминистра иностранных дел Украины Елена Зеркаль на встрече с главой представительства ЕС в Украине Хьюгом Мингарелли. «Принятие такого рода решений без проведения предварительных консультаций с украинской стороной является нарушением статьи 274 Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, которой предусматривается взаимный учет сторонами потенциала и возможностей энергетической инфраструктуры друг друга, а также проведение консультаций и координации своих действий в сфере обеспечения безопасности поставок энергетических ресурсов», – отмечают в министерстве. Кроме того, в МИД считают, что Еврокомиссия должна избегать принятия решений, которые противоречат антимонопольному законодательству ЕС. В конце октября 2016 года Еврокомиссия разрешила Газпрому увеличение доступной ему мощности на прокачку газа по газопроводу OPAL, который объединяет Северный поток с газотранспортной системой Центральной и Западной Европы. Российскому монополисту ранее были доступны только 50% мощности газопровода. Решение ЕС позволило российской компании получить доступ еще к 32% мощности трубы и тем самым нарастить экспорт по этому каналу в обход Украины более чем на 9 млрд кубометров газа¹¹³. Еврокомиссия таким образом была уведомлена о претензиях украинской стороны и обязана сформулировать пояснения по данному вопросу.

Вместе с тем, повышаются требования к качеству правового обеспечения организации и управления экономикой в условиях развития и углубления сотрудничества нашего государства с ЕС и международными институтами, торговыми союзами. Однако, внедрение экономических (вместо административных) методов воздействия государства на сферу хозяйствования выявило ряд слабых мест не только в системе законодательства, но и среди системы теоретических взглядов на способы осуществления государственного воздействия на экономику. К сожалению, Хозяйственный кодекс Украины не вобрал в себя все достижения хозяйственно-правовой науки при его разработке и прохождении соответствующего проекта в Верховной Раде Украины. Среди потерь при редактировании следует выделить исключение из проекта нормы, закрепляющей виды организационно-хозяйственных отношений, что можно рассматривать как деструктив при структурном построении самого ХК Украины (наряду с необходимостью возврата к идее формирования в ХК общей, особенной и специальной частей). Современные процессы модернизации хозяйственного законодательства и дальнейшей его рекодификации предоставляют возможность вновь вернуться к совершенствованию и структурированию норм Кодекса в соответствии с потребностями регулирования экономики на качественно новых принципах.

---

¹¹³ Украина обвинила ЕС в нарушении договора об ассоциации / Лига.Бизнес. 10 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biz.liga.net/ekonomika/tek/novosti/3533884-ukraina-obvinila-es-v-narushenii-dogovora-ob-assotsiatsii.htm>

До недавнего времени большинство хозяйственных отношений в отдельных отраслях экономики: в нефтегазовом комплексе, электроэнергетике, угольной, металлургической промышленности, транспорте и связи были подвластны административным методам регулирования – так называемому «ручному управлению» путем принятия или отдельных специальных законов Украины, или постановлений Кабинета Министров Украины в рамках его гипертрофированной компетенции в области регулирования экономики и в ее отдельных отраслях (в ущерб отраслевым коллегиальным органам – комиссиям). Такая ситуация сдерживала развитие рыночных отношений в этих отраслях, создавала почву для всякого рода злоупотреблений со стороны должностных лиц разного ранга, системного сговора субъектов хозяйствования с целью контроля рынков, и как следствие – отсутствия стимулов для рационального хозяйствования, привлечения иностранных и внутренних инвестиционных ресурсов, осуществления инноваций и так далее. Однако, ХК Украины в ст. 12 содержит базовый инструментарий построения целостной системы норм, регулирующих организационно-хозяйственные отношения и отдельные их виды. Более того, структура Соглашения об ассоциации с ЕС дает основания констатировать идеологическую и технико-юридическую близость к ХК Украины, что может стать основой для имплементации положений Соглашения в ХК Украины с развитием отдельных положений Кодекса в соответствии с содержанием приложений к Соглашению. Такой тезис можно рассматривать как один из принципов современной кодификации законодательства в противовес инициативам Министерства юстиции Украины об отмене ХК.

Однако в теории хозяйственного права с учетом современных интеграционных устремлений нашего государства сегодня нет конкретных предложений по совершенствованию системы правового регулирования организационно-хозяйственных отношений по их видам. При этом одни авторы значительно сужали понятие организационно-хозяйственных отношений¹¹⁴, другие исследовали отдельные аспекты, при этом совершенно верно указывая на особенность хозяйственных отношений – их обязательственный характер¹¹⁵, третьи определяли организационно-хозяйственные отношения через понятие центра хозяйственной системы и его хозяйственной компетенции, что также является одним из аспектов проявления организационно-хозяйственных отношений.

Не отвергая административно-правового метода регулирования отдельной группы хозяйственных и связанных с ними отношений, стоит отметить, что практикой доказана полезность хозяйственно-правового подхода к упорядочению отдельной группы экономических отношений, имеющих признаки организационно-хозяйственных, к которым применяется

---

¹¹⁴ Красько И.Е. Общие теоретические проблемы советского хозяйственного права. Автореф... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1973. – 36 с.

¹¹⁵ Танчук И.А., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. – М.: Юридическая литература, 1970. – 216 с.

не только метод властных предписаний (имеет несколько похожую природу с методом административным), но и методы автономных решений и координации. Хозяйственно-правовой подход основывается на системности регулирования хозяйственных отношений, то есть применения к регулированию хозяйственных отношений единых методологических и терминологических основ независимо от сферы, где эти отношения возникают. Как было сказано, ведущее место в этом занимает Хозяйственный кодекс Украины. Системное правовое обеспечение хозяйственной деятельности является задачей хозяйственного права¹¹⁶.

В статье 3 ХК Украины закреплено разделение хозяйственных отношений на имущественно-хозяйственные (горизонтальные), внутривладельческие и организационно-хозяйственные (вертикальные). Имущественно-хозяйственные отношения являются наиболее исследованными: теоретически и практически определены критерии отграничения и взаимодействия имущественно-хозяйственных отношений от отношений имущественных, которые составляют предмет гражданского законодательства, подробно исследованы такие отношения в отдельных отраслях экономики и их правовое регулирование. Внутривладельческие отношения по сравнению с первыми исследованы в меньшей степени.

Наиболее неопределенная ситуация в теоретическом плане наблюдается среди совокупности организационно-хозяйственных отношений, а потому и формирование организационно-хозяйственных правоотношений происходит преимущественно путем возникновения только прав у одного из субъектов (без обязанностей), и обязанностей (без прав) – у другого, что позволяет констатировать несоблюдение обязательственного принципа при формировании организационно-хозяйственных правоотношений (то есть наличия определенных и связанных между собой прав и обязанностей каждого из субъектов). Это также создает практические проблемы при разграничении предметов административного и хозяйственного права как отраслей законодательства и учебных дисциплин. Хозяйственные отношения не могут быть сведены только к горизонтальному (договорному) уровню не смотря на более сложную конструкцию именно хозяйственных договоров по сравнению с гражданскими. Кроме того, существуют и организационно-хозяйственные договоры, к которым относят соглашения о разделе продукции, концессионные договоры и др. Практика хозяйствования в Европейском Союзе свидетельствует о том, что существует множество факторов, которые влияют на фактическую реализацию прав и обязанностей сторон в хозяйственных отношениях. В последнее время учитываются такие обстоятельства, как прозрачность ценообразования по договору, его влияние на обеспечение принципов конкуренции, экологической, энергетической эффективности и / или безопасности и т.д.

---

¹¹⁶ Хозяйственное право: Учебник / В.К. Макутов, Г.Л. Знаменский, В.В. Хахулин и др.; Под ред. Макутова В.К. – К.: Юриком Интер, 2002. – 912 с. – С. 19.

Согласно пункту 6 статьи 3 ХК Украины под организационно-хозяйственными отношениями понимаются отношения, складывающиеся между субъектами хозяйствования и субъектами организационно-хозяйственных полномочий в процессе управления хозяйственной деятельностью. Приведенное определение организационно-хозяйственных отношений отражает лишь один аспект такой деятельности, а именно: управление. Но специфика хозяйственных отношений в широком смысле не ограничивается только управлением, множество правоотношений возникает в связи с организацией хозяйственной деятельности (хозяйствования) и влиянием на нее государства с помощью закрепленных в законодательстве, в частности в ХК Украины, средств воздействия (см. статью 12). Поэтому уместно в этой норме было бы добавить следующее: «... в процессе организации и управления ...». Само понятие «организация хозяйственной деятельности» может включать в себя как создание условий для возникновения и развития хозяйственных отношений (установление правил хозяйствования государством – организационно-функциональные отношения), их институционального обеспечения (установление порядка создания субъектов хозяйствования – организационно-структурные отношения).

Неотъемлемой составляющей системы организационно-хозяйственных отношений является управление, то есть относительно самостоятельный вид деятельности (функционирования) органов государственной исполнительной власти (в том числе и коллегиальных органов) или местного самоуправления, а также в определенных законодательством случаях субъектов хозяйствования на основании и в пределах определенной законодательством или договором хозяйственной компетенции и / или права собственности по принятию решений о направлениях, формах и целях хозяйствования других субъектов (участников) хозяйственных отношений, а также контроля за выполнением таких решений. Стоит отметить, что определение сущности хозяйствования каждого из субъектов (участников) является его неотъемлемым правом – основным принципом хозяйствования, составляющего сферу внутривозрастных отношений, незаконное вмешательство в которую прямо запрещено статьей 6 ХК Украины. Организационно-структурные отношения имеют тесную связь с внутривозрастными отношениями, которые по своему характеру почти совпадают с комплексным понятием корпоративных отношений с той лишь разницей, что корпоративные отношения частично распространяются на отдельные аспекты организационно-управленческой деятельности. Вопрос разграничения организационно-хозяйственных и административных отношений является уже решенным в научной литературе¹¹⁷.

Следует частично согласиться с определением организационно-хозяйственных отношений, представленным в научной литературе, где под

---

¹¹⁷ См., например: Віхров О. П. Організаційно-господарські правовідносини: монографія. – К.: Видавничий Дім «Слово», 2008. – 512 с.

организационно-хозяйственными отношениями понимаются отношения в сфере управления хозяйственной деятельностью между субъектами хозяйствования и органом хозяйственного руководства, осуществляющим организационно-хозяйственные полномочия на основе отношений собственности по отношению к предприятию¹¹⁸. Такое определение, однако, является определением организационно-управленческих отношений без учета их отдельных аспектов – организационно-договорного и организационно-функционального.

Субъектный состав отношений помогает определиться с их отраслевой принадлежностью. Так, исходя из содержания ст. 1 ХК Украины, субъектами отношений, возникающих в процессе организации и осуществления хозяйственной деятельности, то есть организационно-хозяйственных отношений, являются субъекты хозяйствования и другие участники отношений в сфере хозяйствования. Как было отмечено выше, организационно-хозяйственные отношения могут возникать также между субъектами хозяйствования. Государство, органы государственной власти (в т.ч. коллегиальные) и органы местного самоуправления не являются субъектами хозяйствования (ст. 8 ХК Украины), а являются лишь участниками отношений в сфере хозяйствования, наделенными хозяйственной компетенцией, в пределах которой они выступают учредителями субъектов хозяйствования или осуществляют относительно них организационно-хозяйственные полномочия на основе отношений собственности (ст. 2 ХК Украины) (управленческий и организационно-структурный аспект организационно-хозяйственной деятельности).

Вместе с тем, следует сконцентрировать внимание на некоторых проблемных моментах теории хозяйственного права. В период подготовки проекта ХК Украины, и, как следствия, активизации хозяйственно-правовой мысли, было снято много спорных теоретико-практических вопросов, но, по нашему мнению, остается открытым вопрос системы хозяйственного права, что негативно отразилось на структуре ХК. Достаточно обоснованным считается то, что хозяйственное право должно состоять из трех частей: общей части (основные положения), особой части (правовое регулирование функциональных видов хозяйственной деятельности) и специальной части (особенностей правового регулирования хозяйственной деятельности в отдельных отраслях/сферах экономики), а, следовательно, и хозяйственное законодательство должно быть модернизировано подобным образом. Стоит сказать, что «де факто» хозяйственное законодательство делится на три указанные части, но законодатель при разработке и окончательном редактировании проекта ХК Украины не поддержал указанную систему. А значит, при углублении анализа адекватности ХК Украины в регулировании организационно-хозяйственных отношений и построении системы хозяйственного законодательства, где первенство и системообразующая роль

---

¹¹⁸ Устименко В.А. Отношения в сфере управления хозяйственной деятельностью / В.А. Устименко, А.А. Афоничкин // Экономика и право. – 2008. – № 3. – С. 111–115. – С. 115.

ХК Украины является бесспорной, следует провести также изучение адекватности построения самого ХК Украины и соответствия его структуры реально существующей структуре хозяйственного законодательства. В результате вышеприведенных недостатков, организационно-хозяйственные нормы размещены бессистемно, что затрудняет исследование их как в совокупности, так и по отдельности, то есть исследование норм, которые, например, упорядочивают определенный вид организационно-хозяйственных отношений. Хотя, например, нормы, регулирующие организационно-структурные отношения своим большинством сгруппированы в Разделе II, а организационно-управленческие, как и организационно-функциональные, расположены по тексту в разных разделах и главах ХК.

Непризнание ХК Украины разделения организационно-хозяйственных отношений на виды затрудняет совершенствование системы норм хозяйственного законодательства. Однако в аванпроекте Хозяйственного (Коммерческого) кодекса Украины в статье «1.2» было закреплено разделение организационно-хозяйственных отношений на организационно-структурные и организационно-функциональные¹¹⁹.

Организационно-структурными в аванпроекте признавались отношения по созданию, реорганизации и ликвидации субъектов хозяйствования, организационно-функциональными – отношения, возникающие при осуществлении руководящего воздействия на субъекты хозяйствования для обеспечения эффективности их функционирования с целью достижения оптимальных хозяйственных результатов.

В современных экономических условиях можно выделить следующие виды организационно-хозяйственных отношений:

- 1) организационно-функциональные,
- 2) организационно-структурные,
- 3) организационно-управленческие.

Организационно-функциональными являются отношения, возникающие при осуществлении полномочий (компетенции) органов государственной власти (в том числе и коллегиальных), а также органов местного самоуправления по установлению условий и правил осуществления хозяйственной деятельности субъектами хозяйствования и другими участниками хозяйственных отношений. Организационно-функциональные хозяйственные нормы имеют не персонифицированный характер и распространяются на всех тех субъектов хозяйствования, чьи права и законные интересы затрагиваются организационно-хозяйственной деятельностью органов исполнительной власти (в т.ч. коллегиальных) или органов местного самоуправления.

Организационно-структурными являются отношения, возникающие в процессе создания, реорганизации и ликвидации субъектов хозяйствования. Спорным на сегодня является вопрос о включении в понятие

---

¹¹⁹ Хозяйственный (Коммерческий) кодекс Украины: Аванпроект / НАН Украины. Институт экономико-правовых исследований. – Донецк, 1994. – 335 с.

организационно-структурной деятельности создания и наделения соответствующими полномочиями (компетенцией) отдельных органов государственной власти (в т.ч. коллегиальных) или местного самоуправления. Этот вопрос стоит оставить представителям науки административного права.

Организационно-управленческими являются отношения по управлению субъектами хозяйствования другими субъектами хозяйствования, органами государственной исполнительной власти (в т.ч. коллегиальными) или органами местного самоуправления на основании соответствующих полномочий (компетенции) и / или права собственности.

При дальнейшей работе по совершенствованию положений ХК Украины следует обосновать выделение положений (кроме общих) об организационно-хозяйственных отношениях, в частности, их виды, в отдельную статью. А «отдельные виды организационно-хозяйственных отношений» могут служить стержнем для формирования отдельных разделов ХК Украины. Отдельно отмечу, хоть в и нашей правовой традиции закрепилось понятие «полномочия», традиция европейского права, в т.ч. права ЕС, оперирует понятием «компетенция» (*competence – англ.*).

Процесс совершенствования правового обеспечения организационно-хозяйственных отношений должен быть непрерывным и последовательным, то есть основной задачей видится постоянное поддержание актуальности регулирующего потенциала основного акта хозяйственного законодательства (ХК) путем как усовершенствования его отдельных норм, статей, глав, так и общей структуры. Также стоит уделить внимание процессу инкорпорации общих организационно-хозяйственных норм из специального законодательства (которое регулирует организационно-хозяйственные отношения в отдельных отраслях экономики) в ХК Украины. Такие процессы должны происходить только после основательного теоретико-практического осмысления формы и содержания предлагаемых изменений, с одновременным исследованием эффективности и экономической целесообразности путем научного моделирования норм и системы критериев оценки целесообразности / эффективности, разработка которых, однако, еще впереди.

Реализация указанных выше предложений позволит более четко распределять нормы между общим и специальным законодательством, также это будет способствовать более обоснованному разграничению «вертикального» и «горизонтального» элементов хозяйственных отношений при правоприменительной деятельности субъектов хозяйствования и других участников хозяйственных отношений, создаст основу для системного изучения наиболее сложных аспектов хозяйственной деятельности – организационного и управленческого (организационно-хозяйственного).

Актуальным на сегодняшний день для совершенствования Хозяйственного кодекса Украины является формирование общей части –

«черты, присущей отраслевому кодексу»¹²⁰. Создание полноценной общей части Хозяйственного кодекса Украины лишь подтвердит внутреннее единство предмета хозяйственного законодательства, в котором органично сочетается регулирование вертикальных и горизонтальных отношений, в отличие от предмета административного права, необоснованно «распространенного» на регулирование организационно-хозяйственных отношений. Реализация такой идеи позволит несколько снизить градус критики в сторону ХК относительно «приписываемой» ему несостоятельности в регулировании определенного круга отношений.

Институты данной отрасли права (гражданского права в данном случае – *авт.*) могут использоваться для регулирования общественных отношений другого вида (хозяйственных обязательств имущественного характера), похожих со специфическими отношениями данной отрасли¹²¹. Такой принцип был удачно применен И.А. Танчуком для обоснования распространения правового регулирования хозяйственных обязательств на обязательства, схожие с хозяйственными обязательствами по своему субъектному составу и юридическими чертами¹²². Однако, организационно-хозяйственное обязательство имеет несколько другую природу, чем имущественно-хозяйственное или родственное ему гражданское обязательство. Отметим, что учитывая упреки относительно якобы «низкого регулирующего потенциала ХК» и наличия в нем большого количества отсылочных норм, в частности относительно ссылок на Гражданский кодекс Украины, особенно в разделах ХК по хозяйственному договорному и обязательственному праву, при разработке новой редакции ХК следует сконцентрироваться на конструировании норм таким образом, чтобы максимально отказаться от «общего» регулирования Гражданским кодексом различных по содержанию отношений (гражданских и хозяйственных) нормами ГК.

Как уже отмечалось, в соответствии с преамбулой ХК Украины, а именно ее части, где определены его цели: содействие гармонизации экономической системы Украины с другими экономическими системами, в т.ч. и Европейского Союза, ХК открыт для имплементации положений Соглашения об ассоциации, может с технико-юридической точки зрения вобрать в себя положительный европейский опыт кодификации хозяйственного законодательства, ведь структура ХК и Соглашения довольно близки.

Исходя из всего вышеизложенного, организационно-хозяйственные отношения – это отношения, которые возникают между субъектами хозяйствования и органами государственной исполнительной власти (в т.ч. коллегиальными), органами местного самоуправления или другими субъектами хозяйствования в процессе организации (в т.ч. создания условий

¹²⁰ Систематизация хозяйственного законодательства / Под. ред. С.Н. Братуся. – М., 1971. – 386 с. – С. 80.

¹²¹ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права – М., 1961. – С. 19–21.

¹²² Танчук И.А., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. – М.: Юридическая литература, 1970. – 216 с. – С. 53–54.

хозяйствования) хозяйственной деятельности и управления ею на основании соответствующих полномочий (компетенции) и / или права собственности. Данное определение полностью удовлетворяет требованиям времени и принципам модернизации структуры Хозяйственного кодекса на основе европейского опыта организации и осуществления хозяйственной деятельности, а также имплементации положений Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом.

Здесь важно отметить один фактор, влияющий на искажение всей системы права Украины из-за «перегрева» науки гражданского права. Наука гражданского права Украины во многом ориентирована (в том числе в применении излюбленного метода цивилистов при ведении любой дискуссии – удачного расставления ссылок на классиков как советского периода, так и современного идеологически зашоренного периода развития науки гражданского права в современной РФ) на сомнительные «достижения» цивилистики РФ, в которой, как отмечалось, одним из основных достижений является «успешная критика» хозяйственно-правового подхода (или даже борьба с хозяйственно-правовым подходом!).

Приведем пример «перегрева», для чего достаточно лишь прочитать название статьи очередного творения: «Концепция гражданских организационно-правовых отношений: исторический аспект». Занавес. Работа размещена в разделе «Трибуна молодых ученых» в журнале «Академический юридический журнал»¹²³. Интуитивно «молодой ученый» нащупал некую сферу отношений, не укладывающуюся ни в один цивилистический канон, также не стыкующийся с административно-правовыми догмами правовой науки РФ. «Зашоринность» автора цивилистическими мантрами заставляет его (или его научного руководителя – наставника) искать некие акробатические приемы, позволяющие «по новому» и в историческом развитии взглянуть на нечто видимое, но не подвластное гражданско-правовому методу регулирования. При этом, вся работа автора строится на двух не совсем удачных, «поисковых нового», «экспериментальных» работах О.А. Красавчикова с присущими цивилистам передергиваниями и собственными интерпретациями прочитанного материала авторства указанного видного ученого¹²⁴. Это как раз тот пример, когда неудачные пассажи о «коммерческом праве» могут привести к таким же последствиям (работам молодых авторов). В целом, анализировать смысл данной работы Н.П. Юрзина нет резона, ибо она построена в классическом цивилистическом жанре изложения материала: ссылка на ссылке после удачной ссылки. Естественно, без анализа практики или опыта правового упорядочения этих самых организационных отношений в экономике. Данная

---

¹²³ Юрзин Н.П. Концепция гражданских организационно-правовых отношений: исторический аспект / Н.П. Юрзин // Академический юридический журнал. – 2014. – № 4 (58). – С. 60–65.

¹²⁴ См.: Красавчиков О.А. К вопросу о предмете регулирования и функциях закона о научно-техническом творчестве // Вопросы изобретательства. - 1981. - № 1. - С. 13-17; Красавчиков О.А. Структура предмета гражданско-правового регулирования социалистических общественных отношений // Теоретические проблемы гражданского права : сб. учен. тр. - Вып. 13. - Свердловск, 1970. - С. 5–21.

работа важна как пример, как тенденция развития современной науки РФ и пренебрежения ее достижениями при навязывании их нам нашими же отечественными цивилистами.

Организационные договоры в научной литературе (прежде всего опять в российской) принято относить к «институту нетипичных договорных конструкций», который возник вследствие «динамичного развития рыночных отношений, гражданского общества, предпринимательской сферы». Использование термина «нетипичный» применительно к договорам является спорным, в юридической литературе отмечается существование нескольких возможных вариантов его толкования. Исходя из определения понятия «типичный», можно понимать указанный термин как «отклоняющийся от типа, не подходящий ни к какому типу»¹²⁵. Именно «нетипичные» договоры, не поддающиеся урегулированию гражданско-правовыми методами, составляют значительную часть договоров хозяйственных. Иные хозяйственные договоры «приватизированы» цивилистами. И процесс «приватизации» продолжается и сейчас, подыгрывает ему декодификация хозяйственного законодательства, чем отечественные цивилисты и пользуются.

Вот еще один пример интуитивного «нащупывания» того, что не подходит ни к какому типу имея в виду цивилистические забубоны относительно формирования договорного права только лишь в рамках права гражданского. У данного автора (здесь – Е.Ю. Сафонова) есть еще одна публикация, посвященная «нащупыванию нетипичного» в гражданском праве¹²⁶. В начале работы отмечается (с помощью излюбленного метода «удачной ссылки» при проведении гражданско-правовых исследований – *авт.*), что в гражданско-правовой науке еще не сложилось единства взглядов относительно допустимости и обоснованности дифференциации на имущественные и организационные¹²⁷. Это единство не может сложиться с 1980 года (судя по дате публикации работы Н.В. Васеевой) – «золотого периода» цивилистики. Хотя такое единство взглядов не может сложиться в принципе, так как противоречит некоторым фундаментальным гражданско-правовым устоям, например, неприкасаемого равенства сторон в договорных отношениях (субъекты хозяйствования и участники хозяйственных отношений этой догмой не связаны). Как бы не «изворачивались» в мыслях и домыслах цивилисты, но догма есть догма, даже если она работает против науки гражданского права в ее стремлениях «захватить» бОльший круг вопросов («объять необъятное»). К чему я привел здесь этот пример? Да к тому, что относительно современные устои и доктрину гражданского права легко можно подвергать сомнению вооружившись лишь догмами самого

---

¹²⁵ Сафонова Е.Ю. Особенности конструкции организационных договоров / Е.Ю. Сафонова // Юридическая наука. – 2012. – № 2. – С. 81-83. – С. 81

¹²⁶ Сафонова Е.Ю. Место и роль организационных договоров в системе гражданско-правовых договоров / Е.Ю. Сафонова // Юридическая наука. – 2012. – № 3. – С. 48–51. – С. 48.

¹²⁷ Васева Н.В. Имущественные и организационные гражданско-правовые договоры // Гражданско-правовой договор и его функции // Межвуз. сб. научных трудов. - Свердловск, 1980. – С. 53.

гражданского права, что будет полезно при дальнейшей дискуссии с цивилистами и их рекрутами. Вообще, работ по «организационно-гражданским отношениям» (сам термин должен приводить к диссонансу со всей цивилистической теорией, но желание застолбить чисто хозяйственно-правовой вопрос возобладало над логикой тогда (в 70-80-е годы XX века), и сейчас, т.к. в 2009-2012 годах опять стали «проростать» как грибы подобные «научные» работы – *авт.*) довольно много было опубликовано как в научной литературе советского периода (на основе всем известных работ О.А. Красавчикова и С.Н. Братуся; О.С. Иоффе здесь стоит особняком и цивилистами в этом вопросе не очень почитается, так как, критикуя, признает наличие хозяйственно-правового подхода к этому вопросу – *авт.*), так и в современной российской «научной» литературе (слово «научная» взято намеренно в кавычки исходя из отмеченной тенденции в российской правовой науке начиная с 2014 года – *авт.*). Только вдумайтесь в этот пассаж: «организационный же договор не направлен на передачу имущества, оказание услуг, выполнение работ. Своей целью он ставит выработку условий для длительного партнерства и сотрудничества сторон, планирование (!!!), согласованность и регулирование совершаемых в дальнейшем имущественных операций, или же формирующие социальные образования». Конечно, в этом плане наши отечественные цивилисты «значительно отстают», что, как ни парадоксально, делает им честь. Дальше-больше. Оказывается, «организационные договоры были известны еще римским (!!!) цивилистам (интересно, а планирование им тоже было известно? Думаю, если сильно изголиться в подобном жанре, то ответ на этот вопрос будет положительным – *авт.*), которые выделяли несколько видов таких договоров (!!!) и определяли их правовую конструкцию, хотя понятия «организационный договор» в тот период еще не существовало, что позволило нам (уже нам, а не римским цивилистам – *авт.*) отнести данные договоры к безыменным. В последующем учение об организационных договорах стало бурно развиваться (интересно, где? – *авт.*), большой вклад внесли в его развитие советские ученые-цивилисты»¹²⁸. На лицо не только уже рассмотренное нами жонглирование европейским опытом, но и римским правом: римляне не знали, но выделяли, а если не знали, то мы их дополним! Ссылку на первоисточник, естественно, никто не удосужился найти, при этом удачно применяется уже отмеченный прием цитирования сотоварищей по «цивилистическому цеху». И попробуйте доберитесь к оригиналу (нормативному акту) или, хотя бы, к работам ученых тех лет, которые «не знали понятия, но выделяли организационные договоры и их отдельные виды». И как после этого можно вести дискуссию с современными цивилистами (ориентированным по сути на опыт РФ не взирая на риторику об их «роевропейскости») и их «рекрутами», когда они лишь нащупывают и не в состоянии объяснить явления в экономике и праве? Зачем, если наука

---

¹²⁸ Сафонова Е.Ю. Место и роль организационных договоров в системе гражданско-правовых договоров / Е.Ю. Сафонова // Юридическая наука. – 2012. – № 3. – С. 48–51. – С. 51.

гражданского права не может обосновать и предложить решение проблемы, разогревать ее (науку) «интуитивными поисками» и необоснованным расширением предмета как науки, так и законодательства (в частности – отечественного ГК)?

По этому поводу российские коллеги начинают задаваться логичным вопросом. По мнению некоторых юристов, например, трудно представить гигантский Гражданский кодекс, поглотивший все законы, принятые в его развитие, поскольку пользоваться им, применять его на практике было бы неудобно, а значит и малоэффективно. Отсюда – предложение «разбить» кодекс на отдельные крупные кодификационные блоки: отдельные кодификационные акты по крупным правовым блокам гражданского законодательства, например, акционерный кодекс или кодекс законов об интеллектуальной собственности¹²⁹. То есть, в РФ пошли по пути создания «великого и могучего» Гражданского кодекса, который в итоге «распух» до невероятных объемов, и логично, подготавливается «лопнуть» на кодифицированные части. Это ожидает и нас по итогу, если мы пойдем по пути декодификации хозяйственного законодательства и наполнения ГК не свойственными его предмету нормами. И подобные мнения об акционерном, инвестиционном кодексе, кодексе о банкротстве и пр., уже высказывались в научной литературе. Только при чем здесь нормы инвестиционного, акционерного законодательства или законодательства о банкротстве к гражданскому праву?

Отпочкование от базовых кодификационных актов отдельных правовых институтов не только плодит новую множественность актов, но и – что еще более существенно – наносит серьезный ущерб единству, целостности наших главных кодификационных законов, составляющих саму основу системы законодательства (правовой системы Украины). К подобной практике необходимо подходить чрезвычайно осторожно и взвешенно, если мы не хотим по кусочкам растащить кодифицированную материю¹³⁰. Этот контраргумент проф. Т.Н. Рахманиной (признанного классика теории кодификации) стоит напомнить не только цивилистам, пытающимся «растянуть и отпочковать» по новым кодексам и законам отдельные нормы Хозяйственного кодекса, но и многим юристам-хозяйственникам, отстаивавшим в свое время принятие Закона об акционерных обществах и сейчас добивающихся принятия Закона об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью с одновременным исключением соответствующих положений из ХК.

И еще несколько слов о потенциале науки хозяйственного права в современных условиях. Чем могут быть полезны идеи науки хозяйственного права в условиях, например, российской агрессии? Как известно, российская агрессия обнажила ряд системных проблем государственного управления

---

¹²⁹ Авдеенкова М.П. Кодификация законодательства России: проблемы и перспективы / М.П. Авдеенкова // Ежегодник истории права и правоведения. М., 2002. – Вып. 3. – С. 91–92.

¹³⁰ Рахманина Т.Н. Актуальные вопросы кодификации российского законодательства / Т.Н. Рахманина // Журнал российского права. – 2008. – № 4. – С. 30–39. – С. 38.

экономикой, основными из которых являются отсутствие комплексного и перспективного видения функционирования и развития экономической системы государства, недооценка (или незнание) опыта решения задач восстановления экономики в кризисные, особенные периоды, такие как война, неспособность к генерации своевременных оперативных решений, и, конечно, бизнес интересы сросшихся с властью лиц, превалирующие над государственными или общественными интересами.

Растерянность первых месяцев необъявленной войны (гибридной агрессии как уже принято говорить) со стороны Российской Федерации: оккупации АР Крым, части Донецкой и Луганской областей, сменилась пониманием: где-то власть недоработала в вопросах сохранения (частичной эвакуации) промышленного, научного, человеческого потенциала. На такую мысль наводит смысл множественных заявлений о том, как тяжело переломить падение экономики и привести ее к, хотя бы, незначительному росту, и что можно было бы сделать, чтобы падение не было таким стремительным, а потеря промышленного потенциала – не такой болезненной? Можно сказать, что этот вопрос так и останется дискуссионным, и будет подниматься лишь с целью политической дискредитации дальнейшей карьеры многих представителей правительства («экономического блока») А. Яценюка образца 2014–2016 гг. Но все же? Где можно было доработать основательнее и где еще сохраняется «окно возможностей», позволяющее смягчить такую болезненную «просадку» ВВП? Донбасс экономически, прежде всего, стоял на трех китах: угольная промышленность, металлургия и машиностроение, обслуживающее преимущественно (но не только) две указанные базовые отрасли. Оккупация Донецко-Луганской агломерации ударила именно сюда: утрачено (условно, точные данные отсутствуют по понятным причинам) до 60% шахтного фонда, остановлены 2 металлургических предприятия, заводы машиностроения, где можно, поставлены на службу оккупантам как ремонтные базы, а где нельзя – банально попилены на металл или вывезены как целостные имущественные комплексы с дальнейшим их размещением в российской промышленной глубинке (ну прямо как в 1941-1942 гг.).

То есть, оккупант сознательно сконцентрировал удар именно по промышленной агломерации с целью нанесения не только военного поражения, а и провоцирования системного кризиса в экономике с прицелом на возможные социальные потрясения. Оккупант не забыл «опыта эвакуации» первых военных лет Второй Мировой, а мы, увы, забыли. По незнанию или по неумению взвесить обстановку и использовать в противовес врагу такой инструмент с целью снижения для него бонусов от оккупации, вопрос, конечно, уже прошлого.

Можно здесь возразить, а что нужно было делать? Взрывать варварским способом сталинского режима металлургические заводы и затапливать шахты? Сразу скажу, что с этой задачей прекрасно справится оккупант: заводы останавливаются и уничтожаются, а шахты постепенно

затапливаются с попутным их ограблением. XXI век и глобальная экономика предоставляют шансы «начать все сначала» хоть в пустыне, но при наличии некоторых условий: потребность в таком старте для внутреннего и глобального рынков, определенные природные, финансовые и людские ресурсы. Один из ценнейших ресурсов Украины в борьбе за территориальную целостность – непогрешимый имидж потерпевшей стороны перед мировым сообществом и имидж агрессора/оккупанта у РФ: мы определенно не можем себе позволить открыто затапливать шахты и взрывать/пилить заводы, находящиеся к тому же в частной собственности. Но что мы можем? Людские ресурсы у нас есть, то есть их сравнительно легко можно извлечь из оккупированной территории (кроме «идейных», естественно, и целенаправленного противодействия оккупанта).

Финансовые ресурсы. Внутренних ресурсов такого масштаба в сложившихся условиях естественно нет, но есть внешние, и довольно значительные. Тут всплывает вопрос: «а кто нам даст в таких условиях?». А тут предлагаю вспомнить «Бездействие чиновников не позволяет Украине использовать \$2 млрд, выделенных Европейским банком реконструкции и развития. Об этом в программе «Свобода слова» на ICTV сообщил Премьер-Министр Украины В. Гройсман». Бездействие чиновников! Неспособность генерации бизнес идей и проектов не позволяет «освоить» уже открытую линию. А если бы были идеи? Можно с уверенностью сказать, что при наличии идей (проектов), минимизации коррупционных рисков и контроле (западные финансовые институты знают, как контролировать целевое использование выделяемых средств и как давить на Правительство в случае возникновения проблем) для мировой финансовой системы подъемной (ничтожно малой) являлась бы сумма в 10-15 раз большая. Грубо говоря, пусть оккупант пилит заводы и затапливает шахты, за это он ответит в международных судах по установленным правилам. И ответит и со временем заплатит. Это будет дополнительным бонусом и ресурсом погашения задолженности перед международными финансовыми институтами (вплоть до механизмов переуступки права требования, как вариант, пусть Запад потом разбирается с долговыми обязательствами оккупанта, у Запада есть для этого все инструменты и возможности, чего, пока что, не скажешь об Украине). Почему не допустить к генерации идей, например, в металлургии и машиностроении, бизнес? Пусть даже тот же СКМ, который определенно страдает от предлагаемой нами политики. За 2 потерянных года что было бы уже возможным сделать? Завершить отдельные проекты на территориях, подконтрольных Украине, в частности, по машиностроению. Каким инструментом? Да хоть с использованием того же механизма государственно-частного партнёрства (наиболее перспективного направления исследования для науки хозяйственного права) и государственного участия в акционерном капитале. Вопрос только в целесообразности исходя из потребностей такой продукции внутри страны и на внешних рынках. А плюсом от создания новых производственных мощностей, несомненно,

является их существенная модернизация, «мировой уровень» в технологиях и экологичность. Кто-то скажет, так это будет означать деиндустриализацию Донбасса? А как же быть, когда Украина получит вновь эти территории? Отвечу сразу: кто достоверно знает, когда это произойдет? Опыт Приднестровья (25 лет) и Абхазии (24 года) ничего не подсказывает, сколько может длиться «гибридный конфликт»? И покажите всем такого инвестора, который с учетом уже имеющегося «опыта» вложит в эти (и даже соседние) территории хоть доллар (кроме, разумеется, торговли и прочего мелкого производства на уровне обеспечения бытовых потребностей оставшегося населения)? Я, лично, не верю в восстановление Донбасса по «довоенному образцу», если и будет восстановление, то структура экономики региона со временем изменится до неузнаваемости, и опять-таки, когда будет то самое восстановление на территориях, граничащих с государством-агрессором?

Природные ресурсы. Криворожский бассейн находится на подконтрольной территории, субъекты хозяйствования, которым, возможно придется принимать участие по разворачиванию новых производств и так контролируют отдельные сегменты сырьевой базы. А вот уголь всех марок пока что является проблемой. Проблемой еще и потому, что объективно является средством подпитывания экономики искусственных образований, сформированных в виде ширмы оккупантом. И сегодня Украина в этой сфере не имеет возможности прекратить торговлю с оккупированными территориями, как и заместить альтернативными поставками (какие бы спекуляции на этом вопросе не происходили с южноафриканскими углями и прочими мифическими маршрутами при видимом противодействии лобби во власти). А если задаться вопросом, взглянув на карту залегания углей в недрах Украины, где бы за 2-3 года можно было бы построить высокопроизводительные угольные шахты для решения острого вопроса, в том числе и энергетической безопасности страны с одновременным переводом блоков ТЭС и ТЭЦ на другие марки углей? Здесь и недострой в виде шахты «Нововолынская №10», и перспективные области на северо-западе Донецкой области, востоке Днепропетровской области и тд. Неиспользованный потенциал бурогоугольного бассейна. Есть ли заинтересованность власти для решения этой проблемы при наличии людских, финансовых, проектных, строительных и прочих ресурсов? Вопрос остается открытым. А это – нереализованная возможность укрепления энергетического суверенитета, извлечения человеческого ресурса с оккупированных территорий, избавления его от давления пропаганды и экономического неблагополучия, и, естественно, повышение цены содержания территорий для оккупанта, уменьшения ресурсов для подпитки коррупции на всех уровнях благодаря контрабанде и много еще чего.

Но кто должен генерировать такие решения? Кто должен их просчитывать и представлять власти если видно, что власть на это не способна или нуждается в подсказках? Таким субъектом является отечественная наука, финансируемая из бюджета или из международных,

желательно тоже государственных, программ. Но наука, например, Донеччины стала сама заложницей непродуманной государственной политики эвакуации и теперь стоит констатировать существенный ущерб для нее как уже сейчас, так и в перспективе с потерей целых научных школ. А положение науки на «благополучных территориях» и так всем известно. И только теперь отдаленно приходит понимание во властных коридорах необходимости иметь возможности для быстрой трансформации инфраструктуры, прежде все, связанной с обороной и оборонной промышленностью. Да, это важно, но экономика победы состоит не только из ВПК. На научно-практической конференции «Уроки гибридной войны: военные аспекты», проведенной в Генеральном штабе МинОбороны, «Президент выразил убеждение, что следует подготовить и инфраструктуру, и соответствующую материально-техническую базу для того, чтобы иметь возможность в случае необходимости оперативно развернуть партизанское движение и оптимизировать работу предприятий оборонно-промышленного комплекса страны, создание новых мощностей и производств, выпуск новых вооружений». Это, думается, уже верный посыл. То есть заинтересованность есть, пусть и пока что на примитивном узковедомственном уровне. Здесь, наверное, стоит вспомнить бездарно утраченные производственные мощности Луганского патронного завода и героическое, по мнению провластных СМИ, спасение мощностей разграбленного и частично вывезенного в РФ донецкого завода «Топаз» (в части специалистов и документации на производство скандально известного комплекса «Кольчуга»).

В этой связи можно привести еще историю, активно раскручиваемую в местных ростовских СМИ (РФ). Речь идет о Луганском электромашиностроительном заводе, мощности которого были вывезены в РФ и запущены на пустующих и пришедших в упадок промплощадках Каменского машзавода. Государственное издание «Российская газета» в деталях описывает процесс деиндустриализации Донбасса (воровства промышленных мощностей). «Переезд завода длился несколько месяцев и запомнился каждому как день свадьбы, до самых мелочей. Первые два месяца ушли на демонтаж оборудования и его разборку. Новенькие немецкие «НАЙЛЗы» разбирали сами. Отличные умные станки, аналогов, к сожалению, нет. Потом грузили на 20-тонные «КамАЗы» (скорее всего, имеются в виду знаменитые белые «гуманитарные» КамАЗы, которые назад в РФ едут «пустые» – *авт.*). Шесть человек катили на роликах к машине части станков. Чтобы перевезти один станок весом до двадцати тонн каждый, требовалось три грузовика. А всего разных станков не менее двух десятков»¹³¹. Со станками, «не имеющими аналогов в РФ» была переманена и часть персонала, естественно.

---

¹³¹ В Ростовской области заработал украинский завод / «Российская газета», раздел «Экономика». – 18 февраля 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/02/18/reg-ufo/zavod.html>

В продолжение темы отметим, что в РФ «перевезено» (украдено, банально распилено на металл), на многих предприятиях располагаются базы оккупационных войск: Стахановский завод ферросплавов (частично демонтировано и вывезено оборудование), Стахановский вагоностроительный завод (частично демонтировано и вывезено оборудование), Ясиноватский машиностроительный завод (частично разрушен, вывезено оборудование), Лутугинский научно-производственный валковый комбинат (полностью уничтожен, оборудование вывезено в РФ), Луганский патронный завод (ремонтная база техники оккупационных войск, пункт дислокации, оборудование полностью вывезено в РФ), Завод электронного машиностроения «Машзавод – 100» (г. Луганск) (90% оборудования вывезено в РФ, располагается база оккупационных войск), Завод «Юность» (г. Краснодон, г. Луганск) (база оккупационных войск, оборудование полностью вывезено в РФ), Луганский фармзавод (по факту работает, выпускает запрещенные препараты). «ЛугаТерм» (разворован, часть оборудования вывезена в РФ)¹³². Из 33 шахт, оставшихся на временно оккупированной территории, условно работают с перебоями лишь 13. Остальные – в неизвестном техническом и гидрологическом состоянии. Как здесь не вспомнить один пропагандистский лозунг осени 2013 года – весны 2014 года: «Имплементация положений Соглашения об ассоциации с ЕС приведет к массовому закрытию предприятий и шахт Донбасса». Сколько предприятий и шахт было закрыто в Украине с начала действия положений Соглашения, и сколько их закрыто на Донбассе и в Крыму в результате российской оккупации этих территорий? В очереди на «распил» флагман промышленности г. Горловки Донецкой области – химический концерн «Стирол», который контролировался (и де-юре принадлежит) уже упоминавшейся на страницах данного издания Групп DF. По информации в открытых источниках планируется демонтаж и вывоз в РФ до 90% производственных мощностей как металлолом. До начала российской военной агрессии, на заводе работало свыше 14 тыс. человек. Уже в июле 2016 года на предприятии остались 4 тыс. работников, а в сентябре – всего 2 тыс.

Экономическая и юридическая науки в Украине утратили творческо-креативную жилку, и теперь вынуждены плестись в хвосте социально-политического авангарда, зачастую выполняя лишь роль полироли (с целью придания лоска, блеска, терминологической грамотности, красоты слога, легитимации и прочего) к уже принятым (порой нерациональным и неумелым) решениям властей, что показывает ситуация с сохранением и восстановлением утраченного вследствие оккупации части территории Украины экономического потенциала. Неиспользованные возможности не являются трагедией, и при правильной постановке вопроса с учетом, конечно не возобновляемости такого ресурса, как время, многие из угроз экономической безопасности можно нивелировать и преодолеть лишь

---

¹³² Вся информация собрана из открытых и доступных источников.

сконцентрировав организационные усилия центральной власти (Кабинета Министров, профильных министерств и т.д.), придав им прозрачное, грамотное юридическое оформление без затрат на первых этапах значительных внутренних ресурсов, в том числе и финансовых. Повторюсь, Украина в сложившихся условиях смело может рассчитывать на привлечение внешних ресурсов без истерики «у нас война, кто нам даст», но для этого нужны лишь условия, понятные предоставляющим такие ресурсы.

Следует согласиться с мнением А.П. Овода по поводу того, что «наработки ученых, специалистов и судей в сфере усовершенствования хозяйственного законодательства (исправлено в цитате мною – *авт.*) редко становятся предметом внимания законодателя... Честно говоря, маловероятно, что у современной политической элиты и законодателя (мы могли это видеть на примерах, описанных выше – *авт.*) хватит духа и воли сегодня прислушаться к мнению части ученых-хозяйственников и принять коренным образом новый ХК Украины, качественная реализация которого прямо связана с изменениями в специальном законодательстве, хозяйственном судопроизводстве и системе исполнения судебных решений»¹³³.

Как сегодня победить демонстративную «невосприимчивость» власти и политических элит к науке и предлагаемым ею решениям (пусть кажущимся на первый взгляд нелогичными и выбивающимися из общей массы предложений от экспертно-советнической биомассы, окучивающей властные коридоры с различными целями: от откровенного лоббизма до банального зарабатывания денег по откатно-премиальной схеме) не до конца ясно. Торгово-спекулятивный капитал, его носители и нанятые им политики (прочно занявшие сейчас руководящие посты) еще не созрели к такому повороту событий (да еще и в условиях плавного из года в год сжимания финансовой удавки на шее академической науки), а гражданское общество пока что выдвигает лишь общие контуры/ориентиры/задачи для власти – низкие тарифы, рост экономики, стабильность курса национальной валюты и прочее, без предоставления конкретных рецептов и моделей поведения для власти с целью достижения поставленных обществом задач.

Увы, я не одинок в таких оценках. И здесь невольно напрашивается вывод, что страной управляют не хозяйственники, а предприниматели, торговцы и коммерсанты. Отсюда понятны и причины упорной инициативы отменить Хозяйственный кодекс Украины, который стоит на страже частных интересов бизнеса, но без учета интересов общества, государства¹³⁴, то есть публичных интересов. Ну а если у власти коммерсанты, то и право у нас будет «коммерческим», а вернее сказать – «псевдокоммерческим».

---

¹³³ Овод А.П. Изменение Хозяйственного кодекса Украины путем разработки и принятия новой редакции / А.П. Овод // Блог Овода Андрія. Право, історія, бізнес, аналітики. – 2 липня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://andriyovod.blogspot.com/2016/07/blog-post.html>

¹³⁴ Герасименко Н. Господарський кодекс України як основа національної безпеки держави // Ліга.Блоги. – 23 лютого 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://blog.liga.net/user/ngerasimenko/article/21100.aspx>

А должно ли общество этим заниматься? Нет, этим должны заниматься профессионалы, например, ученые в связке с практиками. А науки уже почти нет (отраслевая уничтожена, академическая – в процессе уничтожения). Как видно, давление практиков на правовую систему усиливается, что приводит к ее разрыву, множению нормативных актов и т.д. Замкнутый круг. А власти нужны решения и ответы, которые и намереваются этой же власти «втолкнуть» (или банально «толкнуть») люди и круги, имеющие корыстные интересы. Ведь сложно требовать от политиков с таким «складом ума» понимания, «что есть наука, каков эффект от ее существования и в чем польза от нее для государственного аппарата», когда на языках слова «все придумают американцы, а мы у них купим» (придумают, но не продадут), «где наши Нобелевские лауреаты?» и «наука только потребляет ресурсы», или «не будем финансировать здания, а будем финансировать науку». Какую науку? Центры коммерческого права, послушные и ручные? А ведь для чиновников есть дела поважнее – непрозрачные госзакупки, позволяющие носителям таких мыслей неплохо зарабатывать на «системе». Сказал сначала, что выхода нет? Исправлюсь – выход всегда есть. Выход – в созревании гражданского общества, в формировании запроса на обоснованные, эффективные и объективные в интересах всего общества и государства в целом управленческие решения, которые может сгенерировать лишь отечественная наука (можно и с некоторым заимствованием международного опыта). Наука экономическая и юридическая, в связке. Отсюда и подход к решению таких вопросов называется экономико-правовым, для этого и сформировалась (не смотря на запреты в определенные временные рамки и даже отдельные современные нападки) наука хозяйственного права, наука об урегулировании публичных экономических (хозяйственных) отношений по вертикали (установления «правил игры» государством в экономике, применения средств государственного воздействия на экономику, отношения между государством и субъектами хозяйствования) и горизонтали (отношения между субъектами хозяйствования). Для экономики победы важна стратегия и, не побоюсь этого гонимого сегодня слова, план. Планирование и его правовое обеспечение – это неотъемлемый (один из основных) инструментарий науки хозяйственного права, который она в состоянии предложить для решения задач системных преобразований в экономике без пространных мантр чиновников об упрощении условий ведения бизнеса, для решения задач сохранения и восстановления экономического потенциала в условиях войны.

А пока что констатируем: опыт есть, его носителей – единицы, интересовавшихся темой построения экономики победы в условиях агрессии – десятки, но все это пока что остается неиспользованным и плавно перекочевывает в утраченные: время, возможности, экономический потенциал, и люди, которые, если власть не заметила, имеют свойство погибать на войне, деградировать от нереализованности, отсутствия перспектив и целенаправленного воздействия пропаганды врага,

эмигрировать в поисках лучшей жизни, ощущения нужности и интереса к применению их навыков и идей, стареть и умирать, унося с собой знания и опыт. Люди – главная ценность, опора и будущее государства, а думающие люди – это все сказанное, возведенное в квадрат. А экономика победы – это целенаправленная деятельность таких людей, связанных именно идеей победы и никакой другой. Здесь стоит согласиться с Ю. Мостовой (главным редактором еженедельника «Зеркало недели»), что наибольшей проблемой в Украине является даже не коррупция, а профессиональная деградация. По словам аналитика, Украина для жизни, а не выживания, и важно начинать с качества человеческого материала. «А это реформа всех уровней образования, когда человек делает правильный выбор специальности, с удовольствием учится и с удовольствием работает», – пояснила Ю. Мостовая¹³⁵. Не хотелось бы на страницах данного издания обращаться к теме развала академической науки в угоду «эфимерной европейской модели», во главу угла которой поставлена так называемая «наука в ВУЗах» (которой в большинстве ВУЗов не наблюдалось и не наблюдается, за редким приятным исключением, естественно). Но на лицо развал академической науки в последние 3 года (а глобально – с начала 90-х), который уже сейчас привел к стремительному вымыванию работоспособных (творческих, создающих новое знание) кадров из академических НИИ, а отраслевая «ведомственная» наука уже разгромлена и фактически потеряна для Украины. Это является дополнительной угрозой для науки хозяйственного права, так как данная наука, по большей степени, всегда развивалась в «академических» стенах.

А тем временем наше Правительство начало уделять внимание профессиональному техническому образованию. Хорошо это или плохо, но вопрос ставится таким образом, что «экономический рост обеспечат только рабочие профессии», или «преобразования в профессионально-техническом образовании будут способствовать росту производства высококачественного национального продукта»¹³⁶. Не отрицаем, что это важный фактор роста производства, но стоит задумываться и о том, что в США и ЕС (да и в других развитых странах) в связи с научно-техническим прогрессом и коренной перестройкой промышленности уже задумываются, куда девать и как занять людей с профтехобразованием. То есть, на сколько шагов мы позади?

Опыт Украины – опыт реформирования экономики в условиях внешней агрессии может стать уникальным, во многом модельным для стран, столкнувшихся с подобными проблемами с той лишь поправкой, что Хорватия, Босния (так и не нашла своей модели борьбы с гибридной угрозой со стороны Сербии и вынуждена была принять условия, продиктованные, в том числе, мировым сообществом, а именно – ЕС, которые заключались в

---

¹³⁵ Навіть не корупція. Аналітик назвала найбільшу проблему України // «Новое время». – 10 июня 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.nv.ua/ukr/ukraine/events/navit-ne-koruptsija-analitik-nazvala-najbilshu-problemu-ukrajini-144867.html>

¹³⁶ Медуниця Ю. Економічне зростання забезпечать лише робітничі професії // Урядовий кур'єр. – 1 листопада 2016 року. – № 204 (5824). – С. 2.

имплементации мятежных, преимущественно просербских, регионов в тело страны, что во многом застопорило ее развитие на десятилетия в отличие от Хорватии), Грузия и Молдова противостоят (противостояли) внешней «гибридной» агрессии, помноженной на внутренние экономические и социальные проблемы системного характера.

Вернемся к европейскому и мировому опыту кодификации и унификации хозяйственного законодательства. Профессор публичного права Университета Эдинбурга Нейл Уокер анализирует особенности права Европейского Союза, характеризуя процесс возникновения и развития ЕС как политический модернизм. Создание в ЕС собственной системы права свидетельствует о высоком уровне доверия к праву такого типа¹³⁷. Но мы забываем об еще одном параллельном процессе, который протекает в рамках «правотворческой» и судебной деятельности Всемирной торговой организации (ВТО). Незримо на все системы законодательства в мире происходит влияние ... законодательства США. А именно, интернационализация законодательства США происходит по различным причинам, в том числе и потому, что США являются членом различных международных организаций, продвигающих и укрепляющих их интересы. В частности, речь идет о системе ООН, о международных финансовых институтах, а также о Всемирной торговой организации. Мировой банк перешел к финансированию не только инфраструктурных проектов. Его политика учитывает права перемещенных лиц, в интересах которых финансируются проекты. Международный валютный фонд более не занимается исключительно наблюдением за курсами обмена валют, теперь он вправе выдвигать ряд условий выдачи займов, в частности уважение верховенства закона и прав собственности. МВФ вправе даже требовать «демократических методов государственного управления» (в чем все мы с вами смогли убедиться). Однако на практике такие структуры, требуя соблюдать западные «демократические методы и процедуры», сталкиваются со встречными требованиями уважать права человека в стране пребывания, прежде всего административные нормы, принятые в этих государствах. Все это свидетельствует о том, что международное право расширяет свое влияние как горизонтально (договоры в рамках различного рода международных режимов), так и вертикально (договоры, жестко обязывающие к инкорпорации международных норм в национальное право)¹³⁸. Отечественных научных работ по данной проблематике в Украине не наблюдается, а жаль.

Ну и совсем для нас «экзотический» опыт кодификации и декодификации хозяйственного законодательства. В статье проф. юридического факультета Национального автономного университета Мехико и Института технологий и высшего образования Монтеррея Гуадаррамы

---

¹³⁷ WALKER N. The place of European law // The worlds of European constitutionalism / Ed. by Gráinne de Búrca, J.H. H. Weiler. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2012. – P. 75–93.

¹³⁸ ALVAREZ J.E. The internationalization of US law // Columbia j. of transitional law. – N.Y., 2009. – Vol. 47, N 3. – P. 537–576.

Лопеса Э. проанализированы изменения в мексиканском торговом (корпоративном) законодательстве в их конституционном и социально-экономическом аспектах, а также сделаны прогнозы относительно дальнейшего развития законодательства Мексики о хозяйственных обществах¹³⁹. Автор различает естественное развитие права, при котором новая деловая практика находит отражение в законодательстве, и неестественное, при котором законодательство изменяется вследствие скорее политических, нежели юридических решений, принимаемых для достижения экономических целей (с. 71) (думается, у нас как раз сейчас происходит подобное, когда политические решения превалируют над практикой и логикой модернизации законодательства – *авт.*). Оба эти пути имеет смысл рассматривать с точки зрения юридической и законодательной политики и юридико-законодательной техники. Под анализом юридической политики автор понимает анализ вовлеченных в реформы правовых механизмов, принципов и институтов; чтобы они гармонично вписались в правовую систему, необходимо ясное определение целей и ожидаемых результатов реформ. Юридическая политика, по словам автора, представляет собой властное решение, внесенное в правовое поле. Под законодательной политикой автор подразумевает определение на основе анализа существующего правопорядка оптимального места, которое проект займет в правовой системе. Юридико-законодательная техника понимается автором в общем и в специальном смыслах: в общем – как предвидение возможных противоречий и столкновений интересов, которые могут быть вызваны изменениями законодательства, а в специальном – как рассмотрение каждого положения законопроекта с точки зрения юридической корректности его редакции.

Хозяйственные общества Мексики – предмет регулирования Торгового кодекса (действует более 120 лет) и Общего закона о хозяйственных обществах (действует 76 лет). Автор приводит и комментирует график изменений указанного законодательства. Из графика видно, что Торговый кодекс не претерпевал никаких изменений в части главы о хозяйственных обществах. Единственный раз законодатель обратился к ней для того, чтобы отменить ее и ввести в действие Общий закон о хозяйственных обществах. Автор называет такое принятие специального закона проявлением юридической политики и считает, что эта юридическая политика была оправданной. Может, автор увидел в этом декодификационном процессе рациональное зерно исходя из потребности модернизировать законодательство, не видя путей сделать это в рамках «устаревшего» Торгового кодекса Мексики?

Проводя периодизацию развития торгового права в Мексике, автор отмечает, что в XIX в. шел процесс кодификации, а в XX – декодификации, и

---

¹³⁹ GUADARRAMA LÓPEZ E. Nuevos perfiles de la legislación societaria mercantil // Revista derecho privado. – Mexico, 2012. – Cuarta época, N 1. – P. 69–98. – Mode of access: <http://biblio.juridicas.unam.mx/revista/pdf/DerechoPrivado/1/dtr/dtr5.pdf>

задает вопрос, нужен ли вообще такой Торговый кодекс, в котором, если не учитывать его процессуальную часть, осталось всего 223 статьи, и нельзя ли будет отнести XXI в. к периоду отказа от Торгового кодекса, довершить процесс декодификации, разобрав этот Кодекс на отдельные законы – общий Закон о торговой деятельности (общие принципы, понятие коммерсанта, коммерческой сделки и предприятия); Закон об электронной торговле; общий Закон о коммерческих договорах и Коммерческий процессуальный кодекс. Альтернативой является разработка нового Торгового кодекса.

В статье приводится сравнительная таблица положений Торгового кодекса и Общего закона о хозяйственных обществах. В ней, например, показано, что упомянутый Закон ввел новую форму хозяйственного общества – общество с ограниченной ответственностью. В Законе есть общие главы, которые распространяются на все хозяйственные общества, специальные главы, посвященные их отдельным формам, и тематические главы по акционерному обществу (этой форме хозяйственного общества посвящены 119 из 264 статей указанного Закона). На момент принятия Общего закона о хозяйственных обществах такая его структура была адекватной. Однако хотя за 76 лет действия данный Закон неоднократно изменялся. Однако по сути своей он практически не реформировался; изменения, которые в него вносились, были чаще всего конъюнктурными и не отражали новых явлений в деловой практике. Реформы февраля 1943 г. (признание статуса юридического лица за хозяйственными обществами, не зарегистрированными в публичном торговом реестре); января 1981 г. (новые нормы о распределении прибыли, о создании резервного фонда, о правах миноритариев, об обязанностях директоров и др.); июня 1992 г. (нотариусы обязываются отказывать в удостоверении устава общества, если он противоречит законодательству; для общества с ограниченной ответственностью увеличиваются максимальное количество участников и минимальный размер капитала; для акционерного общества уменьшается до двух минимальное количество акционеров и увеличивается минимум капитала; устанавливается требование единогласного принятия решений советом директоров при заочном голосовании; появляются нормы о реорганизации; отменяются нормы об участии судьи в процессе регистрации обществ) автор считает сущностными и относит к естественному развитию права. Остальные же девять случаев внесения в Общий закон изменений таковыми, по мнению автора, не являются.

В статье приведена таблица, отражающая изменения, которые вносились в этот Закон (институт, подвергающийся изменениям, и их краткое содержание). Комментируя таблицу, автор особо отмечает изменения, имевшие политическую окраску и являвшиеся ответом на решения Верховного суда (вопрос учета практики – *авт.*). Еще одна таблица показывает, какие изменения имели характер дополнения или отмены положений Общего закона, какие заключались в реформировании (включении в Закон новых положений или положений, по сути изменяющих

старые), а какие – в модификации (изменение лишь формы, но не содержания). Реформированию подверглись восемь статей, 12 были полностью или частично отменены, 13 дополнены и 22 модифицированы. Чаще всего реформирование касалось акционерных обществ, а реже всего – кооперативных. В настоящий момент в Мексике преобладают акционерные общества, причем на любом уровне – микропредприятий, малого, среднего и крупного бизнеса. Акционерная форма оказалась достаточно гибкой. Однако в последние годы растет популярность и обществ с ограниченной ответственностью. Ответом на эту тенденцию стала норма Закона о рынке ценных бумаг (сформулированная, правда, плохо с точки зрения юридической и законодательной техники) – о признании за долями в капитале обществ с ограниченной ответственностью качеств эмиссионной ценной бумаги и о допуске их к биржевым торгам.

Нормы, вводящие новую разновидность акционерного общества – инвестиционное акционерное общество (*sociedad anónima promotora de inversión – SAPI*) – тоже весьма несовершенны с точки зрения юридической и законодательной техники, поскольку SAPI представляет собой обычное акционерное общество, к которому лишь применяются некоторые специальные нормы Закона о рынке ценных бумаг. Налицо и просчеты в юридической политике, например ошибочное включение норм о биржевом акционерном обществе («*sociedad anónima bursátil*») в другой закон – Закон о рынке ценных бумаг, в то время как им место в Общем законе о хозяйственных обществах.

Автор считает, что на данный момент есть три варианта реформирования законодательства о хозяйственных обществах: принятие нового закона о хозяйственных обществах и специального закона об акционерных обществах; серьезное реформирование закона о хозяйственных обществах и принятие специального закона об акционерных обществах; серьезное реформирование закона о хозяйственных обществах, в который будут включены все положения как об обществах с ограниченной ответственностью, так об акционерных обществах. В любом случае, считает автор, для законодателя мало просто следовать за изменениями в экономике. Необходим целостный взгляд на объект регулирования и постоянное осуществление юридической политики мониторинга, актуализации и систематизации законодательства¹⁴⁰. Думается, что все вышесказанное в выводе актуально и для нас. Получается, не только в Украине «политический» фактор способен навредить развитию хозяйственного законодательства и привести к декодификации. А декодификация, как показывается в статье, в свою очередь, ставит науку на раздорожье в выборе способов усовершенствования законодательства (если даже не в тупик).

---

¹⁴⁰ Афанасьева Е.Г. Гуадаррама Лопес Э. Новые аспекты законодательства о хозяйственных обществах // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. Реферативный журнал. – 2013. - Том 1. – С. 101-104.

Практика – практикой, а что же нам говорит по поводу обуздания рыночного фундаментализма экономическая теоретическая наука? Сотрудник еженедельника «The New Yorker» отмечает, что многие годы Нобелевская премия по экономике присуждалась представителям «рыночной ортодоксии». По мнению автора, французский теоретик Ж. Тироля премии (Нобелевской – *авт.*) достоин¹⁴¹. Используя теории игр и информации, он и его коллеги по-новому посмотрели на проблему регулирования монополий, острота которой в условиях сетевого мира только возрастает, что подтверждается многочисленными публикациями о предприятиях, работающих на рынках с ограниченной или даже отсутствующей конкуренцией. У Ж. Тироля и его коллег, среди которых стоит упомянуть покойного Ж.-Ж. Лаффона, никогда не было намерения предоставить правительствам набор инструментов, который можно использовать точно (в каждом случае отдельно). Напротив, они создали интеллектуальный каркас, который регуляторы и предприятия могут использовать для решения различных проблем.

Работы Ж. Тироля и Ж. Лаффона подтверждают часто игнорируемые старые истины, например, стремление крупных предприятий поглощать своих поставщиков и покупателей, т.е. стремление к вертикальной интеграции. С начала XX в. до 1950-х годов экономисты подозрительно относились к этому типу организации, появившемуся как средство устранения конкуренции и повышения цен. Впоследствии экономисты Чикагской школы оправдывали вертикальную интеграцию ее эффективностью: она позволяла предприятию сокращать издержки, а следовательно, снижать цены. Впереди еще тот момент, когда это положение (о вертикальной интеграции) будет пересмотрено, в частности, в Украине исходя из интеграции в мировой рынок и рынок ЕС. Примером такого «пересмотра» могут служить компании-визитные карточки многих европейских стран, которые поглотили всех конкурентов внутри страны с целью стать конкурентными на глобальном рынке. – А.Ю.

Этот аргумент оказывал влияние на решения судей и регуляторов, которые с 1970-х годов стали с бóльшим пониманием относиться к крупным компаниям, выходящим на смежные рынки. Метод Ж. Тироля необязательно приводит к ужесточению контроля. Регуляторы могут предпочесть оставаться в стороне, чтобы не допустить сокращения инвестиций и инноваций. Как и в большинстве других областей экономики, необходимо делать выбор между стимулированием технического прогресса и защитой потребителя от чрезмерных appetites предприятий. В то же время, подчеркивает Ж. Тироля, существует опасность того, что государственные органы будут защищать интересы промышленности, которую они призваны регулировать. Поскольку регулирование – дело трудное, то необходимо определить цели и действовать наилучшим образом, осознавая сложность и

---

¹⁴¹ CASSIDY J. Pourquoi Jean Tirole est lauréat du «Prix Nobel» d'économie // Problèmes écon. – P., 2015. – N 3111. – P. 13–15.

тонкость каждой ситуации. В работах Ж. Тироля эти тонкости исследуются, фиксируются и признаются. При этом он четко отграничивается от гипотез Чикагской школы, согласно которым конкуренция и рынок позаботятся обо всем¹⁴². Добавлю из нашего опыта: рынок позаботится о распределении, а не о производстве, которое наши «коммерсанты» считают громоздким, трудоемким и нерациональным делом. Куда проще привезти все из-за границы и тут продать с минимальными издержками и максимальной прибылью. Вот корень проблемы излишней увлеченности «коммерческими отношениями» и соответствующим «правом»!

Более того, в последнее время стала игнорироваться сама идея государства-предпринимателя, особенно в странах Восточной Европы. Дисредитация такой идеи произошла по причине масштабной коррупции там, где государство реализует «сверх» того, что касается строительства и эксплуатации инфраструктуры, оборонной промышленности, регулирования естественных монополий. Понятно, политические катаклизмы и смена политического режима приводят к перераспределению сфер влияния, расстановке ключевых кадров на наиболее прибыльные участки с целью корыстной эксплуатации государственной собственности (а на местном уровне это также выражается в эксплуатации коммунальной собственности). Все же, «получение (извлечение) государством прибыли» от построения хозяйственных связей в различных сферах экономики является почти ругательством. Как это так, государство (территориальные общины) получает прибыль от деятельности субъектов хозяйствования! Их деятельность должна быть направлена исключительно на достижение социального эффекта (в расширенном понимании этого термина)!

В целом в Украине насчитывается 3,8 тыс. государственных предприятий (помним про еще 300 недавно «случайно» обнаруженных). «Сотня, может, две из которых стратегически важные, все другие следует продать для инвестирования», – конкретизировал цель Правительства его руководитель (здесь – Премьер-Министр В. Гройсман). Кроме того, КабМин продолжит работу по корпоратизации и замене менеджмента крупных государственных компаний¹⁴³. То есть имеет место идеология избавления государства от роли предпринимателя (state entrepreneur model) и смены менеджмента в связи с изменением политического режима. Кто будет поставлен во главе стратегических «оставшихся» государственных предприятий не смотря на бутафорские «конкурсы», наверное, не стоит говорить: практика показывает, что наиболее приемлемым вариантом для власти является расстановка лояльных (подконтрольных) кадров на такие должности (или с привлечением подконтрольных «варягов»). Конечно, мы не призываем наследовать опыт РФ, где фейковое импортозамещение и так

---

¹⁴² Жилина Ю.И. «Кессиди Дж. Почему Жан Тироль получил Нобелевскую премию по экономике» / Ю.И. Жилина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2016. – № 1. – Издательство: Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, М. – С. 14–17.

¹⁴³ Медуница Ю. Инвестори підтвердили поліпшення бізнес-клімату // Урядовий кур'єр. – 19 жовтня 2016 року. – № 195 (5815). – С. 2.

называемый государственный капитализм используются в пропагандистских целях как некий «ответ» на внешнее давление за действия на мировой политической арене и военные преступления руководства страны в Украине и Сирии. При этом есть один важный момент: в научных публикациях по теме «государственного капитализма» в РФ есть тенденция придания процессу «международности». Для этого исследуется и передергивается опыт стран со значительным государственным сектором, но с экономической системой, не такой деструктивной в РФ (например, страны ОЭСР – Организации экономического сотрудничества и развития, в состав которой входят большинство государств ЕС, Австралия, Швейцария, Норвегия, Южная Корея, Япония и др.). Однако и в научном сообществе РФ раздаются здравые голоса: что касается роли ГП в России, то уместным представляется вспомнить предостережение экономиста конца XIX – начала XX в. И.И. Янжула, сторонника взвешенного вмешательства государства в экономику. Ученый тогда предупреждал о необходимости соблюдения «чувства меры»¹⁴⁴, что также актуально в современной России, когда огосударствление экономики, наблюдаемая тенденция к расширению участия в ней государства, ГП, к монополизации может стать преобладающей. А монополия, как известно, приводит к застою и загниванию¹⁴⁵. Опять таки, игнорирование собственных традиций и передергивание иностранных переводов приводит к «уходу» исследований в сторону «исследования участия государства в имущественных отношениях, которое базируется на анализе теорий о гражданской правоспособности государства или о государственном «предпринимательстве»¹⁴⁶, а, по сути, в сторону обоснования возможности «захвата» предметом гражданского права вопросов воздействия на экономику, то есть на публично-правовую сферу.

При этом следует констатировать, что в январе-сентябре 2016 года девять крупнейших госмонополий перечислили в госбюджет 67,8 млрд грн. То есть бюджет Украины находится в прямой зависимости от доходов этой «большой девятки». Не смотря на заявления Премьер-Министра о необходимости снижения доли госсектора экономики, политика повышения прозрачности в управлении и деятельности субъектов хозяйствования государственной формы собственности принесла свои первые плоды: по сравнению с аналогичным периодом прошлого года прибавка в доходную часть госбюджета от госмонополистов составила аж 24,8 млрд грн, т.е. поступления выросли на 57,6%¹⁴⁷.

---

¹⁴⁴ Янжул И. *Избранные труды*. Москва, Наука, 2005. 438 с. [Yanzhul I. *Izbrannye trudy* [Selected Studies]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 438 p.]

¹⁴⁵ Клинова М. Государство-предприниматель: второе дыхание? / М. Клинова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – Том 60. - № 7. – С. 60–69. – С. 68.

¹⁴⁶ Андреева Г.Н. ТАЛАПИНА Э.В. ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО И ЭКОНОМИКА. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 520 с. // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. Реферативный журнал*. – 2012. – № 2. – С. 10–14. – С. 11.

¹⁴⁷ Саливон С. Рост налоговых поступлений от монополистов не является показателем эффективности их работы // Портал «HubS», раздел «Экономика». – 25 октября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hubs.ua/economy/rejting-gosmonopolij-po-nalogam-deneg-naftogaza-malo-dlya-velicheniya-subsidij-93070.html>

По итогу мы видим, что термин «коммерческое право» (и законодательство) употребляется совсем в ином смысле, нежели нам пытаются его приподнести в переводах работ иностранных авторов как отечественные ученые, так и российские (в особенности), сознательное «незнание» концепции хозяйственного права приводит которых к необходимости следования западным традициям и употреблению терминов, не свойственных правовой традиции как Украины, так и РФ. Отметим лишь, что западные партнеры никогда не настаивали и не настаивают на «слепом копировании» материала, а обращают свое внимание на правовую материю и ее регулирующее влияние на отношения, на схожесть способов и методов такого регулирования, а не на тождественность слов в терминах.

«У правовій науці європейських країн та США розвивається концепція «економічного права» (в українському контексті – господарського права) завдяки комплексності сучасних законів у сфері бізнесу – через поєднання публічних та приватних норм. Отже, Господарський кодекс України йде у фарватері сучасних західних тенденцій»¹⁴⁸. Думается, все же корректнее говорить об экономическом публичном праве как образце для рецепции тенденций его кодификации. Термин «экономическое публичное право» точнее указывает на связь с отечественной правовой традицией определения данной отрасли права и законодательства как хозяйственного.

В целом, представителями науки хозяйственного права сформулированы основные положения дальнейших шагов по предупреждению декодификационных процессов и основных моментов рекодификации хозяйственного законодательства, в форме Меморандума, принятого по итогам круглого стола «Проблемы развития науки хозяйственного права и совершенствования хозяйственного законодательства Украины» (4 декабря 2015 года, Киевский национальный университет им. Т.Г. Шевченко)¹⁴⁹. Отмечается, что модернизированный ХК Украины может стать основой для реализации отдельных положений Соглашения об ассоциации (пункт 5 Меморандума). Думается, что необходимо разработать «полновесную» новую версию Концепции модернизации хозяйственного законодательства или Концепцию развития хозяйственного права, которая впитала бы не только технико-практические вопросы дальнейшей кодификации и другие аспекты модернизации хозяйственного законодательства, но и вопросы преодоления теоретических спорных моментов – аргументов, используемых критиками хозяйственно-правового подхода и чиновниками, подыгрывающими идеологам декодификации. А такие моменты, увы, до сих пор есть. Такой документ ясно бы указал – куда и зачем мы идем в развитии науки хозяйственного права.

¹⁴⁸ Подцерковний О.П., Беяневич О.А. Кодифікація економічного законодавства – вдосконалення на основі закордонного досвіду і аналізу вітчизняного законодавства // Голос України. – 13 квітня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.golos.com.ua/article/267038>

¹⁴⁹ МЕМОРАНДУМ учасників круглого столу «Проблеми розвитку науки господарського права і вдосконалення господарського законодавства України» щодо неприпустимості декодифікації господарського законодавства України // Економіка та право. – 2016. – № 1 (43). – С. 132-135; Меморандум также можно найти в электронном варианте на сайте журнала «Экономика и право» в соответствующем номере и по ссылке: <http://www.economiclaw.kiev.ua/uk/arhiv/2016/vipusk-1-43/memorandum-uchasnikiv-kruglogo-stolu-problemi-rozvitku-nauki-gospodarskogo>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уже стало традицией, что дискуссия о роли и месте Хозяйственного кодекса в правовой системе Украины вышла за рамки сугубо научной, в процесс вмешался фактор недобросовестной политики, сопряженной с использованием различных приемов навязывания заведомо ложного мнения, создания картинки «всеобъемлющей» поддержки инициативы отмены ХК международными институтами и бизнесом. Точнее не бизнесом, а надстройками (паразитами) над бизнесом – бизнес ассоциациями и юристами (в т.ч. учеными) – непрофессионалами в сфере хозяйственного законодательства. При этом в научной литературе дискуссии как таковой не получилось – ибо с научной точки зрения после всех теоретических вопросов поставлены точки. И побороть имеющиеся аргументы цивилистам уже не под силу. А информационный мусор от МинЮста и связанных с ним лиц отправился по назначению не сыграв возложенной на него роли (миссии). А я откровенно надеялся, что дискуссия, все же, выплеснется в научную литературу (наиболее интересное мне направление помимо СМИ). Вместо этого, были реанимированы заготовки 2005-2008 гг., которые оказались легко «битыми» исходя из накопленного опыта. За год мониторинга научной литературы – ни одной провокативной научной публикации! Оппоненты творчески иссякли? Жаль!

Представители науки гражданского права как всегда удачно встроились в конъюнктуру и стали востребованными при обслуживании идей отдельных ФПГ, привносящих в погоне за собственными интересами деструктив в экономическую, и, можно сказать, в правовую систему Украины разрушая устоявшиеся правовые традиции под маркой «улучшения инвестиционного климата» (вопрос: для кого именно будет благоприятным «климат» после реализации идеи отмены ХК, остается открытым) и «упрощения условий ведения бизнеса» (какого именно бизнеса – так же открытый вопрос, уж точно не производственного, а больше, неверное, спекулятивно-торгового, или как модным стало говорить «коммерческого»).

Стоит согласиться с мнением А. Байдерина, что очередная инициатива об отмене ХК никак не связана именно с качественным обновлением законодательства и вуалирует сведение научных счетов и лоббирование обычных коммерческих интересов по новой волне теневого разгосударствления имущества под маской «окончательного разрыва с советским прошлым»¹⁵⁰. Однако, если раньше попытки «сведения счетов» заставляли двигаться науку хозяйственного права в направлении преодоления критических замечаний, то сегодня эти «счеты» – лишь неудачный римейк идей уходящей «старой гвардии» отечественной школы гражданского права. Им (цивилистам) должно быть грустно от осознания

---

¹⁵⁰ Байдерін О. Чергова ініціатива щодо скасування ГК вуалює зведення наукових рахунків та лобіювання звичайних комерційних інтересів // Закон і Бізнес (онлайн версія). – В.,–8 (1254). – 20.02-26.02.2016 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zib.com.ua/ua/121809-cherгова_iniciativa_schodo_skasuvannya_gk_vualyue_zvedennya_.html

факта несостоятельности «продолжателей» (рекрутов; молодого поколения) дела торпедирования ХК.

Но в этот раз сам МинЮст более основательно подошел к организации процесса ликвидации ХК: пресса, СМИ, презентации, советники, штатные эксперты, организационные возможности и связи руководителей, позволяющие привлекать к процессу «широкие слои» юристов-практиков и прочих лояльных лиц. Но не только МинЮст и его «вдохновители» из научной среды были изобретателями способов декодификации. Так, рассмотренный нами законопроект № 4666 является пионером «мягкой декодификации» хозяйственного законодательства: этим проектом предлагается урегулировать хозяйственные отношения, связанные с созданием и деятельностью хозяйственных обществ в отдельном законе, при этом исключив десяток аналогичных базовых норм из ХК Украины. Хотя и этим же проектом смещается акцент норм об обществах с ограниченной ответственностью в ХК, например, на регулирование отношений, где в таких обществах доля государства 50 и более процентов. То есть, идет ненавязчивое замыкание ХК на «обслуживании» государственного и коммунального секторов экономики. При этом, «частный» или корпоративный сектор исключается и его регулирование, по мнению авторов, должно быть сконцентрировано в отдельных законах. Такой прием, повторимся, был апробирован принятием отдельного Закона об акционерных обществах. Но есть и позитивный момент. Принятие проекта № 4666 и других полезных в целом законопроектов относительно усовершенствования корпоративного управления в сфере хозяйствования позволит использовать данный (и проверенный практикой с внесенными многочисленными, естественно, изменениями и дополнениями с целью его усовершенствования по результатам практического применения) материал с целью дальнейшей рекодификации хозяйственного законодательства – разработки новой более объемной редакции Хозяйственного кодекса.

Все же, за период с ноября 2015 по ноябрь 2016 года есть и позитивные моменты в модернизации хозяйственного законодательства. Заслуживают высокой оценки некоторые законопроекты, в которых наряду с увеличением регулирующего потенциала Хозяйственного кодекса вносятся изменения и в Гражданский кодекс, гармонизируя положения двух кодексов и во многих случаях укрепляя статус ХК как специального акта (как специального, но все еще не самостоятельного!). И все же, при такой благоприятной тенденции не реализуется стратегическое направление дальнейшего развития науки хозяйственного права и хозяйственного законодательства – приобретение настоящей самостоятельности путем ухода от общих принципов и норм Гражданского кодекса и, прежде всего, формирование полноценного и самодостаточного объема норм хозяйственного договорного права (следуя рассмотренной нами европейской традиции). Плодотворно начал работать «экономический блок» Правительства – Министерство экономического развития и торговли Украины. Чего только стоит «дерегуляционный день» 23

ноября 2016 года, когда постановлениями Кабинета Министров было упразднено более 360 подзаконных актов преимущественно хозяйственного законодательства, которые, по мнению чиновников Минэкономразвития, носили ограничительный характер относительно развития предпринимательства в отдельных отраслях экономики¹⁵¹. Вот он, пример секторального подхода: взвешенной деятельности относительно дерегуляции.

Исходя из вышесказанного, необходимо тщательным образом продолжать мониторинг нормативных инициатив как Кабинета Министров Украины (где влияние МинЮста на эти процессы является все же пока что решающим, что бы там господин Министр не возражал против), так и депутатского корпуса, который не гнушается порой подыгрывать МинЮсту в обмен на свои какие-то «пряники» и выдавать «на гора» подобные рассмотренным проекты, которые лишь по счастливой случайности (или под давлением здравого смысла, во что порой мало верится) не становятся законами Украины через голосование в Сессионном зале согласно сложившейся традиции «один за пятерых». Не лишней здесь будет и «реанимация» государственной регуляторной политики, как метко подметила канд. юрид. наук В.К. Малолетнева. Как показывает многолетняя практика проведения анализа регуляторного влияния, регуляторные органы всеми способами избегают такой процедуры, часто используя «инструмент копировать-вставить ...», что требует создания надлежащих правовых условий для предотвращения принятия регуляторных актов, не соответствующих принципам государственной регуляторной политики¹⁵². Ни это ли мы сейчас наблюдаем в действиях МинЮста?

Отметим, что с точки зрения юридической техники и простоты восприятия нормативного материала, недопущения возникновения коллизий и пробелов, наиболее эффективной формой революционного (если уж так хочется или того по объективным причинам требует ускорение реформ) изменения правовой системы страны, наиболее приемлемым способом осуществления задуманного, является принятие кодифицированных актов, позволяющих соединить в себе единообразие терминологической базы, опыт хозяйствования, накопленный за годы перехода экономики от плановой к рыночной модели, и желаемые новшества, необходимые для прогресса в экономических преобразованиях системного характера. То есть, рекодификация хозяйственного законодательства – наращивание объема и тем самым регулирующего потенциала Хозяйственного кодекса Украины, может и должна стать надежной опорой в дальнейшем продвижении реформ и интеграции Украины в экономическое и правовое пространство Европейского Союза. И не нужна здесь разработка новых законопроектов

---

¹⁵¹ Уряд скасував більше 360 обмежувачих документів для бізнесу у рамках «дерегуляційного дня» / Урядовий портал. – 23 листопада 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=249517588&cat_id=244274160

¹⁵² Малолітнева В.К. «Реанімація» державної регуляторної політики // Ліга.Блоги. – 17 лютого 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://blog.liga.net/user/vmalolytneva/article/21016.aspx>

взамен старых, или «рассовывание» норм ХК по «отраслевому законодательству» как того желает МинЮст и его теньевые наставники с советниками из научной (и так называемой «практической») цивилистической среды.

Правовая система Украины является в достаточной степени кодифицированной, основные отрасли «строятся» вокруг базовых нормативных актов – Кодексов (кроме, конечно, административного и экологического права). При этом, с начала 2000-х годов наблюдается тенденция к повышению степени кодифицированности законодательства. То есть правовая наука, отдельные ее отрасли (или даже институты) были «готовыми» к кодификации, как и, в частности, хозяйственное законодательство. Но в новых условиях складывается ситуация «готовности» норм хозяйственного законодательства к его рекодификации и, думается, уже некорректным является сама постановка вопроса о необходимости такого шага. Наиболее приемлемым способом кодификации (рекодификации) хозяйственного законодательства является одновременное наполнение ХК нормами с последующей отменой тех нормативно-правовых актов, которые регулировали до этого сходные отношения. То есть следует избегать ошибки первой кодификации 2003 года, когда с одновременным вступлением ХК в силу были признаны утратившими силу всего несколько актов, не имевших принципиального значения (но все же игравших некоторую роль). Такой способ позволит в дальнейшем избежать одного из основных аргументов против ХК, а именно: отсутствие в нем оригинального нормативного материала и пресловутый «дуализм» в регулировании одних и тех же отношений наряду с Гражданским кодексом, позволяющий «безболезненно» (по мнению идеологов ликвидации ХК) вычеркнуть ХК из правовой системы Украины.

Возвращаясь к теории хозяйственного права, то, все же, здесь есть пробелы, позволяющие разворачивать «фронт критики» противникам хозяйственно-правового подхода. Но и здесь существуют некоторые существенные подвижки. Так, краеугольный камень хозяйственного права – метод регулирования, сегодня находит все новые очертания и научные изыскания в этой теме необходимо продолжить. Среди последних работ можно обратить внимание на исследование проф. Г.Л. Знаменского «Методология обеспечения хозяйственно-правовых исследований»¹⁵³. Все же, не следует уже сегодня принимать близко критику «отсутствия» у хозяйственного права единого метода регулирования, как, например, у гражданского права, чем «гордятся» представители цивилистики. Хозяйственно-правовое регулирование прекрасно справляется с поставленными соответствующей наукой задачами триединым методом, включающим в себя, если хотите, сразу три метода («методологический

---

¹⁵³ Знаменский Г.Л. Методология обеспечения хозяйственно-правовых исследований / Материал, размещенный в группе «Наука господарського права та процесу» в социальной сети Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/groups/280477012135360/>

треугольник»): властных предписаний, автономных решений и координации. Такая конструкция обоснована практикой правового регулирования публичных экономических отношений и уже не требует дополнительного обоснования и научных дискуссий. Что доказано практикой, то имеет место быть, да господа-«практики» МинЮОстовско-цивилистического разлива?

Как было сказано, одним из перспективных на сегодня направлений развития науки хозяйственного права следует считать рекодификацию хозяйственного законодательства как комплекс мер по обновлению положений ХК путем разработки и принятия его новой редакции с неизменным предметом и принципом открытости к дальнейшему имплементированию в него доктринальных и наиболее важных положений права ЕС. Не замыкаясь на идее имплементации права ЕС отмечу, что отечественные традиции хозяйствования не должны ретушироваться: таких условий нам никто не ставит, как бы кому не хотелось преподнести этот вопрос в русле «дерегуляции» и привнесения «международных принципов хозяйствования». Да, наука хозяйственного права не отрицает всего многообразия форм хозяйствования, в т.ч. и иностранных. Иностранцам инвесторам хочется иметь такие для них понятные формы, адаптированные именно к их практикам? Нет проблем, ХК открыт и для этого, но зачем при этом «рубить» то, что проверено практикой и работает? (Тут имеются в виду частные и коллективные предприятия, институт оперативного управления и полного хозяйственного ведения и пр.) Будут отмирать такие институты под воздействием объективных экономических процессов? Ну чтож, тогда и можно ставить вопрос об их исключении из ХК и из всего массива хозяйственного законодательства.

«Рокировка» исполнителей в МинЮОсте благоприятно сказалась на работе в целом, позволила больше внимания уделять вопросам, прямо относящимся к компетенции МинЮОста, в целом это же позволило добиться более существенных (и по моим оценкам, и по оценкам экспертов) результатов, нежели эта «возня» с отменой ХК, негласное модерирование которой осуществлял замминистра С. Петухов. Еще раз подчеркну: заслуживает внимания активизация деятельности Минэкономразвития Украины в вопросе реформирования хозяйственного законодательства, а прежний «застой» в реализации такой функции следует объяснить лишь неумелым распределением обязанностей внутри Правительства, отсутствием должной координации и контроля за деятельностью (самодеятельностью) отдельных чиновников.

Но все же, по моему мнению, процесс модернизации хозяйственного законодательства пока что можно сравнить лишь с деятельностью героев уже приведенной басни И. Крылова, где Лебедем выступают бизнес (не спекулятивной, а производственной направленности), что приятно: «экономический блок» КабМина, отдельные народные депутаты (да, есть и такие), требующие развития хозяйственного законодательства в контексте евроинтеграции. Щукой – представители науки хозяйственного права, все

более в последнее время принимающие направление, сходное с Лебедем (все же наука пока что остается несколько оторванной от реалий ввиду множества причин: организационных, кадровых и т.д.). Ну а МинЮсту в упряжке с цивилистами (а также с бизнес ассоциациями спекулянтов, импортеров, и прочих любителей «коммерческого права») достается почетная роль Рака (увы). Чиновникам МинЮста, которые, в определенном смысле, являются временщиками, советовать что-либо бессмысленно, а вот господам-цивилистам хотелось бы все же посоветовать уделять больше внимания разносторонней юридической образованности своих «рекрутов» из числа чиновничества разного рода, в том числе в области международного сравнительного и хозяйственного права, если уж они (цивилисты) взяли на вооружение использование таких «рекрутов» как инструментов лоббирования интересов как отдельных заказчиков, так и достижения собственных «узкоспециальных» интересов не смотря на потребности экономики Украины в ее стабильном правовом обеспечении. Интересно, кто (и что) мешает двум наукам – гражданскому и хозяйственному праву развиваться сообща и обогащать друг друга (и правовую науку междисциплинарно в целом) новыми подходами, гармонизировать «совместную» терминологию, единообразно воспринимать европейский опыт в контексте евроинтеграционных устремлений нашего государства?

И в конце. Уважаемые юристы-практики, подыгравшие и подыгрывающие скомпроментировавшим себя чиновникам МинЮста исходя из Ваших личных и прочих связей: не будьте лишь инструментами (если не сказать хуже) в чужой, и совсем не в Вашей игре.

Ілларіонов О.Ю.

Політико-правові аспекти модернізації господарського законодавства. Частина перша : НАН України. Ін-т економіко-правових досліджень. – Чернігів: Десна Поліграф, 2017. – 160 с.

У цій роботі в науково-публіцистичному стилі представлена спроба всебічної оцінки розвитку господарського законодавства з урахуванням впливу на цей процес політичного фактора. Особливий акцент зроблено на питаннях протидії ініціативам (періоду листопада 2015 по квітень 2016 року) окремих чиновників Міністерства юстиції України скасувати Господарський кодекс України. При цьому досліджуються проекти нормативно-правових актів, підготовлених і внесених на розгляд Верховної Ради суб'єктами законодавчої ініціативи, надається їх авторська оцінка та огляд думок експертів і практиків. Робиться безсторонній для чиновників Міністерства юстиції України та окремих вчених-цивілістів висновок про неприпустимість «пересмикування» і «жонгливання» європейським досвідом регулювання господарських відносин, про неправильне інформування громадськості щодо кодифікаційних тенденцій в праві ЄС як обґрунтування необхідності проведення декодифікації господарського законодавства. Також в книзі окреслюються окремі напрями, на яких вченим-господарникам варто надалі акцентувати увагу з метою поглиблення процесів модернізації господарського законодавства шляхом його рекодифікації - удосконалення норм ГК України, підвищення регулюючого потенціалу, і, можливо, розробки його нової редакції як логічного продовження роботи щодо імплементації положень Угоди про асоціацію України з Європейським Союзом.

В авторській редакції. Максимально збережені авторські мовні звороти і пунктуація.

Для науковців, викладачів, аспірантів, студентів вищих навчальних закладів і всіх тих, хто цікавиться проблемами господарського права та кодифікації господарського законодавства в сучасних умовах у зв'язку з політичними процесами в країні.

Науково-публіцистичне видання

ІЛЛАРІОНОВ Олександр Юрійович

**ПОЛТИКО-ПРАВОВІ АСПЕКТИ
МОДЕРНИЗАЦІЇ ГОСПОДАРСЬКОГО
ЗАКОНОДАВСТВА**

Частина перша

Чернігів, Десна Поліграф, мова російська

Научно-публицистическое издание

ИЛЛАРИОНОВ Александр Юрьевич

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
МОДЕРНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Часть первая

Технический редактор: **Ермоленко О.Н.**

Институт экономико-правовых исследований НАН Украины
01032, Киев 32, бульвар Т. Шевченко, 60

Подписано в печать 27.02.2017 г.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 10,00. Усл. краск.-отт. 10,00. Уч.-изд. л. 9,30.

Зак. № 0025. Тираж 100 экз.

ООО «Издательство «Десна Полиграф»

Свидетельство о внесении субъекта издательского дела в Государственный реестр
издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции.

Серия ДК № 4079 от 1 июня 2011 года

Тел.: (0462) 972-664

Отпечатано ООО «Издательство «Десна Полиграф»

14027 г. Чернигов, ул. Станиславского, 40.